ДОГОВОРНОЕ ПРАВО..

Д 16/402

Д 16
402.

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

ПО

РѢШЕНІЯМЪ

КАССАЦІОННАГО СЕНАТА.

ВЛАДИМІРЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1874.

Д 16/402

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

ПО

РѢШЕНІЯМЪ

КАССАЦІОННАГО СЕНАТА.

ВЛАДИМІРЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1874

Дозволено цензурою. Москва. 15 Января 1874 года.

2007059678

Предпринимая настоящее изданіе, мы имѣли въ виду представить опытъ систематическаго указателя юридическимъ вопросамъ по нашему договорному праву, разрѣшеннымъ кассаціоннымъ сенатомъ (врем. прав. о внутр. распор. въ судеб. установ. ст. 14). Нашею задачею было прагматическое изученіе предмета; критическій разборъ сенатскихъ рѣшеній не входилъ въ нашу программу; самыя рѣшенія мы излагали слѣдуя подлинному тексту «Сборника», не прибѣгая ни къ какимъ выводамъ и заключеніямъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо вытекающимъ изъ данныхъ рѣшеній, но не высказаннымъ сенатомъ съ точностію. Преимущественно наше вниманіе было обращено на теоретическую сторону предмета; изъ сенатскихъ рѣшеній мы извлекали положенія и разсужденія сената, указывая на частные случаи судебной практики только тамъ, гдѣ это представлялось нужнымъ для подтвержденія и разъясненія воззрѣній сената по тому или другому вопросу. Затѣмъ, изложеніе свое мы располагали по системѣ, близкой къ принятой для учебниковъ программѣ и, какъ намъ казалось, наиболѣе пригодной для общаго очерка и изученія указаній кассаціонной практики, разбросанныхъ по многотомному «Сборнику» сенатскихъ рѣшеній за 1866—1872 г.

Для облегченія набора и печати, цитаты рѣшеній означены сокращенно; наприм. подъ 69—8 слѣдуетъ разумѣть рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 8. Всѣ статьи зак., на которыя дѣлаются ссылки безъ указанія на т. и ч. «Свода», цитованы изъ 1 ч. X т.

И. П.

Ноябрь 1873 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

О составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще . . . 1—74

Глава первая.

О составленіи договоровъ . . 1—23

Происхожденіе обязательствъ изъ договоровъ . . 1
Понятіе договора . . . . . —
Различіе договоровъ односторонних и взаимныхъ . 2
долевыхъ и совокупныхъ . . . . . —
Предметъ договора . . . . . —
Существенныя принадлежности:
А.) согласіе сторонъ 3
Подлогъ и принужденіе въ смыслѣ нарушенія свободы согласія 4
Понятіе принужденія . . . . —
Условія, при которыхъ оно вліяетъ на дѣйствительность договора . . . . 4— 6
Б.) правоспособность 6
Общая неспособность къ заключенію договоровъ. —
1. малолѣтнихъ . . . . . —
2. безумныхъ и сумасшедшихъ . . 7
Неполноправіе 8
по несовершеннолѣтію . . . . 8— 12
въ силу пресценія законовъ . . . 12
въ отношеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ. —
въ отношеніи колонистовъ . . 13
несостоятельныхъ должниковъ . . 14
лицъ, признанныхъ расточителями . 14— 15
Законность договора, какъ условіе его дѣйствительной, обязательной силы . . . . . 16— 21
Недѣйствительность договоровъ:
о бракѣ и о содѣйствіи по устройству брака за извѣстную плату 17
пари 18
о посредничествѣ по найму охотниковъ въ рекруты 19
о монополіи по торговлѣ питьями . . —
объ обязательствахъ свящ.-церк.-служителей давать пособіе своимъ предмѣстникамъ . —
о мѣрахъ взысканія за преступленія и проступки. 20
о разборѣ споровъ не установленною властію. —
о лишеніи права на судебную защиту . . —
о вырубкѣ лѣса изъ заложеннаго имѣнія . 21
объ отдачѣ родителями имѣнія дѣтей въ безвозмездное пользованіе . . . . —

Условія, какъ составныя части договоровъ . 21— 23
существенныя и произвольныя . . 21
договорныя и подразумѣваемыя . . 22
главныя и второстепенныя . . 22— 23

Глава вторая.

О совершеніи договоровъ . . 24— 39

Моментъ, когда договоръ вступаетъ въ силу . . 24
Понятіе акта . . . . . —
Совершеніе акта . . . . . —
Способы совершенія актовъ. . . . . —
Значеніе 1531—1535 ст. X т. 1 ч. . . . 25
Совершеніе мировыхъ сдѣлокъ . . . . —
Условія, при которыхъ совершенный актъ признается несостоявшимся 26
Опредѣленіе доказательной и обязательной силы договоровъ по способамъ ихъ совершенія . . . 27— 31
по копіямъ съ актовъ— въ случаѣ утраты подлинныхъ. 31
Форма договоровъ 32
Написаніе актовъ на гербовой бумагѣ . . . 33
Подпись договора участвующими сторонами; ея значеніе вообще . . . . . —
по обязательствамъ одностороннимъ . . 34
Содержаніе подписи 35
Подпись отъ имени безграмотныхъ . . 35— 39
Подпись родителей и попечителей на актахъ, выданныхъ неотдѣленными дѣтьми и несовершеннолѣтними 39

Глава третія.

О передачѣ договоровъ и объ отношеніи къ нимъ третьихъ лицъ . . . . . 40— 46

Право передачи 40
Его предѣлы . . . . . —
Права и обязанности пріобрѣтателя . . . 41
Отношеніе къ договору третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвующихъ . . . . . 41— 44
наслѣдниковъ . . . . . 44— 46
родителей по обязательствамъ неотдѣленныхъ дѣтей. 46

Глава четвертая.

Объ исполненіи договоровъ . 47— 55

Отдѣленіе первое.

Общія положенія . . . —

Право требовать исполненія и обязанность исполнить договоръ 47
Право на вознагражденіе 48
по договорамъ взаимнымъ. . . . . 49— 51
долевымъ и совокупнымъ. 51

Лица, обязанныя исполнить договоръ 52
Лица, имѣющія право требовать исполненія . . 53— 55

Отдѣленіе второе.

Объ истолкованіи договоровъ . 55— 67

Права и обязанности судебной власти по разбору споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, вообще . 55— 57
I. Квалификація договоровъ 57
Цѣль и способы квалификаціи договоровъ . 57— 60
II. Изъясненіе смысла (содержанія) договоровъ . 60
Значеніе 1536, 1538 и 1539 ст. зак. гр. и общія правила для ихъ примѣненія . . —
Изъясненіе договоровъ по точному ихъ разуму. 61
не уважая побочныхъ обстоятельствъ . . 61— 65
по словесному смыслу 65
по намѣренію и доброй совѣсти. . . 66— 67

Глава пятая.

О прекращеніи договоровъ . . 68— 74

исполненіемъ договора 68
по обоюдному согласію сторонъ . . . —
по одностороннему отказу отъ права . . —
истеченіемъ срока давности . . . 69— 72
замѣною другимъ договоромъ . . . 72
истеченіемъ условленнаго срока . . . 73
уничтоженіемъ предмета договора . . —
Возвращеніе акта договора лицу обязавшемуся. 74

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще . . . . . 75—107

Сущность договора 75
Виды договоровъ объ обезпеченіи . . . . —

Глава первая.

О поручительствѣ. . . 76— 83

Понятіе договора поручительства . . . 76
Договоры, обезпечиваемые поручительствомъ . —
Виды поручительства 77
Составленіе, форма и совершеніе договора . . 78— 80
Отвѣтственность поручителей, вообще . . 81
по простому поручительству . . . 82
по поручительству срочному . . . —
при соединеніи обоихъ родовъ поручительства. —
по поручительству долевому и совокупному . 83

Глава вторая.

О неустойкѣ . . . 84—92

Понятіе договора 84

Его отношеніе къ обезпечиваемому договору . 84— 86
Виды неустойки . . . . . 86— 88
Исполненіе . . . . . 88— 90
Его послѣдствія и значеніе по отношенію къ обезпечиваемому договору . . . . . 90— 92

Глава третія.

О ЗАЛОГѢ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМѢНІЙ И ЗАКЛАДѢ ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА 93–107

Отдѣленіе первое.

О ЗАЛОГѢ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМѢНІЙ. . 93—101

Сущность договора и вытекающія изъ него юридическія послѣдствія для сторонъ . . 93— 97
Совершеніе договора 97
Передача . . . . . —
Исполненіе . . . . . 97—100
Отвѣтственность наслѣдниковъ . . . 100
Взысканіе по копіи съ закладной . . . 101

Отдѣленіе второе.

О ЗАКЛАДѢ ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ. 101—107

Сущность договора 101
Составленіе и совершеніе . . . . 102—105
Передача 105
Исполненіе . . . . . 105—107

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности. 108-292

Глава первая.

О ДОГОВОРАХЪ ПО БЕЗМЕЗДНОМУ ПРІОБРѢТЕНІЮ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА 108-120

Отдѣленіе первое.

О ДАРЕНІИ . . . 108—115

Понятіе даренія 108
Его значеніе въ смыслѣ договора . . . 108—110
Совершеніе даренія . . . . . 110—112
Передача дара одаряемому, какъ способъ укрѣпленія за нимъ даримаго имущества. . . 112
а.) вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. 113
б.) передача одаряемому даримой вещи . —
Право довѣрителя на возвратъ подареннаго имущества . . . . . —
по ст. 974 зак. гражд. . . . 114
послѣ бездѣтно умершихъ . . . 114—115

Отдѣленіе второе.

О приданомъ и рядной записи. . 116—118

Понятіе приданаго и рядной записи. . . 116—117
Совершеніе рядной записи 118

Отдѣленіе третіе.

О раздѣлѣ наслѣдства . . 118—120

Сущность договора о раздѣлѣ . . . 118
Совершеніе раздѣльной записи . . . 119—120

Глава вторая.

О куплѣ-продажѣ . . . 121—146

Отдѣленіе первое.

Общія положенія . . . 121

Общія условія для дѣйствительности купли-продажи. 121—124

Отдѣленіе второе.

О купчихъ крѣпостяхъ . . 124—134

Составленіе купчей крѣпости. . . . 124—130
Совершеніе купчей крѣпости и ея значеніе въ смыслѣ доказательства вотчиннаго права . . 130—132
Условія, при которыхъ купчая крѣпость считается несостоявшеюся и можетъ подлежать уничтоженію. 132
Споры третьихъ лицъ . . . . . 133—134

Отдѣленіе третіе.

О продажѣ движимыхъ имуществъ. . 134—143

Понятіе договора 134
Составленіе договора 135
Поручительство за продавца . . . . 135—137
Совершеніе договора 137
Исполненіе договора 138
Передача имущества покупщику . . . 138—140
Пріемъ имущества покупщикомъ . . . 140
Уплата цѣны проданнаго имущества . . 140—143

Отдѣленіе четвертое.

О продажѣ съ публичныхъ торговъ . 143—146

Публичный торгъ въ смыслѣ договора . . 143
Моментъ, съ котораго покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности . . . . 144—146

Глава третія.

О предварительныхъ сдѣлкахъ по куплѣ-продажѣ имуществъ . . . . . 147—167

Отдѣленіе первое.

О запродажѣ . . . . 148—155

Понятіе договора 148
Составленіе договора . . . . . —

Условіе о задаткѣ и его послѣдствія:
въ случаѣ отказа продавца отъ продажи . 149
въ случаѣ отказа покупщика отъ пріобрѣтенія. 150
въ случаѣ несовершенія купчей по обоюдной волѣ продавца и покупщика или не по ихъ винѣ. —
въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ. —
Совершеніе договора 151
Исполненіе и прекращеніе договора. . . 152
Отвѣтственность наслѣдниковъ . . . 153—155

Отдѣленіе второе.

О задаточныхъ росписяхъ . 155—167

Юридическое значеніе задатка . . . 155
Сущность задаточной росписки . . . —
Составленіе задаточной росписки . . . 156—160
Срокъ для дѣйствія задаточной росписки . . 160—163
Отвѣтственность сторонъ и условія, при которыхъ она опредѣляется . . . . . 163—167

Глава четвертая.

О наймѣ и отдачѣ въ содержаніе имуществъ . . 168-185

Понятіе договора 168
Права и обязанности, вытекающія изъ договора найма, вообще . . . . . —
Особенныя права по договорамъ о наймѣ изъ выстройки . . . . . 168—170
Срокъ найма 170
Составленіе договора и его существенныя принадлежности . . . . . 170—172
Совершеніе договора о наймѣ, вообще . . 172
на наемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ. 173
съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ. . 173—175
земель и имѣній церковныхъ . . . 175
земель крестьянами и у крестьянъ . . 176—179
на отдачу въ аренду помѣщичьихъ имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ . . . 179
Преемственность правъ и обязательствъ по договору найма . . . . . 179—181
Исполненіе договора 181
Прекращеніе договора . . . . . 182—185

Глава пятая.

О подрядахъ и поставкахъ . . 186-197

Понятіе договора 186
Различіе между подрядомъ и поставкою . . —
Признаки для различенія поставки отъ продажи и подряда отъ найма . . . . . 186—188
Существенныя принадлежности договора . . 188
Совершеніе договора 189

Исполненіе договора . . . . . 190—195
Доказательства исполненія договора. . . 196
Прекращеніе договора. 197

Глава шестая.

О займѣ и ссудѣ имуществъ . . 198-248

Отдѣленіе первое.

О займѣ . . . 198—245

I. О составленіи займа. 198
Сущность договора . . . . . —
Проценты; основанія взысканія и дѣленія ихъ на условленные и узаконенные . . 199
Неустойка . . . . . 200—202
Случаи, когда заемъ считается ничтожнымъ:
а) по безденежности . . . 202—204
б) по игрѣ и для игры . . . 204—206
II. О совершеніи заемныхъ обязательствъ.
Письменные акты займа и порядокъ ихъ совершенія, вообще . . . . 206—208
отъ имени безграмотныхъ . . . 208
Форма . . . . . 209—211
Послѣдствія неявки и непредставленія ко взысканію въ узаконенный срокъ. . . 211—214
Послѣдствія написанія заемнаго акта не на установленной гербовой бумагѣ . . . 213—215
Несостоявшіеся акты займа . . . 216—
Значеніе копій съ заемныхъ актовъ . . —
III. Объ отсрочкѣ платежа.
Составленіе и совершеніе договора объ отсрочкѣ. 216—218
IV. Объ исполненіи заемныхъ обязательствъ.
Платежъ занятой суммы и доказательства уплаты:
возвращеніе должнику акта займа и платежная надпись . . . . 218—221
надорваніе и изорваніе заемнаго письма. 221
платежная росписка . . . 221—224
Зачетъ обязательства 224
Представленіе долговой суммы въ судебное мѣсто 225
Права заимодавцевъ по ихъ претензіямъ къ должнику несостоятельному . . . 226—232
Отвѣтственность поручителей:
по простому поручительству . . 232—237
по поручительству срочному . . 237—239
V. О передачѣ актовъ займа.
Право заимодавца на передачу актовъ займа и права пріобрѣтателя . . . 239—241
Порядокъ передачи домашнихъ актовъ . . 241
Порядокъ передачи заемныхъ писемъ . . 242—244
Совершеніе передаточной надписи . . 244.
IV. О прекращеніи договора займа.
Спеціальный законъ о давности по безсрочнымъ обязательствамъ 245

Отдѣленіе второе.

О ссудѣ имущества.

Сущность договора 246
Совершеніе договора 247
Отвѣтственность по договору . . . —

Глава седьмая.

О векселяхъ . . . 248–272

I. О составленіи, совершеніи и движеніи векселей.
Понятіе векселя и лица, обязывающіяся векселями 248
Виды векселей 249
Составленіе векселя 250
Подпись 251
Моментъ, съ котораго вексель воспринимаетъ свою силу; явка къ засвидѣтельствованію; споръ о безденежности. . . . 252
Передача векселя . . . . . 253—255
Предъявленіе къ принятію . . . 256
Протестъ векселя 257
II. Объ удовлетвореніи по векселю.
Срокъ платежа . . . . . —
Доказательства платежа 258
Отвѣтственность векселедателей . . . 259
Отвѣтственность бланконадписателей . . 260—262
Отвѣтственность поручителей:
по поручительству простому . . 263—265
по поручительству на срокъ . . 265—267
по поручительству на срокъ и послѣ срока. 267
по поручительству лицъ, не имѣющихъ права обязываться векселями . . 268
отвѣтственность поручителя въ случаѣ отсрочки платежа векселедателю . —
взысканіе процентовъ и неустойки . 269
III. О прекращеніи силы векселя.
Потеря вексельнаго права . . . 269—271
Случаи, когда вексель теряетъ силу вексельнаго права 271
Порядокъ исчисленія давностнаго срока. 272

Глава восьмая.

Объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе, или о поклажахъ. 273-288

Понятіе договора . . . . . 273—274
Срокъ 275
Предметъ договора 276
Совершеніе договора . . . . . —
Составленіе сохранной росписки . . . 277—279
Исполненіе договора . . . . . 279—281
Доказательства исполненія 281

Прекращеніе договора . . . . . 281—283
Условія, при которыхъ росписки, не признанныя сохранными, сохраняютъ силу долговыхъ обязательствъ . . . . . 283—288

Глава девятая.

О товариществѣ . . . 289-292

Сущность договора 289
Виды товарищества . . . . . 289—292

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности 293

Глава первая.

О личномъ наймѣ. . . 293-311

I. Правила общія.
Сущность договора и вытекающія изъ него юридическія отношенія сторонъ . . . 293—294
Предметъ договора 295
Составленіе договора по согласію сторонъ . 296
Срокъ. . . . . —
Правоспособность къ заключенію договора . 297—298
Совершеніе договора . . . . . 298—302
Исполненіе договора платежемъ рядной платы . 302—304
II. О наймѣ рабочихъ.
Наемъ сельскихъ рабочихъ . . . . 304—306
Наемъ на казенныя и общественныя работы . 306—307
III. О наймѣ купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ 307
Совершеніе договора 308
Отчетность приказчиковъ и разсчетъ ихъ съ хозяевами . . . . . —
Срокъ для предъявленія исковъ . . . 309
Отвѣтственность хозяина за дѣйствія приказчиковъ. 310
Отвѣтственность поручителя за наемщика . 311

Глава вторая.

О довѣренности и вѣрющихъ письмахъ . 312-331

Сущность договора и установляемыя имъ юридическія отношенія сторонъ. 312
Отношенія довѣрителя къ третьимъ лицамъ . 312—314
Отвѣтственность повѣреннаго предъ довѣрителемъ 314—316
Вѣрющее письмо, какъ актъ удостовѣряющій уполномочіе . . . . . 316—319
Составленіе вѣрющаго письма. . . . 319—322

Законныя ограниченія права заключать договоръ довѣренности:
а.) по отношенію къ лицамъ, дающимъ уполномочіе 323
б.) по свойству дѣйствія, на которое дается уполномочіе . . . . . 324—326
Различные способы совершенія вѣрющихъ писемъ:
а.) по отношенію къ лицамъ, дающимъ уполномочіе 326
б.) по отношенію къ лицамъ, которымъ дается уполномочіе . . . . . —
в.) по свойству дѣйствій, на совершеніе которыхъ дается уполномочіе . . . . 326—328
Прекращеніе довѣренности 328
Право представительства безъ формальной довѣренности . . . . . 329—331

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

О составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О составленіи договоровъ.

Происхожденіе обязательствъ изъ договоровъ.

Долговое отношеніе есть правовое соотношеніе не менѣе двухъ между собою лицъ, въ силу котораго одно лицо, какъ кредиторъ (требователь, заимодавецъ), уполномочено требовать опредѣленное дѣйствіе, а другое лицо, какъ должникъ, обязано къ исполненію того дѣйствія. Долговыя отношенія принимаютъ свое начало или изъ договоровъ, или изъ дѣйствій недозволенныхъ, влекущихъ нарушеніе правъ чужихъ. Договоры, установляя долговыя отношенія по взаимному соглашенію участвующихъ въ нихъ сторонъ, порождаютъ за симъ обязательства для лица обязавшагося по договору къ исполненію дѣйствій по сдѣлкѣ, составляющей предметъ его (ст. 569), и требованія (права) для другаго лица, въ пользу котораго приняты первымъ къ исполненію дѣйствія (ст. 570). Изъ сего слѣдуетъ, что обязательства содержатся въ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, и суть потому ничто иное, какъ составныя части договоровъ (ст. 568). (7 1—7 8 8).

Понятіе договора.

Юридическія сдѣлки суть или односторонніе, когда онѣ вызываются волею только одного лица, или многосторонніе, когда для ихъ заключенія требуется соглашеніе двухъ или болѣе лицъ. Послѣдніе суть *договоры* (7 1—1 2 6). Для установленія обязательныхъ юридическихъ отношеній путемъ договора, недостаточно односторонней воли, ибо обязательныя отношенія могутъ образоваться только при участіи, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, по меньшей мѣрѣ, двухъ сторонъ (7 2—6 9), поставленныхъ въ противоположное между со-

бою отношеніе требователя (вѣрителя, взыскателя, кредитора) къ обязавшемуся (должнику) (7 1—1 2 1 8).

Различіе договоровъ: односторонних и взаимныхъ;

По договорамъ могутъ, по взаимному соглашенію, быть приниманы на себя обязательства или пріобрѣтаемы права или только одною стороною, или могутъ пріобрѣтать права или обязательства и обѣ стороны взаимно. Первые договоры суть *односторонніе*, вторые—*взаимные* (7 1—1 2 6). Въ договорахъ двусторонних каждая сторона имѣетъ противъ другой и обязательства, которыя должна исполнить, и права, по которымъ можетъ требовать исполненія (7 0—1 8 9 3).

долевыхъ и совокупныхъ.

Стороны, между которыми обязательство образуетъ долговое отношеніе должника къ кредитору, могутъ, какъ та такъ и другая, представляться однимъ лицомъ или нѣсколькими лицами, такъ, что въ обязательствахъ можетъ быть одинъ или нѣсколько кредиторовъ, одинъ или нѣсколько должниковъ. Предметомъ обязательства могутъ служить дѣйствія, по которымъ право требовать исполненія ихъ принадлежитъ кредитору, по которымъ обязанность исполненія ихъ лежитъ на должникѣ. Дѣйствія эти, безразлично, относятся ли они къ имуществу или личности должника, могутъ быть дѣлимыя, если они могутъ быть раздѣлены такъ, что каждое исполненіе части ихъ есть дѣйствіе того же содержанія, какъ общее дѣйствіе, или недѣлимыя, когда подобное раздробленіе ихъ не возможно. Такимъ образомъ, дѣйствующіе наши законы, различая между долговыми отношеніями *долевыя* и *совокупныя*, признаютъ, что долговое отношеніе множественное со стороны кредитора или должника только тогда есть совокупное, когда совокупность правъ требованія и обязательствъ изъ онаго вытекаетъ въ силу закона (ст. 2134; XI т. ч. 2 ст. 763, 634), или изъ существа и основанія долговаго отношенія; при чемъ означаютъ, что послѣднее имѣетъ мѣсто (въ особенности въ договорѣ или въ судебномъ рѣшеніи) когда употреблены выраженія: «вообще и порознь» (ст. 2134; XI т. 2 ч. ст. 763), «одинъ или каждый за всѣхъ и всѣ за одного или каждаго» (ст. 1 5 4 8), «другъ за друга» (XI т. ч. 2 ст. 634), «совокупно» (ст. 1558 п. 6), «вообще», «нераздѣльно» (7 1—1 2 1 8).

Предметъ договора.

Предметомъ договора могутъ быть имущества или дѣйствія лицъ (7 1—1 8 1). Постановленіе о семъ закона, выраженное

въ 1528 ст., не имѣетъ того смысла, чтобы одинъ и тотъ же договоръ не могъ быть заключаемъ, на условіяхъ закону не противныхъ, и объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ лицъ, такъ какъ предметомъ обязательствъ суть всегда дѣйствія, которыя по нимъ могутъ быть требуемы, а дѣйствія, какъ предметъ обязательствъ, могутъ служить или къ установленію или къ передачѣ вещнаго права, или обусловливать дѣятельность всякаго другаго рода, къ которой по договору обязываются (7 0—1 0 9 1).

Существенныя принадлежности.

Существенная принадлежность всякаго договора и всякой юридической сдѣлки есть добровольное согласіе участвующихъ въ обязательствѣ лицъ (ст. 571 и 1528), и если, притомъ, согласіе выражено лицами правоспособными (ст. 218, 222, 376, 770 и 1383) и предметъ сдѣлки не противенъ законамъ благочинія и общественному порядку (6 7—4 4 0).

А) согласіе сторонъ.

Основаніемъ всякаго договора должно служить взаимное согласіе, соглашеніе договаривающихся сторонъ (6 7—4 0 1; 7 1—9 0 5), т. е. двухъ или нѣсколькихъ лицъ, въ силу котораго одна сторона обязывается что либо сдѣлать или исполнить въ пользу другой стороны (7 1—1 1 2 0). Посему и существенное требованіе для составленія всякаго договора состоитъ въ полномъ взаимномъ соглашеніи договаривающихся лицъ относительно содержанія и предмета его (7 1—1 2 6), согласіи добровольномъ, не принужденномъ (7 1—1 1 2 0). Въ 568 ст. пзъяснено, что обязательства содержатся или въ тѣхъ самыхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору. Но статья сія, основанная, какъ видно изъ примѣчанія подъ нею, на общемъ соображеніи всѣхъ постановленій о договорахъ и обязательствахъ, имѣетъ въ виду общее правило о раздѣленіи всѣхъ обязательствъ на два разряда, изъ коихъ къ одному относятся обязательства, возникающія изъ наличнаго соглашенія сторонъ, а къ другому отнесены обязательства, проистекающія изъ прежде послѣдовавшаго между сторонами дѣйствія, напр. передача занятыхъ денегъ и т. п. (7 1—1 5). Но никто не можетъ быть принужденъ къ совершенію какого либо акта, хотя бы къ тому обязанъ былъ предъидущимъ договоромъ (7 0—4 4). Напр. Полѣсская, по условію, отдала Савельеву и Соловьеву въ арендное содержаніе землю, съ тѣмъ, между прочимъ, что въ теченіи 1868

г. долженъ быть на эту аренду заключенъ формальный контрактъ. Признано, что, отказавъ истцу въ понужденіи отвѣтчицы къ заключенію арендиаго договора, мировой съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ 1528 ст., на основаніи которой договоры могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ (6 9—5 0 5).—Василій Коноваловъ, уплативъ долгъ за своего брата, по квитаціи судебнаго пристава объ уплатѣ денегъ, просилъ о взысканіи ихъ съ брата Петра. Такъ какъ мировой съѣздъ, въ основаніе своего рѣшенія о взысканіи денегъ съ Петра въ пользу Василія, принялъ документъ (квитанцію пристава), въ которомъ не заключается существеннаго условія долговаго обязательства, т. е. согласія отвѣтственнаго по оному лица: то рѣшеніе отмѣнено, какъ нарушающее статьи закона о договорномъ правѣ (7 0—1 6 0 7).

Подлогъ принужденіе, въ смыслѣ нарушенія свободы согласія.

Такимъ образомъ, законы гражданскіе постановляютъ непремѣннымъ правиломъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные (слѣдов. и договоры—6 8—6 9 8), тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Свобода же произвола и согласія нарушается 1) принужденіемъ и 2) подлогомъ (6 8—7 8 5).

Понятіе принужденія.

Принужденіе, по силѣ 702 ст., бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другаго, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество (7 1—7 1 9).

Условія, при которыхъ оно вліяетъ на дѣйствительность договора.

За симъ законъ опредѣляетъ, что, въ случаѣ принужденія, подлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и за тѣмъ, не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія (ст. 703). Если же по разсмотрѣніи суда найдется, что дѣйствительно учинено принужденіе: то виновный и соучастники его подвергаются наказаніямъ, какія въ уголовныхъ законахъ за сіе установлены (ст. 704; Улож. о нак. ст. 12—15, 1686 и 1687). Изъ этого слѣдуетъ, что законъ гражданскій считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласія только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ (6 8—7 8 5).

Изъ сказаннаго также слѣдуетъ, что для того, чтобы дока-

зать существованіе подобнаго рода принужденія, необходимо заявленіе о томъ въ извѣстный срокъ, при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ формальностей, необходимо по такому заявленію производство изслѣдованія; а за симъ уже, если окажется, что дѣйствительно учинено было принужденіе, то и наказаніе виновнаго по законамъ уголовнымъ. (6 8—7 8 5). Напр. Лаврентьевъ выдалъ 30 сентября 1865 г. Бергу записку о томъ, что онъ, приторговавъ у кн. Долгорукаго лѣсную дачу, уступилъ изъ его покупки Бергу третью часть на опредѣленныхъ въ запискѣ условіяхъ. По несогласію же Берга, при наступленіи срока для совершенія купчей крѣпости, совершить оную согласно запискѣ 30 сентября 1865 г., и въ виду того, что несовершеніе купчей лишило бы ихъ задатка 40 т. р., Лаврентьевъ, заявивъ объ этомъ гражданской палатѣ, просилъ совершить купчую и закладную на имя ихъ обоихъ, безъ означенія долей покупщиковъ. Это заявленіе, о принужденіи согласиться на совершеніе купчей, какъ потомъ доказывалъ Лаврентьевъ, предупредившее формальности, требуемыя 703 ст., избавляло его, Лаврентьева, отъ необходимости вторичнаго заявленія о томъ же, ибо статья эта, по мнѣнію Лаврентьева, опредѣляетъ только краткій срокъ, но не воспрещаетъ заявлять о принужденіи и ранѣе сего срока. Судебная палата заявленіе Лаврентьева признала несоотвѣтствующимъ требованію закона, выраженнаго въ 703 ст., потому что послѣдовавшимъ за тѣмъ совершеніемъ купчей крѣпости, безъ означенія неравенства частей покупщиковъ, устраняется всякое значеніе сдѣланныхъ со стороны Лаврентьева возраженій о принужденіи его къ соглашенію на совершеніе купчей. Жалоба Лаврентьева на опредѣленіе судебной палаты оставлена безъ послѣдствій: принято во вниманіе, что хотя въ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій касательно предварительнаго заявленія о принужденіи къ совершенію акта и послѣдствій сего заявленія, но какъ законъ принужденіе къ совершенію акта признаетъ преступленіемъ и строго преслѣдуетъ (ст. 704), очевидно, что вслѣдствіе заявленія о такомъ принужденіи прежде совершенія акта, подлежащаго совершенію крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, присутственное мѣсто или должностное лицо, у кого предполагается совершить такой актъ, обязано въ томъ отказать подъ страхомъ отвѣтственности за соучастіе въ преступленіи. Но если бы, не смотря на такое заявленіе актъ былъ совершенъ, или когда принуждаемый, по какимъ либо

причинамъ лишенъ возможности заявить, что онъ на совершеніе такого акта не согласенъ, тогда для того, чтобы сдѣлать для себя этотъ актъ необязательнымъ, принужденный обязанъ заявить о томъ въ порядкѣ, установленномъ 703 ст. А потому судебная палата, не найдя заявленія Лаврентьева, сдѣланное въ помянутомъ явочномъ прошеніи, доказательствомъ существованія принужденія во время совершенія купчей крѣпости, имѣла полное основаніе примѣнить 703 ст. и, за несоблюденіемъ со стороны Лаврентьева предписанной этою статьею формальности, признать предшествовавшее совершенію купчей крѣпости заявленіе его не имѣющимъ никакого значенія (6 8—3 6 3). (*)

Б) Правоспособность.

Для установленія обязательства недостаточно одного соглашенія сторонъ; но необходимо еще, чтобы договаривающіяся стороны, въ силу закона, *были способны* и *имѣли право* совершать *извѣстное* юридическое дѣйствіе (7 0—6 4 1).

Общая неспособность къ заключенію договоровъ: 1.) малолѣтнихъ;

Дѣйствующіе законы устанавливаютъ два возраста несовершеннолѣтія: первый до 17 лѣтъ, называемый возрастомъ малолѣтнимъ, а второй отъ 17 до 21 года несовершеннолѣтнимъ. Юридическое различіе между этими возрастами, между прочимъ, заключается собственно въ томъ, что въ періодъ малолѣтства до 17 лѣтъ, лицо, состоя въ зависимости личной и имущественной, считается неспособнымъ къ совершенію всякаго рода актовъ (7 1—9 3 3). Законъ запрещаетъ признавать дѣйствительными какіе бы то ни было акты малолѣтнимъ написанные (6 9—5 4 8). Не воспрещая, напр., малолѣтнимъ покупать движимыя вещи на наличныя деньги, законъ безусловно не дозволяетъ малолѣтнимъ вступать въ долговыя обязательства (7 1—5 9 6). Лица, не достигшія 17 лѣтъ, состоятъ подъ опекою, и хотя по достиженіи ими 14 лѣтняго возраста, они и могутъ просить себѣ попечителя; но права и обязанности сего послѣдняго ни въ чемъ не отличаются отъ правъ опекуна, назначеннаго къ лицу малолѣтняго; слѣдовательно, правоспособность малолѣт-

---

(*) Въ рѣш. 7 0—8 5 2 замѣчено, что хотя законъ и предусматриваетъ случаи, въ которыхъ данное согласіе слѣдуетъ считать нарушеннымъ, какъ бы несуществовавшимъ (ст. 701); но къ числу сихъ случаевъ не относится незнаніе значенія законовъ, а напротивъ законъ вообще этого не допускаетъ, такъ какъ по 62 ст. 1 т. Зак. Основ. никто не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ.

него и съ избраніемъ имъ себѣ попечителя нисколько не увеличивается (72—241).

2) безумныхъ и сумасшедшихъ.

770-ю ст. запрещено писать и совершать отъ имени безумныхъ и сумасшедшихъ акты о имѣніи ихъ и о займѣ; безумными же и сумасшедшими, по смыслу 365 и 366 ст., признаются пеимѣющіе здраваго разсудка съ младенчества или лишившіеся его отъ случайныхъ причинъ (70—873). Для освидѣтельствованія лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнію, и для учрежденія надъ ними опеки, установленъ законный порядокъ, указанный въ 373 и послѣд. статьяхъ. Симъ порядкомъ удостовѣряется общая неправоспособность сихъ лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что со времени признанія ихъ въ семъ состояніи оно уже законно предполагается существующимъ и не требуетъ особаго на каждый случай удостовѣренія, по всѣ акты, лично совершаемые въ семъ состояніи, признаются по закону недѣйствительными. Независимо отъ сего общаго, формально удостовѣряемаго состоянія неправоспособности, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго, отъ различныхъ причинъ, отсутствія свободной воли и сознанія—въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ немъ участвовало, и по сему поводу актъ, въ силу 700 и 701 ст., можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Но для сего надлежитъ, буде не было признанной общей неправоспособности сего лица, доказать, что оно именно *въ минуту совершенія акта* лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу. (69—235). Въ дѣлѣ Гофманъ судебная палата не усмотрѣла такихъ доказательствъ, но докторское свидѣтельство признала доказательствомъ состоянія безумія и сумасшествія въ теченіи извѣстнаго періода времени и недѣйствительность акта признала за тѣмъ, что онъ выданъ въ теченіи сего періода. Мировой съѣздъ заключилъ объ умопомѣшательствѣ Кошева изъ свидѣтельскихъ показаній. По изложеннымъ выше соображеніямъ, рѣшенія палаты и съѣзда отмѣнены (70—873; 69—19).—Обсуждая возбужденный наслѣдниками Куликова споръ о недѣйствительности заемныхъ писемъ, выданныхъ Куликовымъ Соколову, палата прежде всего имѣла въ виду признаніе Куликова сумасшедшимъ губернскимъ правленіемъ, въ порядкѣ, указанномъ въ 373 и слѣд. ст., и за тѣмъ уже, въ

связи съ этимъ признаніемъ общей неправоспособности его, обратилась къ разрѣшенію того вопроса, не слѣдуетъ ли отнести сумасшествіе Куликова и къ тому времени, когда послѣдовала самая выдача сихъ обязательствъ. Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, палата пришла къ такому заключенію, что Куликовъ именно въ моментъ выдачи заемныхъ писемъ (задолго до освидѣтельствованія) Соколову былъ уже неправоспособнымъ къ совершенію гражданскихъ сдѣлокъ, т. е. лишеннымъ здраваго разсудка и располагающимъ свободною волею. Признано, что при такомъ положеніи дѣла, допустивъ показанія свидѣтелей для разъясненія временнаго или случайнаго помѣшательства Куликова въ моментъ выдачи имъ обязательствъ, палата поступила вполнѣ согласно съ разъясненіемъ правительствующаго сената по дѣлу Мосоловыхъ 69—235,—что существованіе временнаго или случайнаго помѣшательства можетъ быть доказываемо по закону, и помимо формальныхъ письменныхъ документовъ, свидѣтельскими показаніями и другими обстоятельствами дѣла (70—1886).

Неполноправіе.

Всѣ лица, которымъ законъ по неполноправію не предоставляетъ безусловно изъявлять свою волю, не могутъ вступать въ договоры и обязательства; составленные въ отступленіе отъ сего основнаго правила договоры не могутъ быть признаваемы законными, а слѣдовательно и дѣйствительными (71—1120).

по несовершеннолѣтію.

Послѣ достиженія лицомъ несовершеннолѣтняго возраста, т. е. 17 лѣтъ, законъ признаетъ за нимъ право на самостоятельную дѣятельность, обусловленную предварительнымъ согласіемъ избраннаго имъ попечителя (ст. 220), безъ согласія котораго несовершеннолѣтній не можетъ дѣлать долговъ, вступать въ обязательства, совершать акты и распоряжаться капиталами, безъ чего, какъ сказано въ законѣ, *никакія выданныя* несовершеннолѣтнимъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. (*) Изъ буквальнаго смысла ст. 220 явствуетъ,

---

(*) Въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ несовершеннолѣтняго принадлежитъ другому оставшемуся въ живыхъ родителю (ст. 226, 229—231, 260). За симъ хотя несовершеннолѣтнему, по достиженіи 14-лѣтняго возраста, и предоставлено избрать себѣ попечителя; но

что законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ долговыя обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя безъ предварительнаго согласія на то попечителя, но не долговыя обязательства, выданныя въ пользу несовершеннолѣтняго полноправнымъ совершеннолѣтнимъ лицомъ, которое, пользуясь полною гражданскою правоспособностію, можетъ выдавать отъ своего имени долговыя обязательства несовершеннолѣтнему, не испрашивая на это предварительнаго согласія попечителя сего послѣдняго (7 1—9 3 3). За тѣмъ, законъ (222-я ст.), цѣль котораго состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ отъ ущерба (7 1—1 0 5 7), безусловно постановляетъ, что несовершеннолѣтній, по выданному имъ обязательству или совершенному имъ отъ своего имени акту, безъ согласія опекуна или попечителя, не подвергается никакому взысканію или отвѣту (6 9—2 7 4), ни во время малолѣтства его, ниже по вступленіи въ совершенный возрастъ; а тѣмъ самымъ законъ признаетъ недѣйствительнымъ, неимѣющимъ юридическихъ послѣдствій и основаніе, по коему принято обязательство или совершенъ актъ, т. е. уничтожаетъ всякое значеніе, по отношенію къ несовершеннолѣтнему, самаго факта, изъ коего возникъ актъ. (6 7—3 9 3). 220 и 222 ст.

этимъ правомъ не уничтожается коренной законъ, по которому дѣти, до совершеннолѣтія, какъ лично, такъ и по имѣнію, должны оставаться въ попеченіи своихъ родителей, природныхъ ихъ опекуновъ. Согласно сему, въ случаѣ неимѣнія при несовершеннолѣтнемъ особаго попечителя, всякое дѣйствіе природнаго его опекуна, по имѣнію и по личнымъ распоряженіямъ несовершеннолѣтняго, должно считаться равносильнымъ дѣйствію попечителя (7 1—4 4 2). Поэтому, напр., въ рѣшеніи по дѣлу Богуславскаго не усмотрѣно нарушенія 222 ст., ибо съѣздъ призналъ, что вексель выданъ несовершеннолѣтнимъ (не доказавшимъ, впрочемъ, на судѣ своего несовершеннолѣтія во время выдачи векселя) съ разрѣшенія и по приказанію отца (7 0—6 8 0).—За неимѣніемъ положительнаго закона, по которому бы назначеніе къ одному опекаемому имуществу нѣсколькихъ опекуновъ ограничивало права и обязанности каждаго изъ нихъ, судъ имѣетъ основаніе признать, что, напр. утвержденіе счета однимъ опекуномъ, безъ участія другаго опекуна, не можетъ уменьшить значеніе и обязательную силу сего счета для малолѣтнихъ (7 1—8 5 1).

не обусловливаютъ недѣйствительность обязательствъ, выданныхъ несовершеннолѣтними, ни нахожденіемъ ихъ подъ попечительствомъ, ни совершеніемъ займа не на предметы необходимыхъ потребностей жизни, а на предметы роскоши и удовольствій. Напр. мировой съѣздъ не уважилъ возраженія отвѣтчицы, что представленная ко взысканію росписка выдана ею во время несовершеннолѣтія,—потому, что отвѣтчица не только ничѣмъ не доказала, но даже и не утверждала о существованіи у ней попечителя во время выдачи росписки. По неправильному толкованію 222 ст. рѣшеніе съѣзда отмѣнено (7 1—6 3 9). На томъ же основаніи оставлено безъ послѣдствій объясненіе Неймарка о томъ, что надъ Хацкелевою, выдавшею ему долговую росписку, никогда не было учреждено опеки или попечительства (7 0 — 7 2 3). Посохинъ взыскивалъ съ Троицкой и ея сестры 135 р. за забранные изъ его лавки съѣстные припасы, и въ подтвержденіе иска представлена была, между прочимъ, росписка въ заборѣ припасовъ на означенную сумму, съ обязательствомъ уплаты въ опредѣленный срокъ. Мировой съѣздъ, въ примѣненіи къ этому дѣлу 220 и 222 ст., заключилъ, что онѣ, отрицая обязанность платежа по роспискѣ, никакъ не отрицаютъ самаго факта забора провизіи у Посохина, и присудилъ взысканіе въ пользу послѣдняго. По изложеннымъ выше соображеніямъ признано, что съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 220 и 222 ст., и рѣшеніе отмѣнено (6 7—3 9 3).—Дубровская просила о взысканіи съ Вульфа, согласно миролюбивой сдѣлкѣ, заключенной у мироваго судьи, денегъ на содержаніе прижитаго съ Вульфомъ ребенка. Присуждая это взысканіе, съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по смыслу 70, 71, 1363 и 1364 ст. уст. гр. суд., миролюбныя сдѣлки, заключенныя въ судѣ, признаются равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію. Признано, что присужденіемъ съ Вульфа въ пользу Дубровской по этой, совершенной во время несовершеннолѣтія Вульфа, сдѣлкѣ денегъ съѣздъ нарушилъ 222-ю статью (7 2—7 6). Претензіи по долговымъ документамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними, признаются не подлежащими удовлетворенію безусловно, независимо отъ того, знала или нѣтъ другая сторона, при заключеніи сдѣлки, объ ихъ несовершеннолѣтіи (7 2—2 0 3).

Такимъ образомъ, договоръ, заключенный между лицомъ пра-

воспособнымъ и лицомъ несовершеннолѣтнимъ, не производя для перваго изъ нихъ права требовать исполненія по договору и не налагая на втораго обязанность его исполнить, признается ничтожнымъ по отношенію къ обѣимъ «сторонамъ». Но законъ не установилъ, чтобы участіе несовершеннолѣтняго лица въ договорѣ, въ которомъ и помимо него оказываются двѣ правоспособныя стороны, уничтожало такой договоръ во всемъ его объемѣ, со всѣми правами и обязанностями, установленными по волѣ этихъ сторонъ; напротивъ, въ подобныхъ случаяхъ, за устраненіемъ изъ договора лица несовершеннолѣтняго, въ отношеніи остающихся сторонъ договоръ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, производящимъ для одной стороны право требовать исполненія и налагающимъ на другую сторону обязанность его исполнить. Тимашевъ, нанявшись по договору работать въ теченіе года на шахтѣ Тильмана, ушелъ съ работы до срока, рѣшеніе же суда, о взысканіи съ него по иску Тильмана денегъ, отвергалъ тѣмъ, что самый договоръ о наймѣ слѣдовало признать недѣйствительнымъ, такъ какъ по одному съ нимъ, Тимашевымъ, договору нанялся на работу къ Тильману несовершеннолѣтній Воскобойниковъ, не имѣвшій права вступать въ обязательства. Признано, что договоръ, заключенный между Тильманомъ и Тимашевымъ, и по устраненіи отвѣтственности Воскобойникова, долженъ оставаться въ силѣ, какъ установившій извѣстныя правовыя отношенія между лицами правоспособными (72—642).

Само собою разумѣется, что законъ, безусловно освобождая несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности по обязательствамъ, совершеннымъ безъ подписи и согласія попечителя, на котораго возлагается обязанность ограждать интересы лица, ввѣреннаго его попеченію, не уполномочиваетъ его вступать самому въ какія либо сдѣлки съ несовершеннолѣтнимъ и узаконять, такимъ образомъ, своимъ согласіемъ акты и обязательства, составленные въ пользу его попечителя, для производства впослѣдствіи по нимъ взысканія. На семъ основаніи было отказано въ искѣ бывшему попечителемъ надъ Аникѣевымъ, Брыкину, за работы и матеріалы, употребленные на перестройку дома Аникѣева, по счету, не подписанному симъ послѣднимъ. Признано, что только счетъ, подписанный съ согласія попечителя самимъ несовершеннолѣтнимъ должникомъ, въ силу 220 и 2045 ст., можетъ имѣть для послѣдняго обязательную силу (71—508).

По дѣламъ Томиловскаго, Постица, Степановой и Чудакова были предъявлены обязательства, выданныя во время несовершеннолѣтія; но въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ о взысканіи съ помянутыхъ лицъ не было признано нарушенія 222 ст.—потому, что судебныя мѣста рѣшали дѣла независимо отъ актовъ, выданныхъ несовершеннолѣтними, вовсе не постановляя заключенія о дѣйствительности оныхъ,—присуждали взысканія потому, что сами отвѣтчики сознавали дѣйствительность своихъ долговъ въ то время, когда уже были совершеннолѣтними, утверждая не только подлинность выданныхъ актовъ, но и обязательное ихъ для себя значеніе, подтверждали существованіе своихъ долговъ; а потому и рѣшенія судебныхъ мѣстъ основывались не на выданныхъ актахъ, а именно на признаніи своихъ долговъ отвѣтчиками (67—247; 68—371; 69—8; 70—1079 и 1136. Ср. 71—222 и 795). (*).

въ силу предписаній законовъ, напр.: въ отношеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ

На основаніи 2134 ст. II ч. 1 кн. св. воен. пост., нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ дѣйствительной военной службѣ находящимся, какъ напр. юнкерамъ, положительно воспрещается входить въ какія бы то ни было долговыя обязательства (безсрочно и временно-отпускнымъ это не воспрещено—72—70), которыя въ этомъ случаѣ признаются недѣйствительными

(*) Повѣр. Фроловой въ кассац. жалобѣ доказывалъ нарушеніе судебною палатою 220 ст. 1 ч. X т.—тѣмъ, что палата признала дѣйствительною выданную Фроловой во время несовершеннолѣтія, безъ подписи попечителя, росписку о полученіи отъ должника % по долговому обязательству. Признано, что собственноручная росписка Фроловой, въ подлинности не оспоренная, доказываетъ полученіе ею процентовъ на должный ей Муратовымъ капиталъ. Въ ст. 220 положительно выражено, что несовершеннолѣтній, безъ согласія попечителя, невправѣ распоряжаться капиталами и получать ихъ; но не постановляетъ воспрещенія о полученіи процентовъ на капиталъ; напротивъ того, съ предоставленіемъ, по силѣ этой же статьи, несовершеннолѣтнему, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, права управлять своимъ имѣніемъ, несомнѣнно, что онъ пріобрѣтаетъ право на полученіе съ онаго доходовъ; проценты же на капиталъ представляютъ ничто иное какъ доходъ съ онаго. Жалоба повѣреннаго Фроловой оставлена безъ послѣдствій (71—858).

(7 0—3 6 4), и, какъ возникшія изъ дѣйствія, воспрещеннаго закономъ, не могутъ быть признаваемы имѣющими для нихъ юридически обязательную силу (7 0—6 4 1), хотя бы послѣ выдачи долговаго акта они были произведены въ офицерскіе чины и дѣйствительности самаго договора не оспаривали (7 1—1 1 4 2).

180-я ст. т. XII Уст. о колон. содержитъ въ себѣ положительное правило, въ силу котораго колонисты, пока они не уволены изъ сего званія ихъ начальствомъ, не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія своего начальства. По ст. 3 того же Уст. къ числу иностранныхъ колоній отнесены и колоніи еврейскія, поселенныя въ Новороссійскихъ губерніяхъ. Поэтому договоры, заключенные колонистами евреями и колонистами вообще, считаются недѣйствительными, не имѣющими никакой силы, т. е. не порождающими никакихъ обязательныхъ отношеній между сторонами, сдѣлку заключившими, такъ что и содержащіяся въ ней обязательства ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать вынудительному исполненію чрезъ судъ,—безразлично, живутъ ли заключившіе сдѣлку колонисты въ предѣлахъ колоній, состоятъ ли землевладѣльцами или арендаторами частныхъ земель внѣ колоніальной территоріи (7 0—7 1 4, 8 7 6, 1 1 2 1; 7 1—9 5; 7 2—8 9 и 3 8 5). На томъ же основаніи недѣйствительною признается и довѣренность, выданная безъ разрѣшенія начальства колонистомъ для защиты правъ его на судѣ (7 0—1 7 4 9).—Цѣль приведенныхъ выше постановленій о колонистахъ та, чтобы оградить колонистовъ отъ разстройства, могущаго постигнуть ихъ вслѣдствіе невыгодныхъ для нихъ сдѣлокъ. А какъ тяжбы и раззореніе возможны не только тогда, когда самъ колонистъ къ чему-либо обязывается, но и тогда, когда другое лицо принимаетъ на себя какое-либо обязательство въ отношеніи къ колонисту, какъ напр. выдача ему или передача векселя, то изъ сего слѣдуетъ, что и письменныя обязательства сего послѣдняго рода, совершенныя безъ дозволенія колоніальнаго начальства, признаются недѣйствительными (7 1—8 4 1). (*)

въ отношеніи колонистовъ;

(*) По дѣлу Петрова признано правильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что выданные колонистами вексель и росписка, какъ акты признанные тяжущимися, для нихъ обязательны: принявъ въ основаніе своего рѣшенія собственное

несостоятельных должниковъ;

770-я ст. воспрещаетъ писать и совершать акты отъ имени банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, имѣя при этомъ въ виду такія лица, которыя признаны банкротами или несостоятельными установленнымъ для сего (2 ч. X т. ст. 1019; т. XI Уст. торг. ст. 1880) порядкомъ, и надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ (69—174) (**).

лицъ, признанныхъ расточителями.

Уст. о предупр. и пресѣч. преступ., въ видахъ общественной нравственности, для обузданія, какъ сказано въ законѣ, безпутства и мотовства, предоставляетъ, между прочимъ, общественнымъ управленіямъ, съ участіемъ начальника губерніи, представлять на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената постановленія свои объ отдачѣ въ опекунское завѣдываніе имѣній расточителей, дѣлая въ тоже время распоряженіе о наложеніи запрещенія на имѣніе расточителя, дабы пресѣчь, до окончательнаго признанія лица расточителемъ, ему возможность во зло употреблять право распоряженія своимъ имуществомъ посредствомъ совершенія различныхъ актовъ, обязательствъ и сдѣлокъ. Очевидно, что безъ соблюденія этой предупредительной мѣры, цѣль закона не была бы достигнута и лицо, обвиняемое въ расточительности, въ промежутокъ времени до утвержденія Сенатомъ представленія начальника губерніи, могло бы, посредствомъ различнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ, расточить или перевести въ чужія руки свое имущество. Наложеніе на имѣніе запрещенія относится къ числу законныхъ ограниченій собственника въ правѣ распоряженія; а начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ по распоряженію общественной власти и это ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны распоряженія тою же самою или высшею властію и до напечатанія въ тѣхъ же

сознаніе тяжущихся, палата не имѣла уже надобности руководствоваться законами о колонистахъ (ст. 160, 184 и 186 XII т), а за тѣмъ не могла и нарушить ихъ (72—528).

(**) По силѣ 2000 ст. Уст. торг. лицо, признанное несчастнымъ должникомъ, возстановляется во всѣхъ правахъ его состоянія и посему получаетъ полное право вступать въ договоры и сдѣлки, по своему усмотрѣнію, которые могутъ касаться и прежнихъ дѣлъ его, въ конкурсѣ бывшихъ (71—564).

вѣдомостяхъ разрѣшительной статьи. На семъ основаніи признано, что напечатанное въ сенатскихъ вѣдомостяхъ предварительное запрещеніе на имѣніе Ясинскаго «въ письмѣ купчихъ крѣпостей, закладныхъ и всякаго рода сдѣлокъ» ограничивало какъ самаго владѣльца Ясинскаго, такъ и его повѣреннаго въ совершеніи договоровъ на отдачу въ арендное содержаніе имѣнія, въ отношеніи котораго, путемъ запрещенія, принята была узаконенная охранительная мѣра (7 1—9 3).

Впрочемъ, ст. 237, 239 и 429 Уст. о пред. прест. предписано исключительно: налагать на имѣнія, обращаемыя въ опеку за расточительность владѣльцевъ, запрещеніе; но при семъ законъ не установляетъ обязательной публикаціи съ цѣлію огласить наложеніе опеки на самаго владѣльца и оградить право лицъ, входящихъ съ нимъ въ обязательства. Наслѣдники Петра Зѣвакина отвергали искъ по выданной имъ росписке, указывая, что надъ Зѣвакинымъ учреждена была опека за расточительность въ 1849 г., и что выданное послѣ того обязательство недѣйствительно. Возраженіе истца, что учрежденіе опеки не было оглашено установленною публикаціею и наложеніемъ запрещенія, оставлено безъ послѣдствій (6 9—7 7). Но по иску Халютиныхъ съ Сазонова 10130 р., по контракту, заплаченныхъ Сазоновымъ отцу истцовъ уже послѣ учрежденія надъ симъ послѣднимъ опеки,—признано, что судебная палата неправильно вывела право Леонтія Халютина, послѣ учрежденія надъ нимъ, по особому распоряженію правительства, опеки, получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности его относящимся, изъ 172 ст. 2 ч. X т., такъ какъ ст. эта заключала въ себѣ лишь указаніе на то, кто въ судебныхъ мѣстахъ имѣлъ право ходатайствовать по тяжбамъ и искамъ, касающимся до собственности лицъ, надъ имѣніемъ коихъ учреждена опека не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства; о томъ же, что по дѣламъ симъ состоящія подъ опекою лица могли получать и самое удовлетвореніе, изъ статьи сей не только не вытекаетъ, но это противорѣчитъ 237—240 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ кѣмъ либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые поступаютъ на правѣ кураторовъ (7 2—5 6 4).

Законность договора, какъ условіе его дѣйствительной, обязательной силы.

Предметомъ договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, непротивной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Изъ этого явствуетъ, что нашему договорному праву, по множеству и многоразличію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями соблюдать, въ избраніи и достиженіи цѣли, законы гражданскіе и нравственные (67—70). Постановляя такое правило, законъ тѣмъ самымъ выражаетъ ту мысль, что договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ договорившихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ. (70—982). Законъ (ст. 1529) указалъ и на случаи, когда договоры, несогласные съ требованіями закона, должны быть признаваемы недѣйствительными, какъ напр. разстройство супружества, лихоимственные извороты и т. п. (67—70). Впрочемъ ст. 1529-я, выражая то общее правило, по которому всякій договоръ и всякое обязательство считаются ничтожными, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и указываетъ на опредѣленные случаи, вытекающіе изъ этого общаго начала; но указаніе этихъ случаевъ приведено какъ примѣръ, и очевидно не можетъ вести къ заключенію, чтобы, кромѣ приведенныхъ къ этой статьѣ случаевъ, не могло быть признанія недѣйствительности и ничтожности договоровъ или обязательствъ при обнаруженіи въ нихъ соглашеній или цѣлей, противорѣчащихъ положительнымъ требованіямъ закона (70—1671). Прилагать постановленныя въ 1529 ст. коренныя начала къ каждому данному случаю предоставлено суду, который, пользуясь этимъ правомъ, не можетъ только подводить подъ дѣйствіе 1529 ст. такіе случаи, для коихъ въ законѣ существуютъ положительныя указанія, когда договоръ можетъ почитаться дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ (70—1756). (*)

(*) Судебная палата признала арендный договоръ Гончарова съ женою недѣйствительнымъ по силѣ 1529 ст., какъ клонящійся къ переукрѣпленію получаемаго съ дома дохода, во вредъ кре-

Наприм.

Въ общественной жизни могутъ дѣйствовать посредства, принимаемыя за плату, по устройству брака, но они дѣйствуютъ не гласно, не открыто, они не допускаются положительнымъ законодательствомъ по уваженію къ святости и неразрывности брачнаго союза. По этому *содѣйствіе по устройству брака за извѣстную плату*, какъ противное чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ семействахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора по точному смыслу 1528 и 1529 ст. (67—70).—Противъ иска по заемному письму, предъявленному Печаевымъ къ Суетиновой, сею послѣднею представлена была росписка, которою истецъ обязался, между прочимъ, вступить въ бракъ съ дочерью отвѣтчицы, подъ условіемъ, что если въ бракъ не вступитъ, то упомянутое заемное письмо считается ничтожнымъ. Въ виду того, что Печаевъ въ бракъ съ дочерью Суетиновой не вступилъ, и находя, что сказанная росписка есть договоръ сознанный сторонами и подлежитъ исполненію по точному его смыслу, мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ.—Разъяснено, что мировой съѣздъ, признавъ, что бракъ можетъ быть предметомъ гражданскаго договора, тогда какъ бракъ есть таинство и вступленіе въ оный, совершающееся по обрядамъ церкви по взаимному, непринужденному согласію сочетающихся лицъ, не можетъ обусловливаться никакимъ обя-

Недѣйствительность договоровъ: о бракѣ и о содѣйствіи по устройству брака за извѣстную плату;

диторамъ, во избѣжаніе платежа присужденныхъ имъ долговъ, такъ какъ Гончаровъ совершилъ означенный контрактъ послѣ того какъ состоялось рѣшеніе, присуждающее Гончарова къ уплатѣ долговъ, и послѣ того какъ рѣшеніе это было объявлено Гончарову. Рѣшеніе судебной палаты отмѣнено по слѣдующему соображенію: въ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд. положительно опредѣлено, какіе договоры по имѣнію, заключенные должникомъ, на недвижимое имѣніе котораго обращено взысканіе кредитора, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока и какіе могутъ быть уничтожены судомъ; но судебная палата, постановляя рѣшеніе о признаніи сказаннаго договора недѣйствительнымъ по силѣ 1529 ст., не коснулась вовсе сужденіемъ, можетъ ли статья эта въ данномъ дѣлѣ имѣть примѣненіе при существованіи 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., и, если можетъ, то по какимъ соображеніямъ (70—1756).

зательствомъ и быть предметомъ гражданской сдѣлки,—нарушилъ ст. 12-ю, ограждающую вступленіе въ бракъ отъ всякаго принужденія, и ст. 1528, не допускающую составленіе договора о томъ, что не можетъ быть предметомъ договора (7 1—7 6 1).

пари; Пари (битье объ закладъ) есть договоръ, весьма часто встрѣчающійся въ общественной жизни, между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу котораго сторона, проигравшая пари или закладъ, обѣщаетъ что-либо отдать или исполнить въ пользу выигрывающей стороны. Предметы и условія подобнаго рода договоровъ могутъ быть разнообразны до безконечности и зависятъ отъ воли и взаимнаго довѣрія договорившихся. Но въ нашемъ законодательствѣ ни порядокъ совершенія таковыхъ договоровъ, ни способы ихъ исполненія не установлены; они не могутъ быть даже отнесены ни къ какому роду письменныхъ или словесныхъ договоровъ и обязательствъ, дающихъ право, на основаніи 569 и 570 ст., въ случаѣ неисполненія ихъ, требовать удовлетворенія чрезъ посредство судебной власти. Порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, указанъ въ ст. 1531 и 1535 и для разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ такихъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны руководствоваться правилами, изложенными въ 1528—1530, 1536—1553 ст., равно какъ 456—460 ст. уст. гр. суд., и сверхъ того особенными правилами, исключительно постановленными для отдѣльнаго рода обязательствъ. Очевидно, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то судебныя мѣста не имѣютъ возможности ни судить о правильности его составленія, ни примѣнять къ нему правилъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, для разнаго рода договоровъ и обязательствъ существующихъ. Въ обыденной жизни частныя лица безпрестанно даютъ другъ другу обѣщанія, основанныя на взаимномъ личномъ довѣріи, исполненіе которыхъ ограждается не силою закона, а принятыми въ обществѣ понятіями о чести, о совѣсти и о приличіяхъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ карточныхъ и другихъ играхъ, или когда бьются объ закладъ; обѣщанія эти могутъ имѣть предметомъ или имущества или дѣйствія лицъ, непротивныя законамъ, благочинію или общественному порядку; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться къ судебной власти со всѣми случаями обы-

денной жизни и требовать исполненія всякаго даннаго кѣмъ либо обѣщанія, необлеченнаго ни въ какую форму договора или обязательства, закономъ установленнаго. На семъ основаніи признано, что мировой съѣздъ, примѣнивъ дѣйствіе 1528 и 1530 ст. къ *пари или словесному обѣщанію*, данному Кремеромъ заплатить 100 р. Бобылову, если онъ прострѣлитъ его шапку, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, взятыхъ безъ общей связи ихъ съ прочими законами, существующими для договоровъ и обязательствъ. (Съѣздъ принялъ во вниманіе, что по силѣ 1528 ст. предметами договоровъ могутъ быть дѣйствія лицъ, если цѣль ихъ непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку, и договоръ почитается недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 ст.; но настоящій случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ приведенной статьѣ). (68—269).

о посредничествѣ по найму охотниковъ въ рекруты;

На основаніи ст. 371 и 748 т. IV Уст. Рекр., при частныхъ наймахъ охотниковъ въ рекруты воспрещается принимать на себя какое либо посредничество не только въ соглашеніяхъ нанимателей съ желающими напяться въ рекруты, но даже и въ пріисканіи сихъ послѣднихъ не для замѣны себя или члена своего семейства, или по крайней мѣрѣ близкаго своего родственника. Всѣ сдѣлки по сему предмету, какъ клонящіяся къ достиженію цѣли, законами воспрещенной, признаются не только недѣйствительными, но подлежатъ взысканію, опредѣленному ст. 518 Улож. о наказ. Въ силу сего закона, мать, напр., имѣетъ только право войти въ соглашеніе съ извѣстнымъ лицомъ относительно найма его охотникомъ для замѣны своего сына; но когда эта сдѣлка съ сказаннымъ лицомъ не состоялась, то ей не принадлежитъ право входить въ какія либо соглашенія или сдѣлки съ третьимъ лицомъ о передачѣ ему своихъ правъ на охотника за денежное вознагражденіе (71—598).

о монополіи по торговлѣ питьями;

По 3 прим. къ 310 ст. Уст. Пит., приговоры обществъ объ отдачѣ на земляхъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, питейной продажи исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, въ видѣ монополіи, также признаются недѣйствительными (72—104).

объ обязательствахъ священно-церковно-

Въ Высочайше утвержденномъ 27 мая 1867 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объяснено, что не признаются дѣйствитель-

служителей давать пособіе своимъ предмѣстникамъ;

ными обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, относительно выдачи предмѣстникамъ своимъ пособія въ содержаніе, гдѣ таковыя могутъ быть (70—1701). (*).

о мѣрахъ взысканія за преступленія и проступки;

Подрядчикъ въ договоръ съ рабочими включилъ, между прочимъ, условія, на основаніи которыхъ рабочіе за учиненное хозяину или его повѣренному оскорбленіе, а также за маловажную кражу, подвергаются штрафу отъ 2 до 5 р., а за болѣе крупное воровство лишаются всего заработка въ пользу хозяина.—Признано, что подрядчикъ, включивъ такимъ образомъ въ условія найма карательныя постановленія въ замѣнъ дѣйствующихъ законовъ (Уст. о нак. ст. 130, 138, 169—172), присвоилъ себѣ права, законами запрещенныя и имъ противныя, и что условіе недѣйствительно по 1528—1530 ст., въ силу которыхъ договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если въ него включены условія, клонящіяся къ присвоенію частному лицу правъ, которыя ему по закону принадлежать не могутъ (71—671).

о разборѣ споровъ не установленною властію;

Всякое разбирательство лицъ, не облеченныхъ судебною властію, порядкомъ въ Уст. Гр. Суд. установленнымъ, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не лишаетъ участвующихъ въ договорѣ права обратиться къ разбирательству установленныхъ закономъ судебныхъ мѣстъ. А потому, напр., хотя бы стороны добровольно подчинились условію, выраженному въ договорѣ, о разбирательствѣ споровъ ихъ посредниками, т. е. обратились къ нимъ съ просьбою о семъ предметѣ,—обстоятельство это не можетъ освобождать судебныя мѣста отъ обязанности войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго спора, не стѣсняясь рѣшеніемъ посредниковъ (70—646).

о лишеніи права на судебную защиту;

Право обращаться къ судебной защитѣ—право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностію въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго. Такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ непредусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Посему условіе объ исполненіи какого либо обязательства или договора «безъ вся-

---

(*) Законъ этотъ обратной силы не имѣетъ (70—1701).

каго спора», «безъ судебнаго разбирательства» и т. п. также недѣйствительно (7 1—9 4 5).

По закону, при залогѣ земли по казенному откупу или подряду, земля поступаетъ въ залогъ съ лѣсомъ, на ней произрастающимъ; а затѣмъ договоръ, цѣль котораго состоитъ въ эксплуатаціи означеннаго лѣса чрезъ вырубку онаго и продажу, признается недѣйствительнымъ, какъ клонящійся ко вреду государственной казны, ибо отчужденіе или уничтоженіе лѣса, произрастающаго на землѣ, состоящей въ залогѣ, уменьшая цѣнность принятаго казною обезпеченія, составляетъ явное нарушеніе договора съ казною о залогѣ (7 0—4 8 4). о вырубкѣ лѣса изъ заложеннаго имѣнія;

Родительская власть, въ отношеніи имущества несовершеннолѣтнихъ ихъ дѣтей, не имѣетъ самостоятельнаго значенія; родители во время несовершеннолѣтія своихъ дѣтей распоряжаются и завѣдуютъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ въ собственность, на правѣ опекунскомъ, т. е. обязаны по закону приводить имущество, состоящее въ ихъ опекунскомъ завѣдываніи, въ такое положеніе, чтобы оно приносило надлежащіе доходы и чтобы доходы сіи поступали сполна. Изъ сего слѣдуетъ, что мировыя и всякаго рода сдѣлки, которыми опекуны—родители передаютъ имущество несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей въ срочное или безсрочное безвозмездное пользованіе другимъ лицамъ, какъ клонящіяся къ ущербу имущественныхъ правъ опекаемыхъ, не подлежатъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ обязательному приведенію въ исполненіе (7 1—1 2 4 3). объ отдачѣ родителями имѣнія дѣтей въ безвозмездное пользованіе.

Всякій договоръ слагается изъ различныхъ условій, совокупность которыхъ составляетъ содержаніе договора (7 2—1 3). Условія, какъ составныя части договора:

Въ ст. 1530 постановлено: договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ-то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и т. под. Смыслъ этой статьи заключается не въ установленіи того, что въ договорахъ должно быть почитаемо условіями, а въ томъ, что включеніе въ договоры всякихъ непротивныхъ закону побочныхъ опредѣленій (условій) и отдѣльныхъ обязательствъ оставляется на волю сторонамъ по ихъ обоюдному соглашенію и усмотрѣнію. Обязательства, составля- существенныя и произвольныя;

ющія предметъ договоровъ, не суть условія договоровъ, въ которыхъ они заключаются. Договоры образуются: а) изъ составныхъ частей естественныхъ и существенныхъ по закону, составляющихъ собственно ихъ сущность, которыя называются условіями необходимыми (см. ст. 1426) и безъ которыхъ договоры, по закону, не имѣютъ дѣйствительной силы, и б) изъ составныхъ частей, зависящихъ отъ воли и соглашенія сторонъ, составляющихъ собственно распоряженія договорившихся, побочныя опредѣленія, постановляемыя ими относительно содержанія, осуществленія или цѣли заключаемой сдѣлки—условія произвольныя (71—175).

договорныя и подразумѣваемыя, частныя и общія;

Сущность всякаго контракта слагается изъ условій, положительно въ немъ выговоренныхъ, и условій подразумѣваемыхъ; первыя зависятъ отъ доброй воли и уговора сторонъ; вторыя опредѣляются самимъ закономъ, хотя бы они не были выговорены въ договорѣ. Одни условія суть частныя, для каждаго договора, установляемыя непринужденною волею частныхъ лицъ; другія суть общія и въ отношеніи ихъ дѣйствуетъ сила общаго закона, хотя бы о нихъ въ договорѣ было умолчено. Такъ законъ опредѣляетъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать исполненія отъ лица обязавшагося во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ (ст. 570); что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, прекращаемы по взаимному согласію сторонъ и другими способами, указанными въ 1545—1553 ст. Всѣ сіи условія и многія другія, основанныя на законѣ, обязательны для договаривающихся сторонъ и никто не вправѣ уклоняться отъ ихъ исполненія подъ тѣмъ предлогомъ, что исполненіе договора не обезпечено неустойкою, поручительствомъ или инымъ способомъ. Въ противномъ случаѣ, сверхъ условій, зависящихъ отъ соглашенія сторонъ, надлежало бы включать въ каждый контрактъ и всѣ существующія законоположенія о договорахъ (67—401).

главныя и второстепенныя.

Въ числѣ условій, составляющихъ содержаніе договора, бываютъ условія главныя, касающіяся сущности всего договора, и добавочныя, второстепенныя, служащія къ ихъ поясненію, къ опредѣленію порядка разрѣшенія встрѣченныхъ при исполненіи недоразумѣній, споровъ и т. под. Различіе этихъ условій и связь отдѣльнаго условія договора съ цѣлымъ составомъ дого-

вора представляютъ необходимыя данныя при разрѣшеніи встрѣчающагося на практикѣ вопроса о томъ: какое вліяніе имѣетъ недѣйствительность или незаконность одного изъ условій, входящихъ въ составъ договора, на дѣйствительность остальныхъ его условій. При разрѣшеніи сихъ вопросовъ, суду въ каждомъ данномъ случаѣ предлежитъ обсудить: какія изъ условій договора, по своей незаконности или недѣйствительности, влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона (7 2—1 3). Напр. договоръ о предоставленіи питейной продажи исключительно одному лицу въ видѣ монополіи, какъ сказано выше, недѣйствителенъ. А за признаніемъ подобнаго договора ничтожнымъ не можетъ быть уважено и требованіе условленной договоромъ за нарушеніе его неустойки (7 2—1 0 4).—Луговой обязался за семейство Лященко поставить рекрута и воспользовался частію денегъ, слѣдовавшихъ по заключенному между ними условію на наемъ рекрута. Признано, что одно признаніе договора незаконнымъ не могло еще присвоить Луговому права на удержаніе полученной имъ отъ Лященко суммы, безъ обсужденія правильности или неправильности исковаго по сему предмету требованія Лященко, независимо отъ недѣйствительности самаго договора, и что мировой съѣздъ, отказавъ Лященко въ искѣ единственно потому, что условіе его съ Луговымъ незаконно, тѣмъ самымъ допустилъ неправильное толкованіе 1529 ст. (7 0—9 8 2).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О совершеніи договоровъ.

Моментъ, когда договоръ вступаетъ въ силу.

Сила договоровъ, вообще, возникаетъ со дня окончательнаго ихъ совершенія, какъ съ момента, съ котораго, по теоріи гражданскаго права, право на имущество лица, уступающаго оное, переходитъ къ лицу, пріобрѣтающему сіе право (71—727). Другими словами: договоры должны почитаться состоявшимися не прежде наступленія окончательнаго соглашенія воли заключившихъ оные сторонъ, которое, совершаясь или словами, непосредственно выражающими опредѣленіе воли, или дѣйствіями, изъ которыхъ положительно слѣдуетъ заключить о волѣ ихъ исполняющаго, удостовѣряется письменнымъ актомъ, о договорѣ составленнымъ, когда эта форма для дѣйствительности договора требуется по закону или была условлена самими лицами, его заключившими (71—1220).

Понятіе акта.

Такимъ образомъ, письменные документы, свидѣтельствующіе о существованіи, пріобрѣтеніи и укрѣпленіи имущественныхъ правъ и о всякаго рода сдѣлкахъ, устанавливающихъ извѣстныя гражданскія юридическія отношенія, называются актами (68—355).

Совершеніе акта.

Собственно подъ словомъ *совершеніе акта* наше законодательство разумѣетъ засвидѣтельствованіе гражданской сдѣлки, укрѣпляющей извѣстныя права, установленною общественною властію (68—355).

Способы совершенія актовъ.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, (ст. 1531—1535), договоры различаются по способу ихъ совершенія. Такъ, договоры о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества должны быть, на основаніи 728 ст. и полож. о пот. части ст. 66 и 157—159, совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Напротивъ того, договоры, коими не установляются права на недвижимую собственность, могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ, безъ участія органовъ общественной власти, и только по усмотрѣнію сторонъ (ст. 66 пот. пол.) представляются къ

вкѣ и засвидѣтельствованію нотаріусамъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, которымъ это закономъ предоставлено (7 1—1 1 9 8). Вообще, въ виду предписаній закона, что нѣкоторые акты должны быть непремѣнно совершаемы при содѣйствіи правительственной или общественной власти, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всѣ прочіе акты законъ дозволяетъ совершать домашнимъ порядкомъ. (6 9—4 1 6).

По 1535 ст. домашнимъ порядкомъ договоры составляются на письмѣ или словесно. Изъ словъ этихъ нисколько, однако, не слѣдуетъ, чтобы всѣ указанные въ 1535 ст. договоры могли быть составляемы или письменно или словесно; а напротивъ самое названіе нѣкоторыхъ поименованныхъ въ этой статьѣ договоровъ, каковы *росписки* о задаткѣ, *подписанные* должникомъ счеты, довѣренности *съ подписью* свидѣтелей, ясно показываютъ, что форма ихъ не можетъ быть иная какъ письменная. Это еще болѣе поясняется правилами о порядкѣ совершенія сихъ договоровъ, изложенными въ ст. 1686, 2045, 2320 и 2321 (7 1—2 6 2).

Значеніе 1531—1535 ст.

Какъ уже объяснено выше, порядокъ совершенія договоровъ и обязательствъ, покровительствуемыхъ закономъ, указанъ въ ст. 1531—1535 (6 8—2 6 8). Но въ ст. сихъ, гдѣ перечислены разные роды договоровъ, опредѣленъ лишь порядокъ ихъ совершенія; въ нихъ нѣтъ, напр., указанія на раздѣльныя записи. По разнообразности юридическихъ отношеній, могущихъ служить предметомъ договоровъ, законъ и не могъ обнять всѣ ихъ виды, и потому въ приведенныхъ выше постановленіяхъ опредѣлилъ обрядъ совершенія только главнѣйшихъ договоровъ (7 1—1 1 4; 6 8—8 9 1).

Совершеніе мировыхъ сдѣлокъ.

Мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскаго спора, установляющія между тяжущимися какія либо правовыя отношенія, созидающія для нихъ новыя права и обязанности, принадлежатъ къ числу договоровъ, (6 9—6 0 4). На основаніи уст. гражд. судопр., мировой судья и предсѣдатель съѣзда, по выслушаніи сторонъ, обязаны соглашать ихъ къ примиренію. Если примиреніе воспослѣдуетъ, то состоявшаяся *на судѣ* мировая сдѣлка, для присвоенія ей законной твердости и непреложности, полагается на письмѣ, прочитывается сторонамъ, и если она составлена на условіяхъ, не противорѣчащихъ ихъ волѣ, то подпи-

сывается ими, или кому они вѣрятъ (7 0—5 5 2). Въ общихъ судебныхъ мѣстахъ о примиреніи, состоявшемся въ присутствіи суда, составляется протоколъ, который, по прочтеніи спорившимъ сторонамъ, подписывается ими и членами суда, и за тѣмъ признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу (6 8—8 2 1). Мировая сдѣлка, составленная *на судѣ* въ семъ порядкѣ, имѣетъ рѣшительную силу въ отношеніи окончанія прекращеннаго миромъ спора, (*) который впослѣдствіи тяжущимися возобновленъ быть не можетъ (7 0—5 5 2; 7 1—6 0 6).

Совершенно иной порядокъ установленъ для мировыхъ прошеній, подаваемыхъ тяжущимися *въ судѣ*. Въ семъ случаѣ судъ, для полученія безошибочнаго убѣжденія въ томъ, что мировое прошеніе выражаетъ дѣйствительную, непринужденную волю сторонъ о прекращеніи спора миромъ, дѣлаетъ допросъ примиряющимся въ подтвержденіе означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій, и за тѣмъ только постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла—ст. 1362 уст. гр. суд. (7 0—5 5 2).

Засимъ мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскаго спора уже не требуютъ для своей законности никакого другаго утвержденія (6 9—6 0 4).

Условія, при которыхъ совершенный актъ признается несостоявшимся.

Актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвовавшія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; воспріятіе же этой силы возникаетъ именно тогда, когда послѣ совершенія акта совершилась и самая передача онаго (6 9—2 0 8). Напр. Головкинъ, выдавъ Кенигу росписку о полученіи вознагражденія и о прекращеніи дѣла, на другой день подалъ въ палату государственныхъ иму-

---

(*) Но никакъ не въ отношеніи тѣхъ споровъ, которые могутъ возникнуть при приведеніи мировой сдѣлки въ исполненіе (7 1—6 0 6). Мировыя сдѣлки не могутъ быть приводимы въ исполненіе (напр. посредствомъ исполнительныхъ листовъ) тѣмъ порядкомъ, коимъ исполняются вошедшія въ окончательную силу судебныя рѣшенія. Возникающія изъ мировыхъ сдѣлокъ права отыскиваются, по 1 ст. уст. гр. суд., порядкомъ гражданскаго суда (6 9—6 0 4).

ществъ заявленіе, что онъ по малограмотству не понялъ смысла означенной росписки, а потому просилъ не прекращать производства дѣла. Признано, что послѣ совершенія акта въ установленномъ порядкѣ сдѣлка, укрѣпляемая симъ актомъ, въ дѣйствительности можетъ еще не состояться, и въ предупрежденіе возможности перехода акта незаконнымъ путемъ въ руки лица, пріобрѣтающаго право по оному, ст. 825 и 909 предоставляютъ предъявлять актъ, для отмѣтки объ уничтоженіи онаго, не далѣе 7 дней со дня окончательнаго его совершенія, т. е. со дня полученія акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, маклера или нотаріуса, засвидѣтельствовавшихъ актъ. При этомъ присутственное мѣсто, маклеръ или нотаріусъ дѣлаетъ отмѣтку объ уничтоженіи акта по предварительномъ удостовѣреніи, что актъ дѣйствительно не состоялся (ст. 826). Напротивъ того, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки потому, что если бы сдѣлка, совершенная или явленная установленнымъ порядкомъ, поставлена была въ безусловную зависимость отъ односторонняго заявленія о ея недѣйствительности, она не представляла бы никакого обезпеченія возникающихъ изъ нея правъ и обязанностей. А потому сдѣлка, добровольно состоявшаяся между Кепигомъ и Головкинымъ, не можетъ быть признана недѣйствительною, по примѣненію 825 и 909 ст., во 1-хъ потому, что одно голословное заявленіе палатъ государственныхъ имуществъ о несостоятельности домашняго акта по малограмотству, безъ представленія самаго акта къ уничтоженію, на основаніи 825 и 909 ст., не уничтожаетъ обязательной силы сдѣлки, и во 2-хъ потому, что статьи сіи исключительно относятся къ порядку уничтоженія несостоявшихся актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, а потому дѣйствіе сихъ статей не можетъ быть распространяемо на домашнія сдѣлки (67—124; ср 69—632; 70—1535).

Опредѣленіе доказательной и обязательной силы договоровъ по способамъ ихъ совершенія,

Въ 569 ст. сказано, что *всякій* договоръ *и всякое* обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить (68—156); а правильно составленными признаются, по смыслу ст. 1531, не одни письменные, у маклерскихъ дѣлъ и въ присутственныхъ мѣстахъ явленные, но и домашнимъ порядкомъ совершенные договоры

(7 0—6 0 5). Въ ст. 569 не выражено, что *только* правильно составленный договоръ обязателенъ для договаривающихся. Различіе выраженій здѣсь очевидно; законъ обязываетъ къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещая предъявлять судебной власти иски, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ. Положительное разрѣшеніе о силѣ доказательности неформальныхъ актовъ изложены въ уставѣ гражд. судопр. (6 8—1 5 6). По силѣ 438, 456 и 478 ст. того устава, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго къ дѣлу письменнаго акта и опредѣлить силу и обязательность сего документа для сторонъ, вошедшихъ между собою въ сдѣлку. При чемъ, установляя доказательную предъ судомъ силу письменныхъ документовъ по внѣшнимъ ихъ признакамъ, т. е. по отношенію къ ихъ совершенію порядкомъ крѣпостнымъ, явочнымъ или домашнимъ, законъ не отнимаетъ у судебнаго мѣста принадлежащаго ему права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанію, для разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ они подтверждаютъ или опровергаютъ требованія, заявленныя на судѣ тяжущимися лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что несоблюденіе при заключеніи какого либо договора всѣхъ предписанныхъ для того формальностей еще не всегда можетъ служить единственнымъ и безусловнымъ поводомъ къ признанію акта ничтожнымъ, если въ законѣ не содержится прямаго предписанія совершать извѣстнаго рода акты тѣмъ или другимъ порядкомъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ. Къ числу установленныхъ закономъ обрядовъ при составленіи актовъ и договоровъ принадлежитъ и представленіе оныхъ къ засвидѣтельствованію предписаннымъ для того порядкомъ. Въ этомъ отношеніи въ ст. 728 опредѣлено, какого рода акты должны быть непремѣнно *совершаемы* крѣпостнымъ порядкомъ, *безъ чего они дѣйствительными не признаются*; сюда принадлежатъ, между прочимъ, всѣ вообще акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимыя имущества. Всѣ другіе акты, кромѣ актовъ, *совершаемыхъ* крѣпостнымъ порядкомъ, отнесены приведенною 728-ю ст. къ актамъ *являемымъ* у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія (6 9—5 7 6); но въ случаѣ несоблюденія сего порядка они не только не утрачиваютъ

своей дѣйствительности, но даже, когда стороны не отрицаютъ ихъ подлинности, пріобрѣтаютъ, по 458 ст. уст. гр. судопр., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (7 1—1 1 9 8).—По 460 ст. тогоже уст., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта (6 8—1 5 6); а по 458 ст. тогоже устава, домашніе акты, хотя чрезъ признаніе ихъ сторонами не перестаютъ быть домашними, слѣдовательно не дѣлаются формальными (6 9—7 0 3),—бывъ признаны тѣми, противъ кого они представляются, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ также равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (6 8—1 5 6). (*)

По смыслу 459 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ отдавать преимущество актамъ, совершеннымъ или явленнымъ установленнымъ порядкомъ, предъ актами домашними; но опредѣленіе силы домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ законъ поставляетъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда (6 8—1 5 6).

Въ той же 459 ст. изъяснено, что домашніе акты могутъ быть приняты въ уваженіе совмѣстно съ актами, совершенными и явленными установленнымъ порядкомъ, поколику не противорѣчатъ симъ послѣднимъ. Сіе разумѣть слѣдуетъ о такихъ предметахъ, которые, бывъ опредѣлены актами, совершенными или явленными, опредѣляются еще явственнѣе или болѣе изъясняются домашними актами. Но изъ приведенной статьи нисколько не слѣдуетъ, что права, кои по закону положено установлять или удостовѣрять исключительно посредствомъ актовъ, формальнымъ порядкомъ совершенныхъ, могутъ, при существованіи таковаго формальнаго удостовѣренія, быть отрицаемы на основаніи актовъ домашнихъ (7 1—5 4 6).

(*) Но изъ того, что домашніе акты, признанные сторонами за подлинные, имѣютъ между договорившимися равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права отвергнуть дѣйствительность и законность домашняго акта, признаннаго за подлинный сторонами, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла и съ другими законами, опредѣляющими случаи, когда домашній актъ не можетъ быть допущенъ въ замѣнъ крѣпостнаго или явочнаго.

Наконецъ, по 410 ст. уст. гр. суд. содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Но домашніе акты не пользуются этимъ правомъ и преимуществами; они могутъ быть оспариваемы въ своей достовѣрности свидѣтельскими показаніями, если споромъ опровергается дѣйствительность ихъ или самое содержаніе акта. Для повѣрки достовѣрности такихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ имѣетъ право допустить, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтельскія показанія; но при этомъ, при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, судъ обязанъ руководствоваться правилами, преподанными въ 409 ст. уст. гр. судопр. (7 0—1 1 8 3; 6 8—8 9 0). Такъ напр. домашніе, нигдѣ неявленные, долговые документы могутъ быть оспариваемы свидѣтельскими показаніями, если споромъ опровергается дѣйствительность или самое содержаніе акта, но коль скоро такой документъ не отвергается въ отношеніи его достовѣрности, т. е. коль скоро нѣтъ спора ни противъ подписанія онаго, ни противъ содержанія той сдѣлки, которою опредѣлены юридическія отношенія заключавшихъ ее лицъ, а доказывается лишь то, что требуемая по такому документу сумма уже уплачена или же зачтена при послѣдующихъ разсчетахъ, что въ существѣ выражаетъ также ничто иное, какъ желаніе отвѣтчика доказать, что сдѣланная ему ссуда погашена, судъ не можетъ и не вправѣ основывать своихъ рѣшеній на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ по 2052 и 2054 ст. для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ (7 2—5 6 2).

Напр. для передачи участія въ золотыхъ пріискахъ, опредѣленъ особый порядокъ во 2 примѣч. къ 2439 ст. Уст Горн., въ силу котораго акты, заключаемые золотопромышленниками, должны быть свидѣтельствуемы у маклерскихъ дѣлъ. По этому признано, что судебная палата, опредѣливъ, что частное письмо Базилевскаго къ Калійскому, относительно выдѣла ему части изъ пріиска, не можетъ собою замѣнить акта укрѣпленія или совершенія дара и служить основаніемъ къ признанію за Калійскимъ права на участіе въ прибыляхъ отъ разработки пріиска,— поступила совершенно согласно съ законами (7 0—3 9 7).

Но во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что актъ совершенъ или засвидѣтельствованъ подлежащимъ мѣстомъ или лицомъ, дѣйствія коихъ по этому предмету остались необжалованными, не можетъ стѣснять судъ въ опредѣленіи силы и значенія акта; разсматривая актъ, на которомъ одна изъ сторонъ основываетъ свое право, судъ, нетолько вправѣ, но и обязанъ обсудить представленныя другою стороною возраженія противъ дѣйствительности этого акта, будутъ ли эти возраженія касаться содержанія документа, или его формальной стороны; а въ случаѣ признанія акта неформальнымъ опредѣлить, силу его по своему усмотрѣнію (72—586), имѣя при этомъ въ виду, что допущенныя, при совершеніи и явкѣ актовъ, нарушенія установленныхъ правилъ не могутъ измѣнить дѣйствительнаго смысла и требованій существующихъ на сей предметъ законовъ, такъ какъ неисполненіе судомъ закона не можетъ придать незаконному дѣйствію законную силу (70—1654).

по копіямъ съ актовъ—въ случаѣ утраты подлинныхъ.

Въ случаѣ утраты подлинныхъ не уничтоженныхъ актовъ, совершенныхъ или явленныхъ, дозволяется въ замѣнъ оныхъ давать выписи изъ крѣпостныхъ книгъ (ст. 827); въ 831 ст. постановлено: по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производить взысканіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства (69—145). Но законъ этотъ относится исключительно до заемныхъ обязательствъ (*); по общему же смыслу 441 и 463 ст. уст. гр. суд. тяжущійся можетъ требовать предъявленія документа въ подлинникѣ, развѣ бы доказано было, что полученіе его рѣшительно не возможно, и въ семъ послѣднемъ случаѣ засвидѣтельствованная, кѣмъ слѣдуетъ, копія съ акта служитъ удостовѣреніемъ ея содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ. Глушковы, по условію о разсрочкѣ въ платежѣ суммы, присужденной ко взысканію съ нихъ рѣшеніемъ правительствующаго сената, обязались уплатить Дурново деньги, распредѣливъ уплату ихъ на разные сроки. От-

---

О примѣненіи его къ заемнымъ письмамъ и закладнымъ крѣпостямъ см. ниже въ отд. о залогѣ имуществъ и о займѣ.

вѣтчики по иску Дурново, основанному на засвидѣтельствованной копіи съ означеннаго условія, похищеннаго, по объясненію наслѣдника Дурново, въ день ея смерти вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ, Глушковы, возражали, что они имѣли съ покойною разсчеты и уплаты подписывались на подлинномъ условіи; по чему, безъ предъявленія подлиннаго условія, не считали себя обязанными платить. Признано, что договоръ Глушковыхъ съ Дурново не принадлежитъ къ заемнымъ обязательствамъ, и что, слѣдовательно, мировой съѣздъ, имѣя въ виду: а) невозможность представленія подлиннаго условія, вслѣдствіе неопровергнутаго отвѣтчиками обстоятельства о похищеніи онаго, 2) непринадлежность этого условія къ числу актовъ, представленіе коихъ въ подлинникѣ именно требуется по закону, и 3) копію, удостовѣренную уѣзднымъ судомъ, противъ содержанія которой не заявлено никакого сомнѣнія,—ни въ чемъ не нарушилъ закона, основавъ свое рѣшеніе, о взысканіи съ Глушковыхъ денегъ, на означенной копіи (6 8—8 7 2).

Форма договоровъ.

Юридическія отношенія между кредиторомъ и должникомъ должны истекать изъ акта, основаннаго на обоюдномъ согласіи, выраженномъ въ формахъ, установленныхъ закономъ для различнаго рода обязательствъ и договоровъ, вслѣдствіе чего и устанавливается отвѣтственность и обязательность по всѣмъ юридическимъ сдѣлкамъ между договорившимися лицами или преемниками ихъ правъ (7 0—1 6 0 7). Но во всякомъ случаѣ, установляемыя закономъ формы договоровъ не обусловливаютъ дѣйствительности опыхъ, если въ законѣ не содержится прямаго предписанія составлять извѣстнаго рода акты именно въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ и тѣмъ или другимъ порядкомъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ (7 2—1 0 8). Законъ не предоставляетъ суду свободы въ принятіи неформальнаго акта въ доказательство обязательства, когда сему обязательству, по роду его, особымъ закономъ присвоена особая форма. Именно такая (особая) форма установлена, напр., 2111 ст. для сохранныхъ росписокъ, а потому и доказательствомъ поклажи не можетъ быть принятъ актъ, который, по прямому смыслу 2111 ст., не пріемлется въ доказательство поклажи (7 0—5 5 1).—Для домашнихъ актовъ не установлено никакой особой формы (7 1—7 1 8); но во всякомъ случаѣ необходимо требовать помѣщенія въ дого-

воръ такихъ условій, которыя существенны для договора (68—470). Напр. уже точный смыслъ 1528 и 569 ст. показываетъ, что предметъ договора и стороны, въ немъ участвующія, должны быть съ точностію въ немъ означены (71—79). На семъ основаніи было отказано въ искѣ Василисѣ Михайловой Толстопятовой, по роспискѣ, писанной на имя Василисы Михайловой, такъ какъ росписка сама по себѣ не удостовѣряла тождество лица, въ роспискѣ означеннаго, съ тѣмъ лицомъ, отъ имени коего производилось взысканіе (70—839).

Написаніе актовъ на гербовой бумагѣ.

На основаніи 461 ст. уст. гр. судопр., акты, которые *должны быть по закону* писаны на гербовой бумагѣ, принимаются, при судебномъ разсмотрѣніи спора, въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой непадлежащаго достоинства. При существованіи такого правила, судъ не имѣетъ основанія лишать представленный документъ всякой доказательной силы по тому единственно поводу, что онъ написанъ не на установленной гербовой бумагѣ (71—608). На основаніи 1529 ст. договоры признаются недѣйствительными только тогда, когда бы предметъ и содержаніе сдѣлки имѣли цѣль законамъ противную. Уничтожить дѣйствительность сдѣлки, когда она непротивна закону, когда составлена по доброй волѣ лицами полноправными, по одному нарушенію казеннаго интереса, не представляется правильнаго основанія, ибо казенный интересъ, и безъ разрушенія договора, можетъ быть огражденъ порядкомъ, предписаннымъ закономъ, не колебля правъ частныхъ лицъ (69—454).

Подпись договора участвующими сторонами; ея значеніе вообще;

Существенное требованіе для составленія всякаго договора состоитъ въ полномъ взаимномъ соглашеніи договорившихся лицъ и въ томъ, чтобы каждой сторонѣ эта воля другой стороны была выражена дѣйствительнымъ ея объявленіемъ. Удостовѣреніемъ такого взаимнаго соглашенія сторонъ и объявленія ихъ воли по договорамъ письменнымъ служитъ подпись договора, по которой обязываются лица, дающіе актъ (по сдѣлкамъ односторонпимъ), или участвующія въ актѣ (по договорамъ). Если, за симъ, или по предписанію закона, или по соглашенію договорившихся лицъ, для дѣйствительности договора, требуется заключеніе его письменнымъ порядкомъ; то для окончательнаго его совершенія во всякомъ случаѣ безусловно необходима подпись всѣхъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ (ср. пол. пот. части ст. 112; X

т. 1 ч. ст. 816, 874, 919; Уст. Гр. Суд. ст. 472). По этому, напр., и одно написаніе договора рукою обязавшейся по нему стороны, безъ подписи его, не устанавливаетъ еще обязательной для должника силы его (7 1—1 2 6 и 7 9 4; 7 2—2 8 3). (*)

по обязательствамъ односторонимъ.

По въ законѣ (ст. 1528) вовсе не содержится такого правила, по которому бы договоръ слѣдовало признавать за составленный не по взаимному согласію сторонъ потому только, что оный подписанъ одною стороною (7 0—1 1 3 8). Разсужденіе, что требуемое 1528 ю ст. согласіе обѣихъ сторонъ можетъ быть выражено только обоюдною подписью, а въ противномъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ, принятое въ общемъ формальномъ смыслѣ, безъ всякаго соображенія съ обстоятельствами дѣла, вовсе несосновательно, ибо законъ допускаетъ и односторонніе обязательства, выдаваемыя отъ одного лица другому безъ подписи пріемлющихъ актъ (7 1—1 0 5 6). Во всякомъ обязательствѣ предполагаются двѣ стороны, изъ коихъ одна имѣетъ право требовать, а другая повинна исполнить (7 0—8 5 7). Но такъ какъ договоры вообще, а потому и письменные, могутъ содержать иногда только обязательство одной стороны, а въ таковыхъ, посему, и содержится объявленіе воли только сей стороны; то взаимное соглашеніе воли по сего рода договорамъ, при отсутствіи въ нихъ подписи другой стороны, и можетъ быть удостовѣрено относительно сей стороны другими ея дѣйствіями. Такимъ образомъ, силою принятія договоры также должны считаться состоявшимися (7 1—1 2 6). На семъ основаніи, напр., заемное обязательство есть договоръ, участіе въ которомъ должника утверждается подписью его на обязательствѣ, а заимодавца—принятіемъ и храненіемъ онаго у себя, какъ доказательства о выдачѣ имъ права требовать возврата онаго (6 7—2 1 8). На томъ же основаніи было оставлено безъ послѣдствій объясненіе

(*) Голубъ и Кофманъ заключили условіе о продажѣ первымъ послѣднему пшеницы, условившись о цѣнѣ и о срокѣ платежа. По иску Голуба о понужденіи Кофмана къ принятію пшеницы со взысканіемъ за напятый для храненія ея амбаръ денегъ, признано, что подписаніе условія, послужившаго основаніемъ иска, однимъ Голубомъ, за признаніемъ Кофманомъ подлинности этого документа, не могло служить препятствіемъ къ принятію онаго въ основаніе рѣшенія по точному разуму 458 ст. Уст. Гр. Судопр. (6 9—1 3 4 3. Ср. 6 9—1 2 2 0).

Жуковскаго о необязательности условія, какъ подписаннаго имъ однимъ и не подписаннаго Уваровою (обязался дать ей квартиру въ своемъ домѣ за проценты на занятый у нея капиталъ),— потому, что актъ этотъ, хотя и не подписанъ Уваровою, тѣмъ не менѣе въ отношеніи къ Жуковскому сохраняетъ свою обязательность (7 1—1 9 1. Ср. 6 8—3 6 3).

Содержаніе подписи.

Въ подписи требуется подробное означеніе имени и званія. Напр. по иску, предъявленному къ наслѣдникамъ прапорщика Дмитрія Васильева Куликова по заемному письму, повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что въ подписи подъ заемнымъ письмомъ не означено фамиліи должника, а написано только: «исключенный прапорщикъ Дмитрій Васильевъ». Въ искѣ было отказано (6 9—1 1 2 4). (*)

Подпись отъ имени безграмотныхъ.

Для дѣйствительности актовъ, составляемыхъ отъ имени неграмотныхъ, требуется (ст. 882, 919 и 921) соблюденіе особыхъ формальностей, установленныхъ съ тою цѣлію, чтобы не оставалось сомнѣнія, что неграмотное лицо участвовало въ совершеніи договора (7 2—5 8 6). Посему сдѣланная на актѣ помѣта, по безграмотству, тремя крестами не соотвѣтствуетъ установленному закономъ (ст. 919) порядку подписанія домашнихъ актовъ за безграмотныхъ (7 0—7 7 9).—Фоминъ предъявлялъ искъ къ Ковайше по росписке, къ которой вмѣсто подписи должника приложена именная его печать или штемпель «Ковайше». Такъ какъ на актѣ отъ безграмотнаго не было засвидѣтельствованія въ томъ, что штемпель приложенъ вмѣсто

(*) Скляровъ основывалъ свое требованіе на существовавшемъ между нимъ и содержателемъ почтовой станціи договорѣ купли-продажи и на росписке Добровольскаго, коею доказывалъ, что по сему договору купли-продажи должнаго исполненія платежемъ за принятый фуражъ не послѣдовало. Росписка писана безъ означенія имени того, кому она выдана. Но въ рѣшеніи съѣзда объ удовлетвореніи Склярова по этой росписке не усмотрѣно нарушенія закона—потому, что рѣшеніемъ съѣзда, по обстоятельствамъ дѣла, признано, что означенная росписка, которая не могла сама по себѣ быть принята въ смыслѣ самостоятельнаго обязательства, относится именно къ существовавшему между Скляровымъ и Добровольскимъ договору и могла служить доказательствомъ долга лишь потолику, поколику въ дѣлѣ признано существованіе договора, къ коему она относилась, съ

подписи: то выводъ судебной палаты, что означенный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, найденъ вполнѣ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ законами о совершеніи актовъ отъ имени лицъ безграмотныхъ (7 1—3 8 9). (**)

Для дѣйствительности обязательствъ, выданныхъ безграмотными, законъ не признаетъ достаточною и одну подпись лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи давшаго оный, которая по смыслу ст. 921, необходима для дѣйствительности акта безъ посторонняго засвидѣтельствованія (7 0—1 4 5 3): къ актамъ, для дѣйствительности которыхъ не требуется постороннаго засвидѣтельствованія, законъ относитъ исключительно акты, подписанные самими дающими ихъ, и слѣдов. сюда не могутъ относиться акты, подписанные не самими дающими ихъ, но, по ихъ безграмотству, другими лицами (6 8—7 6 4).

Для обязательности всякихъ письменныхъ актовъ, выдаваемыхъ и совершаемыхъ отъ имени безграмотныхъ, безусловно

участіемъ того лица, отъ коего она представлена ко взысканію (7 0—8 5 7).—Карепинъ взыскивалъ съ Зайкова по роспискѣ слѣдующаго содержанія: «1869 г. августа 20 дня росписка 200 р. сер. Я, нижеподписавшійся, Верщиловской волости д. Смирны кр. Иванъ Васильевъ Зайковъ далъ сію росписку Нижегородскому мѣщанину Ивану Дмитріеву Репину въ томъ, что я состою долженъ Иванъ Зайковъ 200 р. и которыя обязуюсь заплатить или кому отъ его приказано 200 р. сер., къ сей роспискѣ руку приложилъ». Отвѣтчикъ возражалъ, что росписка писана его рукою, но имъ не подписана. Рѣшеніемъ съѣзда присуждено взыскать деньги съ Зайкова и просьба объ отмѣнѣ рѣшенія оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ, по признанію мироваго съѣзда, упомянутая росписка содержитъ всю достовѣрность акта, подписаннаго лицомъ, выдавшимъ оный (7 0—5 3 8).

(**) Вопросъ о дѣйствительности домашнихъ актовъ, совершенныхъ въ закавказскомъ краѣ и утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, доходилъ въ 1871 г. до разсмотрѣнія государственнаго совѣта и разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнымъ 16 ноября 1871 г. мнѣніемъ совѣта тѣмъ, что въ случаѣ изъявленія должниками сомнѣній въ подлинности домашнихъ актовъ, утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, кредиторамъ предоставляется право доказывать под-

требуется засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный вѣрилъ подписать за себя, и вслѣдствіе сего несоблюденіе означеннаго порядка, при заявленіи по предмету выдачи или совершенія акта отъ имени безграмотнаго споръ, должно имѣть послѣдствіемъ признаніе сего акта не обязательнымъ для безграмотнаго лица (7 0—1 2 4 2).

На основаніи 882, и 921 ст., равно 409 ст. уст. гр. судопр., въ домашнемъ актѣ, писанномъ отъ имени безграмотнаго, подпись постороннаго лица должна быть засвидѣтельствована полиціей, (*) а не сторонними свидѣтельствомъ. На семъ основаніи признана была недѣйствительною росписка, выданная безграмотнымъ и сторонними лицомъ за него подписанная, съ засвидѣтельствованіемъ четверыхъ сторонихъ лицъ (7 0—1 8 4): признано, что въ 919—921 ст. вовсе не содержится правила о подписаніи актовъ, отъ имени безграмотныхъ выдаваемыхъ, свидѣтелями (7 0—7 2 3 Ср. 7 2—5 4 9). По дѣлу Скворцовыхъ разъяснено, сверхъ того, что такъ какъ явка въ волостномъ

линность этихъ актовъ порядкомъ, установленнымъ въ 107 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., и что сила сего постановленія распространяется лишь на тѣ изъ домашнихъ актовъ, указанныхъ въ ст. 921, которые въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго постановленія, будутъ предъявлены у нотаріусовъ или у мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, дѣйствующихъ на правахъ мировыхъ судей. Точный смыслъ сего законоположенія убѣждаетъ въ томъ, что законодательная власть не признала безусловно недѣйствительными совершенные въ закавказскомъ краѣ акты, на коихъ нѣтъ подписей, и къ которымъ приложены лишь печати. Основаніемъ къ такому постановленію, составляющему исключеніе изъ правила общаго, дѣйствующаго въ имперіи закона о порядкѣ совершенія домашнихъ актовъ, послужили, безъ сомнѣнія, особыя мѣстныя обстоятельства и условія, какъ-то напр. требованіе нотаріатомъ приложенія печатей вмѣсто подписей, и послабленіе, допускавшееся до 1865 г. прежними судебными и полицейскими мѣстами, въ принятіи такихъ актовъ къ своему разсмотрѣнію и удовлетвореніе по онымъ (7 2—2 6 3).—Въ рѣш. 72—372 см. указаніе на мѣстный обычай подписывать акты или прилагать печать въ началѣ акта, а не въ концѣ.

(*) Съѣздъ отказалъ Лебедеву во взысканіи съ Кузнецова, такъ какъ представленная имъ росписка Кузнецова, непри-

правленіи договора, превышающаго сумму, до которой по ст. 91 общ. полож. о крест. дозволяется свидѣтельствованіе въ волостныхъ правленіяхъ разнаго рода сдѣлокъ (до 300 р.), не можетъ имѣть законной силы: то слѣдовательно, оно не можетъ и замѣнить требуемое 882-ю ст. засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи подписи рукоприкладчика за неграмотнаго (7 2—5 7 9).

Для признанія самой подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною, во всякомъ случаѣ требуется только, чтобы сама подпись постороннаго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлала по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто онаго росписался. Ни 882 ст., ниже 919 ст. не содержатъ въ себѣ указанія на то, что и въ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника должно быть также изложено удостовѣреніе о согласіи дающаго актъ на подписаніе онаго другимъ: напротивъ того, означенное свидѣтельство, тамъ, гдѣ таковое требуется по закону, удостовѣряетъ только подлинность подписи рукоприкладчика, т. е. то обстоятельство, что подпись лица, значущаяся на актѣ, сдѣ-

---

званная отвѣтчикомъ, написана отъ неграмотнаго и вмѣсто надлежащаго засвидѣтельствованія за неграмотнаго старшину приложена лишь печать и росписьба въ актовую книгу волостнаго правленія не внесена. Признано, что съѣздъ вполнѣ правильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія 917 и 921 ст. (7 0—1 4 9 1).—Дискину было отказано въ искѣ по роспискамъ, подписаннымъ по безграмотству крестьянъ (отвѣтчиковъ) сторонними лицами и засвидѣтельствованнымъ въ волостномъ правленіи съ записью въ книгу и съ приложеніемъ печати правленія. Признано, что росписки не соотвѣтствуютъ требованіямъ какъ общаго закона объ актахъ, подписанныхъ за неграмотныхъ другими лицами, ибо подпись лицъ, подписавшихся за неграмотныхъ крестьянъ никѣмъ не засвидѣтельствована, такъ и спеціальнаго объ актахъ, совершаемыхъ крестьянами, узаконенія, изложеннаго въ 91 ст. общ. пол. о кр., такъ какъ изъ имѣющейся на тѣхъ роспискахъ надписи волостнаго правленія не видно, чтобы заключающіяся въ нихъ обязательства были, согласно этой 91 ст., внесены въ книгу правленія по желанію договорившихся сторонъ и чтобы о сихъ обязательствахъ было словесно ими объявлено въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей (7 0—5 6 7).

лица дѣйствительно тѣмъ лицомъ, фамилія котораго въ подписи значится. Ежели за симъ впослѣдствіи оказалось бы, что лицо подписавшее за другое домашній документъ, дѣйствовало при этомъ безъ согласія или уполномочія того, кто значится выдавшимъ документъ, то таковой поступокъ можетъ быть предметомъ уголовнаго преслѣдованія противъ лица, подпись котораго на актѣ не подлежитъ сомнѣнію, именно въ виду удостовѣренія подлинности оной полиціею (72—446).

Подпись родителей и попечителей на актахъ, выданныхъ неотдѣленными дѣтьми и несовершеннолѣтними.

Согласіе родителей и попечителей на выдачу неотдѣленными дѣтьми и несовершеннолѣтними, заемныхъ писемъ и вообще всякихъ долговыхъ обязательствъ должно быть удостовѣрено собственноручною ихъ подписью на актѣ (70—1194 и 71—508).—Въ виду положительнаго закона о томъ, что всякое распоряженіе несовершеннолѣтняго по имѣнію его или выдача имъ личнаго обязательства считаются дѣйствительными лишь по изъявленію на то согласія попечителя, слѣдуетъ признать, что принятіе опекуномъ или попечителемъ участія въ подобныхъ дѣйствіяхъ несовершеннолѣтняго заключаетъ въ себѣ изъявленіе требуемаго закономъ согласія на совершеніе оныхъ, хотя бы оно и не было положительно выражено въ подписи, такъ какъ, при противномъ воззрѣніи на подобное дѣйствіе попечителя, слѣдуетъ предположить, что онъ преднамѣренно дѣйствовалъ недобросовѣстно, во вредъ третьяго лица; недобросовѣстность же дѣйствій въ дѣлахъ гражданскихъ, по теоріи права, не предполагается, а должна быть доказываема.—Иванъ Ангелъ выдалъ совмѣстно съ матерію его Пульхеріей Ангелъ (она же была, по завѣщанію мужа, назначена и опекуншею надъ дѣтьми) заемное письмо Кольскому. Признано, что судебная палата вполнѣ правильно не уважила требованія Ивана Ангела объ освобожденіи его отъ платежа части долга, упадающаго собственно на его долю,—требованія, основаннаго на томъ соображеніи, что заемное письмо было имъ выдано во время несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя (71—442).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О передачѣ договоровъ и объ отношеніи къ нимъ третьихъ лицъ.

Право передачи. По общему смыслу дѣйствующихъ нашихъ гражданскихъ законовъ, всякія требованія по пріобрѣтеннымъ изъ долговыхъ отношеній правамъ, на сколько таковыя по роду своему не принадлежатъ къ исключительно личнымъ правамъ, могутъ, не взирая на начало ихъ, и безъ различія, суть ли они условныя и просроченныя, или нѣтъ, быть уступаемы другимъ лицамъ, посредствомъ особой сдѣлки передачи, и безъ согласія должника, за исключеніемъ случаевъ, когда закономъ положительно таковая уступка запрещена (ср. ст. 2058, 2059, 1653, 1678 и 1994; Уст. о векс. ст. 555 и слѣд.). (71—788).

Его предѣлы. По общему юридическому началу всякое право можетъ быть осуществлено лицомъ только въ предѣлахъ и въ пространствѣ права, ему принадлежащаго, а слѣдов. никто не можетъ ни переуступить другому лицу такое право, которое ему не принадлежитъ, ни предоставить болѣе тѣхъ правъ, которыя ему принадлежали въ силу закона, обязательства или другаго акта (70—645). На семъ основаніи, не могутъ быть признаны дѣйствительными такія дѣйствія, совершенныя лицомъ, пріобрѣвшимъ какое либо право на имущество, которыя выходятъ за законныя предѣлы этого права. Такія дѣйствія должны быть признаны ничтожными и нарушенное этими дѣйствіями право должно быть возстановлено въ первоначальныхъ его границахъ (71—520). Виноградовъ, по нотаріальному условію, купилъ у кн. Голицына графа Остермана лѣсъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисправности въ платежѣ денегъ за лѣсъ, «остальной» лѣсъ какъ на корню стоящій, такъ и заготовленный на дрова, обращается въ пользу и собственность владѣльца и самое условіе уничтожается. Этимъ же условіемъ Виноградову предоставлено было право принять участника въ производствѣ или перепродать лѣсъ, но съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность по условію передъ

владѣльцемъ имѣнія оставалось на немъ, Виноградовѣ. Впослѣдствіи условіе, какъ нарушенное Виноградовымъ, рѣшеніемъ коммерческаго суда уничтожено. Затѣмъ, когда Провоторовы, которымъ Виноградовъ продалъ часть купленнаго имъ лѣса по домашнимъ условіямъ, просили о признаніи за ними права на этотъ лѣсъ, а если таковой не находится въ наличности, то о взысканіи съ кн. Голицына денегъ,—въ искѣ этомъ было отказано: признано, что за уничтоженіемъ условія Голицына съ Виноградовымъ, возникшія изъ онаго обязательства Виноградова съ Провоторовыми не могутъ имѣть для кн. Голицына значенія, такъ какъ Виноградовъ, бывъ ограниченъ условіемъ съ Голицынымъ въ своемъ правѣ на купленный лѣсъ, могъ, по ст. 1384, переуступить это право другому лицу съ тѣмъ же ограниченіемъ, а слѣдов., переуступая Провоторовымъ часть лѣса, не могъ предоставить имъ на лѣсъ болѣе тѣхъ правъ, которыя ему самому принадлежали, и ограничивать условіями, заключенными впослѣдствіи съ Провоторовыми, права кн. Голицына, основанныя на формальномъ договорѣ на тотъ же лѣсъ, проданный Виноградову, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ (7 0—6 4 5).

Права и обязанности пріобрѣтателя.

Съ уступкой (передачей) права требованія отчуждатель перестаетъ быть кредиторомъ и пріобрѣтатель получаетъ вмѣсто него всѣ права на переданное ему требованіе (7 1—7 8 8). Но съ принятіемъ правъ по договору, къ третьему лицу переходитъ и отвѣтственность за неисполненіе онаго, въ условіи опредѣленная (7 2—5 3 9).—Мюллеръ, купивъ у Самуса домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ законнымъ порядкомъ и права прежняго владѣльца, соединенныя съ владѣніемъ тѣмъ домомъ, т. е. право распоряжаться купленнымъ имѣніемъ и право получать доходы, приносимые онымъ въ силу заключенныхъ прежнимъ владѣльцемъ условій на сіе имѣніе. Покупщикъ не можетъ быть лишенъ тѣхъ правъ по имѣнію, при существованіи которыхъ онъ его пріобрѣлъ; но въ тоже время онъ не освобождается и отъ обязанностей, принятыхъ на себя прежнимъ вотчинникомъ, и вслѣдствіе сего не вправѣ отказать наемщику до наступленія срока найма (6 9—8 8 2, 6 8—7 7 1).

Отношеніе къ договору третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвующихъ;

Сдѣлка двухъ лицъ не обязательна для третьяго, не принимавшаго въ ней участія (7 2—3 5 0), и никакой договоръ, между кѣмъ онъ бы ни былъ составленъ, не можетъ стѣснять ча-

стныхъ лицъ, не участвовавшихъ въ договорѣ, въ пользованіи правами, закономъ имъ, какъ частнымъ лицамъ, предоставленными. Макаровъ, содержавшій въ арендѣ городскую общественную таможню, просилъ обязать Агапитова вѣсить покупаемую имъ муку не на собственныхъ вѣсахъ, а на общественныхъ, или же уплатить арендатору вѣсовыя деньги, такъ какъ по контракту его съ городскою думою, лицамъ, имѣющимъ у себя собственные вѣсы и мѣры, согласно 52 ст. уст. о гор. хоз., дозволяется взвѣшивать собственные свои товары и припасы, а не посторонніхъ лицъ. Въ искѣ Макарову было отказано на томъ основаніи, что по упомянутой 52 ст. предоставляется на волю каждаго взвѣшивать товары на общественныхъ вѣсахъ и употреблять по своей торговлѣ собственные вѣсы и мѣры. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій, какъ потому, что мировой съѣздъ правильно истолковалъ 52 ст. уст. гор. хоз., такъ и по приведенному выше соображенію о необязательности договора для лица, въ договорѣ не участвовавшаго (7 0—1 2 2 8). Роговицкій, по заключенному съ Лебедевымъ условію, принялъ на себя ходатайство по дѣлу о взысканіи Лебедевымъ съ Сухотина за нанесенные послѣднимъ первому побои, раны и убытки; при чемъ Роговицкій выговорилъ за свои труды вознагражденіе 6% съ той суммы, какую Лебедевъ покажетъ подъ присягою, и которое онъ долженъ получать по мѣрѣ полученія Лебедевымъ съ Сухотина денегъ. Впослѣдствіи Лебедевъ, по соглашенію съ Сухотинымъ, получивъ отъ него, вмѣсто 10000 р., показанныхъ имъ подъ присягой и присужденныхъ въ его пользу, всего 5000 р., съ этой суммы заплатилъ Роговицкому условленные 6%. Рѣшеніе мировыхъ установленій, объ отказѣ Роговицкому во взысканіи 6% съ остальныхъ 5000 р., основывалось на томъ соображеніи, что, вслѣдствіе сдѣлки Лебедева съ Сухотинымъ, ходатайство Роговицкаго о взысканіи съ него остальныхъ 5000 р. прекратилось само собою, и, слѣдов., онъ не имѣетъ права на вознагражденіе съ этой суммы. Рѣшеніе это, основанное на побочной сдѣлкѣ Лебедева съ Сухотинымъ, отмѣнено: признано, что сдѣлка сія не можетъ вліять на права третьяго лица (6 8—2 4 4).—Искъ Лермана съ Черепенникова убытковъ возникъ изъ того, что, по просрочкѣ закладной, выданной Черепенникову помѣщицею Луговскою на принадлежащее ей имѣніе, Черепенниковъ, вступивъ во временное владѣніе симъ имѣніемъ, устранилъ Лермана отъ пользованія частію этого имѣнія, отдан-

наго ему въ арендное содержаніе по контракту, заключенному имъ, Лерманомъ, съ Луговскою; слѣдовательно основаніе иска Лермана къ Черепенникову состоитъ въ нарушеніи контракта, заключеннаго Лерманомъ съ Луговскою. Такъ какъ Черепенниковъ въ заключеніи этого контракта не участвовалъ и по оному никакихъ на себя обязательствъ предъ Лерманомъ не принималъ, а по 570 ст. всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право удовлетворенія отъ лица обязавшагося; то признано очевиднымъ, что неисполненіе въ отношеніи къ Лерману контракта его съ Луговскою давало ему право лишь на предъявленіе иска къ ней, а не къ Черепенникову (7 1—4 4 0).

Если же договоръ, въ силу прямаго указанія закона (ст. 569) вовсе не обязателенъ для третьяго лица, то послѣднему не предстоитъ даже никакого основанія затрогивать вопросъ о правильности или неправильности подобнаго договора, а достаточно лишь доказать, что существованіе такой сдѣлки нарушаетъ права его, какъ третьяго, не участвовавшаго въ составленіи онаго, лица, чтобы оградить себя такимъ образомъ отъ всякаго вліянія этого договора (7 1—6 0 7). Но отсюда не слѣдуетъ, что не участвующее лицо, интересы коего въ договорѣ нарушены, можетъ лишь возбуждать споръ о правѣ договорившихся на составленіе договора, а не о способѣ заключенія и соблюденіи установленныхъ закономъ условій. Судебная палата находила, что сужденіе объ обязательности или ничтожности договора можетъ быть возбуждено лишь въ случаѣ возраженій договорившихся по оному лицъ, при отказѣ въ исполненіи договора, а не со стороны лицъ, не участвовавшихъ въ оном; не участвующее же лицо, интересы коего въ оном нарушены, можетъ лишь возбудить споръ о правѣ договорившихся на составленіе договора. Признано, что такого правила въ законахъ вовсе не содержится. Никакое лицо, интересы котораго нарушены какимъ бы то ни было договоромъ, съ участіемъ или безъ участія его составленнымъ, не можетъ быть лишено права защищать себя силою законовъ.—Тѣмъ менѣе подобное воспрещеніе можетъ быть сдѣлано лицу, бывшему въ малолѣтствѣ, отъ имени котораго договоръ былъ заключенъ опекунами, и которое, по достиженіи совершеннолѣтія, вступивъ въ полное распоряженіе своимъ имуществомъ, является стороною, участвующею въ договорѣ (7 0—1 3 7 2).

За тѣмъ, лицо, не участвовавшее въ договорѣ, можетъ быть привлечено къ удовлетворенію по оному тогда только, когда оно обязалось къ тому особымъ договоромъ (7 0—5 5 3).

наслѣдниковъ; Изъятія изъ сего правила положительно указаны въ законахъ относительно наслѣдниковъ (7 0—5 5 3). Договоръ сохраняетъ свою обязательную силу не только въ отношеніи самихъ заключившихъ договоръ, но и въ отношеніи преемниковъ ихъ правъ по наслѣдству, безъ различія, упомянуто ли объ этомъ въ самомъ договорѣ, или нѣтъ, перешло ли это наслѣдство къ наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону, и состоялось или еще не послѣдовало судебное опредѣленіе объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства (7 1—1 0 2, 1 8 1 и 7 8 0). Но такъ какъ, по смыслу 1529 ст., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, выполнять обязательства по договорамъ, и вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу: то изъ сего слѣдуетъ, что къ наслѣднику переходятъ права и обязанности наслѣдодателя, сопряженныя съ владѣніемъ и пользованіемъ его имуществомъ, а не тѣ, которыя касаются личныхъ его дѣйствій (7 1—9 9 5). Договоры о дѣйствіяхъ личныхъ не распространяются на потомство лицъ, заключавшихъ оные; посему, напр., наслѣдники умершаго лица не могутъ требовать отъ тѣхъ, съ которыми подобный договоръ былъ заключенъ, продолженія личныхъ услугъ, какія одна изъ договорившихся сторонъ обязалась исполнить въ пользу другой. Слѣдов. установленныя договоромъ личныя отношенія между договорившимися, за смертію одного изъ участвовавшихъ, прекращаются. Но это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возникшія изъ такого договора для одной изъ сторонъ имущественныя обязательства также безусловно погашались. Такъ, напр., наслѣдники лица, въ пользу котораго по договору была произведена работа, не вправѣ отказываться отъ уплаты условленнаго за сію работу вознагражденія, потому только, что дѣйствіе договора прекратилось, ибо въ этомъ случаѣ исполненіе договора личнаго найма не составляетъ, собственно говоря, продолженія онаго, а лишь выполненіе лежавшаго уже на умершемъ лицѣ обязательства, или уплату сдѣланнаго имъ долга (7 1—2 0 6).

Изъ точнаго смысла 1528 ст. слѣдуетъ, что договоръ можетъ касаться *лишь самихъ договаривающихся лицъ*, а не

наслѣдниковъ ихъ, и что посему и исполненіе условій договора предполагается самими тѣми лицами, кои заключаютъ договоръ. Хотя же по 1259 ст. и для наслѣдниковъ умершаго наслѣдодателя обязательно исполненіе договоровъ, симъ послѣднимъ съ казною и частными лицами заключенныхъ, но обязанность эта переходитъ на наслѣдниковъ потому только, что самъ наслѣдодатель не исполнилъ договора и что они, наслѣдники, представляютъ собою его личность, а не потому, что наслѣдодатель исполненіе своего договора возлагаетъ *непосредственно* на нихъ по своему усмотрѣнію. Другими словами: наслѣдники продолжаютъ исполнять заключенный наслѣдодателемъ договоръ *въ силу общаго закона*, по которому они въ отношеніи правъ и обязанностей послѣ наслѣдодателя составляютъ продолженіе существованія его, а *не въ силу особаго условія*, которое наслѣдодатель въ совершенный имъ съ другимъ лицомъ договоръ *включилъ съ цѣлію избрать ихъ* къ исполненію того или другаго дѣйствія послѣ своей смерти, и которое самъ наслѣдодатель, договоръ заключившій, не имѣлъ вовсе возможности исполнить. Обязывать наслѣдниковъ такимъ образомъ предоставляется наслѣдодателю, на случай смерти своей, не иначе какъ посредствомъ завѣщанія.—Въ договорѣ Лошакова и Андреевской объяснены были условія найма квартиры первымъ въ домѣ послѣдней, съ обозначеніемъ срока найма и цѣли онаго. Во 2 и 3 п.п. договора сказано: «въ уплату денегъ за наемъ мною этихъ комнатъ должна поступить послѣ моей смерти въ собственность Андреевской вся принадлежащая мнѣ въ домѣ Андреевской движимость, какъ то: мебель, посуда и все безъ исключенія, исключая капитала; я, Лошаковъ, лишаю себя права продавать или дарить кому либо движимость, а должна оная послѣ моей смерти поступить въ собственность Андреевской, а наслѣдники мои, если я умру прежде истеченія срока сего условія, не имѣютъ никакого права на принадлежащую мнѣ въ домѣ Андреевской мебель». По иску Андреевской объ этой движимости, наслѣдники Лошакова оспаривали обязательность для нихъ означеннаго условія. Мировой съѣздъ призналъ его условіемъ о наймѣ и присудилъ движимость истицѣ.—Признано, что приведенное выше условіе относительно движимости есть распоряженіе чисто завѣщательное и никакъ не можетъ быть отнесено къ числу условій договора о наймѣ, ибо исполненіе условія сего касается уже не самого участвовавшаго въ договорѣ

лица, а непосредственно наслѣдниковъ его, на случай смерти его, и слѣдоват. заключаетъ въ себѣ выраженіе воли собственника о томъ, какъ должны поступить наслѣдники его въ отношеніи движимаго его имущества, каковое изъявленіе воли, на случай смерти, могло быть сдѣлано лишь посредствомъ духовнаго завѣщанія (6 9—1 3 2 2).

родителей по обязательствамъ не отдѣленныхъ дѣтей.

На основаніи 184 ст., по заемнымъ письмамъ и вообще всякимъ долговымъ обязательствамъ неотдѣленныхъ дѣтей родители не отвѣтствуютъ, если сіи акты даны безъ ихъ согласія и уполномочія. На семъ основаніи признано было, что мировыя установленія не имѣли права присуждать съ Ивана Волчинскаго взысканія 300 р. по роспискѣ, выданной сыномъ его; хотя же мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ указывалъ на то, что Волчинскій долженъ быть признанъ по сему дѣлу отвѣтственнымъ лицомъ, такъ какъ онъ уже произвелъ по этой роспискѣ уплату половинной части долга; но одно это обстоятельство нисколько не видоизмѣняетъ дѣла и не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія въ виду яснаго и положительнаго требованія закона, указаннаго въ 184 и 185 ст. (7 0—1 1 9 4).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ исполненіи договоровъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія положенія.

Право требовать исполненія и обязанность исполнить договоръ.

Цѣль и дѣйствіе каждаго договора есть порожденіе требованія на его исполненіе (71—946). Отступленіе отъ условій договора не можетъ имѣть другаго значенія, кромѣ предусмотрѣннаго въ законѣ неисполненія договора (68—700); а исполненіе договоровъ есть совершеніе тѣхъ дѣйствій, которыя, служа предметомъ договора, составляютъ обязательство одной стороны въ отношеніи другой (72—458). Исполнить значитъ производить то дѣйствіе для заимодавца, которое составляетъ предметъ договора. Посему контрагенты не могутъ быть принуждены къ исполненію такихъ обязанностей, которыя не вытекаютъ изъ смысла ихъ договора, и самое исполненіе договора должно строго отвѣчать содержанію и предмету договора, ибо для всякаго заимодавца существенно, чтобы онъ по договору получилъ именно то, на что онъ по предмету и условіямъ договора имѣетъ право. Законъ обязываетъ лицъ договорившихся къ исполненію заключенныхъ ими договоровъ и опредѣляетъ, что, въ случаѣ неисполненія обязавшеюся по договору стороною (должникомъ) принятыхъ на себя обязательствъ, другая сторона (заимодавецъ) имѣетъ право получить отъ первой удовлетвореніе во всемъ томъ, къ исполненію чего она обязалась договоромъ. Это положеніе закона заключаетъ въ себѣ другое: что неисполненіе одною договорившеюся стороною своего обязательства, не погашеннаго по закону, не даетъ, потому одному, другой сторонѣ права отступиться отъ договора односторонно, безъ взаимнаго согласія съ первою (71—905 и 946), ибо какъ права, такъ и обязанности договорившихся сторонъ, въ договорѣ постановленныя, равносильны и защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ (70—238). Равнымъ образомъ, безмолвное дѣйствіе одной стороны, несогласное съ договоромъ, не дастъ противнику права считать договоръ недѣйствительнымъ и

отказаться отъ исполненія своихъ обязательствъ. Напр., за нанятое, срокомъ съ 1 января 1864 г. на два года, помѣщеніе уплату слѣдовало произвести въ началѣ года; между тѣмъ наниматель выѣхалъ съ нанятой квартиры, не заплативъ денегъ съ 1 января 1865 г., и владѣлецъ въ іюлѣ того же года отдалъ помѣщеніе другому лицу. Объясненіе, что домовладѣлецъ, вступивъ во владѣніе оставленною нанимателемъ квартирою, до истеченія контрактнаго срока, этимъ дѣйствіемъ добровольно отступилъ отъ права своего требовать съ нанимателя неуплаченныхъ денегъ,—не признано правильнымъ (6 8—3 9 0).

Право на вознагражденіе.

Обязанность исполнять договоръ по точному его разуму и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ уклоненіемъ отъ исполненія условій договора, относятся къ условіямъ общимъ, установленнымъ закономъ и подразумѣваемымъ въ договорѣ (7 1—1 2 4 5). По указанію постановленій закона, ограждающихъ твердость обязательствъ, въ случаѣ нарушенія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ возникаетъ право требовать возстановленія силы договора, а *вмѣстѣ съ тѣмъ* и вознагражденія убытковъ, если они нанесены ей нарушеніемъ договора (7 0—2 3 8). Но неисполненіе договора можетъ, при возникшемъ спорѣ, быть признано и дозволеннымъ по закону, или безусловно, или съ обращеніемъ права на исполненіе договора въ право на вознагражденіе за убытки (7 1—9 4 6). Наприм. по условію съ обществомъ крестьянъ, Макѣеву предоставлялось право производить на ихъ землѣ торговлю виномъ, но съ тѣмъ, чтобы на производство этой торговли онъ каждогодно бралъ отдѣльные мірскіе приговоры. Признано, что, такъ какъ въ основаніи всякой сдѣлки и договора должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ: то, при нежеланіи общества выдавать Макѣеву, согласно условію, приговоръ на торговлю виномъ, оно не можетъ быть обязываемо къ выдачѣ приговора путемъ принудительныхъ мѣръ, но несетъ предъ Макѣевымъ отвѣтственность въ упущенныхъ для него убыткахъ. (6 8—6 9 8).—Указывая на право одной стороны требовать отъ другой вознагражденія убытковъ, нанесенныхъ нарушеніемъ условій договора, законъ вовсе не установляетъ такого правила, чтобы право на подобное вознагражденіе безвозвратно утрачивалось въ томъ случаѣ, если бы сторона, потерпѣвшая отъ неисполненія договора,

не потребовала исполненія его *вслѣдъ* за его нарушеніемъ. На семъ основаніи признано было не соотвѣтствующимъ точному смыслу 570 ст. сужденіе мироваго съѣзда, что хотя отвѣтчики вмѣсто условленныхъ въ контрактѣ 75 человѣкъ рабочихъ представили только 60 человѣкъ, но невыполненіе въ этомъ отношеніи обязательства со стороны отвѣтчиковъ давало истцу право требовать тогда же выполненія обязательства, и что, не исполнивъ сего своевременно, истецъ тѣмъ самымъ лишился права считать обстоятельство это за основаніе къ иску о неустойкѣ (7 1—7 8 3).

По договорамъ взаимнымъ,

По при опредѣленіи послѣдствій неисполненія договоровъ, слѣдуетъ, между прочимъ, имѣть въ виду и то, что по договорамъ взаимнымъ встрѣчаются взаимныя исполненія, которыя, смотря по содержанію и свойству договора, могутъ быть такого рода, что одни должны быть предшествующія, а другія послѣдующія, при чемъ первыя, такъ сказать, обусловливаютъ послѣднія. По такого рода договорамъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора, или вполнѣ или частію, или несогласно съ предметомъ его и по точному содержанію постановленныхъ въ немъ условій, не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договора совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ предъидущаго дѣйствія неисправнаго контрагента. Къ сего рода договорамъ преимущественно принадлежитъ договоръ найма, какъ имущественнаго, такъ и личнаго. Несогласно съ точнымъ смысломъ закона (ст. 670 и 2228) было бы обязать платить условленную рядную плату за наемъ, предметъ котораго, имущество или личная услуга, нанимателю не предоставленъ такъ, какъ онъ по договору на него имѣетъ право; посему и въ случаѣ пріостановленія нанимателемъ платежа рядной платы напявшемуся на томъ основаніи, что личная услуга, къ которой послѣдній обязался, была имъ исполняема не согласно условіямъ договора, а тѣмъ болѣе, когда была исполняема съ недобросовѣстностію во вредъ нанимателя, судъ, при рѣшеніи спора объ обязанности нанимателя къ платежу напявшемуся рядной платы, не можетъ законно оставить безъ обсужденія и оцѣнки, какъ несущественное въ дѣлѣ, обстоятельство, что договоръ найма не былъ какъ слѣдовало по содержанію и цѣли его исполненъ напявшимся, ибо такое обстоятель-

ство служитъ къ прямому опредѣленію правъ по договору наимателя (7 1—9 4 6). Стороны не лишены закономъ права *просить суда* о пріостановленіи дѣйствія договора по такимъ обстоятельствамъ, которыя разрушаютъ состоявшееся между контрагентами соглашеніе, напр. по несуществованію предмета договора, или по заблужденію или обману относительно его существеннаго качества. Пользуясь этимъ правомъ, Ивановъ предъявилъ въ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ платежа за наемъ въ домѣ Яковлева квартиры, которою онъ не могъ пользоваться потому, что она оказалась сырою и холодною. Яковлевъ этихъ недостатковъ своего дома не оспаривалъ, а утверждалъ только, что какъ въ контрактѣ не обусловлены случаи, освобождающіе Иванова отъ взноса наемной платы, то, и отказавшись отъ квартиры, онъ тѣмъ не менѣе обязанъ уплатить арендныя деньги за годъ—весь срокъ найма. Мировой съѣздъ призналъ, что холодъ и сырость квартиры не только даютъ наемщику право отказаться отъ пользованія оною, но и совершенно освобождаютъ его отъ обязательства по договору найма. Признано, что, основавъ рѣшеніе по иску Иванова на соображеніяхъ, касающихся существенныхъ качествъ предмета договора, съѣздъ не нарушилъ закона, освободивъ Иванова отъ платежа наемной платы (7 2—3 4 3)

При взаимныхъ обязательныхъ отношеніяхъ договаривающихся сторонъ, когда каждая изъ нихъ обязуется выполнить или совершить въ пользу другой принятое на себя обязательство, исполненіе однихъ установленныхъ договоромъ обязательствъ можетъ находиться въ зависимости отъ воли одной стороны, а другія отъ обоюдной воли сторонъ.. Договаривающаяся сторона можетъ подлежать отвѣтственности только въ случаѣ неисправности по исполненію принятаго ею и вполнѣ зависящаго отъ односторонней его воли обязательства. Севницкій—Пятницкій договоромъ о наймѣ квартиры у Бижинаровъ обязался до истеченія наемнаго срока увѣдомить домовладѣльцевъ о намѣреніи своемъ остаться въ нанятомъ домѣ, и войти въ соглашеніе съ Бижинарами; а въ случаѣ неисполненія сего заплатить въ пользу Бижинаровъ по 5 р. въ сутки по день сдачи владѣльцамъ нанятаго дома. Въ искѣ неустойки Бижинарамъ было отказано, потому что Севницкій-Пятницкій, увѣдомивъ заблаговременно Бижинаровъ о своемъ согласіи возобновить условіе найма, исполнилъ принятое и зависѣвшее отъ односторон-

ней его воли обязательство, а за симъ уже Бижицары были обязаны съ своей стороны извѣстить Севижицкаго-Пятницкаго о ихъ согласіи или несогласіи съ его предложеніемъ, такъ какъ заключенію контракта должно было предшествовать обоюдное согласіе всѣхъ договаривающихся сторонъ (7 1—6 7 4).

Дѣйствующіе наши гражданскіе законы различаютъ между долговыми отношеніями долевыми и совокупными, т. е. такими, въ которыхъ, когда есть нѣсколько должниковъ, обязанныхъ исполнить дѣлимое дѣйствіе, каждый должникъ обязанъ исполнить только свою долю обязательства, а когда есть нѣсколько кредиторовъ, каждый изъ таковыхъ имѣетъ право требовать исполненія каждымъ должникомъ только его доли въ обязательствѣ, и такими, въ которыхъ, и при дѣлимомъ обязательствѣ, дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, можетъ быть требовано отъ каждаго должника и обязано быть исполнено каждымъ должникомъ только одинъ разъ, но цѣликомъ, въ полномъ его правовомъ объемѣ. Законы наши признаютъ, что вообще долговое отношеніе, образуемое отъ обязательства между нѣсколькими кредиторами и нѣсколькими должниками, имѣющаго предметомъ дѣлимое дѣйствіе, только потому, что такое отношеніе множественное, не предполагаетъ по закону совокупнаго всѣхъ кредиторовъ права требованія и совокупнаго всѣхъ должниковъ долга, но требованіе и долгъ ихъ долевые, и притомъ въ равныхъ частяхъ, поголовные, когда части правъ и обязательствъ не опредѣлены ни закономъ (ст 1530; т. XI ч. 2 ст. 634, 1996), ни судебнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ присужденія къ отвѣтственности, напр., нѣсколькихъ должностныхъ или частныхъ лицъ по совокупнымъ ихъ дѣйствіямъ, (*) напр. членовъ

долевымъ и совокупнымъ.

(*) По рѣшенію мироваго судьи былъ выданъ исполнительный листъ на взысканіе съ Тимофѣя Данилова за свекловичныя сѣмена 130 р. По этому исполнительному листу состоялась продажа имущества Даниловыхъ. Отецъ отвѣтчиковъ, Василій Даниловъ доказывалъ, что имущество его не подлежало продажѣ за долгъ дѣтей. Мировой судья, имѣя въ виду, что всѣ Даниловы производили торговлю сѣмянами вмѣстѣ, что въ данномъ случаѣ сѣмена были привезены прямо во дворъ Даниловыхъ, при чемъ отецъ Даниловъ не заявлялъ продавцу Дитлову, что онъ за сыновей своихъ не отвѣчаетъ, что и въ настоящее время Даниловъ отецъ живетъ вмѣстѣ съ сы-

одного присутствія, сообществовъ (ст 290), соадминистраторовъ, повѣренныхъ и соуправляющихъ дѣлами, сопоручителей (п. 5 ст. 1558), участниковъ въ одномъ недозволенномъ закономъ дѣяніи (ст. 648—650, 684). Законы наши признаютъ, что долговое множественное отношеніе со стороны кредитора или должника тогда только есть совокупное, когда совокупность правъ требованія и обязательства изъ онаго вытекаютъ изъ закона (ст. 2134; т. XI ч. 2 ст. 763, 634), или изъ существа и основанія долговаго отношенія (71—1218); солидарность признается лишь тогда, когда о ней *постановлено въ самомъ договорѣ.*—Судебная палата заключеніе о солидарности отвѣтственности Бѣлобородовыхъ предъ Шаристановымъ вывела не изъ того, чтобы нашла въ договорѣ между ними условіе о солидарной отвѣтственности, а изъ того только, что они, вступая въ обязательныя отношенія къ Шаристанову, *не раздѣлили* своей отвѣтственности. Рѣшеніе палаты отмѣнено (70—1879. Ср. 70—1866).—Супруги Заливскіе выдали заемное письмо въ занятыхъ ими «вообще» деньгахъ; а потому рѣшеніе судебной палаты, о взысканіи этихъ денегъ съ одного изъ супруговъ только въ половинной части, отвергнуто, такъ какъ въ означенномъ заемномъ письмѣ обязательство Заливскихъ есть не долевое, а совокупное—солидарное (71—1218. Ср. 72—108, 405).

Лица, обязанныя исполнить договоръ.

Исполненіе по обязательствамъ можетъ быть возложено, согласно 568 и слѣд. ст., лишь на тѣхъ лицъ, которыя или не-

---

новьями, которые съ дозволенія его берутъ паспорты и ѣздятъ по заводамъ, гдѣ принимаютъ на себя новые подряды, что по обычаю, существующему въ крестьянскомъ быту, за долги сыновей по общимъ торговымъ оборотамъ *отвѣчаетъ* весь домъ, такъ какъ и всякая повинность платится всѣмъ домомъ, опредѣлилъ: въ просьбѣ Данилову о возвратѣ ему за проданное имущество денегъ по долгамъ его сыновей отказать. Въ жалобѣ на рѣшеніе мироваго съѣзда, утвердившаго рѣшеніе судьи, Данловъ объяснялъ о нарушеніи симъ рѣшеніемъ 183 и 184 ст. Жалоба эта оставлена безъ послѣдствій въ виду того, что имущество Данилова продано было за долги дѣтей его по общей съ отцомъ торговлѣ, и что, такимъ образомъ, за признаніемъ участія Василія Данилова въ общей торговлѣ, обращеніе на имущество его взысканія въ пользу Дятлова за проданныя Дятловымъ снѣбловичныя сѣмена не представляетъ никакого нарушенія ст. 183 и 184 (68—441).

посредственно участвовали въ совершеніи обязательства, или приняли на себя отвѣтственность по онымъ указанными въ законахъ способами и дѣйствіями, какъ-то: по довѣренности, по поручительству, по обязанности хозяевъ отвѣтствовать за приказчиковъ своихъ, или, наконецъ, по заявленному и доказанному сознанію относительно принятія на себя исполненія обязательства (7 0—1 6 2 6). Изъятіе изъ сего правила, какъ уже объяснено выше, указано въ законахъ только относительно наслѣдниковъ; причемъ не всегда и наслѣдники отвѣтствуютъ по договорамъ, заключеннымъ ихъ наслѣдодателями (70—553). (*)

Лица, имѣющія право требовать исполненія.

По силѣ 402 ст. обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ (уг. д-та 7 0—1 6 5 0); а законъ постановляетъ признавать движимыя вещи собственностію того, кто ими владѣетъ. По долговой актъ имѣетъ особое свойство права по обязательству, которое, по силѣ 569 ст., имѣетъ силу лишь между договорившимися лицами и ихъ преемниками; слѣдовательно право взысканія по онымъ принадлежитъ не всякому стороннему лицу, а лишь тому, на чье имя обязательство писано, или кому оно законно передано отъ перваго пріобрѣтателя (7 0—8 3 9).—Право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, принадлежитъ тому, чьи права опредѣлены тѣмъ договоромъ или обязательствомъ. Букье и Гольдсмитъ заключили контрактъ съ Московскою городскою думою на освѣщеніе Москвы текучимъ газомъ, съ правомъ (24 п. контракта) передать контрактъ другимъ, но не иначе, какъ съ согласія думы. Послѣдующіе по этому же предмету договоры

(*) Всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія выгодъ изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ доходовъ самихъ малолѣтнихъ, и то обстоятельство, что напр. извѣстное лицо нанято въ услуженіе опекуномъ, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію лично на опекуна уплаты денегъ за услугу самому малолѣтнему или въ пользу его имѣнія (6 9—2 2 4. Ср. 7 0—8 1 2).—Объ отвѣтственности повѣренныхъ см. ниже въ отд. о довѣренности.

разныхъ лицъ признаны были судебною палатою, по заявленію тяжущихся сторонъ, недѣйствительными, какъ заключенные безъ согласія думы. Признано, что контрактомъ устанавливаются извѣстныя договорныя отношенія между Букье и Гольдсмитомъ съ одной стороны, и Московскою городскою думою съ другой, а потому и право требовать исполненія во всемъ томъ, что тѣмъ контрактомъ было постановлено, и протестовать, въ случаѣ его нарушенія, принадлежало только сторонамъ, въ немъ участвовавшимъ. Такимъ образомъ и самый вопросъ о передачѣ освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, безъ согласія городской думы, могъ быть возбужденъ только думою, такъ какъ неисполненіемъ условія 24 п. контракта могли быть нарушены только ея интересы, и лишь въ случаѣ предъявленія съ ея стороны такого спора—послѣдствія онаго могли имѣть то или другое вліяніе на права и обязанности посторонннихъ лицъ, насколько эти права и обязанности могли быть затронуты разрѣшеніемъ подобнаго спора. По симъ соображеніямъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнено, какъ нарушающее 569, 570 и 1528 ст. (7 2—4 7 9).

Изъ законоположеній, которыми опредѣляется юридическое значеніе договоровъ и послѣдствія неисполненія ихъ, нельзя вывести такого правила, чтобы при совокупномъ, въ заключеніи договора, участіи съ одной стороны двухъ или болѣе лицъ, каждое изъ нихъ, въ случаѣ нарушенія договорныхъ условій противною стороною, не имѣло права, безъ уполномочія отъ своихъ соучастниковъ, отыскивать съ отвѣтственной по договору стороны убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ принятыхъ ею на себя обязанностей. Изъ смысла сихъ узаконеній, равно какъ и изъ содержанія постановленій, опредѣляющихъ порядокъ предъявленія исковъ вообще, можно вывести лишь то, что контрагентъ, не принимавшій ни лично, ни чрезъ законно-уполномоченнаго, участія въ искѣ, предъявленномъ другимъ, соучаствующимъ съ нимъ въ договорѣ контрагентомъ, не можетъ и воспользоваться присужденнымъ по рѣшенію суда въ пользу предъявившаго искъ взысканія. Съ другой стороны, въ силу тѣхъ же процессуальныхъ правилъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что отъ лица, привлекаемаго по такому иску къ отвѣтственности, вполнѣ зависитъ, если онъ находитъ, что предъявляемое къ нему требованіе превышаетъ ту мѣру взысканія, на которую

истецъ можетъ имѣть право при участіи съ нимъ другихъ контрагентовъ, заявить объ этомъ своевременно суду, разсматривающему существо предъявленнаго иска. (70—166).

Доказательства исполненія договора.

Въ интересѣ должника состоитъ, на случай возможнаго въ будущемъ о неисполненіи договора спора со стороны кредитора, удостовѣрить событіе исполненія лежавшаго на немъ по договору обязательства такимъ способомъ, который впослѣдствіи могъ бы служить достаточнымъ по закону доказательствомъ для опроверженія спора кредитора. Таковымъ способомъ законъ указываетъ должникамъ росписку кредитора о полученіи предмета ихъ обязательства (уст. гр. суд. ст. 470, 473, 474, 475). Но законы гражданскаго права требуютъ, для удостовѣренія исполненія обязательства между частными лицами, безусловнаго представленія должникомъ письменнаго акта (росписки кредитора) только въ случаѣ исполненія обязательства о платежѣ денегъ (ст. 2052, 2054). Изъ сего можно заключить, что по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд. спорное событіе исполненія обязательства, имѣвшаго предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, когда не имѣется росписки кредитора о полученіи предмета обязательства, не воспрещено закономъ доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями (72—458). (*)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ истолкованіи договоровъ.

Права и обязанности судебной власти по разбору споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, вообще.

Судебныя мѣста, при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ по поводу исполненія между тяжущимися сдѣлокъ и договоровъ, обязаны руководствоваться какъ общими правилами о договорахъ, изложенными въ Разд. IV кн. Св. Зак. Гражд. (ст. 1528—1530, 1536 и слѣд.), равно въ ст. 456—460 Уст. Гр. Суд., такъ и особливыми правилами, для извѣстнаго рода договоровъ и обязательствъ постановленными (70—1004). Если, напр., въ числѣ письменныхъ доказательствъ, представлены къ дѣлу акты, положительно упоминаемые въ законахъ гражданскихъ или торговыхъ: то значеніе и доказательная сила этихъ актовъ должны быть опредѣлены судомъ по точному смыслу касающихся ихъ спеціальныхъ законоположеній (72—415).

Правила, относящіяся до договоровъ вообще, должны быть примѣняемы и къ различнаго рода договорамъ, если для како-

(*) Ср. 71—860. 72—178 и 211.

го либо изъ рода договоровъ именно не сдѣлано въ семъ отношеніи какого либо изъятія, потому что, по основному началу права, изъятіе изъ общаго правила не предполагается, и тогда только оно можетъ быть признано допущеннымъ, когда подобное изъятіе именно установлено закономъ (72—1088).

9-я ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющая въ случаѣ неполноты существующихъ законовъ, неясности, недостатка или противорѣчія въ оныхъ, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, недозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ исключительно для другаго предмета. Поэтому, находя необходимымъ для разрѣшенія дѣла обратиться къ общему смыслу законовъ о договорахъ, судъ долженъ руководствоваться постановленіями, опредѣляющими права и обязанности договаривающихся лицъ по договорамъ вообще (70—334).

Всякій искъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ то время, когда совершилось спорное событіе или написано было обязательство, подавшее поводъ къ иску (71—1120).

По общему смыслу законоположеній, изложенныхъ въ Уст. Гр. Судопр., судебнымъ мѣстамъ, при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, предоставлено право, по своему убѣжденію, дѣлать оцѣнку представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣлять силу и значеніе спорныхъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и искать разъясненія спорнаго вопроса во всѣхъ письменныхъ актахъ и словесно предъявляемыхъ ими доводахъ (ст. 339 и 459). (*) При этомъ, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному ра-

(*) Присутственныя мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными людьми договоры, не должны оныхъ нарушать, но содержать въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (ст. 1537). Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ св. зак. гр., не содержится правила, что подобные договоры должны разсматриваться какъ частный законъ, вслѣдствіе чего и право толкованія этихъ договоровъ, какъ и всякихъ другихъ, принадлежитъ исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу (72—222).

эму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и изъяснять договоръ по буквальному его смыслу. Всѣ эти преподанные закономъ способы къ раскрытію въ дѣлахъ спорныхъ истины для возстановленія и огражденія нарушенныхъ правъ составляютъ несомнѣнное право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и охраненіе этого порядка, основаннаго на прямомъ смыслѣ закона, было постоянною руководительною цѣлію Правительствующаго Сената во всѣхъ, доходившихъ до его разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣлахъ. По если, съ одной стороны, изъясненіе всякаго договора или сдѣлки, опредѣленіе силы, значенія ихъ и окончательный выводъ по спорнымъ предметамъ безусловно принадлежатъ суду, то съ другой—несомнѣнно и то, что, по точному содержанію тѣхъ же узаконеній и по самой цѣли суда, судебное мѣсто въ каждомъ данномъ случаѣ непремѣнно обязано изложить въ своемъ рѣшеніи, какой *смыслъ* и *значеніе* придаетъ оно той или другой сдѣлкѣ, тому или другому договору, и невозможно предположить, чтобы, разрѣшая дѣло, возникшее изъ договора, судъ вправѣ былъ уклониться отъ положительнаго разъясненія дѣйствительнаго его смысла, ибо въ такомъ случаѣ судебное рѣшеніе вовсе не достигало бы указанной закономъ цѣли, оставляя тяжущихся въ невѣдѣніи, что именно руководило судъ въ признаніи той или другой стороны виновною или оправданною (70—1572).

I. Опредѣленіе юридическаго значенія (квалификація) договоровъ.

Цѣль и способы квалификаціи договоровъ.

Когда возникаетъ споръ о юридическомъ значеніи акта, судъ обязанъ съ точностію опредѣлить то значеніе, которое онъ придаетъ акту для безошибочнаго за симъ примѣненія законовъ, опредѣляющихъ юридическія послѣдствія означеннаго акта. Неопредѣлительность сужденія суда о значеніи спорнаго акта влечетъ за собою недоумѣніе тяжущихся о правильномъ примѣненіи судомъ законовъ (70—721). (*)

(*) По дѣлу Попандопуло замѣчено, что такъ какъ гражданская палата, разсмотрѣвъ спорную росписку, признала, что продажа и владѣніе недвижимою собственностію не считаются дѣйствительными по частной запродажной роспискѣ, имѣющей силу акта только въ теченіи 6 недѣль, то мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе не измѣнять того опредѣленія спорнаго документа, которое уже было установлено рѣшеніемъ прежняго судебнаго мѣста (70—598).

Для того, чтобы опредѣлить правильность требованія, основаннаго на какомъ либо актѣ, судъ долженъ имѣть въ виду постановленныя именно для сего рода актовъ въ гражданскихъ законахъ правила (7 1—5 2), такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (7 0—1 0 7 3). Отъ разрѣшенія, къ какому роду или виду договоровъ относится разсматриваемый договоръ, зависитъ какъ опредѣленіе формы для заключенія условій сего рода, такъ и отвѣтственность договорившихся. Напр. договоры съ возчиками не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма; а потому и отвѣтственность возчика за вредъ и ущербъ, причиненный вещамъ, ввѣреннымъ ему для перевозки, не можетъ быть опредѣлена по законамъ о личномъ наймѣ (6 9—4 0 8). Слѣдовательно и рѣшеніе суда ни въ какомъ случаѣ не должно противорѣчить закону, опредѣляющему значеніе извѣстнаго рода актовъ: судъ не имѣетъ права присвоивать какому либо документу то значеніе, какое этому роду актовъ закономъ не предоставлено. Напр. платежная росписка, служа удостовѣреніемъ въ томъ, что занятыя должникомъ деньги возвращены кредитору, не можетъ служить доказательствомъ того, что за симъ послѣднимъ состоитъ долгъ, ибо, давая росписку въ полученіи уплаты, заимодавецъ ни въ какія долговыя отношенія къ должнику не входитъ (7 1—1 1 0 3). (**)

Такимъ образомъ, опредѣленіе юридическаго значенія спорнаго документа составляетъ необходимое условіе правильности судебнаго рѣшенія, а напротивъ того, произвольное толкованіе судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе придачи ей невѣрнаго

(**) Положеніе это высказано Сенатомъ по слѣдующему поводу. Рѣшеніемъ съѣзда было присуждено съ Петрова Некрасовой по векселю 500 р. При производствѣ дѣла отвѣтчикъ представлялъ, въ доказательство уплаты 150 р., платежную росписку Некрасовой; но съѣздъ не призналъ росписку доказательствомъ уплаты по векселю, потому что въ ней говорилось объ уплатѣ по заемному письму. Тогда Петровъ эту же росписку представилъ, какъ доказательство полученія отъ него 150 р., и просилъ о взысканіи ихъ съ Некрасовой. Съѣздъ рѣшилъ взыскать деньги, основываясь, между прочимъ, на томъ, что между Некрасовою и Петровымъ денежныхъ обязательствъ по заемнымъ письмамъ не было. По изложенному выше соображенію рѣшеніе это отмѣнено.

характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну такого рѣшенія (70—1681). (***)

Отнесеніе договора къ тому или другому роду актовъ должно ближайшимъ образомъ основываться на волѣ договаривающихся сторонъ, въ договорѣ выраженной (72—311). Свойство и значеніе всякаго договора, родъ и видъ обязательствъ, указанныхъ въ законѣ, опредѣляются тѣмъ внутреннимъ содержаніемъ и тою цѣлію, какія придавали договору заключившія оный стороны, такъ что буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣлей, правъ и обязанностей, долженъ опредѣлять и юридическій характеръ сдѣлки. Изъ росписки, напр., видно, что Малашевичъ продалъ Пташевской ячмень, а это, употребленное въ роспискѣ, выраженіе „продалъ“ приводитъ къ заключенію, что между Малашевичемъ и Пташевскою заключенъ былъ договоръ купли—продажи, а не запродажи (70—1190, 1681; 71—980). Само собою разумѣется, что смыслъ договора опредѣляется не отдѣльными только его словами, а по общему содержанію. Не можетъ, напр., служить основаніемъ къ признанію спорнаго условія договоромъ запродажи то обстоятельство, что въ одномъ пунктѣ онаго говорится о передачѣ лѣса съ указаніемъ каждаго *запроданнаго* дуба, когда въ другихъ пунктахъ выражено положительно, что лѣсъ проданъ, а не запроданъ (70—907). Впрочемъ, одно наименованіе договаривающимися акта не тѣмъ юридическимъ терминомъ, который опредѣляется въ законѣ, еще не можетъ лишить акта того значенія, которое ему предоставлено закономъ, если соблюдены условія, признаваемыя существенными для дѣйствительности сего акта. Напр. судебная палата не допустила неправильнаго толкованія закона признаніемъ, что заключенный между Румянцевымъ и Лебедевымъ актъ содержитъ въ себѣ всѣ условія для дѣйствительно-

(***) По дѣлу Кагана съ Благомысловымъ замѣчено, что неправильная квалификація заключеннаго между ними договора могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы на ней именно основаны были окончательные выводы съѣзда; но рѣшеніе, имъ постановленное, убѣждаетъ напротивъ, что оно основано на установленныхъ съѣздомъ событіяхъ независимо отъ того, къ какому роду договоровъ слѣдовало бы отнести условіе, между сторонами заключенное (72—469).

сти задаточныхъ росписокъ, а за таковымъ признаніемъ имѣла право примѣнить къ дѣлу законы о задаточныхъ роспискахъ, хотя сами стороны называли актъ условіемъ, а не задаточною роспискою (6 8—2). Свойство всякаго акта, для котораго установлены въ законѣ извѣстныя формы и правила ихъ совершенія, зависитъ не отъ одного согласія частныхъ лицъ присвоить заключеннымъ между ними сдѣлкамъ то или иное значеніе, а отъ того обстоятельства, соблюдены ли притомъ тѣ формы и правила, которыя для того именно рода актовъ опредѣлены самимъ закономъ (7 1—2 5 4). Вообще, сила и значеніе письменныхъ доказательствъ прежде всего должны быть опредѣляемы по соображенію формы и содержанія разсматриваемаго документа съ относящимися къ нему постановленіями закона (7 2—6 2 7). Если въ законѣ указаны тѣ признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами условіи, то обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта, удостовѣряющаго о существованіи проистекающаго изъ него обязательства, должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками, которые указаны въ законѣ. Такъ, чтобы судить, правильно ли опредѣлено свойство акта, названнаго договоромъ поставки, необходимо войти въ разсмотрѣніе юридическаго значенія этого рода договоровъ, опредѣлить его сущность, указать тѣ признаки, по которымъ договоръ поставки существенно отличается отъ сходнаго съ нимъ договора купли-продажи (6 8—7 8 8; Ср. 7 1—9 1 0). (*)

II. Изъясненіе смысла (содержанія) договоровъ.

Значеніе 1536, 1538 и 1539 ст. зак. гражд. и общія правила для ихъ примѣненія.

Основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія. Но такъ какъ, относительно смысла и значенія воли, могутъ возникнуть между контрагентами недоумѣнія и споры, то законъ преподаетъ руководительныя правила для раз-

(*) По дѣлу Мясникова разъяснено: если съѣздъ по усмотрѣнію своему призналъ иск происходящимъ изъ договора запродажи, а не купли-продажи, то, поелику письменнаго условія между сторонами не было, подлежало съѣзду соображенія свои о сущности словесной сдѣлки между тяжущимися выводить изъ словесныхъ объясненій, на судѣ происходившихъ (7 0—1 6 9 3).

рѣшенія сего рода споровъ и недоумѣній и для уясненія истинной воли договаривающихся лицъ (67—401). Въ ст. 1536 излагается общее правило объ исполненіи договоровъ, состоящее въ томъ, что они должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Ст. 1538 и 1539 составляютъ развитіе этого правила, заключающееся въ томъ, что если смыслъ договора ясенъ, то исполненіе должно быть основано на словесномъ смыслѣ онаго, согласно 1538 ст.; когда же смыслъ договора представляетъ сомнѣніе, онъ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, на основаніи 1539 ст. Въ томъ и другомъ случаѣ судъ обязанъ, по общему правилу 1536 ст., не отступать отъ точнаго разума договора (67—146; 70—738). Такимъ образомъ, 1538 и 1539 ст. одна другую исключаютъ, ибо первая изъ нихъ примѣнима только въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ не представляетъ никакого недоумѣнія, а вторая, напротивъ того, лишь тогда, когда въ словесномъ смыслѣ договора оказывается важное сомнѣніе. Примѣненія обѣихъ статей въ одномъ и томъ же рѣшеніи суда возможно только тогда, когда судъ въ одномъ рѣшеніи толкуетъ различные договоры, или различные части договора, или, наконецъ, разныя части одного и того же пункта договора, изъ коихъ словесный смыслъ одной части находитъ совершенно яснымъ, а въ смыслѣ другой части встрѣчаетъ сомнѣніе. Но совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. къ истолкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора положительно невозможно, такъ какъ одни и тѣже слова не могутъ быть ясны и неясны (67—221).

Итакъ:

Изъясненіе договоровъ по точному ихъ разуму.

а.) Всякій договоръ, правильно составленный, налагая на договаривающихся обязанность его исполнять (ст. 569), долженъ быть исполняемъ по точному его разуму (67—401). Въ силу этого закона никакое судебное мѣсто не вправѣ отвергать того, что въ договорѣ постановлено, и замѣнять условія, включенныя по обоюдному согласію договаривающихся другими, по собственному усмотрѣнію суда (70—149). Никакое постороннее вмѣшательство не вправѣ собственною властію видоизмѣнять договоры или включать въ нихъ такія условія, которыя не основываются на взаимномъ согласіи договаривающихся: всѣ эти дѣйствія зависятъ вполнѣ отъ добровольнаго ихъ согласія; а если бы между сторонами нельзя было достигнуть добровольнаго соглашенія, то законъ и въ такомъ случаѣ не

предоставляетъ суду права пользоваться преимуществами, предоставленными однимъ только участвующимъ въ договорѣ лицамъ (69—1191). Напр. въ полюбовной сказкѣ было постановлено: крестьянамъ Темляшева водопой въ прудѣ не воспрещать подъ условіемъ исправленія плотины обще съ Болтиною, общими рабочими людьми, въ случаѣ же несостоятельности въ договорѣ, Болтина вправѣ крестьянъ Темляшева до водопоя не допускать. Рѣшеніемъ мироваго съѣзда было предоставлено истцу не то право, которое постановлено въ договорѣ,—не допускать крестьянъ до водопоя, а право получить деньги и требовать отъ противной стороны общаго участія въ починкѣ плотины. Признано, что такимъ договоромъ съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ 570 ст. и не исполнилъ правила, изложеннаго въ 1536 ст. (70—149).—Завѣлейская отдала Нехорошеву въ арендное содержаніе, за плату по 1700 р. въ годъ, пивоваренный заводъ съ принадлежащими къ нему строеніями, большая часть которыхъ послѣ того сгорѣла, такъ что оставшійся пивоваренный заводъ не могъ достигать своей цѣли. Судебныя мѣста находили контрактъ потерявшимъ силу въ отношеніи обязанности арендатора уплачивать часть арендной платы, упадающую на наемъ завода, до возстановленія истребленныхъ пожаромъ строеній. Признано, что, оставивъ такимъ образомъ въ силѣ одну часть договора и уничтоживъ другую, судебная палата допустила измѣненіе сущности договора, не только не подкрѣпляемое законами, но и прямо противорѣчащее основнымъ началамъ гражданскаго права, такъ какъ палата, уменьшая опредѣленную договоромъ арендную плату по собственному усмотрѣнію, въ то же время включила въ договоръ новое условіе, положительно нарушающее волю противной стороны, т. е.. Завѣлейской (69—1191).

Не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

б.) Договоръ долженъ быть исполняемъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (67—401). Всякій договоръ содержитъ въ себѣ извѣстныя дѣйствія договаривающихся лицъ и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Судъ, для разрѣшенія возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія договорившихся лицъ по точному ихъ разуму и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія. Но судъ нарушаетъ правила 1536 и

1538 ст., когда рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ (7 2—6 6 5). Подъ побочными обстоятельствами законъ разумѣетъ дѣйствія и обстоятельства, не истекающія изъ обоюдной воли сторонъ, выраженной въ договорѣ (7 1—1 1 5 8), не содержащіяся въ самомъ договорѣ (7 0—1 7 6), къ договору не относящіяся. Толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ побочныхъ, составляетъ выраженіе закона, не взирая даже на вліяніе, которое они могли бы имѣть при исполненіи договора (7 0—1 2 3 2). Судебная палата находила, что Бартниковскій не исполнилъ условій договора объ обязанности не оставлять самовольно управленія ввѣреннаго ему имѣнія. Бартниковскій видѣлъ въ этомъ нарушеніе 570 и 1536 ст., заключающееся, по его мнѣнію, въ томъ, что палата объяснила договоръ не по смыслу самаго договора, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, такъ какъ договоромъ не только не были воспрещены ему временные выѣзды изъ имѣнія, а напротивъ, издержки по проѣздамъ относились на расходъ по имѣнію. Признано, что указаніе это могло бы имѣть значеніе лишь тогда, еслибъ въ договорѣ вовсе не содержалось условія, обязывающаго Бартниковскаго не оставлять произвольно имѣнія, ввѣреннаго его управленію; но такъ какъ въ договорѣ объ этомъ именно упоминается, то разрѣшеніе вопроса о томъ, нарушено ли это условіе отлучкою Бартниковскаго изъ имѣнія, относилось прямо къ существу спора, слѣдов. непосредственно зависѣло отъ усмотрѣнія палаты и заключеніе ея по этому предмету, какъ постановленное по соображенію условій договора съ представленными отъ сторонъ доказательствами, нельзя уже ни въ какомъ случаѣ признать основаннымъ на побочныхъ обстоятельствахъ (7 0—1 0 2). Дрожжинъ искалъ съ Шредера полученныя имъ впередъ деньги за нанятую у него квартиру, основывая искъ на томъ, что квартира нанята была подъ питейное заведеніе, которое, по распоряженію полиціи, было запрещено. Признано, что мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что распоряженіе полиціи не было предусмотрѣно контрактомъ, совершенно правильно призналъ его побочнымъ обстоятельствомъ, не имѣющимъ вліянія на исполненіе контракта, который долженъ быть исполненъ по буквальному его смыслу (6 9—1 2 6 4).—Буквальнымъ смысломъ контракта владѣльца съ арендаторами установлены отношенія сихъ послѣднихъ къ поселянамъ, но фактъ излишняго взиманія

арендаторами поборовъ съ поселянъ существуетъ вопреки контракта. Принесеніе или не принесеніе жалобъ по сему предмету со стороны поселянъ составляетъ для контрагентовъ обстоятельство совершенно побочное, и право владѣльца требовать исполненія договора во всѣхъ его частяхъ никакъ не можетъ быть у него ни отнято, ни поставлено въ зависимость отъ поселянъ; противное сему толкованіе отнимало бы у контрагента право требовать чрезъ судебную власть исполненія контракта и предоставлять это право лицамъ, въ договорѣ не участвовавшимъ (7 0—1 1 5 3).—Надъ имѣніемъ какъ несовершенно-лѣтнихъ дѣтей Ефима Морозова, такъ и совершеннолѣтняго брата его Андрея была учреждена опека, причемъ Андрей гражданскою палатою былъ устраненъ отъ участія въ доходахъ съ имѣнія; опекуны же заключи и съ женою провизора Зее условіе, обязавшись слѣдующія ей съ Морозовымъ 760 р. уплатить доходами съ опекаемаго имѣнія, въ число которыхъ Андрей Морозовъ получилъ 75 р. Противъ иска Зее объ этихъ деньгахъ Андрей Морозовъ возражалъ, что договоръ съ нею заключенъ опекунами безъ его согласія.—Признано, что Андрей Морозовъ не вправѣ былъ вмѣшиваться въ распоряженія опекуновъ по имѣнію, они же не были вовсе обязаны спрашивать въ своихъ распоряженіяхъ его согласія, и всѣ дѣйствія ихъ, въ томъ числѣ и заключенные ими договоры, пока они не были отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, сохранили свою силу, и послѣ снятія съ имѣнія опеки и поступленія его въ распоряженіе Андрея Морозова, подлежатъ непремѣнному исполненію; а потому мировой съѣздъ, признавъ договоръ, заключенный съ Зее опекунами, необязательнымъ для Андрея Морозова потому только, что онъ въ совершеніи договора сего не участвовалъ и договоръ заключенъ безъ его согласія, рѣшилъ дѣло не на основаніи договора, а на основаніи обстоятельства побочнаго (7 0—3 1 5).

Такъ какъ всякій договоръ имѣетъ предметомъ извѣстныя дѣйствія договаривающихся сторонъ, которыми опредѣляются взаимныя обязательныя ихъ отношенія, то судъ, при разрѣшеніи спора по исполненію договора, обязанъ принять въ соображеніе совокупность всѣхъ принятыхъ контрагентами въ отношеніи другъ къ другу обязанностей, тѣсно между собою связанныхъ и взаимно себя дополняющихъ. Напр. обязанность Кряжева

платить въ срокъ арендныя деньги за право куренія вина на заводѣ Лазарева—Станищева обусловливалась предоставленнымъ симъ послѣднимъ Кряжеву правомъ получать необходимую для куренія вина воду изъ р. Усмани; но въ виду запрещенія, какъ Кряжеву, такъ и Станищеву, по иску Пожидаева, дѣлать запруду въ р. Усмани для полученія воды, необходимой для дѣйствія завода, производства на немъ не было, и Кряжевъ заплаченныя впередъ, внесенныя уже имъ въ уѣздный судъ, арендныя деньги истребовалъ обратно. Противная сторона видѣла въ этомъ нарушеніе договора. Судебная палата, не признавая Кряжева по означеннымъ обстоятельствамъ виновнымъ въ нарушеніи, истолковала такимъ образомъ порядокъ исполненія договора на основаніи условій, въ немъ заключающихся, которыя, опредѣляя взаимно—обязательныя отношенія контрагентовъ, не могутъ быть причислены къ побочнымъ обстоятельствамъ (7 1—3 1 9).—Нельзя признавать толкованіе судомъ смысла договора по буквальному его смыслу или въ порядкѣ, указанномъ ст. 1539-ю, за разрѣшеніе спора не по договору, а по побочнымъ обстоятельствамъ (7 1—1 1 5 8; ср. 7 0—1 3 4).

по словесному смыслу;

в.) Договоръ, при исполненіи, долженъ быть изъясненъ по словесному его смыслу (6 7—4 0 1). Изъ каждаго договора явствуетъ съ достовѣрностію лишь то, что въ немъ означено и что слѣдуетъ изъ буквальныхъ выраженій онаго, и ст. 1536 и 1538 не дозволяютъ, на основаніи однихъ только предположеній безъ особаго доказательства, выводить заключеніе о томъ, что договоръ имѣетъ въ отношеніи участвующихъ въ немъ лицъ не то значеніе, какое въ немъ означено, а совсѣмъ иное, и сему послѣднему, т. е. предполагаемому, придавать исполнительную силу вмѣсто перваго, прямо въ актѣ означеннаго (6 9—9 5). Поэтому, при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ *прежде всего* руководствоваться тѣмъ, чтобы воля сторонъ, выраженная въ договорѣ, была истолкована по буквальному смыслу договора (7 1—1 1 5 8). Судъ не имѣетъ права утверждать, что въ договорѣ сказано то, чего въ немъ нѣтъ, и даже приводить слова договора съ упущеніемъ или измѣненіемъ выраженій, имѣющихъ *существенное значеніе* для разрѣшенія спора. Очевидно, что, если допустить противное, то договоръ, въ явное нарушеніе закона, будетъ изъясненъ уже не по словесному его смыслу, а

по смыслу выраженій, употребленныхъ самимъ судомъ. Во многихъ случаяхъ дополненіе къ договору, или исключеніе изъ него какого нибудь существеннаго выраженія можетъ совершенно измѣнить смыслъ всего договора. Строгость, съ которою законъ требуетъ исполненія договоровъ по точному ихъ разуму, видна изъ 1536 ст., ибо въ этой статьѣ воспрещается принимать въ уваженіе побочныя обстоятельства. Если же толкованіе договоровъ, основанное на обстоятельствахъ побочныхъ, составляетъ нарушеніе закона, то тѣмъ менѣе возможно допустить толкованіе договора, основанное на обстоятельствахъ вовсе не существующихъ (70—1232). Напр., судебная палата признала Михайлова нарушителемъ контракта за нераспорядительность его относительно *заблаговременнаго* найма рабочихъ, между тѣмъ какъ договоръ обязывалъ только Михайлова ставить на работу, по требованію Борнемана и Тизенгаузена, знающихъ свое дѣло рабочихъ, а Борнеману и Тизенгаузену предоставлялъ право нанимать, на счетъ Михайлова, не достающее число рабочихъ; о заблаговременности же найма Михайловымъ рабочихъ ничего въ контрактѣ не говорится. Признано, что, дополняя договоръ условіемъ, въ немъ не высказанным, и признавая Михайлова, на основаніи этого, произвольно установленнаго, дополненія, нарушителемъ контракта, палата нарушила смыслъ 569, 1536 и 1538 ст. (67—401).

по намѣренію и доброй совѣсти;

Въ случаѣ неясности словеснаго смысла договора, при возникшемъ важномъ сомнѣніи относительно смысла словъ, выражающихъ волю договаривающихся лицъ, договоръ долженъ быть объясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая притомъ слѣдующее: а) слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ; б) упущеніе общеупотребительныхъ словъ или выраженій въ договорѣ не должно быть поставляемо въ вину договаривающихся; в) неясныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои несомнительны и вообще по разуму всего договора; г) когда выраженія въ договорѣ помѣщенныя не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если онъ, впрочемъ, не опредѣлены закономъ, и наконецъ д) когда выше постановленныя правила для объясненія смысла договора недостаточны, договоры должны быть изъясняемы болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить (67—401, 72—545).

Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, представляетъ ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнія и подлежитъ ли онъ, слѣдовательно, толкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст., принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. Въ возбужденіи вопроса о сомнѣніяхъ, представляемыхъ буквальнымъ смысломъ договора, судъ не можетъ быть стѣсненъ заявленіями тяжущихся, ибо допустить противное значило бы поставить судъ въ необходимость, при отсутствіи подобнаго заявленія со стороны тяжущихся, во всякомъ случаѣ разрѣшать дѣло на основаніи буквальнаго смысла договора, сколь бы важныя сомнѣнія онъ ни представлялъ; такое ограниченіе препятствовало бы достиженію основной цѣли правосудія—раскрытію истины (72—336 ср. 68—470). (*)

(*) Крестьяне д. Любитова отдали по контракту въ арендное содержаніе Вартману и Перцову двѣ паромныя переправы, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы паромы и прочія принадлежности сдать по описи. Обсуждая дѣло по иску съ крестьянъ опредѣленной договоромъ неустойки за нарушеніе договора сдачею, вмѣсто двухъ паромовъ, только одного, мировой съѣздъ пришелъ къ заключенію, что словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, а затѣмъ, истолковывая контрактъ на основаніи 1539 ст., нашелъ, что подъ словомъ «двѣ паромныя переправы» крестьяне отдали Вартману и Перцову права для переправы какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки, подъ словомъ же «принадлежащіе паромы и прочія принадлежности» слѣдуетъ разумѣть тѣ паромы и принадлежности, которые существовали во время совершенія контракта; а существовалъ въ это время только одинъ паромъ; и потому искъ Перцова и Вартмана признанъ бездоказательнымъ. Признано, что такъ какъ судъ гражданскій, по силѣ 131 и 339 ст. уст. гражд. суд., обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами; отвѣтчики же по настоящему дѣлу, во время производства онаго, не отрицали того, что они, на основаніи заключеннаго ими съ Перцовымъ и Вартманомъ условія, отдали имъ въ аренду два парома, обвиняя лишь въ несвоевременной сдачѣ втораго парома самихъ истцовъ: то мировой съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія возбуждать вопроса о сомнѣніи въ этомъ отношеніи словеснаго смысла означеннаго условія и вопреки доводамъ сторонъ признавать, что подъ словомъ «двѣ паромныя переправы» истцы получали по условію лишь право держать переправу какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки, и на такомъ произвольномъ толкованіи смысла договора основывать свое рѣшеніе о бездоказательности иска просителей (72—230).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О прекращеніи договоровъ.

Дѣйствіе или обязательная сила договоровъ прекращается: или исполненіемъ договаривающимися сторонами принятыхъ обязательствъ, или уничтоженіемъ договора по обоюдному согласію, или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или въ части, или прекращеніемъ права, вытекающаго изъ обязательства, силою земской давности, или смертію естественною или политическою—по личнымъ обязательствамъ (67—440), или истеченіемъ срока договора, или уничтоженіемъ самаго имущества, бывшаго предметомъ договора (69—882). Независимо отъ сего дѣйствіе договора можетъ быть прекращено, по волѣ участвующихъ въ договорѣ лицъ, замѣною онаго по взаимному согласію (70—1122).

Исполненіемъ договора;

Событіе исполненія договоровъ, независимо отъ прекращенія существованія права кредитора на его удовлетвореніе по договору, влечетъ за собою и погашеніе соотвѣтствующаго сему праву обязательства должника (72—458),

по обоюдному согласію сторонъ;

Такъ какъ основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія: то равнымъ образомъ и уничтоженіе договора, какъ выраженіе воли договаривающихся сторонъ, основанной на взаимномъ и непринужденномъ согласіи, зависитъ непосредственно отъ обоюднаго согласія тѣхъ же сторонъ (69—1191).

по одностороннему отказу отъ права;

Договоры могутъ быть прекращены и по одностороннему отказу стороны отъ права, ей принадлежащаго по договору (69—1191),—отъ права, но не отъ обязанности (70—278). Если сторона, имѣющая право требовать по договору исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ или части прекращается. Вообще, безмолвное дѣйствіе одной стороны, напр. отдача лавки въ аренду другому лицу до истеченія срока прежняго контракта, не можетъ считаться отказомъ отъ права ей

принадлежащаго по договору, напр. права требовать отъ лица обязавшагося по тому же контракту платы за арендуемое имущество (69—1191; 70—1931. Ср. 67—440; 68—390; 70—1431). Точно также принятіе въ уплату денегъ по договору, послѣ назначеннаго для того въ ономъ срока, не служитъ еще доказательствомъ отреченія одной изъ договорившихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей по договору, на требованіе неустойки за неплатежъ денегъ въ условленный срокъ (72—588). Отказъ нанимателя отъ своего права занимать нанятое помѣщеніе не лишаетъ владѣльца онаго права требовать отъ нанимателя исполненія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, какъ напр. уплаты денегъ за помѣщеніе до тѣхъ поръ, пока онъ, согласно условіямъ контракта, не передастъ этого помѣщенія другому (72—603). Когда договоръ излагается въ письменномъ актѣ, то и отреченіе отъ права требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ, въ формѣ отдѣльной росписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства. Такая росписка или надпись на условіи, представляя актъ добровольнаго отказа отъ права, основаннаго на договорѣ, или удостовѣреніе удовлетворенія по обязательству, составляетъ самостоятельный актъ воли одной изъ договаривающихся сторонъ, находящійся въ тѣсной связи съ договоромъ. Посему, въ случаѣ спора относительно значенія и юридической силы росписки или надписи на договорѣ, смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ закономъ правиламъ для исполненія договоровъ. И дѣйствительно, если договоръ есть выраженіе обоюдной воли договаривающихся сторонъ для установленія извѣстныхъ обоюдныхъ обязательствъ, то росписка или надпись на условіи заключаетъ добровольное отреченіе одной изъ договаривающихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей въ силу договора. Въ томъ и другомъ случаяхъ воля частныхъ лицъ, изложенная въ письменномъ актѣ, и возникающія изъ сего акта юридическія отношенія должны быть изъясняемы по словесному смыслу, а если буквальный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, то по намѣренію и доброй совѣсти (67—208; 70—223; 72—565).

Договоръ и всякое долговое срочное обязательство прекращается, если отъ срока для окончательнаго его дѣйствія про- истеченіемъ срока давности;

текла *10-лѣтняя давность* и договоръ не былъ представленъ ко взысканію или когда по оному не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи 10 лѣтъ со времени предъявленія ко взысканію. Истеченіемъ исковой давности закрывается законный путь къ преслѣдованію правонарушенія, или къ возстановленію права, основаннаго на договорѣ, такъ какъ съ прекращеніемъ права иска прекращается и право, находившееся подъ его охраною. Так. образ., въ случаѣ неосуществленія права въ теченіи земской давности, право утрачивается, если отвѣтчикъ ссылается на земскую давность (ст. 132 и 706 уст. гр. суд.), по заемному обязательству, а съ этимъ связывается и то послѣдствіе, что должникъ освобождается силою давности отъ взысканія долга (67—440; 71—134).

По общему правилу, изображенному Св. Зак. Граж. ст. 693 и 694 и 2 ч. X т. ст. 213 и 226, иски вообще могутъ быть вчинаемы въ срокъ 10-лѣтней общей земской давности и погашаются лишь съ истеченіемъ сего срока, за исключеніемъ случаевъ, когда для предъявленія ихъ закономъ особо установленъ *сокращенный срокъ* вчинанія, по истеченіи котораго иски признаются ничтожными (71—425).

Перерывомъ давности законъ признаетъ исковое требованіе объ удовлетвореніи подлежащаго права, т. е. положительное требованіе о взысканіи, а не простое оглашеніе или заявленіе права, безъ предъявленія прямаго требованія о взысканіи (71—1168, 70—226; 71—545; 72—534).—Кромѣ того, для пріостановленія теченія давности искъ долженъ быть предъявленъ въ законномъ порядкѣ, установленномъ для начатія гражданскихъ дѣлъ, къ надлежащему отвѣтчику и въ надлежащій по подсудности судъ, считая не подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ только то, которому искъ въ моментъ его предъявленія не подсуденъ. Возвращенное по несоблюденію сего, просителю исковое прошеніе не прерываетъ теченія исковой давности (72—11, 402 и 639; 70—1297).—Потеря права, очевидно, поставлена въ зависимость отъ упущенія самаго истца, имѣвшаго право требовать взысканія и не воспользовавшагося такимъ своимъ правомъ, и конечно не можетъ быть условлена такимъ случайнымъ обстоятельствомъ, каково—производство дѣла, если это производство происходило по произволу

самаго присутственнаго мѣста безъ всякаго хожденія и ходатайства взыскателя (68—763).

Теченіе давности пріостанавливается по закону только *въ отношеніи лицъ, не пользующихся гражданскою правоспособностію*, а именно: малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ (ст. 2142 ч. X т.). По этимъ льготнымъ правомъ не пользуются *полноправные наслѣдники*, которые, вступая въ права наслѣдодателя, принимаютъ и лежащія на немъ обязанности, и на семъ основаніи наслѣднику, или преемнику правъ вотчинника, не искавшему о принадлежности ему имущества, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника, или въ день перехода къ нему правъ на имущество. Объясненіе, что теченіе срока давности по договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя во все время спора объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ пріостанавливается и опять начинаетъ продолжаться только со дня утвержденія въ правахъ наслѣдства,—не имѣетъ законнаго основанія (71—134). (*)

Исчисленіе начала давности, съ истеченіемъ которой теряется какое либо право, можетъ, если закономъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи какого либо положительнаго изъятія, начинаться только съ того времени какъ право это могло подлежать осуществленію, со времени возникновенія права на предъявленіе иска (722—2744 и 4022). На семъ основаніи, напр., начало давности для предъявленія иска по вошедшимъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства въ окончательную законную силу рѣшеніямъ, необращеннымъ къ исполненію, можетъ нечи-

---

(*) Въ дѣйствующемъ уставѣ гр. судопр. нѣтъ постановленія, которое воспрещало бы принимать исковыя жалобы отъ лицъ, ищущихъ по наслѣдственному праву безъ представленія судебнаго приговора, коимъ они утверждены въ наслѣдственныхъ правахъ, и въ законахъ гражданскихъ нѣтъ правила о томъ, что никто не можетъ вступать въ пользованіе наслѣдственными правами безъ судебнаго приговора, а напротивъ того допускается возможность принятія наслѣдства непосредственнымъ вступленіемъ во владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ (70—673).

сляться не съ того времени, какъ рѣшеніе постановлено, а съ того времени, какъ рѣшеніе это могло подлежать исполненію (7 2—2 7 4). На томъ же основаніи право кредитора къ поручителямъ по несрочному поручительству на заемномъ письмѣ можетъ возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника (6 9—7 4). Сергѣй и Андрей Гуляевы раздѣльною записью 10 марта 1854 г. обязались, въ замѣнъ указныхъ частей родительницы ихъ Авдотьи и сестры Пелагеи, уплатить послѣдней 1300 р. при выходѣ въ замужество, или когда она пожелаетъ принять эти деньги. Событія, которыми обусловлена выдача денегъ Пелагеи Гуляевой, при жизни ея не наступали, она скончалась дѣвицею въ маѣ 1867 г. и при жизни своей требованія объ уплатѣ ей братьями денегъ не заявляла.—Признано, что при жизни Пелагеи Гуляевой не наступало еще срока, назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора, почему не могло быть и рѣчи о пропускѣ ею земской давности; для наслѣдниковъ же ея право на имущество открылось лишь со смертію ея въ 1867 г. А такъ какъ со стороны наслѣдника искъ предъявленъ въ ноябрѣ того же 1867 г., т. е. чрезъ полгода послѣ открытія наслѣдства, то очевидно, что и имъ давность не пропущена (6 8—8 9 1).

По силѣ 1550 ст., *уплата* сдѣланная должникомъ *прерываетъ теченіе земской давности.* Поводъ, послужившій основаніемъ къ постановленію такого правила, выраженъ въ самомъ законѣ; въ немъ сказано, что должникъ, уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства. (6 9—2 6 7; 7 0—3 0 7 и 1 7 0 0; 7 1—1 1 2 2).

Договоры, явочнымъ порядкомъ совершенные, остающіеся въ безгласности безъ представленія ихъ ко взысканію въ теченіи одного года, не теряютъ своей силы; но въ случаѣ несостоятельности обязаннаго лица истцы по онымъ лишаются равнаго съ другими удовлетворенія (7 0—3 2 1).

замѣною другимъ договоромъ;

Въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, предшествующій договоръ не можетъ оставаться въ силѣ, а вмѣсто его должна заступить другая, новая сдѣлка, замѣняющая первую. Мировой съѣздъ, признавъ, что договоръ, заключенный Ганецкимъ съ

крестьянами дер. Сергѣевой, измѣненъ былъ впослѣдствіи по взаимному на то согласію обѣихъ договаривавшихся сторонъ, тѣмъ не менѣе рѣшеніемъ своимъ постановилъ обязать крестьянъ къ исполненію договора въ первоначальномъ его видѣ. Признано, что такое заключеніе мироваго съѣзда нарушаетъ право лицъ, вступившихъ между собою въ договоръ, измѣнять условія онаго по взаимному ихъ на то согласію, тогда какъ право это предоставлено имъ самимъ закономъ (70—1122). Согласіе сторонъ, вступившихъ между собою въ какой либо договоръ, на измѣненіе условій онаго должно быть выражено положительно и доказано (70—1691). Каждое измѣненіе письменнаго договора требуетъ взаимнаго согласія сторонъ, выраженнаго въ письменной формѣ (67—440; 70—1669 и 1691; 72—350), письменнымъ порядкомъ, а не безмолвнымъ дѣйствіемъ той или другой стороны. Напр. изъ того, что Вортманъ и Перцовъ, отыскивавшіе съ крестьянъ неустойку за несдачу по договору двухъ паромовъ, въ продолженіи 6½ мѣсяцевъ пользовались однимъ паромомъ и о несдачѣ другаго парома протестовали уже тогда, когда доставка другаго парома на мѣсто сдѣлалась невозможною, мировой съѣздъ заключилъ, что видоизмѣненіе договора утверждено дѣйствіемъ договаривающихся лицъ. Заключеніе это отвергнуто, такъ какъ съѣздъ не могъ признать, что измѣненіе договора утверждено дѣйствіями договорившихся лицъ (70—1669).

Къ числу добровольныхъ, зависящихъ отъ обоюднаго согласія договаривающихся лицъ, условій относится, между прочимъ, условіе о срокѣ, опредѣленіе срока договора, т. е. предѣловъ времени, въ которое долженъ быть исполненъ договоръ. Истеченіемъ этого срока договоръ прекращается (напр. договоръ о наймѣ имущества—70—401, подряда и поставки—71—905). Налагая на договаривающихся обязанность исполнить договоръ по точному его разуму и, въ случаѣ неисполненія, требовать отъ лицъ обязавшихся удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном, или, въ случаѣ ущербовъ и убытковъ, искать вознагражденія, законъ вовсе не предоставляетъ права той или другой изъ договаривавшихся сторонъ требовать продолженія договора послѣ назначеннаго въ оном срока (69—636). истеченіемъ условленнаго срока;

Если предметъ, относительно котораго договоръ былъ заключенъ, пересталъ существовать (напр. взятыя въ аренду уничтоженіемъ предмета договора.

строенія сгорѣли), то и самый договоръ, какъ выраженіе добровольнаго по этому предмету соглашенія сторонъ, долженъ прекратиться въ цѣломъ его составѣ, или вызвать новыя между сторонами соглашенія (689—1191).

Возвращеніе акта договора лицу обязавшемуся.

Для доказательства уничтоженія письменнаго договора необходимо письменное же доказательство, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда письменный договоръ находится въ рукахъ того, кто по оному предъявляетъ свои права; если же договоръ, по совершеніи, вовсе не былъ ему переданъ, или, по передачѣ, возвращенъ другой сторонѣ, къ которой искъ по договору предъявляется, то очевидно, что самый фактъ возвращенія письменнаго договора отъ того, у кого онъ по условіямъ договора долженъ находиться, если только возвращеніе это не сопровождалось преступленіемъ, уже выражаетъ, что возвратившая договоръ сторона лишила себя возможности осуществленія своихъ правъ по оному, и обязанность доказывать за симъ, что, не смотря на таковое возвращеніе подлиннаго акта, оный все-таки остался въ силѣ, лежитъ, конечно, уже на томъ, кто возвратилъ подлинный актъ, бывшій въ его рукахъ, а не на томъ, у кого актъ оказался (722—443).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще.

Сущность договора.

По 1530 ст., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, въ томъ числѣ и условіе о обезпеченіяхъ (6 7—5 1 1).

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы контракты, въ коихъ не выговорены условія обезпеченія, могли быть произвольно и безотвѣтственно нарушаемы. По прямому смыслу закона (ст. 509, 570, 1536—1538), исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, а постановленіе какихъ—либо къ взаимному обезпеченію условій, представляющихъ собою какъ-бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны, въ случаѣ неисполненія другою принятыхъ ею обязательствъ, зависитъ отъ ихъ воли. Они могутъ включать и не включать въ договоръ такія условія, но во всякомъ случаѣ обязаны исполнить его въ силу положительнаго о томъ закона; а потому нарушеніе договора, не сопровождаемаго никакими къ обезпеченію его исполненія условіями, тѣмъ не менѣе открываетъ право требовать отъ лицъ обязавшихся удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ право требовать вознагражденія убытковъ, если они причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ, составлявшимъ нарушеніе договора (6 7—5 1 1).

Виды договоровъ объ обезпеченіи.

Ст. 1554 постановляетъ, что договоры и обязательства, по обоюдному согласію, могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ о неустойкѣ, залогомъ и закладомъ (6 7—3 0 4).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О поручительствѣ.

Понятіе договора поручительства.

Договоромъ поручительства одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственность въ случаѣ неисправности лица, за которое они ручаются (69—504).

Не взирая на такую тѣсную связь поручительства съ обезпечиваемымъ договоромъ, оно представляется отдѣльнымъ обязательствомъ, въ томъ смыслѣ, что представляетъ обезпеченіе исполненія договора лицомъ, непосредственно въ немъ не участвующимъ, и что поручитель, послѣ уплаты долга заимодавцу, самъ становится кредиторомъ неисправнаго должника, за котораго ручается. Отсюда ясно, что поручительство представляетъ особый видъ обезпеченія договоровъ, который не долженъ быть смѣшиваемъ съ тѣми обязательствами, которыя не заключаютъ этихъ признаковъ. Такимъ образомъ, съ поручительствомъ не должно быть смѣшиваемо обязательство, въ силу котораго нѣсколько лицъ, занявшихъ совмѣстно у другаго лица деньги, отвѣчаютъ другъ за друга, такъ что каждый изъ должниковъ является отвѣтственнымъ предъ заимодавцемъ, въ случаѣ неисправности, какъ за себя, такъ и за всѣхъ своихъ товарищей по займу. Здѣсь нѣтъ поручительства въ строгомъ законномъ значеніи этого слова, а есть только взаимная отвѣтственность должниковъ въ отношеніи кредитора по исполненію долговаго акта (69—1186).

Договоры, обезпечиваемые поручительствомъ.

Поручительство, какъ особый видъ обезпеченія исполненія договоровъ и обязательствъ (71—673), можетъ сопровождать всякій договоръ, какъ имущественный, такъ и личный, доколѣ онъ не противенъ закону, благочинію и общественному порядку, и, установляя юридическія отношенія между данными лицами, представляетъ *договоръ дополнительный* въ отношеніи къ главному самостоятельному, имъ обезпечиваемому, договору. Напр. поручительство можетъ быть дано въ обезпеченіе договоровъ мѣны, займа, договоровъ съ казною, договоровъ личнаго найма и всѣхъ другихъ договоровъ, указанныхъ въ нашихъ

законахъ, въ томъ числѣ и долговаго обязательства, обезпеченнаго закладомъ. Въ семъ случаѣ долговое обязательство представляется только съ двойнымъ обезпеченіемъ—залога и поручительства. Поручитель, обезпечивая закладную, принимаетъ на себя отвѣтственность заплатить долгъ по закладной, если залогъ, представляющій вещное обезпеченіе, окажется недостаточнымъ для погашенія всего взысканія, и если, само собою разумѣется, залогопринимателъ не измѣнилъ или не обновилъ безъ согласія поручителя самой закладной (6 9—5 0 4, 5 2 2; 7 2—7 7). (*)

Поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы всякіе договоры—не только тѣ, которые представляются къ явкѣ, но и тѣ, кои, бывъ совершены домашнимъ порядкомъ, нигдѣ къ явкѣ не предъявляются (7 1—4 1 0).

Но такъ какъ поручительство служитъ обезпеченіемъ вѣрнаго исполненія обязательства или исправнаго платежа долга въ срокъ, назначенный въ самомъ долговомъ обязательствѣ: то посему поручительство можетъ быть дано при самомъ совершеніи обязательства, а если оно дается впослѣдствіи, то ни въ какомъ случаѣ—послѣ опредѣленнаго договорившимися лицами срока исполненія онаго, такъ какъ обязательство въ обезпеченіи долга, срокъ уплаты коего уже минулъ, теряетъ характеръ поручительства по опому и является новымъ долговымъ актомъ, по которому лицо, выдавшее актъ, принимаетъ на себя уплату долга. Законы о поручительствѣ не могутъ быть примѣняемы къ подобнымъ актамъ и потому, что сроки, въ нихъ (законахъ) постановленные для представленія обязательствъ ко взысканію, исчисляются со времени истеченія срока платежа, назначеннаго въ самомъ обязательствѣ (7 0—6 4 8; 7 2—1 5 8).

Виды поручительства.

Поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы (поручительство простое), или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ (поручительство срочное). Соединеніе обоихъ существующихъ, по закону, родовъ поручительства и одновременное помѣщеніе сихъ обоихъ родовъ въ поручительной

(*) Положеніе это высказано въ рѣшеніи за № 522 69 г. по дѣлу о взысканіи съ несрочнаго поручителя.

надписи положительно закономъ не воспрещено и посему оно предоставляется свободной волѣ лицъ, заключающихъ договоръ, и лицъ, согласившихся на обезпеченіе онаго поручительствомъ (7 1—3 8 6).

Составленіе, форма и совершеніе договоровъ поручительства.

Поручительство, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ, можетъ быть изложено, по 1562 ст., на самомъ договорѣ собственноручною надписью послѣ рукоприкладства должника (6 9—5 2 2). Въ поручительной надписи на обязательствѣ должны быть съ точностію изъясняемы всѣ условія поручительства, т. е. принимается ли оно въ части долга или во всей суммѣ, на срокъ или въ платежѣ безъ срока, такъ какъ надпись эта опредѣляетъ не только объемъ, но и время наступленія самой отвѣтственности, и лишь при соблюденіи этихъ, положительно выраженныхъ въ законѣ, условій могутъ быть опредѣлены и послѣдствія поручительства. Въ сихъ видахъ, и дабы не смѣшивать поручительство съ другаго рода обязательствами, которыми одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственность за исполненіе другимъ лицомъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ дѣйствій, въ поручительной надписи означаютъ: *ручаюсь* во всей суммѣ или части, на срокъ или въ платежѣ безъ срока, на срокъ и по срокѣ, т. е. по истеченіи срока (7 0—1 4 6, 1 1 4 7, 1 3 4 3; 7 1—6 7 3).

Правило это, въ необходимой связи съ опредѣленіемъ отвѣтственности, а равно и правъ поручителя, въ томъ и другомъ видѣ поручительствъ различныхъ, подлежитъ соблюденію въ строгомъ смыслѣ и не можетъ быть замѣняемо истолкованіемъ обязательства по общему соображенію его содержанія и обстоятельствъ дѣла. Напр. въ роспискахъ означено, что деньги взяты срокомъ по 6 апрѣля 1868 г., а въ поручительной надписи изъяснено: «во всемъ вышеписанномъ въ сей роспискѣ ручаюсь». Рѣшеніе съѣзда о признаніи такого поручительства срочнымъ отмѣнено, такъ какъ въ надписи не означено съ точностію условій поручительства. Въ надписи сказано: «я, Айвазовъ, обязуюсь заплатить, если въ срокъ Шахмурадовъ не заплатитъ.» Судебная палата признала, что по буквальному смыслу этой надписи нельзя заключить, что Айвазовъ обязался заплатить по обязательству Шахмурадова какъ поручитель, а не по какимъ либо другимъ отношеніямъ къ сему послѣднему. Такое толкованіе палатою буквальнаго смысла надписи, какъ ка-

сающееся существа дѣла, признано не подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (7 1—6 7 3). Разсмотрѣвъ дѣло Глушкова, Правительствующій Сенатъ находилъ, что въ дѣлѣ семъ обязательства, по смыслу котораго мировой съѣздъ призналъ поручительство Глушкова срочнымъ, нѣтъ; но изъ самаго рѣшенія съѣзда явствуетъ, что онъ пришелъ къ этому заключенію собственно потому, что Глушковъ поручился за сына своего въ вѣрности платежа, дополнивъ при этомъ, что онъ принимаетъ на себя уплату денегъ въ случаѣ несостоятельности сына или его смерти. Рѣшеніе съѣзда отмѣнено, на томъ основаніи, что выраженное въ этомъ смыслѣ поручительство, очевидно, не можетъ быть признано срочнымъ, а слѣдовательно и обращеніе на Глушкова отвѣтственности за долгъ сына, въ качествѣ поручителя срочнаго, представляется прямымъ нарушеніемъ какъ 1557, такъ и 1560 ст., опредѣляющей послѣдствія срочнаго поручительства (7 0—1 1 4 7).

Поручительство можетъ быть изложено, помимо поручительной надписи, и въ другой формѣ и въ видѣ отдѣльнаго акта, не утрачивая чрезъ то ни своего юридическаго значенія, ни своей обязательной для сторонъ силы, налагая на поручителя отвѣтственность и ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ эту отвѣтственность извѣстными, опредѣленными закономъ, правами. Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку довѣрителями Александрова закладной на домъ ихъ въ Гатчинѣ, или, еслибы Александровъ до 1 іюня 1869 г. не уплатилъ Корсаку 800 р., предоставилъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 г. обратить взысканіе 800 р. и неустойки 250 р. прямо на него, Москвина, т. е. прежде обращенія взысканія на Александрова и не ожидая вовсе объявленія Александрова несостоятельнымъ должникомъ. Такимъ образомъ, хотя въ пунктѣ договора, относящемся до Москвина, не упоминается о поручительствѣ, но пунктъ этотъ изложенъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Москвинъ принялъ на себя обязанность возвратить Корсаку взятую у него Александровымъ сумму, въ случаѣ если этотъ послѣдній не уплатилъ бы долга до 1 іюня 1869 г. или не обезпечилъ бы этого займа закладною крѣпостію на домъ Александровыхъ, и что, слѣдов., онъ своею предъ Корсакомъ отвѣтственностію обезпечилъ его въ исправномъ исполненіи. Александровымъ принятой имъ на

себя по договору обязанности; а такое обязательство составляетъ, по смыслу 1554 ст., предметъ поручительства. Признакомъ же того, что Москвинъ принялъ на себя поручительство срочное, служитъ то, что онъ предоставилъ взысканіе долга и неустойки обратить на него послѣ срока займа, не ожидая объявленія Александрова несостоятельнымъ должникомъ (71—1139).—Протасьевъ искалъ съ Смердова 150 р. по роспискѣ, въ которой Смердовъ обязался принять отъ Протасьева переданный ему вексель Глазунова и заплатить ему 150 р., если Протасьевъ не получитъ отъ Глазунова платежа по его несостоятельности. Признано, что такое обязательство, принятое на себя Смердовымъ, составляетъ, по смыслу 635 ст. XI т. Уст. векс. и ст. 2554—1562 зак. гр., поручительство по векселю, означенное въ особенномъ актѣ, и подвергающее поручившагося отвѣтственности на основаніи общаго порядка, для поручительства по обязательствамъ установленнаго (72—626). Вообще ограниченіе поручительства написаніемъ по формѣ, предписанной 1562 ст., составляло бы напрасное стѣсненіе для частныхъ лицъ, такъ какъ не всегда совершеніе обязательства можетъ совпадать со временемъ дачи поручительства. Долговое обязательство можетъ быть дано и въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствовано безъ поручительства, и за тѣмъ, впослѣдствіи, по обоюдному согласію кредитора и должника и лица, принимающаго на себя отвѣтственность за исправность обязательства, оно можетъ быть обезпечено поручительствомъ. Законъ сіе не только не воспрещаетъ, но положительно допускаетъ (уст. торг. ст. 635); да и не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе его о написаніи поручительства на самомъ обезпечиваемомъ обязательствѣ, съ тѣмъ, чтобы подпись поручителя слѣдовала за подписью должника, относится къ тому случаю, когда договоръ поручительства совершается одновременно съ обязательствомъ, имъ обезпечиваемымъ (69—522; 71—1139).

Въ силу 881 ст., при предъявленіи къ явкѣ долговыхъ актовъ съ поручительствомъ по заемщикѣ, сознаніе дѣйствительности такихъ актовъ требуется не отъ одного только дающаго актъ, но и отъ поручителей по заемщикѣ (69—74). (*)

(*) Постановленіе это, основанное на Высочайше утвержденномъ 24 ноября 1847 г. мнѣніи государственнаго совѣта, обратной силы не имѣетъ (69—74).

Отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Исключеніе изъ сего общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда поручитель, независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную, за дѣйствительность и законность договора, напр. въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п. (*) Юридическія отношенія между кредиторомъ и поручителемъ опредѣляются самимъ существомъ поручительства, т. е. принятою послѣднимъ обязанностію удовлетворить заимодавца въ случаѣ неисправности должника, такъ и тѣмъ договоромъ и обязательствомъ, исполненіе котораго обезпечиваетъ поручительство. На этомъ основаніи въ актѣ поручительства должны быть означены всѣ условія поручительства и на этомъ же основаніи поручи- Отвѣтственность поручителя, вообще;

(*) Мировой съѣздъ призналъ, что подпись Капранова подъ роспис憂 (*не подписанною должницею*) «поручаюсь въ платежѣ» имѣетъ значеніе обязательства уплатить кредитору деньги въ случаѣ отказа должницы отъ платежа долга по неформальности росписки.—Признано, что соображеніе это заключаетъ неправильное толкованіе ст. 1554 и 1558 и нарушеніе смысла 1536 ст. На основаніи 1554 и 1558 ст., поручитель не на срокъ обезпечиваетъ заимодавца въ платежѣ долга на случай его несостоятельности, но не ручается и не обезпечиваетъ законность и дѣйствительность самаго долговаго акта, если это положительно не сказано въ поручительной подписи, такъ какъ отвѣтственность за соблюденіе формальностей, ограждающихъ дѣйствительность акта, касаясь интересовъ кредитора, должна падать прежде всего на него самаго, а не на простаго поручителя, который отвѣчаетъ за долгъ только въ случаѣ несостоятельности должника, но не за упущеніе заимодавца. Съѣздъ, давъ словамъ «поручаюсь въ платежѣ» такой смыслъ, котораго они въ себѣ не содержатъ, и принявъ въ основаніе своего рѣшенія объ отвѣтственности Капранова побочное обстоятельство—отказъ должника отъ платежа по неформальности долговаго акта, допустилъ нарушеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора поручительства (6 9—5 0 4).

тель, обезпечивая извѣстный опредѣленный договоръ и тѣ обязательства и условія, которыя въ немъ выговорены, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ случаѣ измѣненія или обновленія договора лицами, непосредственно въ немъ участвующими, безъ вѣдома и согласія его, поручителя (6 9—5 0 4). (*)

по простому поручительству;

Изъ соображенія совокупности нашихъ законовъ о поручительствѣ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, вытекаетъ правило объ обязанности вѣрителя обращаться сначала къ должнику, а потомъ уже, въ случаѣ признанной несостоятельности должника, къ поручителю по немъ (ст. 1558).—Волковъ обязался выстроить Мельникову домъ, а Кнышевъ—«въ случаѣ неустойки Волкова, отвѣчать предъ Мельниковымъ своею собственностію». Признано, что Мельниковъ искъ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, за неокончаніемъ работъ Волковымъ, по найму другихъ плотниковъ, долженъ былъ первоначально обратить къ рядчику Волкову (7 0—1 7 7 6; 6 7—3 2 1).

по поручительству срочному;

Иная отвѣтственность наступаетъ для поручителя въ томъ случаѣ, когда онъ принялъ на себя ручательство на срокъ. На основаніи 1560 ст., отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается представленіемъ обязательства ко взысканію, *куда надлежитъ*, на срочнаго поручителя не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока обязательства, не доискиваясь причины неисправности должника. Изъ сего слѣдуетъ, что срочный поручитель отвѣчаетъ наравнѣ съ должникомъ предъ кредиторомъ, и что сей послѣдній, въ случаѣ неисправности должника, вправѣ, не обращаясь сперва къ нему съ требованіемъ, обратить взысканіе прямо и непосредственно противъ поручителя, такъ какъ съ момента просрочки обязательства срочный поручитель дѣлается точно такимъ же отвѣтственнымъ лицомъ, какъ и самъ должникъ (7 0—5 1 6).

при соединеніи обоихъ родовъ поручительства;

Послѣдствіемъ такого поручительства является отвѣтственность поручителя какъ по силѣ 1560 ст., такъ и по 1558 ст., смотря потому, предъявилъ ли кредиторъ требованіе свое въ мѣсячный срокъ по наступленіи платежа, или по истеченіи онаго (7 1—3 8 6).

(*) О поручительствѣ по заемнымъ обязательствамъ см. ниже въ отдѣлѣ о договорѣ займа и о векселяхъ.

Правило 1558 ст.—о долевой отвѣтственности при нѣсколькихъ поручителяхъ—относится собственно къ поручительству несрочному. На семъ основаніи не было уважено заявленіе Кузьминой, ручавшейся вмѣстѣ съ Высоцкою за мужа сей послѣдней въ платежѣ на срокъ,—о томъ, что въ виду двухъ поручителей отвѣтственность должна бы падать на обоихъ поручителей въ равныхъ частяхъ (68—514). по поручительству долевому и совокупному.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О неустойкѣ.

Понятіе договора.

Неустойка, по дѣйствующему нашему гражданскому закону, есть условленный впередъ сторонами при заключеніи договора, въ извѣстномъ размѣрѣ, штрафъ, взысканіе, которое одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ или оба контрагента обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несвоевременнымъ исполненіемъ договора. Въ семъ отношеніи неустойка, служа средствомъ къ укрѣпленію и обезпеченію обязательства изъ договоровъ, представляется съ одной стороны закономъ дозволеннымъ средствомъ къ побужденію договаривающейся стороны къ своевременному и исправному исполненію принятаго на себя обязательства (71—175; 69—1186), а съ другой—способомъ къ возмѣщенію тѣхъ потерь и убытковъ, которымъ одна изъ договаривающихся сторонъ можетъ подвергнуться вслѣдствіе неисправности другой (71—90).

Его отношеніе къ обезпечиваемому договору.

Неустойка, представляя сама собою обязательство, установленное по волѣ и соглашенію договаривающихся о чемъ либо лицъ, хотя и можетъ быть включена, какъ таковое, въ главный договоръ, ручательствомъ за исполненіе котораго она служитъ, но можетъ составлять предметъ и другаго отдѣльнаго договора (67—105; 69—68, 395 и 1139; 70—268). Неустойка не есть условіе того главнаго договора, въ подкрѣпленіе котораго она назначена; но есть къ этому договору договоръ придаточный, какъ и залогъ и поручительство (69—504; 71—175). Изъ смысла и даже изъ духа нашихъ законовъ не истекаетъ того вывода, что условіе неустоичной записи—не самостоятельный договоръ, а только мѣра обезпеченія исправнаго выполненія договора, и что условіе это не имѣетъ отдѣльнаго самостоятельнаго значенія. Договоры и обязательства могутъ быть обезпечиваемы, между прочимъ, неустойкою; но нигдѣ не выражено и даже нѣтъ такихъ постановленій, изъ коихъ можно бы вывести прямо то заключеніе, что неустоичныя записи не имѣютъ самостоятельнаго значенія и со-

стоятъ съ договорами, которые ими обезпечиваются, въ такой тѣсной связи и зависимости, что всякая перемѣна въ условіяхъ договора уничтожаетъ силу неустоичной записи. Напротивъ того, неустоичная запись, особливо когда она составлена въ отдѣльномъ актѣ, по сущности своей представляетъ сама собою договоръ, по коему одна изъ сторонъ обязывается, въ случаѣ неисполненія какого-либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ, заплатить извѣстную сумму, а другая сторона соглашается довольствоваться этою суммою. Уже поэтому неустоичная запись можетъ имѣть самостоятельное значеніе.—Страховъ выдалъ Крипицкому неустоичную запись въ томъ, что, если онъ занятыхъ у Крипицкаго по закладной денегъ 23 октября 1863 г. не заплатитъ, то сверхъ занятой суммы обязанъ заплатить неустойку въ 5000 р. Доказывая, что невозвращеніе занятаго капитала въ срокъ было послѣдствіемъ сдѣланной самимъ Крипицкимъ отсрочки и принятія имъ процентовъ, Страховъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности по неустоичной записи, объясняя, что запись эта не составляетъ сама по себѣ самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ закладной договора, подлежащаго непремѣнному буквальному исполненію, а состоитъ въ тѣсной неразрывной связи съ договоромъ по закладной, и съ уничтоженіемъ сего договора отсрочкою платежа по закладной потеряла свою силу и не можетъ подлежать исполненію. По изложеннымъ выше соображеніямъ домогательство Страхова оставлено безъ уваженія. Причемъ, впрочемъ, замѣчено, что связь неустоичной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь самымъ содержаніемъ записи и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло въ существѣ (67—105).

Но за признаніемъ договора недѣйствительнымъ, ничтожнымъ въ силу закона, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія и опредѣленіе взысканія условленной договоромъ за нарушеніе его неустойки. Общество мѣщанъ, отдавая Рѣщикову въ арендное содержаніе свою землю, обязалось не открывать въ своихъ домахъ трактирныя и питейныя заведенія, какъ лично, такъ и передавать это право другимъ, а въ случаѣ нарушенія этого условія уплатить Рѣщикову неустойки 200 р. Въ силу 3 примѣч. къ 310 ст. Пит. Уст. по прод. 1870 г. подобные

приговоры признаются недѣйствительными и контрактъ общества съ Рѣщиковымъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ; а за тѣмъ и рѣшеніе мироваго съѣзда о взысканіи неустойки, какъ основанное на условіи, не имѣющемъ никакой обязательной силы и значенія, и прямо нарушающее точный смыслъ приведеннаго выше закона, отмѣнено (7 2—1 0 4).

Во всякомъ случаѣ, неустойка можетъ относиться только до тѣхъ условій договора, въ обезпеченіе исполненія которыхъ она установлена по обоюдному согласію сторонъ (6 7—2 0 9).

Виды неустойки.

Неустойка опредѣляется или закономъ, или самими договаривающимися сторонами, на условіяхъ, зависящихъ отъ добровольнаго ихъ соглашенія. Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, существуютъ два вида неустойки: *законная и договорная*. Первая, т. е. законная, неустойка опредѣляется въ извѣстномъ процентномъ размѣрѣ по обязательствамъ съ казною и по заемнымъ обязательствамъ между частными людьми, т. е. единственно по такимъ обязательствамъ, которыя возникаютъ между частными людьми именно изъ договоровъ займа, а не по другимъ договорамъ, изъ которыхъ можетъ возникнуть долгъ одного лица другому, по которыя закономъ (ст. 2017, 2045 и др.) не причислены къ заемнымъ письмамъ или обязательствамъ (7 0—8 4 7; 7 1—1 2 5 5), (*) взыскивается лишь за неуплату на срокъ денегъ по заемнымъ обязательствамъ, или (ст. 641) за недобросовѣстное удержаніе чужихъ денежныхъ капиталовъ (7 1—6 4 0). Вторая, договорная неустойка, завися отъ уговора сторонъ, опредѣляетъ ихъ отвѣтственность, въ случаѣ неисполненія принятыхъ обязательствъ по договору, при тѣхъ условіяхъ, которыя въ немъ выговорены (7 0—8 4 7). Законная неустой-

(*) Напр. Ниценко по условію продалъ Наджарову въ долгъ маренныя плантаціи, съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія условія Наджаровъ обязанъ заплатить неустойку въ 6000 р. Признано, что хотя, по случаю продажи имущества въ долгъ означенный актъ и имѣетъ характеръ долговаго обязательства; но въ виду того, что неустойка опредѣляется по закону не по всякому долговому обязательству, а только по обязательствамъ займа, судебная палата неправильно причисляла это условіе къ роду тѣхъ актовъ, въ которыхъ по 1583 ст. не можетъ быть включена добровольная неустойка (7 1—1 2 5 5).

ки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она опредѣлена, и въ тѣхъ размѣрахъ, какіе назначены закономъ, взыскивается, хотя бы въ обязательствѣ и не было о томъ сказано (ст. 1575—1577, 1581; ст. 50 и 72 2 ч. х т.); а неустойка добровольная взыскивается, по 1585 ст., въ томъ количествѣ, какое назначено въ самомъ договорѣ, и по смыслу 1583 ст. можетъ составлять предметъ отдѣльнаго отъ главнаго обязательства самостоятельнаго договора (7 1—1 5 9).

Ст. 1583 заключаетъ въ себѣ лишь то правило, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, *когда она не опредѣлена закономъ*, предоставляется обоюдному соглашенію договаривающихся лицъ, и слѣдов. *въ самый договоръ*, по которому неустойка *опредѣлена закономъ*, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ добровольной. Но чтобы въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена закономъ, не было дозволено заключать *особыхъ, отдѣльныхъ* договоровъ о неустойкѣ, того ни въ сей статьѣ, ни въ другихъ X т. св. зак. гражд. не содержится; напротивъ въ 1530 ст. сего тома положительно выражено, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, лишь бы оныя не были противны законамъ. На семъ основаніи признано было несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1583 ст. толкованіе судебной палаты, что, по случаю обезпеченія займа Путиловымъ у Рота 7130 р., на случай неуплаты денегъ, законною неустойкою и кромѣ того поручительствомъ, укрѣпленіе его еще, сверхъ того, второю неустойкою (добровольною по особому договору), въ видѣ обращающагося въ собственность заклада, представляетъ цѣль договора, запрещенную закономъ (6 9—6 8). Вообще, *отдѣльное условіе* о неустойкѣ по той только причинѣ, что оно постановлено въ подкрѣпленіе договора, для коего по роду его полагается неустойка закономъ, не подлежитъ еще уничтоженію, буде при семъ не доказано, что цѣлію сего условія была запрещенная лихва (6 9—1 1 3 9, 1 2 1 3).

Нужно еще замѣтить, что вообще условія объ обезпеченіяхъ и неустойкѣ не противны законамъ, и на основаніи вышеприведенной 1530 ст. включеніе ихъ въ договоръ зависитъ *единственно* отъ обоюднаго согласія и усмотрѣнія договаривающихъ-

ся сторонъ. Мичурипъ предоставилъ Стрижеву въ пользованіе залоговое свидѣтельство на домъ своей жены, а Стрижевъ, въ обезпеченіе цѣлости залога, выдалъ векселя въ суммѣ равноцѣнной залогу, съ тѣмъ, что если не возвратитъ залога въ срокъ, выданные векселя и всѣ права по нимъ остаются въ пользу Мичурина. Стрижевъ объяснялъ, что если дѣйствительно по этому договору онъ долженъ вознаградить Мичурина суммою, равною цѣнности дома, за то только, что въ срокъ не возвратилъ свидѣтельства, безъ всякаго однако ущерба для владѣльца дома, то договоръ, какъ клонящійся къ лихоимственнымъ изворотамъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ силу 1529 ст.—Признано, что въ виду 1530 ст. нѣтъ основанія считать выраженное въ договорѣ Мичурина съ Стрижевымъ желаніе Мичурина обезпечить себѣ цѣлость и возвратъ въ условленный срокъ означеннаго свидѣтельства достиженіемъ цѣли законопротивной, что отъ Стрижева зависѣло какъ согласиться на включеніе въ договоръ такого условія, такъ и выполнить его; и что, поэтому, судебная палата совершенно правильно не примѣнила къ договору тяжущихся 1529 ст., какъ къ договору тому не относящуюся (7 2—6 6 5).

Исполненіе.

Дѣйствіе неустойки начинается со дня неисправности по договору контрагента (7 1—9 0); поэтому и *право на неустойку возникаетъ* не прежде момента дѣйствительнаго неисполненія обязательства. А такъ какъ, по точному смыслу закона, хотя обязательства и должны быть исполняемы должниками, но неисполненіе обязательства производитъ для кредитора только право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, на что, по случаю неисполненія обязательства, кредитору принадлежитъ по договору или по закону право: то затѣмъ кредиторъ, ищущій на судѣ присужденія ему договоренной неустойки, не искавъ объ обязаніи должника къ исполненію принятаго на себя обязательства, долженъ доказать, что онъ требовалъ отъ должника исполнить обязательство, за неисполненіе котораго неустойка условлена, и что за таковымъ его требованіемъ должникъ обязательства своего не исполнилъ. Напр., взыскивая неустойку за несдачу по договору дома въ наемъ, истецъ долженъ доказать, что онъ обращался къ владѣльцу съ требованіемъ сдачи дома и что владѣлецъ уклонился отъ выполненія такого требованія (7 1—8 5 4).

Хотя условіе неустойки, какъ обезпечивающее главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы между ними была такая неразрывная связь, вслѣдствіе которой они составляютъ одно цѣлое, и чтобы, при взысканіи по одному изъ нихъ, не могло быть отдѣлено взысканіе по другому. Къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражданскаго права. *Искъ по неустоичной записи*, обезпечивающей, напр., закладную, *можетъ быть производимъ отдѣльно* отъ иска по закладной. Хотя неисполненіе договора о залогѣ имѣнія можетъ служить основаніемъ иска по закладной и по неустоичной записи; но отсюда не слѣдуетъ, что и взысканіе по обоимъ обращается лишь на заложенное имѣніе, такъ какъ исключительнымъ правомъ обращенія взысканія на заложенное имущество пользуются одни закладныя; неустоичнымъ же записямъ подобнаго права не присвоено и онѣ, въ порядкѣ производства по нимъ взысканія, ничѣмъ не различаются отъ прочихъ личныхъ обязательствъ (7 0—1 7 9 5). Взысканіе по неустоичному обязательству можетъ быть обращено на излишекъ суммы, вырученной отъ продажи заложеннаго имущества, за покрытіемъ долга по закладной, а если таковаго излишка нѣтъ и вырученная отъ продажи сумма даже недостаточна къ удовлетворенію долга по закладной, то неустойка на общемъ основаніи взыскивается съ имущества или лица неисправнаго должника (7 1—2 3 1).

Различіемъ, какое въ законахъ гражданскихъ сдѣлано между неустойкою законною и добровольною, объясняется и смыслъ закона (6 п. 1013 ст. 2 ч. X т.), въ силу котораго, *при несостоятельности должника*, дозволяется считать по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ и причислять къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки (законной), тогда какъ исключеніе изъ счета неустойки добровольной признается равносильнымъ уничтоженію всего долговаго требованія, на договорѣ основаннаго. Несостоятельность не отнесена къ причинамъ прекращенія договора или освобожденія контрагента отъ принятыхъ на себя по условію обязательствъ; а потому очевидно, что все то, что одна изъ договорившихся сторонъ пріобрѣла право требовать отъ другой, впадшей въ несостоятельность, стороны, вслѣдствіе наступленія срока исполненія договора, прежде признанія этой несостоятельности, должно быть удовлетворено изъ конкурсной массы (7 1—1 5 9).

Неустойка, по закону, служитъ обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора, а потому нѣтъ основанія предполагать, что сторона, обязавшаяся по договору подъ страхомъ неустойки уплачивать слѣдующія по контракту деньги въ извѣстные сроки и не исполнившая одинъ разъ этого обязательства, имѣетъ право, уплативъ разъ неустойку, безотвѣтственно за тѣмъ не исполнять условій договора на будущее время. Посему та сторона, которая оградила исправное исполненіе другою стороною условій договора неустойкою, вправѣ требовать взысканія этой неустойки за всякое отдѣльное или повторенное нарушеніе того условія договора, за которое она была положена (72—588).

Его послѣдствія и значеніе по отношенію къ обезпечиваемому договору.

При значеніи неустойки, какъ самостоятельнаго обязательства, а не условія главнаго договора,—въ случаѣ установленія по какому либо договору неустойки, есть два отдѣльныхъ обязательства, осуществленіе которыхъ, на основаніи 1585 ст., зависитъ отъ заимодавца, посредствомъ отдѣльныхъ требованій, если въ главномъ договорѣ не было постановлено, что платежомъ неустойки должникъ по главному договору освобождается отъ принятаго имъ по оному обязательства: неустойка въ такомъ случаѣ взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора (69—310; 71—175 и 960), и взысканіе неустойки не прекращаетъ договора (71—905) (*) Неустойка, въ виду того, что, на основаніи закона (1585 и 570 ст.) взыскивается въ томъ неограниченномъ закономъ количествѣ, въ какомъ обязавшіюся къ оной стороною назначена, есть обязательство весьма тяжкое, ибо не исключаетъ, по нашему праву, даже возможности требова ь, сверхъ сего штрафа, еще вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора.—Ржевкинъ обязался поставить Шеферлингу въ опредѣленные сроки условленное количество ведеръ спирта, въ случаѣ же непоставки въ срокъ заплатить неустойку по 20 коп. на каждое непоставленное ведро. Част. спирта въ срокъ не была поставлена, вслѣдствіе чего къ Ржевкину предъявленъ былъ искъ 1) о возвращеніи задаточныхъ денегъ, 2) о взысканіи опредѣленной по договору неустойки, и 3) о вознагражденіи за убытки, понесенные отъ покупки спирта по возвысившимся цѣнамъ.

(*) Разумѣется тотъ случай, когда самый договоръ, по закону, подлежитъ исполненію (71—905).

Судебная палата отказала въ искѣ убытковъ единственно на томъ основаніи, что, по мнѣнію палаты, взысканіе неустойки, обусловленное въ контрактѣ на случай могущихъ произойти для контрагента убытковъ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки, если объ этомъ не будутъ именно въ самомъ договорѣ постановлены иныя условія. Признано, что такое заключеніе несогласно съ постановленіями нашего гражданскаго права о неустойкѣ. На основаніи 1554 ст. договоры и обязательства могутъ быть обезпечиваемы условіемъ неустойки. Изъ словъ этого закона видно только то, что условіе неустойки служитъ ручательствомъ въ точномъ исполненіи договора или обязательства; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы законъ смотрѣлъ на неустойку какъ на вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Право на взысканіе неустойки открывается съ самаго того момента, въ который неисполненный договоръ долженъ быть исполненъ, хотя въ этотъ моментъ собственно не могло еще послѣдовать никому убытковъ, такъ какъ они могутъ произойти лишь при дальнѣйшемъ неисполненіи договора.—По смыслу 1585, 569, 570, 572, 593 и 684 ст., взысканіе неустойки за неисполненіе договора въ назначенное въ оном время не освобождаетъ контрагента отъ исполненія самаго договора, если въ немъ не постановлено противное, въ случаѣ же дальнѣйшаго неисполненія онаго виновный въ томъ обязанъ вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки. Подтвержденіемъ сему служитъ и буквальный смыслъ 1585 ст., такъ какъ слова: *взысканія по неисполненію договора* ясно указываютъ не на одно только право требовать исполненія договора, но и на право производить взысканіе за послѣдствія неисполненія онаго. По точному разуму вышеозначенныхъ законовъ, взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное (6 9—3 1 0).—Равнымъ образомъ, судъ имѣетъ полное право признать, что дѣяніе контрагента не подвергаетъ его платежу неустойки по контракту, но вмѣстѣ съ тѣмъ не освобождаетъ его отъ обязанности вознаградить убытки по смыслу 684 ст.—общаго закона, дающаго всякому право требовать вознагражденія за убытки, причиненные кѣмъ-либо неправильнымъ дѣяніемъ. Зацерковный и Львова, вмѣсто 40

дес., предоставленныхъ имъ Родзянкою по контракту, заорали 43 десят. Разрѣшая вопросъ: составляетъ ли переораніе 3 дес. нарушеніе контракта, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что пересораніе лишнихъ 3 дес. есть ошибка, происшедшая отъ того, что они приняли за 30 дес. тотъ кусокъ земли, въ которомъ уже впослѣдствіи, по повѣркѣ, оказалось болѣе 33 дес.; что, так. обр., отвѣтчики не имѣли намѣренія нарушить контрактъ и даже ошибка ихъ произошла не отъ недоразумѣнія ихъ въ правѣ, а отъ незнанія факта, и что если отъ этой ошибки арендаторовъ Родзянко несетъ убытки, то можетъ отыскивать ихъ по ст. 684, но нѣтъ основанія признать въ такой ошибкѣ нарушеніе контракта; а потому съѣздъ отказалъ Родзянкѣ во взысканіи съ арендаторовъ неустойки. Противъ сего рѣшенія истецъ возражалъ, что, за признаніемъ арендаторами факта переорапія земли, съѣздъ неправильно отказалъ въ исполненіи контракта, потому что 1) отговорка ошибкою и незнаніемъ не суть юридическія оправдательныя причины нарушенія договоровъ, и 2) за нарушеніе условія, обезпеченнаго неустойкою, можно только требовать условленной неустойки, но нельзя отыскивать убытковъ. Такъ какъ для разрѣшенія вопроса о нарушеніи контракта съѣздъ обратился къ словамъ того же контракта, опредѣляющаго способъ измѣренія земли, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, неподлежащія обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и за тѣмъ предоставилъ Родзянкѣ отыскивать убытки вовсе не взамѣнъ неустойки, а на основаніи 684 ст., то посему и по указаннымъ выше соображеніямъ жалоба Родзянки оставлена безъ послѣдствій (7 0—1 1 2).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О залогѣ недвижимыхъ имѣній и закладѣ движимаго имущества.

Наши законы допускаютъ два вида долговыхъ договоровъ, установляющихъ въ пользу заимодавца исключительное право на извѣстное, принадлежащее должнику имущество,—это залогъ недвижимаго (ст. 1642—1653) и закладъ движимаго имущества (ст. 1663—1678). Для совершенія договоровъ залога и заклада установлены особые формы и обряды. Особенность сихъ актовъ и возникающихъ изъ нихъ юридическихъ отношеній, между прочимъ, заключается въ томъ, что они, установляя для кредитора преимущественное и исключительное право на удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ право собственности относительно распоряженія симъ имуществомъ, посредствомъ перезалога или продажи до полнаго удовлетворенія долга (6 8—2 2 9).

Залогъ чужаго и въ пожизненномъ владѣніи состоящаго имѣнія безусловно признается по закону (1 ч. X т. ст. 1624) недѣйствительнымъ. Петренковы 16 февр. 66 г. выдали Андрееву закладную на доставшееся имъ отъ Бондаревой дворовое мѣсто съ постройками. Въ 68 г. состоялось судебное рѣшеніе, коимъ признано, что Бондаревой по завѣщанію мужа имѣніе предоставлено было только въ распоряженіе, а не въ полную собственность, почему она не имѣла права ни завѣщавать ни продавать его. По возбужденному въ слѣдствіе сего иску, выданная Петренковыми Андрееву закладная была признана недѣйствительною (7 0—3 3 7).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О залогѣ недвижимыхъ имѣній.

Сущность договора и вытекающія изъ

Залогомъ недвижимаго имущества между частными лицами (ст. 487) обезпечивается договоръ займа (7 1—2 3 1). (*)

(*) При этомъ законъ дозволяетъ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, независимо отъ обезпеченія долга залогомъ недвижимаго имущества, обезпечивать исправный сроч-

него юридическія послѣдствія для сторонъ.

Обезпеченіе это установляется договоромъ, который называется закладною крѣпостью (6 9—1 1 3 5). Изъ соображенія постановленій закона, изображенныхъ въ ст. 1627—1653 и опредѣляющихъ порядокъ совершенія и исполненія по закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, оказывается, что закладная крѣпость, по смыслу нашихъ законовъ, есть такого рода обезпечительный договоръ, въ силу котораго должникъ, обязавшись заплатить заимодавцу занятый у него капиталъ въ извѣстный срокъ, предоставляетъ ему на случай неисполненія этого обязательства, получить удовлетвореніе изъ опредѣленнаго своего недвижимаго имущества, отказываясь на все время залога отъ права распоряженія этимъ имуществомъ (7 1—3 9 0). Такимъ образомъ, вытекающія изъ договора залога юридическія послѣдствія состоятъ въ установленіи извѣстныхъ вещныхъ правъ залогопринимателя на имущество залогодателя, предоставленное имъ въ обезпеченіе займа (6 9—1 1 3 5); возникающія изъ него обязанности: для должника—погасить заемъ въ опредѣленный закладнымъ актомъ срокъ, а для заимодавца—по полученіи обратно всей занятой у него суммы, возвратить должнику право распоряженія заложеннымъ имуществомъ (7 1—3 9 0). Въ силу сего договора залогопринимать не вступаетъ во владѣніе заложеннымъ въ обезпеченіе долга имѣніемъ; оно остается по прежнему во владѣніи должника, который лишается только права отчуждать и вновь закладывать это имущество до удовлетворенія кредитора. Съ этою цѣлью для обезпеченія заимодавца на заложенное имущество налагается запрещеніе. Залогодатель не ограничивается въ правѣ свободно пользоваться заложеннымъ имѣніемъ и извлекать изъ него доходъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ законами, и только, въ случаѣ неисправности, послѣ полученія повѣстки объ уплатѣ долга, должникъ ограничивается въ правѣ пользованія своимъ имуществомъ (ст. 1097 1128 и 1129 уст. гр. суд.). Напр. по просроченной закладной, выданной Демидовымъ Смогоржевской, продано было

ный платежъ по закладной и неустойкою, которая составляетъ отдѣльное отъ главнаго обязательства—закладнаго договора—личное дополнительное обязательство должника заплатить, независимо отъ удовлетворенія долга по закладной, извѣстную, опредѣленную неустоичнымъ договоромъ сумму за свою неисправность (7 1—2 3 1).

имѣніе перваго; но такъ какъ вырученная отъ продажи имѣнія сумма не покрывала всего долга, то судебный приставъ обратилъ взысканіе на бревна, купленныя Богдановымъ у Демидова до признанія его неисправнымъ должникомъ. Мировой съѣздъ, находя, что по ст. 1647 на заложенное имѣніе налагается запрещеніе, а при существованіи запрещенія, (ст. 610 уст. гр. суд.) владѣльцу имѣнія воспрещается рубка лѣса, за исключеніемъ необходимаго количества для поддержанія хозяйства въ имѣніи, и что лѣсъ, проданный Демидовымъ Богданову на срубъ, составляя часть заложеннаго имѣнія, былъ подъ запрещеніемъ по закладной Смогоржевской, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ въ ходатайствѣ Богданова о снятіи ареста съ проданнаго ему Демидовымъ лѣса. По изложеннымъ выше соображеніямъ признано, что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 610 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнивъ опую къ заложеннымъ имѣніямъ до просрочки обязательства по закладной. Только въ искахъ, имѣющихъ предметомъ право собственности, предоставляется суду, по просьбѣ тяжущихся сторонъ, налагать на спорное имѣніе запрещеніе и въ видахъ сохраненія онаго въ цѣлости до окончанія дѣла, законъ дозволяетъ лицу, во владѣніи коего находится спорное имущество, рубить лѣсъ только для потребностей самаго имѣнія. Очевидно, что съѣздъ, распространяя постановленіе 610 ст. Уст. Гр. Суд. на имѣніе залогодателя, не просрочившаго платежа по закладной, и состоящее только подъ запрещеніемъ въ видахъ ограниченія залогодателя въ правѣ распорядиться заложеннымъ имѣніемъ, т. е. въ правѣ отчуждать или закладывать въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ по другому договору имѣніе, уже обезпечивающее долгъ по закладной, установилъ новое, не существующее въ законѣ, для залогодателя ограниченіе въ правѣ пользованія имѣніемъ, состоящимъ въ залогѣ, воспрещая собственнику извлекать доходъ съ имѣнія посредствомъ рубки лѣса на продажу. Такое ограниченіе, установленное закономъ для неисправнаго залогодателя, было бы не только произвольнымъ, какъ основанное не на законѣ, но въ особенности стѣснительнымъ для имѣній, въ которыхъ лѣсное хозяйство составляетъ главный и часто исключительный доходъ (7 0—1 8 8 5). По сими соображеніями разрѣшается только вопросъ *о предѣлахъ пользованія* владѣльцемъ заложеннаго имѣнія *доходами* съ онаго.—Тотъ же Демидовъ заключилъ съ Слащевымъ договоръ, по которому продалъ ему

на срубъ участокъ лѣса,съ условіемъ вырубки до истеченія 12 лѣтъ. Судебная палата признала, что 1) проданный Слащеву лѣсъ входитъ въ составъ заложеннаго Демидовымъ Смогоржевской имѣнія; 2) что если за Демидовымъ и оставалось право пользованія заложеннымъ имѣніемъ, то продажа Слащеву участка лѣса въ 317 дес. на срубъ не можетъ быть признана сдѣланною въ границахъ таковаго пользованія, такъ какъ пользованіе предполагаетъ владѣніе безъ измѣненій его вида и цѣнности, рубка же лѣса не только для поддержанія заведеннаго въ имѣніи хозяйства, но съ явною цѣлію отчужденія составной части залога, должна быть признана въ заложенномъ имѣніи запрещенною; 3) что возраженіе Слащева о различіи между судебнымъ и предварительнымъ запрещеніями не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ значеніе оныхъ одно и тоже, а обезпеченіе закладной или обращеніе взысканія на имѣніе имѣютъ одну цѣль—неотчужденіе такихъ предметовъ, которые считаются по закону принадлежностію имѣнія; 4) что равно и объясненія Слащева о томъ, что запрещеніе на имѣніе Демидова по закладной, за силою 1388 ст., относится только въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, между тѣмъ какъ условіе на продажу лѣса на срубъ есть актъ не крѣпостной, а явочный,—также неуважительно, ибо сущность всякаго запрещенія есть ограниченіе собственника въ совершеніи какого либо акта отчужденія относительно его имущества, выходящаго изъ предѣловъ одного лишь пользованія тѣмъ имѣніемъ и влекущаго за собою уменьшеніе его цѣнности; и 5) что при совершенно одинаковомъ значеніи запрещеній, налагаемыхъ по залогу въ казнѣ, или по залогу въ частныя руки, соображеніе относительно воспрещенія неограниченныхъ порубокъ лѣса, въ состоящихъ подъ запрещеніемъ имѣніяхъ, подкрѣпляется и правилами спеціальнаго устава о лѣсахъ (св. зак. т. VIII), по которымъ, какъ напр. ст. 1452 лѣсн. уст., въ видахъ необходимости, чтобы для вѣрнаго и благонадежнаго обезпеченія сохранена была цѣлость самаго залога, къ числу котораго относятся и лѣса, дозволяется рубка лѣса только по хозяйственному плану. Признано, что судебная палата, постановивъ заключеніе о томъ, что предоставленіе Демидовымъ Слащеву 317 десят. лѣса на срубъ составляетъ не пользованіе доходами, а отчужденіе части заложеннаго имѣнія, воспрещенное закономъ (ст. 1388),—вполнѣ правильно примѣнила къ выводу сему не только общіе законы о послѣдствіяхъ по запре-

ніямъ, но, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., и законы Лѣснаго Уст., указывающіе на пользованіе лѣсомъ, какъ доходною статьею (ст. 1236 прилож. §§ 28—71 и ст. 1452) въ имѣніяхъ казенныхъ и іезуитскихъ (71—1034).

Закладная крѣпость совершается крѣпостнымъ порядкомъ; въ губерніяхъ же Черниговской и Полтавской заемныя обязательства, обезпечиваемыя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ на судѣ (69—1135).—Въ примѣчаніи къ прилож. 1420 ст. постановлено, что закладныя составляются примѣняясь къ формѣ купчей крѣпости. Постановленіе это не можетъ имѣть другаго значенія, какъ-то, что въ закладной описаніе закладываемаго имѣнія и принадлежностей его должно быть изложено такъ, какъ это требуется въ установленной закономъ формѣ купчей крѣпости. Это подтверждается и приложеннымъ къ ст. 1643 образцомъ закладной на недвижимое имѣніе. Въ образцѣ этомъ, при описаніи закладываемаго имѣнія, сказано: «заложилъ состоящее въ такой-то губерніи и уѣздѣ имѣніе: домъ, землю или деревню, и прочее писать о населенномъ имѣніи, примѣняясь къ формѣ купчей крѣпости по правилу, въ примѣч. къ ней изъясненному». Въ формѣ купчей крѣпости требуется, чтобы фабрики и заводы, въ имѣніи состоящіе, были особенно поименованы. На семъ основаніи признано было, что Ворожейкинъ, по закладной на имѣніе въ селѣ Яковомъ Рогѣ, не имѣлъ права обращать взысканіе на состоящіе въ этомъ имѣніи свеклосахарный и винокуренный заводы, такъ какъ заводы сіи въ закладной вовсе не поименованы, и слѣдовательно не должны считаться заложенными Ворожейкину (69—1008). Совершеніе договора.

По смыслу 1649—1653 ст., закладныя крѣпости не могутъ быть иначе передаваемы отъ одного лица другому, какъ посредствомъ совершенія новаго закладнаго акта. Изъ этого слѣдуетъ, что право по закладной крѣпости не можетъ переходить отъ одного лица къ другому ни какъ движимое имѣніе, по 710 ст., безъ письменныхъ актовъ, ни на основаніи вѣрющихъ писемъ (70—678). Передача.

По закону, изображенному въ 2012 ст., заемъ съ залогомъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ производится по правиламъ, постановленнымъ въ 1587—1678 ст., о залогѣ и закладѣ, а правила о займѣ въ ст. 2013—2063 относятся толь- Исполненіе.

ко къ займу безъ залога и заклада. Такимъ образомъ, законъ вообще полагаетъ различіе между займомъ съ залогомъ и закладомъ и займомъ безъ залога и заклада, и что, проводя постоянно это различіе между простыми заемными обязательствами и закладными, законъ установляетъ также различіе и между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по другимъ заемнымъ обязательствамъ. Исполненіе по закладнымъ крѣпостямъ, по 1650 ст., обставлено такими формальностями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ, и которыя требуютъ подписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія означенной закладной въ книгу, съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи заимодавца и должника въ книгѣ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятія запрещенія (68—304).

Исполненіе по закладной крѣпости со стороны должника совершается, по смыслу 1649 ст., *платежемъ заимодавцу* всѣхъ должныхъ по закладной денегъ въ срокъ, оною постановленный; со стороны же заимодавца исполненіе его заключается въ возвращеніи должнику закладной крѣпости съ надписью на ней о полученіи полнаго платежа (71—390). По ясному и буквальному смыслу этого закона, деньги должны быть уплачены самому заимодавцу, котораго въ такомъ случаѣ могутъ замѣнять только наслѣдники, преемники его правъ, или повѣренные, уполномоченные на полученіе денегъ формальною довѣренностію. Поэтому уплата запятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной, не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самаго заимодавца и не освобождаетъ должника отъ уплаты долга заимодавцу. Сахарова занала у Фроловой, опекунши надъ дѣтьми своими, принадлежащіе имъ 31500 р., и въ 1862 г. эту сумму передала, для окончательнаго разсчета по закладной, своему повѣренному Ахочинскому, который отдалъ деньги не Фроловой, впослѣдствіи Богдановой, а ея мужу. Обнаружилось, что Богдановъ совершилъ подлогъ для полученія денегъ, что онъ ихъ растратилъ, и что самая закладная, бывшая въ рукахъ Ахочинскаго, исчезла. Примѣняя къ этому дѣлу изложенныя выше правила, Правительствующій Сенатъ призналъ, что закладная, выданная Сахаровою на имя

наслѣдниковъ Фролова, не можетъ быть признана оплаченною, ибо, за утратою подлинной закладной (истецъ представилъ вмѣсто нея выпись изъ крѣпостныхъ книгъ) нѣтъ въ виду требуемой закономъ надписи заимодавца на самой закладной о принятіи сполна денегъ и, какъ притомъ не исполнена ни одна изъ прочихъ формальностей, установленныхъ въ 1650 ст. для уничтоженія закладныхъ, то закладная эта не могла потерять своей силы, и что судебная палата, освобождая Сахарову отъ иска наслѣдниковъ Фроловыхъ, въ виду доказанныхъ по уголовному суду подлоговъ Богданова, слѣдствіемъ коихъ онъ получилъ деньги по закладной, нарушила прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. (6 8—3 0 4).—Безъ надписи заимодавца на закладной о полученіи полнаго платежа, и закладная не можетъ быть уничтожена тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которое ее совершило, и запрещеніе, наложенное на недвижимое имущество, вмѣстѣ съ поступленіемъ сіе въ залогъ, не можетъ быть снято. Впрочемъ ни изъ 1649, ни изъ другихъ статей закона о залогѣ недвижимаго имущества вовсе не слѣдуетъ, чтобы должникъ не имѣлъ права производить частныя уплаты по закладной и получать, въ удостовѣреніе таковыхъ уплатъ, установленныя 749 ст. платежныя росписки. Напротивъ того изъ смысла 1649 и 1650 ст. можно только сдѣлать тотъ несомнѣнный выводъ, что надпись о полученіи по закладной всѣхъ сполна денегъ необходима лишь на случай представленія закладной въ надлежащее присутственное мѣсто для снятія запрещенія съ заложеннаго имѣнія, безъ чего запрещеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть снято; въ доказательство же частныхъ уплатъ и платежа по закладнымъ могутъ быть принимаемы, кромѣ надписей на самыхъ актахъ, и платежныя росписки (7 1—3 9 0).

Залогъ представляетъ ту юридическую особенность, что залогопринимателъ, въ случаѣ неисправности должника, пріобрѣтаетъ преимущественное право *требовать удовлетворенія* своего долга *изъ выручки отъ продажи* съ публичнаго торга извѣстнаго, опредѣленнаго, заложеннаго ему имущества (7 1—2 3 1) и не вправѣ обращать взысканія по закладной на другое, не заложенное ему имѣніе должника (7 1—9 9 4). Для сего залогопринимателъ, послѣ просрочки залоговаго обязательства, долженъ представить оное ко взысканію тому суду, въ

вѣдомствѣ котораго находится заложенное имущество, и, послѣ состоявшагося рѣшенія, обратиться съ просьбою объ исполненіи рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ въ 924—929, 1129—1131 и 1168 ст. Уст. Гражд. Суд., посредствомъ продажи съ публичнаго торга заложеннаго имущества, и если въ предложенной на торгахъ цѣнѣ, за покрытіемъ долга залогопринимателя, окажется остатокъ, то онъ обращается въ пользу должника, или на покрытіе другихъ его необезпеченныхъ долговъ. На семъ основаніи было отмѣнено рѣшеніе мироваго съѣзда, признавшаго, что заимодавцы имѣли право, непосредственно своею властію, разобрать домъ несправнаго должника, какъ служащій обезпеченіемъ долга (6 9—1 1 3 5).

Если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которой имѣніе заложено, то залогодержателю предоставляется или оставить имущество за собою, или, если онъ того не пожелаетъ, просить о назначеніи новаго торга на общемъ основаніи. Хотя бы полученная отъ продажи такого имѣнія сумма и не равнялась суммѣ долга, во всякомъ случаѣ, съ полученіемъ этой суммы, или же съ предоставленіемъ имущества въ пользу истца, претензія его считается вполнѣ удовлетворенною. Въ случаѣ несостоявшихся первыхъ торговъ на заложенное имѣніе, залогопринимать вправѣ, не допуская новыхъ торговъ, *удержать* то *имѣніе* за собою въ удовлетвореніе своей претензіи, *въ суммѣ залога* (7 1—9 9 4).

Отвѣтственность наслѣдниковъ.

Признается вполнѣ правильнымъ заключеніе, что перенесеніе отвѣтственности, по залоговому праву, съ имѣнія на личности наслѣдниковъ, соразмѣрно полученнымъ ими по раздѣлу частямъ наслѣдственнаго имѣнія, можетъ получить обязательную для залогопринимателя и его наслѣдниковъ силу, при условіи, еслибы кредиторъ, по особому договору, согласился на такое перенесеніе отвѣтственности по закладной.—По закладной 25 апрѣля 1847 г., имѣніе Золотаревскихъ, въ 200 десят. земли, служило всецѣло обезпеченіемъ долга ихъ Шепелеву; поэтому, когда предъявленъ былъ искъ со стороны одного изъ наслѣдниковъ Золотаревскихъ, Александра Золотаревскаго къ наслѣдницамъ Шепелева, мировой съѣздъ полагалъ, что если Александръ Золотаревскій находитъ, что онъ уплатилъ по закладной наслѣдникамъ Шепелева болѣе, чѣмъ слѣдовало сравнительно съ дру-

гими своими сонаслѣдниками по полученной ими части заложеннаго наслѣдственнаго имѣнія, то долженъ съ искомъ своимъ обратиться къ нимъ. Основанное на изложенныхъ соображеніяхъ рѣшеніе мироваго съѣзда, объ отказѣ Золотаревскому въ искѣ, опровергалось ссылкою на 1259 ст., которая, по мнѣнію повѣренной истца, дѣйствуетъ помимо всякихъ договоровъ, недопуская изъятія для долговъ по закладнымъ. Такъ какъ мировой съѣздъ, установивъ фактъ, что по залоговому праву Шепелева, должно отвѣтствовать имѣніе Золотаревскихъ, служившее обезпеченіемъ долга ихъ Шепелеву, а не личности наслѣдниковъ, не обсуживалъ степень отвѣтственности ихъ по означенному долгу, а указалъ лишь вполнѣ правильно на приведенное выше условіе, при которомъ перенесеніе отвѣтственности по закладной съ имѣнія на личности наслѣдниковъ могло бы быть обязательнымъ для кредитора; то жалоба на рѣшеніе мироваго съѣзда оставлена безъ послѣдствій (7 1—1 1 7 3).

Взысканіе по копіи съ закладной.

Въ 831 ст. постановлено: по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Статья эта относится не къ однимъ заемнымъ письмамъ, но и ко всякимъ заемнымъ обязательствамъ, и не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обязательства и не доказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, безусловно лишался удовлетворенія, а только опредѣляетъ тотъ исключительный случай, въ которомъ по копіи съ заемнаго обязательства производится въ пользу истца взысканіе, какъ бы по подлинному обязательству. За силою 831 ст., истецъ (по закладной, также какъ и по другому заемному обязательству), не доказавшій уничтоженія отвѣтчикомъ подлинника, не лишается удовлетворенія безусловно, но судъ можетъ, по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ немъ доказательствамъ, признать основываемое на копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ. (6 9—1 4 5 и 1 3 0 2).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О закладѣ движимаго имущества между частными лицами.

Сущность договора.

Договоромъ заклада одна сторона (должникъ или третье лицо, закладодатель) предоставляетъ другой (кредитору, заимодавцу,

закладопринимателю), для обезпеченія, укрѣпленія какого-либо требованія послѣдняго, опредѣленное движимое имущество (закладъ). (7 1—7 9 7).

Составленіе и совершеніе.

Закладное право можетъ быть установляемо иначе, какъ по договорамъ, составленнымъ и совершеннымъ по формѣ и условіямъ, предписаннымъ для нихъ дѣйствительности закономъ, ст. 1667 и 1673 (7 1—7 9 7. Ср. 6 7—2 1 2; 6 8—3 4 0, 3 7 8; 6 9—5 3, 1 0 6 4). Другими словами: договоръ заклада, составляя одинъ изъ способовъ обезпеченія долговыхъ обязательствъ, тогда только дѣйствителенъ и тогда только имѣетъ вліяніе на юридическія отношенія между закладопринимателемъ и залогодателемъ, когда актъ заклада совершенъ съ соблюденіемъ предписаннаго закономъ порядка (6 9—1 0 6 4). Только при этомъ непремѣнномъ условіи заимодавецъ пріобрѣтаетъ право на полученіе удовлетворенія (6 8—7 7 9).—Договоръ заклада долженъ быть облеченъ въ форму письменнаго акта и всякій такой договоръ, безъ письменнаго акта, считается недѣйствительнымъ (7 2—6 4 0). Напр. Альбовъ просилъ присудить Лермонтова къ возвращенію ему трехъ билетовъ государственнаго съ выигрышами займа, отданныхъ имъ, Альбовымъ, Лермонтову въ закладъ при займѣ у него 315 р. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ не считалъ себя обязаннымъ возвратить Альбову искомые билеты, на томъ основаніи, что таковые заложены ему Альбовымъ съ условіемъ, чтобы билеты эти оставались въ пользу его, Лермонтова, если Альбовъ занятыхъ денегъ въ срокъ ихъ договора не заплатитъ, чего Альбовымъ исполнено не было. Принимая во вниманіе, что самъ Альбовъ объяснилъ, что исковое требованіе его основывается на неформальномъ договорѣ займа съ закладомъ, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Альбову въ искѣ о возвращеніи ему заложенныхъ Лермонтову билетовъ. Рѣшеніе это отмѣнено, такъ какъ таковымъ признано право отвѣтчика Лермонтова на удержаніе въ свою собственность даннаго ему Альбовымъ заклада, когда сими лицами не было заключаемо формальнаго договора заклада, и потому мировой съѣздъ, противно смыслу 1667, 1676 и 1677 ст., опредѣлилъ спорное между Альбовымъ и Лермонтовымъ право, требуемое Альбовымъ къ возвращенію отъ Лермонтова. (7 1—7 9 7).—Необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по

установленной формѣ (ст. 1669 и 1773 и прилож. формы къ симъ ст.), чтобы актъ былъ совершенъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1667, 1669 и 1673), чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, чтобы составлена была имъ подробная опись, и чтобы при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (ст. 1670 и 1671). Но если договоръ заклада совершенъ не по установленной формѣ и безъ соблюденія относительно описи и храненія отданныхъ въ закладъ вещей обрядовъ, предписанныхъ для предотвращенія подлога и злоупотребленій со стороны залогопринимателей, то въ такомъ случаѣ искъ по договору заклада не можетъ подлежать удовлетворенію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта (6 9—1 0 6 4).—По сдѣлкѣ Ницеко съ Паджаровымъ предметомъ заклада было такое имущество, въ отношеніи котораго невозможно было исполненіе всѣхъ предписанныхъ закономъ формальностей, именно—корни марены, находящіеся въ землѣ. Признано, что это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію силы и значенія закладнаго акта за такимъ актомъ о закладѣ, который не удовлетворяетъ требованіямъ закона, потому что въ законѣ не установлено никакихъ въ этомъ отношеніи изъятій по роду движимыхъ имуществъ, и что обстоятельство это скорѣе указываетъ на то, что такое имущество, какъ невыкопанные изъ земли корни марены, не можетъ быть закладываемо въ видѣ отдѣльнаго движимаго имущества (7 1—1 2 5 5).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, впрочемъ, только, что акты о закладѣ движимаго имущества, неудовлетворяющіе предписаннымъ въ законѣ формальностямъ, не могутъ пользоваться тѣми преимуществами и сопровождаться тѣми послѣдствіями, кои присвоены лишь актамъ, въ установленномъ законами порядкѣ совершеннымъ, вслѣдствіе чего при разрѣшеніи дѣла объ актахъ, неудовлетворяющихъ законнымъ требованіямъ, не могутъ быть примѣняемы ст. 1667 и 1677 (объ удовлетвореніи заимодавца), относящіяся лишь къ актамъ о закладѣ движимаго имущества, совершеннымъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ. (*)

(*) По исполнительному листу мироваго судьи Зеленина была обязана возвратить Фаддѣеву заложенныя вещи, подъ

Но и сдѣлки, совершенныя не по этимъ правиламъ, могутъ быть принимаемы въ уваженіе при разсмотрѣніи дѣла на основаніи 456 и 460 ст. Уст. Гражд. Суд. (6 9—1 3 3 8). Солина требовала съ Злыгостевой занятыя у ней, безъ совершенія формальнаго документа, 80 р. подъ залогъ вещей. Отвѣтчица объясняла, что дѣйствительно брала у Солиной заимообразно подъ залогъ вещей 80 р., но не считаетъ себя обязанною платить эти деньги, предоставляя Солиной право, по правиламъ объ удовлетвореніи по обязательствамъ съ залогомъ движимаго имущества, обратить въ собственность заложенныя вещи или получить удовлетвореніе отъ продажи оныхъ съ аукціоннаго торга, такъ какъ вещи эти испорчены Солиною и не имѣютъ той цѣнности, какую имѣли при закладѣ. Признано, что мировой съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами, присудивъ взыскать съ Злыгостевой, на основаніи собственнаго ея признанія, занятыя ею 80 р., и отказавъ отвѣтчицѣ въ домогательствѣ объ удовлетвореніи долга служащими его обезпеченіемъ вещами, такъ какъ, по несовершенію установленнымъ порядкомъ акта о закладѣ, заемъ 80 р. у Солиной нельзя признать договоромъ займа съ закладомъ движимаго имущества (7 2—6 4 0). Ивановъ выдалъ Владыкиной росписку въ томъ, что заняла она у него 100 р., проценты за одинъ мѣсяцъ

квитанціями за извѣстными №№. При передачѣ вещей, Фаддѣевъ заявилъ, что онъ принимаетъ вещи лишь за № 2528 и 2636, что прочія вещи не его, и просилъ судью, въ случаѣ невозвращенія вещей, взыскать съ Зелениной ихъ стоимость. По несоблюденію установленнаго 1667—1671 ст. порядка, искъ Фаддѣева признанъ бездоказательнымъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Фаддѣевъ доказывалъ, что съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на законахъ о закладѣ движимаго имущества, такъ какъ Зеленина сознала закладъ вещей и вещи по исполнительному листу должны быть возвращены; въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о принадлежности Фаддѣеву вещей, возвращенныхъ ему Зелениной, въ доказательство чего онъ просилъ допросить свидѣтелей. Жалоба эта оставлена безъ послѣдствій: признано, что мировой съѣздъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статьи св. зак. о закладномъ правѣ, такъ какъ требованіе просителя о возвратѣ ему вещей истекало изъ указаннаго имъ самимъ факта заклада движимости (7 0—1 0 4 1).

заплатила, а въ обезпеченіе этихъ денегъ взялъ онъ у нея лисій салопъ и браслетъ осыпанный брилліантами, по полученіи же имъ за эти вещи всѣхъ денегъ сполна съ процентами обязанъ возвратить всѣ вещи и въ томъ самомъ видѣ, какъ получилъ. Мировой съѣздъ отказалъ Владыкину, которому означенная росписка была передана по надписи, единственно на томъ основаніи, что представленная имъ росписка составлена не по формѣ, установленной для закладныхъ на движимое имущество, или заемныхъ писемъ съ закладомъ такого имущества. Признано, что одна неформальность акта, если онъ не оспаривается въ подлинности, не составляетъ еще основанія къ признанію его недѣйствительнымъ, ибо, по 460 ст. Уст. Гр. Суд., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, и что поэтому мировой съѣздъ, не признавъ представленную Владыкинымъ росписку ни закладною на движимое имущество, ни заемнымъ обязательствомъ съ закладомъ движимаго имущества, къ числу которыхъ она впрочемъ и не могла быть отнесена не только по формѣ ея, но и потому, что росписка эта выдана не отъ заемщика заимодавцу, какъ это бываетъ при закладахъ, а отъ заимодавца заемщику, обязанъ былъ, согласно 105, 129, 456 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлить значеніе и силу росписки какъ домашняго акта и уже на этомъ основаніи постановить рѣшеніе (7 0—2 1 7).

Передача.

Закладныя на движимое имущество и долговыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ (7 1—7 8 8).

Исполненіе.

Договоръ заклада движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что закладопринимать или заимодавецъ, въ случаѣ неисправности закладчика—заемщика, вправѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (ст. 1677 и примѣч. къ ст. 1678). Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договора заклада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу. (*) Продажа заложенныхъ вещей производится съ

(*) Тѣмъ не менѣе, законъ не установляетъ, чтобы обязательства, предъявленныя ко взысканію по истеченіи этого срока, признавались недѣйствительными; напротивъ того, въ ст. 1677

соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (ст. 968—1070 Уст. Гр. Суд). (6 7—2 1 2). Договоръ, заключающій въ себѣ условіе о правѣ закладопринимателя продать заложенное имущество въ случаѣ неплатежа въ срокъ занятыхъ денегъ, какъ полную собственность,—условіе безспорно выгодное для занимающихся въ видѣ промысла пріемомъ подъ закладъ чужихъ вещей,—несогласенъ съ закономъ, который, ограждая отъ незаконныхъ дѣйствій права частныхъ лицъ, именно требуетъ, чтобы продажа заложенныхъ и просроченныхъ вещей производилась съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (7 0—1 6 4 2). Акты займа съ закладомъ движимаго имущества отнюдь не даютъ права кредитору присвоивать себѣ заложенныя вещи безъ соблюденія изложенныхъ въ 1676—1672 ст. правилъ (7 0—1 6 4 2 и 1 1 6 9). Движимое имущество должника, по случаю неуплаты долга, котораго особымъ обезпеченіемъ оно по волѣ должника служило или не служило, можетъ по закону (ст. 1667—1677, 2 ч. X т. ст. 48—53 и уст. гражд. суд. 1063 и 1068) быть обращено въ собственность заимодавца не иначе, какъ по акту заклада, совершенному въ предписанной закономъ формѣ, предъявленному ко взысканію въ установленномъ закономъ порядкѣ, или когда по присужденному должнику взысканію, бывъ назначено въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній въ продажу съ публичнаго торга, по несостоянію торга, будетъ кредиторомъ оставлено за собою по оцѣнкѣ (7 2—1 1 9). Напр. представлены были двѣ квитанціи, подписанныя только Сіяльскою съ Заржицкимъ, писанныя на частной бланковой бумагѣ Заржицкаго, нигдѣ неявленныя, не подкрѣпленныя подписью свидѣтелей и заключавшія въ себѣ условіе, что если Сіяльская въ назначенный срокъ не уплатитъ занятыхъ денегъ, то вмѣсто неустойки лишается права на оставленное ею обезпеченіе, которое должно поступить въ собственность Заржицкаго, безъ всякаго съ ея или чьей либо стороны притязанія. Очевидно, что эти сдѣлки были составлены не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ заклада, но предоставляли Заржицкому такое право на непосредственное обращеніе за-

---

именно указано, что не исполнившіе предписываемаго ею обряда теряютъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика, право на равное удовлетвореніе съ исполнившими тотъ обрядъ (6 7—4 8 9).

ложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ подобные договоры, въ установленномъ порядкѣ совершенные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ способомъ пріобрѣтенія имущества. Признавъ, что означенныя сдѣлки не сохраняютъ за собою значенія обязательства съ закладомъ движимаго имущества, а даютъ только право Заржицкому требовать обратно данныхъ въ займы денегъ, а Сіяльской своихъ вещей, судъ постановилъ рѣшеніе вполнѣ согласное съ точнымъ смысломъ закона (68—340 ср. 68—378; 69—155).

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О договорахъ по безмездному пріобрѣтенію правъ на имущества.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О дареніи.

Понятіе даренія.

Дареніе и видъ его—пожертвованіе, по закону, составляютъ способы пріобрѣтенія права на имущества. По понятію своему дареніе есть добровольное и безмездное обогащеніе состоянія другаго лица чрезъ уменьшеніе собственнаго состоянія. Оно есть добровольное потому, что дарителъ не долженъ быть обязанъ къ учиненію дара, и оно есть безмездное, ибо принимателъ не долженъ быть дареніемъ обязываемъ къ исполненію какого-либо обратнаго дѣйствія (71—928).

Его значеніе въ смыслѣ договора.

Дарственная запись, въ существѣ своемъ, составляетъ юридическую сдѣлку, осуществленіе которой зависитъ отъ обоюднаго согласія двухъ сторонъ, т. е. дарителя и того лица, въ пользу котораго даръ совершается. Въ иныхъ случаяхъ, самая условность дарственной записи (дареніе на извѣстныхъ условіяхъ) уже доказываетъ, что принятіе дара, съ опредѣленными дарителемъ условіями, не можетъ послѣдовать иначе, какъ при согласіи на это лица, въ пользу котораго даръ состоялся; а при убѣжденіи, что даръ, состоявшійся подъ условіемъ, служитъ выраженіемъ обоюднаго соглашенія двухъ сторонъ, становится несомнѣннымъ, что и юридическія послѣдствія такого соглашенія, при возникшемъ спорѣ, могутъ и должны быть разрѣшаемы по общимъ законамъ о договорахъ (70—1552). Ни безмезд-

ность, ни добровольность дарения не лишаютъ дарения своего свойства и значения по тому одному, что какая нибудь нравственная или другая необязывающая причина побуждаютъ дарителя къ дару, или что получатель дара принимаетъ добровольно, необязанно, на себя какое-либо обратное дѣйствіе. Гражданскій кассаціонный деп-тъ рѣшеніемъ 1869 г. № 451 разъяснилъ, что къ совершенію дарственной записи никто и судебною властію принуждаемъ быть не можетъ. Это только значитъ, что самое дѣйствіе дарения, дарить, не можетъ быть обязательно ни для кого; но въ семъ рѣшеніи Сената не содержится того начала, чтобы изъ учиненнаго уже дарения, напр., не могло возникнуть иска объ исполненіи дара выдачею подареннаго. Дареніе есть правовая сдѣлка, для которой необходимо соглашеніе воли двухъ сторонъ и предметъ которой составляетъ имущественное отчужденіе; посему дареніе и можетъ быть причислено къ договорамъ, и принадлежитъ къ разряду договоровъ, которыхъ исполненіе состоитъ въ дачѣ имущественной, а не въ личномъ дѣйствіи. Когда дареніе учинено дарителемъ въ намѣреніи дарить, и получателемъ—принять какъ дареніе, тогда оно можетъ почитаться состоявшимся, и если съ тѣмъ вмѣстѣ не приведено въ исполненіе передачею подареннаго предмета, то образуетъ между участвовавшими въ сей сдѣлкѣ сторонами долговое отношеніе, по которому на дарителѣ, по силѣ 569 и 570 ст., остается обязательство передать подаренное, а одаренному принадлежитъ право требовать отъ него эту передачу (71—928). Елешинъ по надписи передалъ священно-церковно-служителямъ выкупное свидѣтельство въ 300 р. на вѣчное поминовеніе родителей и родственниковъ жертвователя. Свящ.-церк.-служители доказывали, что за принятіемъ ими дара и за передачею Елешинымъ подареннаго свидѣтельства, не требуется новой передачи, а только засвидѣтельствованіе сдѣланной на выкупномъ свидѣтельствѣ надписи дарителя, и просили вмѣнить Елешину въ обязанность передать выкупное свидѣтельство въ порядкѣ установленномъ законами. Такъ какъ выкупное свидѣтельство можетъ быть передано не иначе, какъ по дарственной записи, а къ совершенію этой записи, которая составляетъ проявленіе свободной непринужденной воли дарителя, сей послѣдній не можетъ быть принуждаемъ: то въ искѣ было отказано (69—451). По рѣшеніемъ судебной палаты было признано, что въ прошеніи Никитина, поданномъ въ совѣтъ городской больницы, «съ изъ-

явленіемъ желанія принять на себя званіе попечителя той больницы съ ежегоднымъ пожертвованіемъ въ пользу опой по 200 р., обязуясь съ тѣмъ вмѣстѣ быть полезнымъ и другими способами»,—содержалось долговое Никитина обязательство, которое вслѣдствіе требованія земской управы (о взносѣ денегъ за время бытности Никитина попечителемъ) должно быть исполнено. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій (7 1—9 2 8).

Совершеніе дареніа.

Форма изъявленія воли дарителя на переходъ его имущества къ одаряемому зависитъ отъ самаго предмета дара. Такъ, напр., выкупное свидѣтельство можетъ перейти въ собственность отъ дарителя къ одаряемому не иначе, какъ по дарственной записи, совершенной крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ (6 9—4 5 1).—Участіе въ золотыхъ пріискахъ передается по актамъ, свидѣтельствуемымъ у маклерскихъ дѣлъ (7 0—3 9 7).

Вообще же, дѣйствующіе законы предписываютъ для дареніа форму тогда только, когда оно имѣетъ предметомъ недвижимое имущество; если же дареніемъ отчуждается движимое имущество, не требуютъ для сего никакой формы, такъ что если дареніе исполняется передачею подареннаго въ тоже время какъ состоялось, то для удостовѣренія ея не необходимо и никакого акта, въ противномъ же случаѣ всякій письменный актъ, который судомъ по закону (ст. 457 и 458 уст. гр. суд.) можетъ быть признанъ доказательствомъ правоваго отношенія, можетъ служить и удостовѣреніемъ дареніа движимаго имущества (7 1—9 2 8). Т. е. дареніе движимыхъ имуществъ можетъ совершаться только двумя способами: или по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710) и, вслѣдствіе того, передачею даримой вещи тому, кому она назначается и поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 993), или, если почему-либо, въ моментъ дареніа, фактическая передача даримаго имущества невозможна, то составленіемъ и совершеніемъ письменнаго договора и обязательства, порядкомъ опредѣленнымъ закономъ (7 0—3 9 7).

Независимо отъ сего, исключительнымъ по нашему праву законоположеніемъ, изображеннымъ въ 991 ст., устанавливается не только возможность, но и дѣйствительность акта, заключающаго въ себѣ какъ распоряженія посмертныя, такъ и распоряженія, могущія быть приводимыми въ исполненіе при жизни составителя акта. Акты подобнаго рода соотвѣтственно тому,

когда приводятся въ исполненіе, признаются, по существу заключающихся въ оныхъ распоряженій, а не по формѣ составленія оныхъ, или духовными завѣщаніями или дарственными записями. Согласно сему для квалификаціи акта существенно, прежде всего, установленіе факта, когда распоряженія въ ономъ заключенныя, приведены въ исполненіе (7 1—3 3 3). Такъ напр., даръ, совершаемый установленнымъ порядкомъ, даже въ предсмертную минуту завѣщателя, не можетъ быть признаваемъ изустною памятью, и, на оборотъ, дарственная запись, въ силу закона, признается актомъ завѣщательнымъ въ томъ случаѣ, когда даръ, по волѣ дарителя, переходитъ къ одаряемому послѣ его смерти (6 8—5 5 0). По признаніи судомъ перехода имѣнія или имущества къ лицу, которому оно предназначено по акту, при жизни составителя онаго, подобное пріобрѣтеніе имѣнія или имущества должно быть признано осуществившимся по дару, а не по праву наслѣдства. Въ этомъ отношеніи, по прямому смыслу 991 ст., постановлено одно лишь положительное требованіе закона, а именно чтобы вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ по дарственной записи послѣдовалъ немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не былъ отсроченъ до смерти дарителя. Помѣщеніе въ семъ постановленіи 991 ст., въ которомъ говорится объ обращеніи духовныхъ завѣщаній въ дарственную запись и на оборотъ,—словъ «дарственной записи»—не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, чтобы кромѣ духовнаго завѣщанія, по которому имѣніе переходитъ къ одареннному при жизни завѣщателя, требовалось еще совершеніе особой дарственной записи, такъ какъ постановленіе о вводѣ во владѣніе изложено какъ послѣдствіе обращенія духовнаго завѣщанія въ дарственную запись и притомъ требуется «по совершеніи акта», о которомъ въ означенной ст. говорится, т. е. духовнаго завѣщанія. Не теряя въ виду исключительности законоположенія, изображеннаго въ 991 ст., слѣдуетъ притомъ замѣтить, что совершеніе, при переходѣ имѣнія по духовному завѣщанію при жизни составителя онаго, особаго акта—дарственной записи, можетъ быть требуемо въ виду одной лишь фискальной цѣли, т. е. для полученія крѣпостныхъ пошлинъ.—Въ духовномъ завѣщаніи Каламитина объяснено было, что такъ какъ онъ еще въ 1861 г. отдалъ въ полное распоряженіе своимъ дочерямъ такія то деревни, то нынѣ духовнымъ завѣщаніемъ симъ подтверждаетъ то распоряженіе свое; что сдѣланное имъ

распредѣленіе имущества между дочерями должно отклонить всякое съ ихъ стороны дальнѣйшее притязаніе; въ случаѣ же если-бы онѣ нарушили такую его волю, то раздѣлъ его состоянія долженъ быть произведенъ съ измѣненіемъ (въ 3 п. завѣщанія означеннымъ); и что завѣщатель предоставляетъ дочерямъ своимъ полное право просить о вводѣ ихъ во владѣніе отданнымъ имѣніемъ и о перечисленіи оныго за ними. При производствѣ дѣла о взысканіи съ наслѣдниковъ Каламитина по выданному имъ векселю денегъ, истецъ доказывалъ, между прочимъ, что духовное завѣщаніе Каламитина, лично имъ явленное или свидѣтельствованное у крѣпостныхъ дѣлъ уѣзднаго суда, не можетъ быть признано дарственною записью, потому что завѣщаніе *не совершено* порядкомъ, установленнымъ для перехода правъ собственности на недвижимыя имѣнія въ ст. 728 и 729. Принявъ во вниманіе, что Каламитинъ передалъ дочерямъ имѣніе въ собственность, предоставивъ полное право просить о вводѣ во владѣніе симъ имѣніемъ и о перечисленіи онаго; что духовное завѣщаніе это явлено лично Каламитинымъ въ уѣздномъ судѣ и, по отобраніи отъ него особой сказки въ присутствіи суда въ подтвержденіе сдѣланныхъ имъ распоряженій, засвидѣтельствовано въ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ; что немедленно по засвидѣтельствованіи сего акта послѣдовалъ указъ уѣзднаго суда о вводѣ одной изъ дочерей Каламитина во владѣніе переданныхъ ей по сему акту имѣній; что по вводѣ во владѣніе имѣніемъ Крамарева владѣла онымъ при жизни дарителя въ теченіи 4-хъ лѣтъ до самой смерти Каламитина; и что, слѣдовательно, случай, предусмотрѣнный въ 3 п. завѣщанія о переходѣ имѣнія, какъ вовсе не осуществившійся, не можетъ измѣнять вида укрѣпленія имѣнія за Крамаревой,—Правительствующій Сенатъ призналъ, что судебная палата неправильно истолковала 991 ст., не признавъ духовнаго завѣщанія Каламитина дарственною записью, по несовершенію онаго порядкомъ и съ соблюденіемъ тѣхъ обрядовъ, которые по ст. 728—730 и 742—763 предписаны для совершенія крѣпостныхъ актовъ (7 1—3 3 3).

Передача дара одаряемому, какъ способъ укрѣпленія за нимъ даримаго имущества:

Одинъ вводъ во владѣніе имѣніемъ, составляя только дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія, не можетъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, укрѣплять за кѣмъ либо права собственности на имѣніе. По

принимая во вниманіе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 991 ст., вводъ во владѣніе требуется по духовному завѣщанію, которому придается значеніе дарственной записи, и что онъ исполняется въ семъ случаѣ именно какъ дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе акта,—нельзя не придать подобному дѣйствію того значенія, которое, по п. 4 ст. 707, оно имѣетъ въ ряду способовъ, признаваемыхъ закономъ необходимыми для укрѣпленія за пріобрѣтателями имѣній правъ на оныя (7 1—3 3 3).

а.) вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ;

Какъ уже замѣчено выше, передача подареннаго движимаго имущества на основаніи 993 ст. совершается врученіемъ даримой вещи тому, кому оная назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе (7 1—2 1 7), а за невозможностію фактической передачи дара въ моментъ даренія—составленіемъ и совершеніемъ письменнаго договора и обязательства (7 0—3 9 7). По документъ на движимое имущество, хотя и можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, служить доказательствомъ принадлежности означенной въ ономъ движимости тому лицу, которому онъ выданъ, но не можетъ замѣнить той передачи въ даръ движимости, о которой говорится въ 993 ст., т. е. передачи, для осуществленія дара, даримой вещи тому, кому она назначена. Была представлена росписка слѣдующаго содержанія: «дарю своей нареченной и будущей женѣ Прасковьѣ Аникіевнѣ деревянный домъ съ землею и деньгами 150 р., въ томъ подписуюсь Гаврила Валтаховъ.» Въ рѣшеніи мироваго съѣзда, состоявшемся по иску Валтаховой съ наслѣдниковъ мужа 150 р. и за домъ по оцѣнкѣ, между прочимъ, было замѣчено, что по 993 ст. дареніе движимаго имущества совершается врученіемъ одаряемому даримаго имущества. На это Валтахова возражала, что мужъ, вручивъ ей въ подарокъ росписку въ 150 р., исполнилъ такимъ образомъ то, что предписано 993 ст. Возраженіе это, въ виду приведеннаго выше соображенія (о различіи выдачи документа на имущество отъ фактической передачи самаго имущества), оставлено безъ уваженія; при чемъ замѣчено еще, что такъ какъ, по объясненію самой просительницы, мужъ ея во время вручія ей росписки не имѣлъ наличныхъ денегъ, то, слѣдовательно, и не могъ подарить ей того, чего самъ не имѣлъ (6 8—8 4 3).

б.) передача одаряемому даримой вещи.

Всякій даръ, по закону, можетъ подлежать возвращенію. Поэтому и относительно значенія, согласно законоположенію 991 ст., «безповоротнаго укрѣпленія имѣнія (по завѣщанію

Право дарителя на возвратъ подареннаго имущества.

при жизни завѣщателя) признано, что въ данномъ случаѣ подъ выраженіемъ симъ слѣдуетъ разумѣть одно лишь установленіе перехода имѣнія по праву собственности, а не во временное или иное владѣніе или пользованіе (7 1—3 3 3).

а.) по ст. 974 св. зак. гражд.;

Въ 974 ст. опредѣлены случаи, въ которыхъ даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго, а именно: если принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или угрозы, оклевещетъ его въ какомъ либо преступленіи, или вообще окажетъ ему явное непочтеніе. Но въ той же статьѣ содержится общее основное правило, что даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается. Изъ буквальнаго смысла сей статьи очевидно, что обратное требованіе дара воспрещается, если принявшимъ не совершено никакого противъ дарителя дѣянія, подходящаго подъ одинъ изъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (6 8—1 7).—Въ духовномъ завѣщаніи Василія Зубкова сказано было, что невѣстка его Наталья обязана выдать внуку его Ивану Федорову Зубкову изъ завѣщаннаго ей имущества 300 р., но что, въ случаѣ непочтенія Ивана къ отцу его, Иванъ лишается сего награжденія. Предъявленный на основаніи этого завѣщанія искъ Ивана опровергался заявленіемъ отвѣтчицы о непочтеніи Ивана къ отцу Ѳедору. Признано, что 974 ст. не можетъ относиться къ настоящему случаю, ибо Ѳедоръ Зубковъ сыну своему Ивану дарителемъ не былъ (7 1—8 8 3).

При обвиненіи въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 974 ст., не можетъ быть признано достаточнымъ одно голословное заявленіе дарителя безъ всякихъ доказательствъ, ибо требованіе о возвращеніи дара, предъявленное суду, составляетъ искъ, который, по коренному началу искового судопроизводства, долженъ быть истцомъ доказанъ (6 8—1 7).

б.) послѣ бездѣтно-умершихъ.

Въ 1141—1147 ст. опредѣленъ порядокъ наслѣдованія въ линіи восходящей. Изъ этихъ статей видно, что законъ постановляетъ различіе между имуществомъ, пріобрѣтеннымъ самими дѣтьми, и тѣмъ, которое было уступлено дѣтямъ ихъ родителями. Родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ, но такое имущество отдается отцу и матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, лишь въ пожизненное владѣніе; имущество же, получен-

ное дѣтьми отъ родителей при жизни сихъ послѣднихъ, возвращается въ собственность родителей; но и въ этомъ случаѣ это имущество *возвращается* родителямъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, каждому то, что отъ кого было получено. Эти ясныя и опредѣлительныя слова закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имущество, подаренное сыну или дочери однимъ изъ родителей, не можетъ, послѣ бездѣтной смерти того сына или дочери, быть отдано отцу или матери безразлично, но на возвращеніе подобнаго имущества имѣетъ право только тотъ изъ родителей, которымъ оно было уступлено сыну или дочери. Въ этомъ отношеніи законъ не дѣлаетъ различія между имуществами недвижимымъ и движимымъ или капиталами, чему служитъ доказательствомъ ст. 1144. Эта статья указываетъ на тотъ случай, когда послѣ умершаго остался капиталъ, внесенный въ кредитныя установленія, о которомъ вкладчиками бездѣтно умершими не было сдѣлано никакого законнаго съ ихъ стороны распоряженія. Такіе капиталы обращаются въ полную собственность родителей, но сіи послѣдніе должны представить судебное свидѣтельство о томъ, что тѣ капиталы признаны имъ принадлежащими, и *отъ нихъ* къ дѣтямъ ихъ дошедшими. Законъ этотъ не вноситъ никакого новаго правила относительно передачи родителямъ имущества, послѣ умершихъ дѣтей ихъ оставшагося, но вполнѣ согласенъ съ тѣмъ постановленіемъ, которое выражено въ 1142 ст. По смыслу 1144 ст., родители для того, чтобы имѣть право на полученіе внесенныхъ ихъ дѣтьми въ кредитное установленіе денежныхъ капиталовъ, должны доказать не только то, что капиталы эти принадлежали ихъ дѣтямъ, но также и то, что капиталы эти были ими даны дѣтямъ. Слѣдовательно употребленныя въ ст. 1144—1147, слова «родители» вмѣсто употребленныхъ въ ст. 2142 «каждому то, что отъ кого было получено» имѣютъ одинаковое значеніе и не даютъ родителямъ никакихъ особенныхъ правъ на капиталы, оставшіеся послѣ дѣтей и ими послѣдними внесенные въ кредитныя установленія (69—16).—Изъ числа подлежащихъ на семъ основаніи возврату родителямъ имуществъ бездѣтно умершихъ дѣтей законъ не изъемлетъ и капиталы, данные родителями въ видѣ дара въ приданое за дочерьми при выходѣ въ замужество (67—279).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О приданомъ и рядной записи.

Понятіе приданаго и рядной записи.

По 1001 ст., приданое есть выдѣлъ дочерей по случаю замужества (6 8—8 6 8). Документъ, по которому родитель назначаетъ дочери своей имущество, называемое приданымъ, соотвѣтствуетъ тому понятію и значенію, какое по общимъ гражданскимъ законамъ, для всѣхъ обязательнымъ, присвоены рядным записямъ (7 0—1 3 2 9),—актамъ, опредѣляющимъ имущественныя права лицъ женскаго пола, при выходѣ ихъ въ замужество (7 0—1 3 2 9). (*) Законъ, впрочемъ, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, чтобы приданое выдаваемо было непремѣнно при самомъ совершеніи брака. Доказательствомъ того, что приданое можетъ быть выдаваемо и не при самомъ замужествѣ, служитъ ст. 1007, по смыслу которой рядныя записи могутъ быть совершаемы какъ прежде брака, такъ и послѣ онаго, лишь бы не позднѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія (6 8—8 6 8). Рядная запись не можетъ измѣнить своего юридическаго свойства и значенія вслѣдствіе того, что участвовавшія въ составленіи

(*) Основное начало нашего гражданскаго права установляетъ полную раздѣльность имуществъ супруговъ. Имущество жены не только не дѣлается собственностію мужа, но онъ не пріобрѣтаетъ бракомъ даже права имъ пользоваться и распоряжаться. Такъ. образомъ на основаніи 110 ст. и приданое жены признается ея отдѣльною собственностію. Только въ видѣ изъятія изъ этого общаго основнаго правила законодательство наше допускаетъ въ губерніяхъ: Черниговской и Полтавской общность владѣнія и пользованія супруговъ приданымъ жены, которое поступаетъ въ распоряженіе мужа. Въ 111 ст. сказано: въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской приданое жены хотя и почитается отдѣльною ея собственностію, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ и жена во время брачнаго сожительства не можетъ безъ согласія мужа дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приданое жены обезпечивается недвижимымъ имуществомъ мужа, которое, въ силу этого закона, не можетъ быть отчуждаемо и обременяемо долгами безъ согласія жены, лично сознаннаго на судѣ (7 0—5 9).

подобнаго акта лица не принадлежатъ къ христіанскому вѣроисповѣданію. Самое совершеніе брака и условія, на которыхъ бракъ совершается, не могутъ имѣть вліянія на юридическія отношенія, возникающія по приданому. Абрамъ Кукуй и Илья Каминскій заключили между собою домашнее условіе при свидѣтеляхъ и въ качествѣ поручителей купцѣ Штейнѣ и мѣщанинѣ Диманѣ о бракосочетаніи сына Кукуя, Арона, съ дочерью Каминскаго, Ривкою. По условію этому Аронъ Кукуй обязался вступить въ законный бракъ съ дѣвицею Ривкою вѣнчаніемъ и свободнымъ бракомъ, а Каминскій обязался дать въ приданое дочери своей 500 р. и домъ стоющій 400 р. Срокъ свадьбы назначили въ августѣ 1868 г. и положили на случай нарушенія договора штрафъ съ виновной стороны въ пользу правой въ количествѣ половинной суммы приданаго. На основаніи этого условія Аронъ Кукуй, по отказу Каминскаго выдать за просителя свою дочь, искалъ съ Каминскаго и съ поручителя по невѣстѣ Штейна 450 р., т. е. половинную сумму приданаго. Въ искѣ было отказано, такъ какъ, установляя въ 1006 и 1007 ст. порядокъ составленія и совершенія рядныхъ записей, законъ запрещаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ 1008 ст., помѣщать въ нихъ неустойку на случай несостоятельности брака. Противъ этого рѣшенія Кукуй возражалъ, что договоръ между отцомъ его и отцомъ Каминской состоялся по еврейскому обычаю, по взаимному согласію сторонъ и предметомъ его былъ имущественный интересъ; что договоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ достиженія закономъ запрещенной цѣли; что 1008 ст. къ настоящему случаю не относится, ибо законъ этотъ распространяется на подобнаго рода дѣла, возникающія между христіанами, а къ лицамъ не христіанскаго исповѣданія, у которыхъ бракъ не есть таинство, и тамъ, гдѣ, по обычаю евреевъ, родители властны сочетать бракомъ даже малолѣтнихъ, а самое сочетаніе производится съ завязанными у невѣсты глазами, и никогда по собственной волѣ, выбору и любви, и притомъ въ виду свободнаго во всякое время развода, законъ о непомѣщеніи въ рядныхъ запискахъ неустойки примѣненія имѣть не можетъ; и что, притомъ, въ искѣ просителя не заключалось требованія о выдачѣ приданаго, а только требованіе объ исполненіи домашняго акта на движимое имущество, неоспореннаго отвѣтчикомъ.—По изложеннымъ выше соображеніямъ всѣ эти возраженія оставлены безъ послѣдствій (7 0—1 3 2 9).

Совершеніе рядной записи.

По смыслу ст. 1003, 1006 и 1007, назначеніе приданаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ. Альбановъ, изъявивъ согласіе на бракъ своей дочери съ Нѣмковымъ, въ число обѣщанныхъ въ приданое 900 р., передалъ ему часть этихъ денегъ; но Нѣмковъ отъ вступленія въ бракъ отказался. По иску дочери и наслѣдницы Альбанова о возвратѣ переданныхъ денегъ, Нѣмковъ возражалъ, что часть ихъ онъ возвратилъ, а остальныя Альбановымъ оставлены въ пользу его, Нѣмкова, согласно состоявшагося между ними словеснаго условія. Въ подтвержденіе сего Нѣмковъ сослался на свидѣтелей. Въ спросѣ свидѣтелей мировой съѣздъ отказалъ, а въ виду того, что Нѣмковъ не-оспариваетъ факта взятія у Альбанова денегъ, призналъ Нѣмкова обязаннымъ возвратить ихъ наслѣдницѣ Альбанова. Объясненіе Нѣмкова, что съѣздъ неправильно отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ условія имущественнаго договора, возникающаго изъ брачныхъ отношеній, въ случаяхъ законами дозволенныхъ, могутъ быть удостовѣрены не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ о существованіи подобныхъ условій доказательствъ (70—1524). (*) —1006 ст., предписывающая являть рядныя записи у крѣпостныхъ дѣлъ, не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію силы и значенія не рядной записи, а простой росписки въ полученіи приданаго. Тараканова взыскивала съ Александра Сивова 900 р, принесенныхъ ею въ приданое при вступленіи въ бракъ съ братомъ отвѣтчика Петромъ Сивовымъ. Искъ этотъ Тараканова основывала на домашней росписи вещамъ и деньгамъ, съ распиской на оной Петра Сивова въ полученіи денегъ. При производствѣ дѣла отвѣтчикъ ссылался, между прочимъ, на то, что роспись Таракановой никѣмъ не засвидѣтельствована, и что судебная палата, присудившая по ней взысканіе Таракановой, нарушила 1006 ст. По приведенному выше основанію возраженіе это оставлено безъ послѣдствій. (688—868)

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О раздѣлѣ наслѣдства.

Сущность договора о раздѣлѣ.

По общему правилу, выраженному въ 550 ст., никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подле-

(*) Постановленныя въ ст. 1006 правила о порядкѣ совершенія рядныхъ записей имѣютъ полную силу и дѣйствіе толь-

жащемъ раздѣлу. Соотвѣтственно этому правилу, въ ст. 1313 постановлено, что наслѣдники въ общемъ имѣніи могутъ, буде того пожелаютъ, требовать раздѣла наслѣдственнаго имущества. За тѣмъ самый порядокъ производства раздѣла и наблюденія за правильностію его изложенъ со всею подробностію въ 1 отд. 5 гл. II Разд. кн. III Св. Зак. Гр. въ ст. 1315—1340. На основаніи этихъ законоположеній раздѣлъ наслѣдства производится или полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ (7 1—4 43)·—Какъ юридическій актъ, имѣющій предметомъ добровольное соглашеніе сторонъ о слѣдующихъ имъ частяхъ дѣлимаго имѣнія, при чемъ стороны могутъ обязываться другъ предъ другомъ денежными выдачами (ст. 1315, 1322, 1328), раздѣльная запись, по существу своему, принадлежитъ также къ договорамъ, и въ порядкѣ составленія, исполненія и прекращенія подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ о договорахъ (6 8—8 9 1).

Совершеніе раздѣльной записи.

Соглашеніе о раздѣлѣ недвижимаго имущества, на основ. 1312 и 728 ст., можетъ состояться только въ формѣ раздѣльной записи, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ, или совершенной у нотаріуса и обращенной, по 157 ст. полож. о нот. части, въ крѣпостной актъ. Воронова, по раздѣльной записи всѣхъ наслѣдниковъ Котомина, совершенной въ іюлѣ 1863 г. крѣпостнымъ порядкомъ, за назначеніемъ ими матери и двумъ сестрамъ денегъ, вмѣсто ихъ частей наличнымъ имуществомъ, осталась съ прочими ея сонаслѣдниками въ общемъ владѣніи всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ; а за тѣмъ домашнимъ актомъ эти сонаслѣдники Вороновой положили удовлетворить ее слѣдующею ей частію на основаніи раздѣльнаго акта, по перезалогѣ двухъ общихъ ихъ домовъ, облигаціями с. п. б. городскаго общества. На основаніи этого домашняго акта судебная палата признала право Вороновой на полученіе ею 50.004 руб. вмѣсто наслѣдственной части изъ имущества. Рѣшеніе это отмѣнено по слѣдующимъ соображеніямъ. При раздѣлахъ общаго наслѣдственнаго имущества, не воспрещается закономъ для удобности раздѣла не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, по

ко съ 17 іюня 1846 г., и слѣдовательно не распространяются на рядныя записи, состоявшіяся до сего времени (7 0—7 5 1).

и обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей; такія соглашенія наслѣдниковъ по закону (ст. 1324, 1328) разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ, и потому, по формѣ составляемаго наслѣдниками о нихъ договора (раздѣльной записи, ст. 1341, 1342) подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ вообще акты о раздѣлѣ наслѣдства. Посему, обязательство наслѣдниковъ о выдачѣ кому либо изъ нихъ, вмѣсто его части изъ оставшагося въ ихъ общемъ владѣніи наслѣдственнаго недвижимаго имущества, денежнаго капитала, въ виду того, что предметомъ, цѣлію и послѣдствіемъ подобнаго соглашенія есть установленіе новаго права собственности на недвижимое имущество, могло и можетъ законно, на основаніи 1342 и 728 ст., состояться только въ формѣ раздѣльной записи, совершенной указаннымъ въ этихъ статьяхъ и въ 157 ст. полож. пот. ч. порядкомъ (7 2—4 5 6).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О куплѣ-продажѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія положенія.

Общія условія для дѣйствительности купли-продажи.

По смыслу 424 и 1384 ст., только лицо, дѣйствительно владѣющее недвижимымъ имѣніемъ, на предположенномъ (ст. 1531) или признанномъ правѣ собственности, имѣетъ право распоряжаться и отчуждать какъ самое имѣніе, такъ и произведенія, на поверхности и въ нѣдрахъ онаго находящіяся (7 0—1 7 3 7). На основаніи ст. 1384 и 1389, продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распорядиться по праву собственности (6 8—2 2 9).—Въ законѣ нигдѣ не выражено, что собственностію почитается токмо то имущество, которое состоитъ въ *наличномъ* владѣніи, и изъ смысла 1384 ст. нѣтъ законнаго основанія заключить, будто бы къ необходимымъ признакамъ продажи относится наличность у продавца продаваемаго имущества. Титовъ продалъ Соловьеву пароходъ, пріобрѣтенный отъ механика Аллей, отъ коего, какъ сказано въ условіи, «долженъ быть, по сборкѣ, принятъ въ будущую навигацію». Судебная палата условіе это не признавала актомъ продажи, такъ какъ пароходъ во время совершенія объ немъ акта не былъ еще вовсе изготовленъ и принятъ Титовымъ. Признано, что въ семъ разсужденіи палата неправильно примѣнила 1384 ст. (7 1—6 1 8). Но изъ содержанія приведенныхъ выше узаконеній слѣдуетъ, что договоръ купли—продажи можетъ быть совершаемъ не иначе, какъ на имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ *дѣйствительномъ* владѣніи отчуждающаго это имущество лица, а не могущее поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи; посему и продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу, недѣйствительна (7 0—1 3 8 1).—Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Синебрюхова объяснилъ, что наслѣдники умершаго Николая Синебрюхова, просившіе судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, до постановленія о семъ суда не могли сви-

тать себя полными собственниками доставшагося имъ наслѣдства, и что поэтому Петръ Синебрюховъ, вопреки заключенію судебной палаты, не могъ продать свою наслѣдственную часть имѣнія.—Такъ какъ право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; то посему и на основаніи 1384 ст. признано, что судебная палата, усмотрѣвъ изъ духовнаго завѣщанія Николая Синебрюхова, что онъ завѣщалъ свое имущество наслѣдникамъ своимъ, въ томъ числѣ сыну Петру, въ собственность, имѣлъ полное основаніе, въ виду означенныхъ законовъ, признать за Петромъ Синебрюховымъ право продать слѣдовавшую на его долю часть наслѣдственнаго имѣнія, и это заключеніе палаты совершенно правильно, такъ какъ Петръ Синебрюховъ, со времени кончины отца его, согласно сдѣланному палатою выводу изъ духовнаго завѣщанія, пріобрѣлъ на означенную часть имѣнія (ст. 1388) право собственности (7 1—1 0).

По 1406 ст. продажа и купля, учиненная вопреки законныхъ запрещеній, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ взысканіямъ, исчисленнымъ въ ст. 1407 и слѣд. Изъ этого ясно, что подъ словами закона: *вопреки законныхъ запрещеній* должно разумѣть не только продажу имѣнія, на которомъ числится запрещеніе, помѣщенное въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но вообще всякую продажу, совершенную вопреки установленныхъ на сей предметъ правилъ подъ страхомъ недѣйствительности таковой. Что таковъ дѣйствительный смыслъ 1406 ст., то это доказывается сопоставленіемъ оной съ слѣдующими затѣмъ ст. гражд. законовъ. Такъ въ ст. 1407 и слѣд., на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 1406, говорится о продажѣ *завѣдомо чужаго имущества*, (*) въ ст. 1408 и 1409 о продажѣ имущества *завѣдомо* краденаго, въ ст. 1410 о покупкѣ имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго безъ надлежащаго на то разрѣшенія или требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей; (**) въ 1415 указаны послѣдствія продажи имѣнія, под-

(*) Покупщикъ въ подобномъ случаѣ имѣетъ право на взысканіе съ продавца лишь цѣны, ему заплаченной, со всѣми убытками, а не процентовъ съ этой суммы (7 1—1 0 9 6).

(**) Рѣшеніемъ угол. кассац. д-та 1867 г. № 416 разъяснено, что по точному смыслу 220, 222, 710 и 1410 ст., без-

вергнутаго по какому либо случаю описи, опекѣ или секвестру; (*) при этомъ законъ опредѣляетъ мѣру и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ, допустившихъ противузаконную продажу, смотря потому, состояло ли проданное имѣніе подъ запрещеніемъ или же таковаго наложено не было. (7 2—2 4 1). Наконецъ, по 1416 ст. признается незаконною и подвергаетъ продавца отвѣтственности по 1669 ст. Улож. о нак. продажа одного и того же имѣнія разнымъ лицамъ съ выдачею

условно недѣйствительною почитается лишь такая продажа, учиненная несовершеннолѣтнимъ безъ согласія его попечителя, которая имѣетъ предметомъ имущество, укрѣпляемое за пріобрѣтателемъ какимъ-либо актомъ, движимая же вещь, по сплѣ 710 ст., можетъ быть пріобрѣтена законнымъ способомъ и безъ всякаго письменнаго акта и такое пріобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано и у несовершеннолѣтняго, если онъ достигъ 17 лѣтняго возраста, въ которомъ законъ дозволяетъ ему управлять своимъ имѣніемъ.

(*) Аргинская и Ширинская просили объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей, совершенныхъ родными ихъ сестрами на проданныя Вернеру 1800 д. земли изъ наслѣдственнаго имѣнія, состоявшаго въ совмѣстномъ нераздѣльномъ владѣніи, и находившагося въ опекѣ и подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе выданныхъ на оное залоговыхъ свидѣтельствъ по казеннымъ подрядамъ и взысканіямъ по симъ подрядамъ интендантскаго управленія и земской управы. Признано, что Аргинская и Ширинская не имѣли права требовать уничтоженія купчихъ крѣпостей по 1415 ст. По точному смыслу ст. 4 уст. гр. суд. дѣла гражданскія могутъ быть начинаемы только лицами, права которыхъ въ чемъ либо нарушены, и судъ не вправѣ входить въ обсужденіе дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ актовъ и сдѣловъ по собственному усмотрѣнію или по требованію такихъ лицъ, права которыхъ эти акты не нарушаютъ. Въ настоящемъ случаѣ опека и запрещеніе положены были не въ обезпеченіе правъ Аргинской и Ширинской, а по казеннымъ взысканіямъ; слѣд. продажа имѣнія изъ подъ запрещенія и опеки нисколько не нарушала правъ истицъ, и потому имъ не принадлежитъ и право иска по сему предмету. А затѣмъ, такъ какъ хотя Аргинская и Ширинская указывали во время производства дѣла на то, что онѣ не имѣли возможности удержать за собою проданную часть имѣнія по несоблюденію при продажѣ ея правилъ, постановленныхъ въ 555 и 1314 ст., но не предъявляли однако

крѣпостныхъ актовъ (6 8—8 8 3). (*) Совокупный смыслъ этихъ статей закона приводитъ къ заключенію, что недѣйствительною можетъ быть признана всякая продажа, учиненная съ нарушеніемъ извѣстныхъ постановленій закона, хотя бы на проданномъ имѣніи и не числилось запрещенія. Напр., по смыслу 555 ст., имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ совладѣльцевъ; а на основаніи 1382, 2 п. 277 и 219 ст., имущество, принадлежащее малолѣтнимъ и лицамъ не достигшимъ 17-лѣтняго возраста, можетъ быть продано не иначе, какъ при опредѣленныхъ условіяхъ и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Въ виду сего, судебная палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ продажѣ Семыкину имущества наслѣдниковъ Кондратовичевой не участвовалъ одинъ изъ этихъ наслѣдниковъ, и что въ совершеніи купчей принимало участіе лицо, не достигшее 17 лѣтъ, при чемъ не было соблюдено установленныхъ на сей предметъ правилъ, имѣла полное основаніе признать продажу для этихъ двухъ лицъ необязательною (7 2—2 4 1).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О купчихъ крѣпостяхъ.

Составленіе купчей крѣпости.

Договоръ купли-продажи имѣетъ свои необходимыя принадлежности, безъ которыхъ существованіе его не мыслимо: означеніе лицъ, вступающихъ въ сдѣлку, означеніе составляющаго предметъ сдѣлки имѣнія, его качественныхъ и количественныхъ признаковъ, означеніе цѣны, за которую продается имѣніе. Но договоръ продажи можетъ имѣть и случайныя принадлежности; такъ продавецъ можетъ признать болѣе выгоднымъ для себя по-

---

при этомъ требованія объ оставленіи за ними этой части имѣнія по оцѣнкѣ: то судебная палата правильно оставила означенное указаніе истицъ безъ уваженія, такъ какъ въ силу вышеприведенныхъ законовъ онѣ имѣли право сохранить за собою проданную совладѣльцами ихъ часть имѣнія, заплативъ за оную деньгами по оцѣнкѣ, но онѣ ходатайствовали только объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей, т. е. о возвращеніи имѣнія продавицамъ, которыя сами объ этомъ вовсе не ходатайствовали (7 1—9 3 1).

(*) Правило это не имѣетъ примѣненія къ случаямъ продажи кому-либо имѣнія уже *запроданнаго* другому лицу (68—883).

лучить плату за имѣніе не наличными деньгами, а долговыми обязательствами или публичными фондами, или оставить капиталъ, составляющій продажную цѣну имѣнія, въ пользованіе покупщика за извѣстное вознагражденіе, или предоставить покупщику цѣну имѣнія выплатить кредиторамъ его, продавца, или же разсрочить уплату на нѣсколько сроковъ. Если продается имѣніе недвижимое, то переукрѣпленіе правъ собственности на оное требуетъ разныхъ нотаріальныхъ формальностей и расходовъ. Отсюда возникаютъ условія о способахъ уплаты выговоренной за имѣніе цѣны, о совершеніи купчей крѣпости и т. п. Сообразно сему и законъ (ст. 1425), опредѣляя содержаніе купчей крѣпости, различаетъ въ ней два рода условій: *необходимыя* (7 1—1 2 6 6), существенныя, которыми опредѣляется юридическое значеніе и обусловливается дѣйствительность акта, и условія несущественныя, или, какъ онѣ называются въ законѣ, *произвольныя*, включеніе которыхъ зависитъ отъ воли сторонъ (7 1—1 1 2 1).

Къ первымъ ст. 1426 относитъ:

1.) объявленіе продавца, что онъ продалъ имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени, отчества и прозванія того и другаго;

2.) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу (7 1—1 2 6 6), имѣющее цѣлію удостовѣрить мѣсто, совершающее актъ, и покупщика въ дѣйствительной принадлежности продавцу проданнаго имѣнія (7 0—7 5 7).

3.) подробное описаніе имѣнія;

4.) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно;

5.) цѣна, за которую имѣніе продано (7 1—1 2 6 6). Но отъ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ зависитъ не включать въ купчую крѣпость, независимо отъ покупной цѣны, добавочныя уплаты, а обозначить ихъ напр. въ задаточной росписке. Признавая такую росписку актомъ дополняющимъ, а не противорѣчащимъ купчей крѣпости, судъ не нарушаетъ закона, такъ какъ ст. 450 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ суду принимать въ уваженіе и домашніе акты, поколику они не противорѣчатъ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, или служатъ имъ дополненіемъ (6 8—2 5 4).

Къ условіямъ произвольнымъ, по смыслу 1427 и 1428 ст., относятся условія:

1.) объ очисткѣ (7 1—1 2 6 6). Подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде отъ него не было продано и заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не отписано, и обязанность, принимаемая продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имѣніе вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ (7 0—1 5 4 8). Такъ какъ, по 1427 ст., продавецъ, включая въ купчую условіе объ очисткѣ, принимаетъ на себя, въ сущности, ручательство въ томъ, что имѣніе принадлежитъ ему въ полную собственность и что онъ имѣетъ законное право передать его покупщику: то посему отвѣтственность продавца по случаю явившихся въ то имѣніе вступщиковъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если права ихъ основаны на обстоятельствахъ, относящихся къ продавцу, если окажется, что продавецъ не имѣлъ законнаго права на все или на часть проданнаго имѣнія и не вправѣ былъ передавать его покупщику. Но если покупщикъ лишается части имѣнія не потому, что продавецъ не имѣлъ права отчуждать оное, но, напр., вслѣдствіе измѣненій въ законодательствѣ, доставившихъ третьимъ лицамъ такое право, котораго они прежде не имѣли (напр. законъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права, 19 февраля 1861 г.), то, очевидно, продавецъ не можетъ подвергаться отвѣтственности, ибо въ этомъ случаѣ покупщикъ теряетъ право на часть имѣнія не по волѣ продавца, а вслѣдствіе мѣропріятій законодательной власти, состоявшихся уже послѣ самой продажи имѣнія (7 1—2 9 6). Далѣе,—вникая въ точный смыслъ 1428 ст., нельзя не усмотрѣть, что въ оной вовсе не содержится того ограниченія, что вступщиками могутъ быть признаваемы лишь тѣ лица, права которыхъ будутъ признаны рѣшеніемъ судебнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу. Такъ а.) если несомнѣнно, что права на имѣніе опредѣляются судомъ, то съ другой стороны несомнѣнно и то, что опредѣленію суда подлежатъ лишь права спорныя, и что могутъ быть и такіе вступщики въ купленное имѣніе, коихъ права основываются на актахъ безспорныхъ, вовсе не требующихъ судебнаго подтвержденія (ст. 7 0 7). б.) Въ 1427 ст. вовсе не заключается того правила, чтобы продавецъ отвѣчалъ предъ покупщикомъ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что проданное имущество, въ цѣломъ его составѣ или въ части, отчуждено

другому лицу, ибо по прямому смыслу ст. сей продавецъ условіемъ объ очисткахъ принимаетъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ въ проданное имѣніе вступщиковъ, слѣдовательно и отъ тѣхъ, кои, и безъ домогательства объ отчужденіи имущества отъ покупщика, въ цѣломъ его составѣ или въ части, предъявляютъ иныя права на купленное имущество, основанныя на обстоятельствахъ, до продавца касающихся, такъ напр. права пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ, въ цѣломъ его составѣ или въ части, и вообще права, при существованіи которыхъ покупщикъ ограничивается въ правахъ собственности на купленное имѣніе, вопреки удостовѣренія, помѣщеннаго продавцомъ въ купчей крѣпости о свободности имѣнія. в.) По смыслу 1427 ст., продавецъ обязывается не доводить покупщика до убытковъ и заплатить оные ему, буде таковые для него произойдутъ, и слѣдовательно очевидно, что если въ купленное имѣніе будутъ вступаться и такіе вступщики, права которыхъ, основанныя на томъ или другомъ обстоятельствѣ, до продавца относящемся, не будутъ признаны судебнымъ рѣшеніемъ, то и въ семъ случаѣ покупщикъ не можетъ быть безусловно лишенъ права на вознагражденіе со стороны продавца за убытки, нанесенные ему подобными вступщиками, судебнымъ рѣшеніемъ отвергнутыми, такъ какъ вступщики сіи заявляли права свои на пріобрѣтенное покупщикомъ имущество хотя и неосновательно, но по обстоятельству, относящемуся до продавца, который посему и обязанъ оградить отъ нихъ покупщика, не доводя сего послѣдняго до убытковъ (7 0—1 5 4 8).—Если въ актѣ купчей крѣпости продавецъ положительно не устранилъ себя отъ отвѣтственности за всѣ послѣдствія, которыя могутъ возникнуть отъ продажи, а только въ купчей крѣпости не будетъ помѣщено произвольное условіе очистки; то это одно умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ отвѣтственности предъ покупщикомъ въ силу обязательства, возникающаго независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствія правонарушенія (ст. 574). Напр. Гаршинъ въ теченіи болѣе шести лѣтъ лишенъ былъ возможности вступить во владѣніе домомъ, купленнымъ отъ Никонова, и извлекать изъ него доходъ, вслѣдствіе выданнаго послѣднимъ на тотъ домъ домашняго акта Жежелевской, возбудившаго тяжбу о правѣ на домъ. Противъ рѣшенія мироваго съѣзда, присудившаго взысканіе съ Никонова въ пользу Гаршина убытковъ отъ

несвоевременнаго ввода его во владѣніе купленнымъ домомъ, Никоновъ возражалъ, что Гаршинъ могъ бы съ него только требовать, по ст. 1342, возврата денегъ уплаченныхъ за домъ, если бы онъ по суду оставленъ былъ за Жежеленковою, но не убытковъ, взысканіе которыхъ въ пользу покупщика предоставляется только въ случаѣ продажи одного и того же имѣнія двумъ лицамъ; а по ст. 684 отвѣчаетъ за убытки тотъ, кто совершилъ дѣяніе, причинившее убытокъ; въ предлежащемъ же случаѣ виновною въ дѣяніи, причинившемъ Гаршину убытокъ, оказывается Жежеленкова, неправильно удержавшая домъ по незаконному акту, и потому она, по ст. 530 и 620, и должна возвратить Гаршину доходы съ дома, который ему присужденъ, и, кромѣ того, онъ, Никоновъ, принялъ на себя по купчей обязанность очищать только покупщика отъ вступщиковъ, но не возмѣщать понесенные убытки отъ оспариванія права на проданный имъ домъ. По приведенному выше соображенію признано, что съѣздъ не нарушилъ ст. 684 и 1427 въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, такъ какъ по ст. 684 лицо, причинившее другому своимъ дѣяніемъ вредъ и убытокъ, обязано его вознаградить, и ст. 1427 къ той же отвѣтственности привлекаетъ продавца вслѣдствіе помѣщенной въ купчей крѣпости очистки, если предъявленный споръ къ проданному имуществу причинитъ покупщику убытокъ (7 1—1 1 2 1). (*)

2.) о платежѣ пошлинъ и объ издержкахъ на гербовую бумагу (7 1—1 2 6 6). Гусевъ взыскивалъ съ Казина неустойку за неисполненіе условія о запродажѣ дома, такъ какъ Казинъ не представилъ листа гербовой бумаги для написанія купчей

(*) Продавецъ доказывалъ, что покупщикъ обязанъ былъ обратиться къ нему съ требованіемъ объ исполненіи обязательства очистки съ момента возникновенія иска объ эвикціи, и что, не сдѣлавъ этого въ то время, а начавъ искъ къ продавцу лишь по окончаніи тяжбы съ вступщикомъ, покупатель пропустилъ 10-ти лѣтнюю давность. Признано, что 1427 ст. не устраняетъ покупщика имѣнія отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать продавца къ отвѣтственности во время иска, а предоставляетъ ему право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца (6 9—5 4 9; 7 0—1 5 4 8).

крѣпости, тогда какъ расходы по совершенію купчей, по условію, относились на счетъ Казина, покупщика. Судебная палата находила, что по смыслу узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ вообще и купчихъ крѣпостей въ особенности, всѣ дѣйствія по совершенію ихъ возложены на продавца, и что, не смотря на условіе, заключенное Гусевымъ съ Казинымъ, продавецъ Гусевъ тѣмъ не менѣе былъ обязанъ представить листъ крѣпостной гербовой бумаги и въ неисполненіи этого палата усматривала нарушеніе Гусевымъ контракта. Признано, что законъ, не указывая, которая изъ сторонъ обязана представить крѣпостную гербовую бумагу для совершенія купчей крѣпости, очевидно предоставляетъ это взаимному соглашенію сторонъ; а за симъ уже представляется неправильнымъ толкованіе, будтобы, не смотря на такое соглашеніе, обязанность представить гербовую бумагу лежитъ во всякомъ случаѣ на продавцѣ. Мнѣніе судебной палаты, что заключенное между сторонами условіе, по которому всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости принимаетъ на себя покупщикъ, не освобождаетъ продавца отъ обязанности произвести эти издержки, но только даетъ ему право отнести ихъ на счетъ покупщика, т. е. требовать съ него впослѣдствіи возврата опыхъ, признано также лишеннымъ законнаго основанія, потому что ни одинъ законъ такой обязанности на продавца не возлагаетъ (6 8—7 6 6).

3.) о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика (7 1—1 2 6 6). Въ послѣдующихъ статьяхъ указаны ближайшія правила по сему предмету. Такъ по 1456—1463 ст. состоящіе на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ ономъ купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ. Изъ сего исключаются только имѣнія, состоящія въ залогѣ кредитныхъ установленій, которыя могутъ быть продаваемы съ согласія сихъ послѣднихъ, съ переводомъ долга. Затѣмъ, 1467 ст. устанавливаетъ, что количество долговъ и платежей, которые, по обоюдному согласію продавца съ покупщикомъ, могутъ быть переведены съ перваго на послѣдняго, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію. При существованіи таковыхъ правилъ о порядкѣ пере-

вода долговъ съ продавца на покупщика, помѣщенныя въ приложенной къ 1420 ст. формѣ купчихъ крѣпостей слова: *со всѣми по сему имѣнію обязательствами* невозможно понимать въ томъ смыслѣ, что они установляютъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на немъ долгами (69—453); т. е. подъ приведенными словами должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца, которыя должны быть обезпечены вычетомъ изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, безъ чего присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости (71—700).

4.) всякія другія условія законамъ непротивныя (71—1266).

Совершеніе купчей крѣпости и ея значеніе въ смыслѣ доказательства вотчиннаго права.

Пріобрѣтеніе по передачѣ вотчиннаго права на недвижимое имущество совершается посредствомъ крѣпостнаго акта (71—546). Поэтому признано, напр., что судебная палата совершенно правильно, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, заключила, что продажа участка сада отъ Керхера Альбрехту по домашнему договору недѣйствительна, по необлеченію ея въ форму купчей крѣпости на основаніи 1417 ст. (71—751).— По крѣпостнымъ актамъ имѣнія значились пріобрѣтенными на имя Петроса Арамова, а истцы утверждали, что, не взирая на сіи крѣпостные акты, имѣнія должны считаться у Петроса общими съ прочими братьями, какъ пріобрѣтенныя на общія деньги, что и доказывали домашнимъ обязательствомъ, изъ котораго видно, что Петросъ и Баба Арамовы, впредь до раздѣла общаго имѣнія и до совершеннолѣтія Шаханумы, предоставили Ануму пользоваться доходами съ имѣній, составляющихъ предметъ спора, назвавъ оныя общими всѣхъ Арамовыхъ имѣніями. Заключая отсюда, что одна изъ сторонъ сама признавала имѣнія общими, хотя онѣ пріобрѣтены на имя одного Петроса, и сопоставивъ значеніе домашнихъ актовъ, въ коихъ выражено означенное признаніе, предъ актами крѣпостными, палата признавала, что въ настоящемъ дѣлѣ первые не противорѣчатъ положительно послѣднимъ, и потому не только должны быть приняты въ уваженіе, но даже за ними надлежитъ признать преимущественную силу, какъ за полнымъ доказательствомъ, что спорныя имѣнія, пріобрѣтенныя на имя одного Петроса, пріобрѣтены не въ исключительную свою собственность. Признано, что таковымъ заключеніемъ о принадлежности права собственности на недвижимое имущество не тому лицу, которымъ оное законно и исключительно пріобрѣтено по крѣпостнымъ актамъ

(данным и купчим), по другим лицам, которыя не состоят по крѣпостям пріобрѣтателями онаго, а основывают права свои на признаніи, содержащемся въ домашних актах, судебная палата нарушила 420, 699 и 728 ст., въ силу коих законный пріобрѣтатель имущества имѣет исключительную власть, независимо отъ всѣх посторонних лицъ, владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣм имѣніем, доколѣ не передастъ сей власти другому посредством крѣпостнаго акта (7 1—5 4 6). Но изъ сего еще не слѣдует, что всякій актъ передачи недвижимаго имѣнія, въ законном порядкѣ совершенный и представленный сторонним лицомъ противу наличнаго владѣльца, самъ по себѣ обязывалъ сего послѣдняго, въ опроверженіе такого акта, доказывать не только свое вотчинное право на имущество, но и то, что актъ этотъ выданъ отъ лица, не имѣвшаго права передачи имущества. Съ допущеніем подобнаго начала, всякій пріобрѣтатель имущества, хотя бы и несостоявшаго у самого продавца въ крѣпостной собственности, ни во владѣніи, въ силу только одного акта передачи отъ стороннаго къ имуществу лица, получилъ бы преимущество предъ наличным владѣльцем имущества, независимо отъ владѣнія и отъ вотчинных правъ продавца; тогда и добросовѣстный владѣлецъ вынужденъ былъ бы защищать свое владѣніе и противъ недобросовѣстнаго пріобрѣтателя, не могущаго удостовѣрить крѣпостями право своего предшественника, а слѣдовательно и свое. Между тѣм въ отношеніях сего рода, по самому их свойству, необходимо, чтобы самъ пріобрѣтатель, встрѣчая во вступленіи своем въ пріобрѣтенное право споръ наличнаго владѣльца, основанный на сторонем владѣніи, оправдалъ крѣпостями вотчинное право или владѣніе своего предшественника, отъ коего пріобрѣлъ имѣніе. Дерюгинъ началъ свой искъ противъ Тихоновой пустыни на основаніи купчей крѣпости 1866 г., по которой онъ пріобрѣлъ въ собственность рыбныя ловли отъ кн. Меньшикова, объяснивъ, что Тихонова пустынь воспрепятствовала арендатору его ловить рыбу и самовольное пользованіе со стороны пустыни принадлежащими Дерюгину рыбными ловлями не прекращается. Противъ сего иска защитникъ Тихоновой пустыни въ первой же отвѣтной бумагѣ заявилъ между прочим, что купчая 1866 г. не можетъ служить основаніем къ начатію спора на чужія права, ибо повѣренный кн. Меньшикова не имѣлъ права продавать Дерюгину тѣ рыбныя ловли, которыя

никогда не принадлежали и не могутъ принадлежать кн. Меньшикову, такъ какъ пустынь издавна владѣетъ ими; въ подтвержденіе же сего сослался на разные древніе акты, доказывающіе, по его мнѣнію, вотчинныя права пустыни, а также на контрактъ 1820 г., по которому рыбныя ловли отдавались отъ пустыни въ аренду, и на опредѣленіе земскаго суда 1862 г.—въ доказательство, что пустынь во владѣніи рыбными ловлями защищалась мѣстною полиціею. Дерюгинъ представилъ купчую крѣпость 1802 г., по которой въ томъ году были пріобрѣтены рыбныя ловли, доставшіяся впослѣдствіи кн. Меньшикову, а равно уставныя грамоты, удостовѣряющія, что, при надѣлѣ крестьянъ, эти ловли остались за Меньшиковымъ. При разбирательствѣ дѣла въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ, со стороны Тихоновой пустыни постоянно было объясняемо, что купчая крѣпость 1802 г. не установляла вотчинныхъ правъ кн. Меньшикова на спорныя рыбныя ловли и что ни эта купчая, ни другіе представленные Дерюгинымъ акты, не опровергаютъ вотчинныхъ правъ Тихоновой пустыни. Въ такомъ положеніи дѣла судебная палата, не обсудивъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ въ доказательство вотчиннаго права и опровергаемыхъ со стороны пустыни, разсудила, что уже въ виду совершенной установленнымъ порядкомъ купчей крѣпости 1866 г., по коей рыбныя ловли проданы кн. Меньшиковымъ Дерюгину, на отвѣтчикѣ, т. е. на Тихоновой пустыни, лежала обязанность доказать, что проданныя Дерюгину кн. Меньшиковымъ рыбныя ловли принадлежали не кн. Меньшикову, а Тихоновой пустыни, и на семъ основаніи утвердила за Дерюгинымъ права на рыбныя ловли по купчей 1866 г.—Такое разсужденіе палаты, по свойству того спорнаго отношенія, къ какому оно приложено, признано неправильнымъ, и основанное на семъ разсужденіи рѣшеніе палаты отмѣнено (7 1—1 1 3 3).

Условія, при которыхъ купчая крѣпость считается несостоявшеюся и можетъ подлежать уничтоженію.

Въ 825 ст. постановлено, что если крѣпостной актъ по какой либо причинѣ не состоится, то о семъ должно предъявить въ 7—дневный срокъ въ подлежащее присутственное мѣсто, и если это мѣсто удостовѣрится, что актъ дѣйствительно не состоялся, то отмѣчаетъ о семъ въ записной книгѣ. Слѣдовательно, чтобы купчая крѣпость могла быть признана несостоявшеюся недостаточно одного удержанія ея продавцомъ, но она должна быть предъявлена въ присутственное мѣсто въ указанномъ

въ ст. 825 порядкѣ. За тѣмъ, по пропущеніи 7—дневнаго срока, уничтоженіе дѣйствительности купчей крѣпости можетъ быть произведено по суду единственно въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны имѣнія. Буквальное содержаніе ст. 1424 свидѣтельствуетъ, что, по пропущеніи 7—дневнаго срока, продавцу предоставляется просить судъ объ утвержденіи купчей крѣпости единственно въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія и случай этотъ приводится закономъ не какъ примѣръ, но какъ общее правило, такъ какъ никакого другаго повода къ признанію по иску продавца купчей крѣпости недѣйствительною законъ не предусматриваетъ (6 9—2 0 8).

Споры третьихъ лицъ.

На основаніи дѣйствовавшихъ законовъ, независимо отъ ввода во владѣніе, существовалъ отказъ. Обрядъ отказа заключался въ томъ, что послѣ ввода во владѣніе судебное мѣсто, по распоряженію котораго онъ былъ произведенъ, выставляло на дверяхъ объявленіе о вводѣ, вызывая тѣмъ лицъ, имѣющихъ на то право, предъявить споръ противъ перехода имущества къ другому владѣльцу (ст. 753 т. X ч. 1 изд. 1842 г.). По истеченіи 2-лѣтняго срока, присутственное мѣсто предписывало полицейскому мѣсту учинить отказъ, который совершался тѣмъ же порядкомъ, какъ и вводъ во владѣніе (тамъ же ст. 757). На основаніи изд. т. X 1 ч. 1857 г. отмѣнено постановленіе объ отказѣ, съ которымъ тѣсно былъ связанъ 2-годичный срокъ для предъявленія споровъ противъ всѣхъ пріобрѣтательныхъ актовъ на имущество. Двухгодичный срокъ удержанъ только въ отношеніи духовныхъ завѣщаній (ст. 1098) и купчихъ крѣпостей (ст. 1524). Этимъ двухгодичнымъ срокомъ, согласно буквальному смыслу 1524 и 1525 ст., устраняются всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, но не устраняются споры о правѣ собственности на проданное имѣніе. Въ отношеніи споровъ о правахъ имущественныхъ дѣйствуетъ общая 10 лѣтняя давность, которая имѣетъ силу безусловную, и никакой искъ, на основаніи 692 ст. зак. гр. и ст. 213 2 ч. X т., до истеченія общаго 10-лѣтняго срока не прекращается. Двухгодичный срокъ, опредѣленный 1524 и 1525 ст., прекращаетъ только споръ объ актѣ укрѣпленія, дѣлаетъ его безспорнымъ, но не ограждаетъ неприкосновенности правъ собственности отъ споровъ, ибо въ ст. 1525 сказано: предъявившій *на купчую крѣпость* споръ долженъ въ теченіи

двухъ лѣтъ войти и въ самый искъ (6 9—5 1 0). Иначе говоря, двухлѣтній срокъ установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостнаго акта, предъявленія спора противъ нарушенія формальностей, допущенныхъ при совершеніи купчей крѣпости, но не для отысканія собственности независимо отъ акта укрѣпленія. Напр. Вологжанинова въ своей исковой хотя и указывала на недѣйствительность купчей крѣпости, совершенной на продажу дома Сучкова, но самой формы совершенія этой купчей не оспаривала, и сущность своего исковаго требованія и приведенныхъ въ подкрѣпленіе его основаній опредѣляла собственно тѣмъ, что по этой купчей продано было имущество лицомъ, не имѣвшимъ право на эту продажу (повѣреннымъ послѣ смерти довѣрителя), и что посему неправильно проданное имущество, какъ составляющее наслѣдственную ея собственность, должно быть возвращено ей, истицѣ. Признано, что искъ Вологжаниновой заключался вовсе не въ оспариваніи обрядной стороны состоявшагося продажнаго акта, а въ отысканіи права собственности на отчужденное по сему акту имущество, и примѣненіе къ этому дѣлу 1524 и 1525 ст. признано прямымъ нарушеніемъ дѣйствительнаго смысла ст. 1524 (72—29 и 241). (*)

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О продажѣ движимыхъ имуществъ.

Понятіе договора.

Купля и продажа движимаго имущества составляетъ договоръ, въ силу котораго одна сторона—покупающая пріобрѣтаетъ право собственности на проданную вещь, а другая сторона продавецъ получаетъ за отчужденную собственность право на условленную съ покупщикомъ плату. Изъ условія купли и продажи, какъ изъ всякаго договора, возникаютъ извѣстныя юри-

(*) Въ рѣшеніи 71—646 замѣчено, что упоминаемый въ сихъ статьяхъ двухлѣтній срокъ для оспариванія перехода имѣнія отъ одного лица къ другому касается купчихъ крѣпостей, т. е. актовъ, совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ и опубликованныхъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. На семъ основаніи заявленіе просителя о домѣ, что судебная палата актъ о переходѣ дома отъ Артемьева къ Божеданову признала недѣйствительнымъ вопреки закона, признано лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ домъ пріобрѣтенъ Божедановымъ по акту, совершенному явочнымъ, а не крѣпостнымъ порядкомъ.

дическія отношенія, которыми опредѣляются взаимныя права и взаимныя, соотвѣтствующія имъ обязанности договаривающихся сторонъ. Отношенія эти существенно заключаются въ томъ, что покупщикъ, въ силу договора купли и продажи, пріобрѣтаетъ право собственности на проданную вещь, т. е. право владѣнія, пользованія и распоряженія пріобрѣтеннымъ имуществомъ, а продавецъ, въ замѣнъ отчужденнаго имъ права собственности, пріобрѣтаетъ право на условленное вознагражденіе,—цѣну продажи, наличными деньгами или обязательствами. Право собственности на движимое имущество и притомъ со всѣми правами, изъ которыхъ собственность слагается, переходитъ къ пріобрѣтателю со времени совершенія акта купли (6 7—7 2), немедленно (7 0—1 5 2 9), при самомъ совершеніи онаго, (7 0—1 3 8 1), со времени заключенія договора, такъ что съ сего времени продавецъ теряетъ уже право собственности на имущество и не можетъ уже распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, независимо отъ того, совершена ли въ тоже время фактическая передача имущества или нѣтъ (7 0—9 0 7).

Составленіе договора.

Законъ предоставляетъ на волю договаривающимся сторонамъ включать въ договоръ, по общему согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, (*) о неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п. Въ силу сего закона, и въ договоръ о куплѣ—продажѣ движимаго имущества, по обоюдному уговору сторонъ, могутъ быть включены особыя условія, относящіяся до срока уплаты денегъ, порядка передачи проданнаго имущества, обезпеченія исправнаго исполненія сдѣлки (6 8—2 2 9).

Поручительство за продавца.

Мировой съѣздъ, признавъ Радченко виновнымъ въ томъ, что купилъ у Щербакова лѣсъ, не смотря на то, что предупрежденъ былъ о непринадлежности лѣса Щербакову,—подвелъ этотъ поступокъ подъ дѣйствіе 180 ст. уст. о нак. Радченко

(*) Требованіе объ означеніи въ актѣ цѣны продаваемаго имѣнія выражено положительно въ законѣ только относительно купчихъ крѣпостей; означеніе же цѣны продаваемаго движимаго имущества не можетъ быть признано необходимою принадлежностію домашняго акта, и притомъ на столько существенною, чтобы одно несозначеніе цѣны въ подобномъ актѣ лишало его всякаго значенія и всякой силы (7 1—1 4 2).

видѣлъ въ этомъ нарушеніе 710, 1511 и 1512 ст.—потому, что, купивъ движимое имущество, онъ взялъ отъ продавца росписку въ томъ, что имущество это дѣйствительно ему принадлежитъ. Разъяснено, что 1511 ст. предусматриваетъ случай неизвѣстности или неблагонадежности продавца въ глазахъ покупателя, а въ 1512 ст. упоминается о томъ случаѣ, когда нѣкоторое время спустя послѣ окончанія покупки и продажи откроется, что предметъ купли и продажи былъ краденый. Статьи эти относятся къ покупателю добросовѣстному, а не къ тому, который дѣйствіями своими обличилъ намѣреніе присвоить чужую собственность чрезъ покупку (угол. д-та 70—1615). Въ статьяхъ сихъ вовсе не заключается и того правила, чтобы росписка продавца движимаго имущества служила безусловнымъ доказательствомъ дѣйствительности продажи и не допускала спора о принадлежности сего имущества третьему лицу. На семъ основаніи, напр., оставлена была безъ уваженія жалоба Филевича на рѣшеніе мироваго съѣзда объ отобраніи отъ него лошади, основанная на томъ соображеніи, что покупщикъ, имѣющій указанное въ 1511 ст. поручительство, не могъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 1512 ст. Признано, что въ данномъ случаѣ представленныя по дѣлу росписки тѣмъ менѣе подтверждаютъ доводы Филевича, что ни въ одной изъ нихъ нѣтъ указаннаго въ 1511 ст. поручительства въ томъ, что продаваемая лошадь дѣйствительно принадлежала продавцу (71—924).

Ст. 1512 предоставляетъ купившему не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оказавшееся краденымъ, движимое имущество искать заплаченныя деньги на продавцѣ. Но такое право покупщика не завѣдомо краденой вещи возникаетъ, по смыслу приведенной статьи, только тогда, когда онъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Петтинати отыскивалъ съ Арванати вознагражденіе за проданный ему брилліантовый крестъ, который отобранъ у него слѣдственною коммисіею, производившею уголовное слѣдствіе о похищеніи этого самаго креста изъ Одесскаго уѣзднаго суда. Признано, что предъявленный Петтинати искъ имѣетъ тѣсную связь съ уголовнымъ дѣломъ и можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ только совмѣстно или по окончаніи уголовнаго производства (70—38). Хохловъ купленную

имъ у Опарина лошадь продалъ Клестову, у котораго она была отобрана по просьбѣ Сычева на основаніи рѣшенія палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Признано, что мировой съѣздъ, по силѣ 609 ст., имѣлъ полное основаніе признать Хохлова отвѣтственнымъ предъ Клестовымъ за убытки, понесенные симъ послѣднимъ отъ отчужденія отъ него купленной у Хохлова лошади и отобранной у Клестова по судебному рѣшенію (71—786).

Совершеніе договора.

По закону, изложенному въ 710 ст., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (68—198; 70—1190 и мн. др.); юридическое отношеніе продавца и покупщика и соглашеніе ихъ воли выражается здѣсь передачею продавцемъ отчуждаемой вещи въ собственность пріобрѣтателя, который за пріобрѣтенное право на чужую вещь уплачиваетъ условленную цѣну наличными деньгами или обязательствами (67–400). Но законъ не запрещаетъ совершать на сей предметъ и письменныя условія. Если стороны признали нужнымъ облечь договоръ купли-продажи движимаго имущества въ письменный актъ, то возникающія изъ сего между договорившимися лицами отношенія, въ случаѣ спора, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ на основаніи заключенныхъ между тяжущимися письменныхъ условій (72—83).

Но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникающаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Законъ не предоставляетъ такого исключительнаго преимущества словеснымъ долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ словесныхъ договоровъ купли и продажи движимыхъ имуществъ, а потому и въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять письменные акты. Если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, совершеннаго порядкомъ нотаріальнымъ или домашнимъ, безразлично, по усмотрѣнію сторонъ (67—400). (*)

(*) Если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то нѣтъ законнаго основанія не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости (69—580).

Исполненіе договора.

Договоръ купли-продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе передачею владѣльцемъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ собственность пріобрѣтателя и уплатою симъ послѣднимъ продавцу условленной покупной цѣны (67—400; 68—229), въ надлежащее время, въ надлежащемъ мѣстѣ, наличными деньгами или обязательствами по условію (67—241).

На случай отказа продавца отъ отдачи проданнаго движимаго имущества, или отказа покупщика отъ пріема онаго и отъ платежа покупной цѣны, законъ опредѣляетъ правила (1513, 1514 и 1524 ст.), коими долженъ руководствоваться судъ при приведеніи договора купли-продажи въ исполненіе въ случаѣ возникшаго спора (71—1193; 70—1529).

Передача имущества покупщику.

Передача покупщику въ собственность проданнаго движимаго имущества послѣ уплаты условленной цѣны онаго составляетъ прямое послѣдствіе договора купли-продажи, если въ договорѣ не выговорено особаго условія относительно срока и порядка передачи сего имущества (68—229), и совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ имущества (67—241). (*)

(*) Перелыгинъ просилъ отобрать отъ Перелешина 12 бочекъ подсолнечнаго масла, купленнаго у него просителемъ и задержаннаго Перелешинымъ въ то время, когда оно было уже нагружено на подводы. Перелешинъ возражалъ, что Перелыгинъ не сдѣлалъ съ нимъ разсчета и долженъ ему 142 р. съ коп., почему просилъ задержанное имъ масло продать съ торговъ и удовлетворить его. Принимая во вниманіе, что по 1510 и 1521 ст. купля-продажа движимаго имущества совершается уплатою покупщикомъ цѣны онаго и передачею проданнаго отъ продавца покупщику, и что Перелыгинъ не доказалъ, что масло было передано ему, ибо нахожденіе его на подводахъ не доказываетъ еще такой передачи, съѣздъ призналъ искъ Перелыгина неосновательнымъ; при отсутствіи же возраженія со стороны Перелыгина противъ иска Перелешина—искъ послѣдняго достовѣрнымъ, и присудилъ Перелыгина къ уплатѣ денегъ Перелешину, а послѣдняго къ передачѣ масла Перелыгину. Въ просьбѣ отъ отмѣнѣ этого рѣшенія послѣдній объяснилъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1510, 1513 и 1524 ст., такъ какъ при самомъ заключеніи письменнаго договора купли-продажи, котораго не отвергаетъ Перелыгинъ, право собственности на масло перешло къ просителю, какъ покупщику. Просьба эта

Изъ смысла 1513 ст. усматривается, что законъ предвидѣлъ случай, въ коемъ проданное имущество, не смотря на полученіе задатка или уплату всѣхъ денегъ, остается въ распоряженіи продавца, и установилъ, что въ семъ случаѣ, при неотдачѣ продавцомъ проданныхъ вещей, сей послѣдній понуждается къ таковой отдачѣ судомъ, по условленной цѣнѣ (7 0—1 2 0 2; 6 9—4 6 2), условленной доброты (7 0—1 5 5 5).—По условію Молошниковъ продалъ, а Карамышевъ купилъ сѣно и заплатилъ слѣдующіе за оное 300 р.—Признано, что такимъ образомъ между продавцомъ и покупщикомъ образовались юридическія отношенія, которыя, на основаніи 1513, 1514, 1516 и 1522 ст., состоятъ въ томъ, что продавецъ обязанъ доставить сѣно; въ противномъ же случаѣ сторона, не исполнившая принятаго обязательства, принуждается къ тому властію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, присудивъ взыскать съ Молошникова деньги за недоставленное сѣно, нарушилъ ст. 1513, ибо покупщикъ Карамышевъ не выговорилъ себѣ по условію права требовать обратно отъ продавца деньги вмѣсто сѣна (7 0—1 5 5 5).—Патцигъ продалъ, а Цѣгановъ купилъ лѣсъ на срубъ.—Принявъ во вниманіе, что продавецъ не допускаетъ покупщика къ рубкѣ лѣса, мировой съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Патцига полученныя имъ въ задатокъ деньги. И это рѣшеніе признано нарушающимъ ст. 1513-ю (7 1—1 1 9 3).

Ст. 1516 обязываетъ продавца передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія, отсылая договаривающихся, въ случаѣ спора, по ст. 1517, къ надлежащему суду, который, если признаетъ, что проданное имущество дѣйствительно соотвѣтствуетъ условленной добротѣ или не соотвѣтствуетъ оной, то разрѣшаетъ споръ на основаніи 1518 и 1519 ст. Примѣненіе къ подобнымъ тор-

---

оставлена безъ послѣдствій на основаніи слѣдующаго соображенія: «отказъ въ передачѣ масла Перелыгину основанъ на томъ, что Перелыгинъ не доказалъ того, что масло дѣйствительно было куплено и поступило въ его распоряженіе, согласно съ ст. 1510, а потому право Перелыгина на передачу ему этого имущества можетъ возникнуть по 1513 и 1522 ст. только по уплатѣ денегъ за масло. Такое примѣненіе законовъ къ выводамъ съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла нельзя признать неправильнымъ» (7 2—4 9 7).

говымъ сдѣлкамъ законовъ, предусматривающихъ обманъ-мошенничество, было бы несогласно съ буквальнымъ смысломъ вышеозначенныхъ статей и могло бы имѣть послѣдствіемъ стѣсненіе подобныхъ сдѣлокъ, имѣющихъ повсемѣстно столь важное значеніе въ общежитіи, и препятствіе въ развитіи торговли и промышленности. Для привлеченія къ отвѣтственности по 173 ст. Устава о нак. и 1667 ст. Улож. недостаточно того, что проданъ предметъ не требуемаго или условленнаго качества. Необходимо, чтобы покупщикъ былъ введенъ въ обманъ какими-либо со стороны продавца предварительными, тайными дѣйствіями, отъ которыхъ продаваемый предметъ получалъ бы мнимыя качества и достоинства, или скрывалъ имѣющіеся въ немъ недостатки. Эти тайныя приготовленія, составляя существенное условіе обмана, въ соединеніи съ полученіемъ денегъ за мнимыя качества предмета, составляютъ дѣяніе, называемое закономъ мошенничествомъ (угол. д-та 69—456 и 70—905).

По буквальному смыслу 1518 ст., если въ судѣ признано будетъ проданное движимое имущество, по добротѣ своей, несоотвѣтствующимъ условію или образцамъ, то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ возвратить покупщику полученный отъ него задатокъ (71—634).

Пріемъ имущества покупщикомъ.

Если покупщикъ не будетъ принимать купленныхъ имъ вещей, имѣющихъ условленное по договору достоинство, то принуждается къ тому судомъ (ст. 1514). Поморцева, продавъ полку сѣно, просила о взысканіи убытковъ, причиненныхъ ей непріемкою купленнаго въ полкъ сѣна. Признано, что мировой съѣздъ, приговоривъ покупщиковъ не къ послѣдствіямъ опредѣленнымъ въ законѣ, а къ уплатѣ убытковъ, и основавъ такое рѣшеніе на 1514 ст., допустилъ нарушеніе этой статьи, и что, если съѣздъ находилъ, по обстоятельствамъ разсмотрѣннаго имъ дѣла, что исполненіе приведенной имъ статьи не возможно, то онъ не имѣлъ права разрѣшать споръ силою закона, непримѣнимаго къ спорнымъ обстоятельствамъ (70—1711).

Уплата цѣны проданнаго имущества.

Уплата всѣхъ денегъ не составляетъ непремѣннаго признака или принадлежности купли и продажи, которая можетъ имѣть мѣсто и при невзносѣ покупщикомъ всей цѣны за купленное имущество (72—460 и 531). Неуплата денегъ за купленное движимое имущество не влечетъ за собою и уничтоженіе

самаго договора, а имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе условленной суммы денегъ. Судебная палата, разрѣшая спорный вопросъ о принадлежности части Арбатской аптеки, нашла съ одной стороны, что эта часть аптеки пріобрѣтена Кронгельмомъ отъ Ивановой и Семеновой по условію, и съ другой—что вдова Кронгельмъ не доказала уплаты за оную денегъ; за тѣмъ, не усматривая, чтобы въ самомъ условіи было постановлено о прекращеніи онаго въ случаѣ неуплаты продажной цѣны и не встрѣчая другихъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ прекращенію этого договора, примѣнила къ дѣлу 1536 ст. и на семъ основаніи признала спорную часть аптеки собственностію Кронгельмъ, постановивъ взыскать съ нея въ пользу Ивановой и Семеновой условленную между ними цѣну (67—282). (*)

По 1522 ст., ежели покупщикъ, принявъ вещи, не заплатитъ всѣхъ денегъ, то подлежитъ взысканію опыхъ узаконеннымъ порядкомъ (67—282). Такимъ образомъ, по нашимъ законамъ, неуплата покупщикомъ за принятое отъ продавца движимое имущество условленныхъ денегъ не составляетъ уголовнаго проступка и подвергаетъ покупщика не уголовному преслѣдованію за обманъ, а лишь мѣрамъ гражданскаго взысканія. Дѣйствія покупщика, отрицающаго свой долгъ, изъ продажи движимости возникшій, тогда только получаютъ характеръ уголовнаго проступка, когда на гражданскомъ судѣ доказано, что фактъ покупки движимости дѣйствительно совершился и что покупщикъ отрицаніемъ этого факта желалъ присвоить себѣ чужое имущество. Начатіе по дѣламъ этого рода непосредственно уго-

---

(*) Признано, что въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 1536 ст. нѣтъ нарушенія закона, такъ какъ дѣйствіе изложеннаго въ этой статьѣ общаго правила ни въ чемъ не ограничивается постановленіями 1513 и слѣд. ст., на основаніи коихъ Иванова и Семенова могли требовать только платежа условленной суммы за проданную ими часть аптеки, но никакъ не уничтоженія условія и возвращенія той части аптеки въ свою собственность, и что въ законахъ не содержится постановленія, вслѣдствіе котораго судебныя мѣста не имѣли бы права по спорнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ купли—продажи заключенной между договорившимися о томъ лицами, примѣнять 1536 ст., въ коей изложено то общее правило, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму (67—282).

ловнаго преслѣдованія по обвиненію покупщика въ присвоеніи чужаго имущества допустить невозможно. Доколѣ отрицаемый или оспариваемый покупщикомъ фактъ покупки имущества не доказанъ, уголовное обвиненіе не можетъ опереться на какіе либо очевидные признаки преступнаго нарушенія имущественныхъ отношеній, ибо отрицаніе обвиняемымъ факта покупки можетъ быть истиннымъ, въ чемъ есть даже законное предположеніе въ томъ случаѣ, когда истецъ съ самаго начала дѣла не представляетъ, для доказательства противнаго, установленныхъ на подобные случаи письменныхъ обязательствъ. Законодатель, желая предоставить каждому спокойное и безспорное пользованіе своими правами, установилъ законный порядокъ для совершенія различныхъ гражданскихъ сдѣлокъ (ст. 707), и, между прочимъ, указалъ, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по одному словесному договору лишь въ томъ случаѣ, когда продажа совершается на наличныя деньги, которыя поступаютъ отъ покупщика къ продавцу одновременно съ передачею имущества отъ продавца къ покупщику; но если продажа совершается въ кредитъ, то возникающее изъ того долговое обязательство, какъ уже объяснено выше, должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта (ст. 710, 1510, 1522, 2017 и 2045); почему, если продавецъ отступилъ отъ этихъ правилъ и передалъ проданное имущество покупщику безъ полученія отъ него денегъ и безъ взятія съ него письменнаго обязательства, то и долженъ винить самъ себя въ послѣдствіяхъ своей неосторожности и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться большимъ огражденіемъ, чѣмъ неповинное ни въ чемъ лицо, на которое взводится ложное обвиненіе въ отрицаніи факта покупки съ намѣреніемъ присвоить себѣ чужое имущество (угол. д та 70—1494).

Если покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за оное цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ; если же публичною продажею не выручится сполна цѣна по условію, то недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (ст. 1522). Основываясь на этомъ законѣ, судебная палата разсуждала, что до времени уплаты покупщикомъ сполна всей дого-

ворной суммы купленное имущество должно служить ея обезпеченіемъ, слѣдов. покупщикъ не прежде можетъ перепродать купленное имущество въ другія руки, какъ по уплатѣ продавцу продажной цѣны. Признано, что включеніе въ договоръ купли и продажи условія объ отсрочкѣ уплаты денегъ не измѣняетъ юридическихъ отношеній покупщика къ купленной движимости, и не даетъ продавцу особаго исключительнаго права вещнаго обезпеченія на проданномъ имуществѣ относительно исправнаго исполненія обязательства по уплатѣ отсроченныхъ денегъ; что законъ не ограничиваетъ право распоряженія покупщика пріобрѣтеннымъ имуществомъ установленіемъ въ пользу продавца исключительнаго и преимущественнаго права обезпеченія его долга на проданномъ имуществѣ; что наши законы допускаютъ только два вида долговыхъ договоровъ, установляющихъ въ пользу заимодавца право на имущество должника—это залогъ и закладъ; что долговыя обязательства, возникшія вслѣдствіе продажи въ долгъ движимыхъ имуществъ, не пользуются правомъ преимущественнаго обезпеченія въ этомъ имуществѣ; что если покупщикъ движимаго имущества, по праву собственника, переуступитъ оное другому лицу до наступленія срока платежа по обязательству за купленное въ долгъ имущество, то продавецъ по праву кредитора имѣетъ право обратить свое взысканіе на наличное имущество должника, а если таковаго не окажется, на лицо сего послѣдняго; и что посему судебная палата допустила неправильное и несогласное съ прямымъ смысломъ толкованіе ст. 1384, 1521 и 1522 (68—229).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О продажѣ съ публичныхъ торговъ.

Публичный торгъ въ смыслѣ договора.

Торгъ есть, такъ сказать, договоръ, установляющійся между мѣстомъ, производящимъ продажу, и лицами, являющимися на торгъ. Такимъ образомъ и въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе *съ одной стороны* въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, *а съ другой*—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе. Такъ, напр., это договорное начало примѣнено къ обстоятельствамъ дѣла о продажѣ имѣнія Яковлева за долгъ Калашникову по закладной. Когда вторичный торгъ

на это имѣніе не состоялся, именно когда лицо, предлагавшее высшую цѣну, въ установленный срокъ не внесло покупной цѣны и никто изъ лицъ торговавшихся и предложившихъ высшія противъ Калашникова (залогодержателя) цѣны, не заявилъ о своемъ желаніи оставить имѣніе за собою, Калашниковъ не только не отказался отъ права своего требовать утвержденія за нимъ имѣнія, но напротивъ того съ просьбою объ этомъ обратился въ надлежащее судебное мѣсто. А такъ какъ при производствѣ торговъ самъ-же Калашниковъ предлагалъ за имѣніе извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, то и впослѣдствіи, по заявленіи о томъ со стороны Калашникова требованія, когда торгъ не состоялся, имѣніе Яковлева могло быть за нимъ утверждено не въ суммѣ залога, а лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно (7 1—9 9 4).

Моментъ, съ котораго покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности.

Въ силу 1509 ст., по полученіи на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе данной, пріобрѣтатель такого имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное. (*) На семъ основаніи Касаткинъ просилъ объ

(*) Губернское правленіе продало Максимовой домъ съ строеніями и землею Андреевой за долги ея разнымъ лицамъ. По возникшему со стороны Андреевой послѣ продажи сомнѣнію въ томъ: продано ли Максимовой только мѣсто съ строеніями подъ № 228, или и смежное ея другое мѣсто подъ № 221,—губернское правленіе 26 января 1867 г. опредѣлило: на основаніи 2133 ст. 2 ч. X т. утвердить за Максимовою проданный ей домъ Андреевой съ флигелями, нежилымъ строеніемъ, садомъ и землею, сколько ея значится по закладной, и о выдачѣ Максимовой на владѣніе этимъ домомъ данной сообщило въ гражданскую палату, которая выдала Максимовой на семъ основаніи данную на одно мѣсто Андреевой съ строеніями и землею подъ № 228, какъ оно значилось по закладной. Основываясь на семъ, Андреева доказывала, что Максимова не имѣетъ никакого права на постройки ея, Андреевой, на землѣ принадлежащей къ мѣсту подъ № 221. Максимова возражала, что съ публичнаго торга продавалось не одно мѣсто подъ № 228, но и мѣсто подъ № 221, и притомъ не по одному взысканію по закладной, но и по взысканію по росписке. Окружный судъ призналъ, что за продажею Максимовой участка Андреевой,

отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, которымъ присуждено было возстановить владѣніе Косуриной имѣніемъ, купленнымъ Касаткинымъ съ публичнаго торга. Съѣздъ разсуждалъ, что такъ какъ по силѣ 1432 ст. Уст. Гр. Суд. день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ передачи и укрѣпленія правъ новаго владѣльца, то посему до ввода во владѣніе имѣніемъ новаго владѣльца, Касаткина, прежняя владѣлица Косурина имѣла несомнѣнно право на пользованіе своимъ имѣніемъ. Кассаціонная жалоба признана заслуживающею уваженія въ виду постановленія мировымъ съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу безъ принятія въ соображеніе указанной просителемъ

что должно быть (на основаніи 1874, 1940, 1941, 1946, и 1948 ст. 2 ч. х т.) признано по точному содержанію актовъ произведенной губернскимъ правленіемъ публичной продажи: описи, объявленія и торговаго листа,—Андреева потеряла право на участокъ подъ № 221. Правильность этого рѣшенія Андреева опровергала тѣмъ, что оно противно постановленію губернскаго правленія 26 января 1867 г. и содержанію данной, полученной Максимовою на купленное имѣніе; а въ кассаціонной жалобѣ Сенату на рѣшеніе судебной палаты, утвердившей рѣшеніе окружнаго суда, Андреева доказывала нарушеніе 699, 728 и 925 ст. зак. гр. и ст. 112 и 459 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что палата признала право собственности на недвижимое имѣніе за Максимовою не на основаніи крѣпостныхъ актовъ, но по другимъ актамъ, не могущимъ замѣнить первыхъ. Жалоба эта оставлена безъ послѣдствій—потому что: 1.) на основаніи порядка гражданскаго судопр. (ст. 339, 456) суды обязаны основывать свои рѣшенія на представленныхъ тяжущимися документахъ и всякаго рода письменныхъ актахъ, опредѣленіе доказательной силы и значенія которыхъ для разрѣшенія подлежащаго спора принадлежитъ суду и, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правит. Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, если опредѣленіе это не противорѣчитъ опредѣленію, содержащемуся въ законѣ относительно положеннаго въ основаніе рѣшенія судомъ документа; 2.) опредѣленіе судомъ того обстоятельства, что именно въ данномъ случаѣ должно почитаться проданнымъ съ публичнаго торга на основаніи актовъ публичной продажи: описи, объявленій о публичной продажѣ и торговаго листа, составляетъ заключеніе суда о фактической сторонѣ дѣла, и какъ таковое не можетъ быть обсуждено вновь въ кассаціонномъ порядкѣ; 3.) за симъ какъ

1509 ст.—спеціальнаго законоположенія, опредѣляющаго права покупщиковъ имѣній съ публичнаго торга (7 1—5 2 8). Рѣшеніемъ мироваго съѣзда отказано Петрову въ искѣ доходовъ съ купленнаго имъ съ публичнаго торга имѣнія, собранныхъ за время до совершенія и выдачи Петрову на имѣніе данной. Въ такомъ рѣшеніи съѣзда не усмотрѣно нарушенія или неправильнаго толкованія 1509 ст. (7 0—1 8 0 6).

постановленіе губернскаго правленія 26 января 1867 г., такъ и выданную на основаніи его данную, судебная палата вполнѣ вправѣ была подвергнуть своему обсужденію совокупно съ тѣми актами губернскаго правленія, которыя по закону должны были служить основаніями ихъ, и изъ такого сравненія ихъ относительной доказательной силы палата совершенно законно могла вывести свое признаніе о томъ обстоятельствѣ: что было продано Максимовой, каковымъ заключеніемъ палата не постановила никакого рѣшенія о правѣ собственности Максимовой на спорный участокъ земли Андреевой подъ № 221, но только разрѣшила споръ о продажѣ или непродажѣ сего имущества Максимовой (7 0—1 0 6 3).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О предварительныхъ сдѣлкахъ по куплѣ-продажѣ имуществъ.

Простая операція купли-продажи, состоящая въ совершеніи воли о передачѣ имущества за условленную цѣну и въ самой передачѣ, сама по себѣ еще не предполагаетъ такого кредитнаго отношенія сторонъ, въ коемъ одна согласилась бы ждать передачи имущества до опредѣленнаго срока, обезпечивая себѣ вѣрность сей передачи взысканіемъ, налагаемымъ на другую сторону за отказъ отъ передачи или за просрочку. Такое отношеніе составляетъ предметъ особливой кредитной сдѣлки между сторонами, которая, не принадлежа къ непремѣнной сущности купли-продажи, зависитъ всегда отъ особливаго соглашенія сторонъ, и налагаетъ на продавца или покупщика такія обязательства, которыя составляютъ совсѣмъ особливый актъ воли, не зависящій отъ одного соглашенія о продажѣ (7 1—1 7 1).

Дѣйствующіе законы установляютъ двѣ формы предварительной сдѣлки относительно договора купли и продажи: договоръ запродажи—ст. 1679 и задаточную росписку—ст. 1689 (7 0—6 4 7). Эти предварительныя условія имѣютъ цѣлію обезпечить сторонѣ, сторговавшей имѣніе, вѣрное его пріобрѣтеніе въ срокъ, или сторонѣ запродавшей—вѣрное въ срокъ исполненіе соотвѣтственнаго обязательства противною стороною (71—171); по условія сіи, даже въ томъ случаѣ, когда онѣ облечены въ форму актовъ, предписанныхъ закономъ (ст. 1680—1686), не даютъ договаривающимся право требовать, въ случаѣ уклоненія одною изъ сторонъ отъ исполненія предварительнаго обязательства, понудительнаго совершенія формальнаго акта продажи или купли, ибо по ст. 700 всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, а потому основаніемъ купли-продажи, если имущество не продается съ публичнаго торга, должно служить взаимное и непринужденное соглашеніе договаривающихся сторонъ (71—378).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О запродажѣ.

Понятіе договора.

Договоромъ запродажи одна сторона обязуется продать другой недвижимое или движимое имущество къ опредѣленному сроку, а другая пріобрѣсти, купить сіе имущество за условленную цѣну (6 7—7 2; 7 0—6 4 7). Такимъ образомъ, существенное различіе между договоромъ запродажи и договоромъ купли-продажи заключается въ томъ, что имущество по запродажѣ остается въ собственности продавца до исполненія сторонами условій сдѣлки; продавецъ сохраняетъ за собою право собственности, и между договаривающимися сторонами установляется только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну акта продажи; а договоръ продажи осуществляется передачею отъ продавца проданнаго имущества покупщику, который обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ подлежащее время (7 0—1 5 2 9 и 1 6 0 2). Напр. Григорьевъ обязался продать Коломійцеву подсолнечнаго сѣмени въ такомъ количествѣ, какое онъ въ теченіи года успѣетъ скупить у разныхъ лицъ. Такъ какъ договоръ купли-продажи можетъ быть совершаемъ не иначе какъ на имущество опредѣленное и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица, а не могущее поступить къ нему какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи, такъ, что въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель дѣлается собственникомъ проданнаго имущества: то изъ сего слѣдуетъ, что сущность сдѣлки между Коломійцевымъ и Григорьевымъ можетъ быть разсматриваема лишь въ смыслѣ условія о запродажѣ, и не продажи (7 0—1 3 8 1).—Шуйскій *продалъ* (сказано въ актѣ) Каралли билеты внутренняго 5% займа на извѣстный срокъ и за опредѣленную заранѣе цѣну. Въ задатокъ по этой сдѣлкѣ получено 150 р.; но билетовъ Шуйскій не передалъ Каралли, а оставилъ ихъ у себя съ правомъ заложить ихъ въ банкѣ. Очевидно, что означенные билеты, оставаясь по условію во владѣніи, пользованіи и распоряженіи Шуйскаго, составляли собственность не покупателя, а продавца, такъ какъ закладывать движимое имущество можетъ то только лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Поэтому и условіе, которымъ Шуйскій обязался передать билеты Каралли въ опре-

дѣленный срокъ и за опредѣленную плату, а послѣдній—пріобрѣсть въ собственность билеты, заплативъ въ срокъ установленную цѣну продажи, не есть актъ купли и продажи въ строгомъ юридическомъ значеніи этого слова, и запродажная запись (67—72).

Составленіе договора.

На основаніи 1681 ст., въ запродажной записи должны быть означены: срокъ продажи, (*) взаимно принятыя сторонами обязательства и мѣры обезпеченія, по желанію сторонъ, неустойкою или задаткомъ; если былъ уплаченъ задатокъ, то означаются послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ на случай, если бы совершеніе акта почему либо не состоялось (71—539).

Условіе о задаткѣ и его послѣдствія: а) въ случаѣ отказа продавца отъ продажи;

Но изъ сего правила, при истолкованіи онаго, согласно 65 ст. зак. основ., по буквальному смыслу, вовсе не слѣдуетъ, что въ недостаткѣ особаго опредѣленія о задаткѣ, онъ оставляется въ пользу продавца, во всякомъ случаѣ, хотя бы и доказано было, что совершеніе купчей не состоялось по волѣ самаго продавца. Полученіе впередъ задатка не во всѣхъ случаяхъ совершается съ цѣлію обезпеченія, которую имѣетъ въ виду ст. 1681, ибо, и независимо отъ сей цѣли, всякое полученіе впередъ части продажной суммы носитъ названіе задатка, и въ семъ послѣднемъ случаѣ задатокъ въ рукахъ у продавца остается деньгами, полученными подъ условіемъ имѣющей послѣдовать передачи проданнаго или запроданнаго имущества. Слѣдовательно, когда обнаружится, что передача сія не состоялась единственно за отказомъ или уклоненіемъ продавца, то оставленіе сихъ впередъ полученныхъ имъ денегъ въ его пользу, даромъ, было бы не согласно ни съ общимъ закономъ обяза-

---

(*) Разсматривая представленное Шуманскимъ условіе, мировой съѣздъ находилъ, что оно 1) составлено домашнимъ порядкомъ, 2) не заключаетъ въ себѣ вовсе срока, въ который Бодаревы должны совершить на его имя купчую крѣпость, и что условіе это не можетъ быть признано запродажною записью, а содержа въ себѣ тѣ условія, которыя прописаны въ 1686 ст., должно разсматриваться какъ росписка о задаткѣ. Признано, что хотя ст. 1679 и 1682 дѣйствительно требуютъ непремѣннаго включенія въ запродажную запись условія о срокѣ совершенія купчей крѣпости, но несоблюденіе этого требованія еще не влечетъ за собою непремѣннаго признанія акта задаточною росписью (72—293).

тельствъ (ст. 569 и 570), ни съ общимъ закономъ права собственности, въ силу коего никто не можетъ быть лишенъ своего права по имуществу безъ законнаго основанія. На семъ основаніи было отвергнуто судебное рѣшеніе о томъ, что покупщикъ не имѣетъ права требовать отъ продавца возвращенія задатка, основанное на томъ соображеніи, что въ запродажной записи не опредѣлены тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою несовершеніе купчей крѣпости (7 1—5 3 9).

б) въ случаѣ отказа покупщика отъ пріобрѣтенія;

Въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задаточныхъ денегъ въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданныхъ ему вещей. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., руководствуясь общимъ смысломъ постановленій о договорахъ вообще, и о запродажныхъ запискахъ въ особенности (ст. 1530, 1535, 1554 и 1687), признать, что покупатель, отказавшійся отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества, лишается, наравнѣ съ покупщикомъ недвижимаго имущества, своего задатка въ пользу продавца. Такое разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ согласно и съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ: сторона, которой право нарушается уклоненіемъ другой стороны отъ исправленія принятаго запродажною записью обязательства, сохраняетъ право на условленную неустойку, или полученный задатокъ (6 7—7 2)

в) въ случаѣ несовершенія купчей по обоюдной волѣ продавца и покупщика, или не по ихъ винѣ;

Примѣнясь къ 1689 ст., слѣдуетъ признать согласнымъ съ духомъ нашего законодательства и тотъ выводъ, что, когда ни та ни другая изъ договорившихся сторонъ не были виновны въ несовершеніи купчей къ сроку, а въ запродажной записи не постановлено, чтобы продавецъ имѣлъ право удержать задатокъ въ случаѣ несовершенія купчей по обоюдной волѣ продавца и покупщика, задатокъ подлежитъ возврату (6 9—4 5 6).

г) въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ.

Договоръ запродажи, несоотвѣтствующій всѣмъ требованіямъ закона, по несоблюденію предписанныхъ условій, не можетъ быть признанъ для сторонъ юридически обязательнымъ. Вслѣдствіе сего становятся недѣйствительными и всѣ тѣ послѣдствія, которыя, въ силу закона, могли возникнуть изъ акта запродажи; а къ числу сихъ послѣдствій надлежитъ причислить и право продавца на удержаніе задатка, полученнаго въ счетъ услов-

ленной продажной суммы въ обезпеченіе договора. Въ этомъ случаѣ деньги подлежатъ возврату покупателю, какъ задатокъ, служившій обезпеченіемъ договора, который признанъ недѣйствительнымъ (7 0—6 4 7).

Совершеніе договора.

Постановленіе 1683 ст., о совершеніи запродажныхъ записей на недвижимыя имѣнія на гербовой крѣпостной бумагѣ и о свидѣтельствованіи ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ, было предметомъ неоднократныхъ сужденій Правительствующаго Сената, и, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ Сенатъ признавалъ возможнымъ оставить въ своей силѣ заключенія судебныхъ мѣстъ о необязательности запродажной записи, совершенной не въ порядкѣ, установленномъ 1683 ст., то въ другихъ случаяхъ Сенатъ не отрицалъ права судебныхъ мѣстъ считать въ силѣ запродажныхъ записей и такіе акты, которые, по существенному содержанію заключающихся въ нихъ условій, соотвѣтствуютъ 1679, 1681 и 1682 ст., хотя и не были засвидѣтельствованы согласно требованіямъ 1683 ст. (крѣпостнымъ порядкомъ). Но при ближайшемъ и всестороннемъ обсужденіи сего предмета, Правительствующій Сенатъ остановился окончательно на томъ заключеніи, что хотя въ 728 и 1683 ст. и говорится о явкѣ запродажныхъ записей къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ, но съ изданіемъ Полож. о нотар. части правило это утратило свою обязательную силу, такъ какъ въ этомъ Положеніи въ числѣ актовъ, подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, о запродажныхъ запискахъ вовсе не упоминается. Согласно съ симъ, и принимая во вниманіе, что подлинность представленной Бредихинымъ домашней запродажной записи не была со стороны Завадовской оспариваема, Правительствующій Сенатъ призналъ, что палата, руководствуясь 458 ст. Уст. Гр, Суд., вправѣ была этотъ актъ, хотя и совершенный не по правилу, установленному въ 1683 ст. (написанный 16 февраля 1867 г. на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствованный), признать имѣющимъ между договаривающимися сторонами равную силу съ запродажною записью, составленною согласно требованіямъ этого закона (7 1—1 1 9 8).—Зиновьевъ 14 іюня 1864 г. заключилъ съ тремя крестьянами договоръ, явленный въ волостномъ правленіи, о запродажѣ имъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ при д. Стрешнево земли. Признано, что по точному разуму законовъ и по существенному содержанію усло-

вія, хотя оно и не было засвидѣтельствовано, согласно съ требованіемъ 1683 ст., у крѣпостныхъ дѣлъ, а лишь явлено, по примѣненію къ 91 ст. Полож. 17 февраля 1861 г., въ волостномъ правленіи, судебная палата имѣла право признать это условіе домашнимъ договоромъ запродажи, и приложить къ нему дѣйствующія правила о юридическихъ этого рода сдѣлкахъ (6 8—8 8 3) (*)

Исполненіе и прекращеніе договора.

Неисполненіе договора запродажи влечетъ за собою или взысканіе неустойки, которою стороны обезпечили свой договоръ (ст. 1679 и 1681), или отвѣтственность за причиненныя нарушеніемъ договора вредъ и убытки (ст. 569 и 574); въ отношеніи же обязанности совершенія купчей крѣпости, не исполненный въ назначенный срокъ договоръ запродажи считается ничтожнымъ (ст. 1682), и если бы судъ призналъ, что запродажное условіе даетъ право требовать выдачи купчей крѣпости, то такое заключеніе противорѣчило бы смыслу 1528, 1536, 1681 и 1682 ст. (6 8—8 8 3); но въ отношеніи другихъ, содержащихся въ запродажной записи условій, она не теряетъ своей силы, хотя бы не была представлена въ срокъ, назначенный въ ней для исполненія (6 8—3 2 5).

(*) Веселкинъ 1 сентября 1869 г. заключилъ съ Худобинымъ и Черемушкинымъ домашнее условіе, по которому первый за себя и по довѣренности Плуталовой продалъ послѣднимъ принадлежащую ему и довѣрительницѣ землю за 3790 р., въ число которыхъ получилъ 600 р. въ задатокъ, съ тѣмъ, что купчая крѣпость должна быть совершена 20 октября, а если покупщики къ означенному числу для совершенія купчей въ Рязань не явятся, то теряютъ задатокъ. Судебная палата нашла, что по смыслу 728, 1680 и 1681 ст. условіе, какъ писанное на простой бумагѣ и нигдѣ не явленное, съ обозначеніемъ количества полученнаго задатка и времени совершенія купчей крѣпости, не можетъ считаться запродажною записью, и должно быть признано только роспискою о задаткѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Веселкинъ объяснялъ, что по смыслу 458, 459 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. способы совершенія акта и бумага, на которой онъ писанъ, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія юридическаго значенія акта, и что потому судебная палата не имѣла основанія не признавать условія запродажною записью, ибо въ виду 21 ст. врем. прав. для руков.

По прямому смыслу 1684 ст. съ продавца и покупщика взыскиваются въ штрафъ крѣпостныя пошлины въ случаѣ передачи владѣнія недвижимымъ имѣніемъ по запродажной записи до совершенія купчей крѣпости. Взысканіе этого штрафа за допущеніе владѣнія по домашнему акту, признанному неимѣющимъ никакого юридическаго значенія, какъ по запродажной записи, составляетъ нарушеніе прямаго смысла 1684 и 1679 ст. (6 9—1 1 2 3).

Ответственность наслѣдниковъ.

По смыслу 1259 ст., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, 2) выполнять обязательства по договорамъ, и 3) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу. Но судъ ни въ чемъ не нарушаетъ 1259 ст., освобождая наслѣдника отъ такой отвѣтственности, которая не можетъ быть къ нему отнесена ни за дѣйствія умершаго наслѣдователя, ни за собственныя его дѣйствія.—Варвара Валевникъ сдѣлала слѣдующія распоряженія о своемъ имѣніи: 1) родовое имѣніе, село Рогозно и дер. Сухой Ровецъ, по крѣпостному духовному завѣщанію, отказала Петру Смиттенъ; 2) благопріобрѣтенное, въ дер. Новой Поршиной, по домашнему духовному завѣщанію, отказала Еликонидѣ Губановой, и 3) родовое имѣніе, въ дачѣ села Кутокъ, запродала той же Губановой по запродажной записи, явленной 5 сентября 1867 г., въ которой, между прочимъ, въ п. 5 выразилась такъ:

нотар. нельзя утверждать, что запродажныя записи должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ; онѣ могутъ быть и являемы къ засвидѣтельствованію. Правительствующій Сенатъ призналъ, что изъ смысла рѣшенія судебной палаты и изъ примѣненія ею къ разрѣшенію дѣла 728, 1680 и 1683 ст нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ онаго проситель, а именно, чтобы палата признавала необходимымъ, для сохраненія за актомъ значенія запродажной записи, *совершеніе* сего рода актовъ нотаріальнымъ порядкомъ, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ ст. 157 и 158 нотар. полож. для совершенія актовъ крѣпостныхъ, или даже, чтобы палата признавала домашнія запродажныя записи неимѣющими никакой обязательной для договорившихся лицъ силы. Но въ виду предлежавшихъ ея обсужденію требованій тяжущихся, изъ которыхъ истецъ доказывалъ, что актъ 1 сентября 1869 г. есть росписка о задаткѣ,

«за продапную мною эту землю деньги 11000 р. отъ покупщицы Губановой я получила всѣ сполна, и если я или наслѣдники мои, въ теченіи положеннаго отъ написанія сей записи у крѣпостныхъ дѣлъ 8 мѣсячнаго срока не выдадимъ ей, Губановой, купчей крѣпости, то она, Губанова, вольна представить сію запись куда слѣдуетъ и получить на право владѣнія землею данную, а въ случаѣ невыдачи мною или наслѣдниками моими въ означенный срокъ купчей крѣпости, то обязаны какъ я такъ и наслѣдники заплатить ей, Губановой, или наслѣдникамъ ея неустойку 5000 р. безотговорочно». По смерти Варвары Валевникъ, послѣдовавшей 11 сентября 1867 г., запроданное Губановой имѣніе поступило въ вѣдомство опеки; а въ августѣ 1868 г. предъявленъ къ Петру Смиттенъ, какъ наслѣднику Варвары Валевникъ по завѣщанію, искъ объ уплатѣ имъ, согласно 1259 ст., части полученныхъ Валевникъ отъ Губановой по запродажной записи денегъ, соотвѣтственно наслѣдственной долѣ. Судебная палата нашла, что Смиттенъ, не получивъ никакихъ правъ на запроданное Губановой имѣніе, не только не былъ обязанъ, но даже не вправѣ былъ выдать Губановой купчую крѣпость; а какъ искъ Губановой есть именно послѣдствіе неисполненія договора о запродажѣ, то отвѣтственность по сему иску не можетъ быть отнесена къ обязанности Смиттенъ. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ коль скоро палата не признала, чтобы на Варварѣ Валевникъ, въ день смерти ея, лежала уже обязанность возвратить деньги

а отвѣтчикъ утверждалъ, что актъ этотъ есть запродажная запись, палата не сочла возможнымъ удовлетворить домогательство послѣдняго и дать означенному документу значеніе запродажной записи, потому что документъ этотъ написанъ на простой бумагѣ и нигдѣ *не явленъ*. Такое заключеніе судебной палаты не составляетъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо по смыслу 1683 ст. запродажная запись должна быть написана на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ сдѣлка Веселкина съ Худобинымъ и Черемушкинымъ не соотвѣтствовала этимъ требованіямъ закона, то посему судебная палата, не присвоивъ этой сдѣлкѣ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, которыя возникаютъ для договорившихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушила тѣхъ законовъ, на которыхъ такое заключеніе ея основано (7 2—4 0).

Губановой за неисполненіе запродажной записи, ни того, чтобы Смиттенъ не только былъ обязанъ, но даже былъ бы вправѣ выдать купчую крѣпость на имѣніе, къ нему вовсе не переходившее, то она ни въ чемъ не нарушила 1259 ст., освободивъ Смиттенъ отъ отвѣтственности (6 9—1 1 8 5).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О задаточныхъ роспискахъ.

Юридическое значеніе задатка состоитъ существенно въ томъ, что лицо, давшее задатокъ, при неисполненіи имъ договора, его теряетъ, и что контрагентъ, который получилъ задатокъ, если съ своей стороны не исполнитъ договора, обязанъ возвратить задатокъ. Но при этомъ дѣйствующія постановленія гражданскаго права установляютъ положительное различіе между задатками, даваемыми въ обезпеченіе предварительныхъ условій купли и продажи (ст. 1685), и задатками, даваемыми въ счетъ слѣдующей платы по договору порядка (ст. 1564, 1823), найма и т. п. (6 9—1 1 2 7.)—При существованіи спеціальныхъ правилъ для росписокъ о задаткѣ, даваемыхъ въ обезпеченіе купли продажи, тѣ только акты могутъ быть признаны расписками о задаткѣ и производить присвоенныя этимъ роспискамъ послѣдствія, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ тѣми правилами условіямъ (7 1—3 7 3); въ свою очередь и эти спеціальныя правила не могутъ быть распространены на задатки, даваемые въ счетъ суммы, условленной по договорамъ подряда, поставки и иного рода сдѣлокъ, для которыхъ существуютъ особыя правила, опредѣляющія порядокъ составленія и исполненія сего рода договоровъ (69—1127; 70—1073 и 1091).

Юридическое значеніе задатка.

По смыслу 1685 и 1686 ст., задаточная росписка установлена на тотъ случай, когда стороны, условившіяся о продажѣ имѣнія, пожелаютъ обезпечить свое предварительное соглашеніе впредь до совершенія купчей или формальнаго договора о запродажѣ (7 1—1 2 6 6; 7 0—6 4 7). Такимъ образомъ, изъ буквальнаго содержанія приведенныхъ статей видно, что задаточная росписка есть актъ, удостовѣряющій полученіе одною стороною отъ другой задатка въ обезпеченіе предварительнаго условія о продажѣ движимаго или недвижимаго имущества (7 1—9 1 0), составляетъ актъ, существенная цѣль котораго состоитъ въ обезпеченіи предположеннаго условія,—именно въ той силѣ,

Сущность задаточной росписки.

какая опредѣлена въ 1687 и послѣд. ст., въ равной мѣрѣ распространяющихся на предварительныя условія продажи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ. Для сего въ ст. 1686 указаны правила для составленія росписокъ, а въ ст. 1687 и 1688 положена отвѣтственность на ту изъ договаривавшихся сторонъ, по волѣ которой формальный актъ, купчая крѣпость или запродажная запись, не будетъ совершенъ (70—1598; 71—2533). (*)

Составленіе задаточной росписки.

Росписки о задаткахъ, выдаваемыя при предварительномъ условіи о продажѣ имѣній, отнесены закономъ къ домашнимъ актамъ, которые могутъ быть писаны и на простой бумагѣ. Но содержаніе и форма задаточной росписки опредѣлены въ законѣ весьма точно, а именно 1686-я ст. требуетъ означенія въ росписке:

а.) года, мѣсяца, числа и мѣста ея выдачи (70—1827). Неозначеніе въ росписке мѣста ея выдачи не лишаетъ сію росписку свойства задаточной (69—339); но неозначеніе времени выдачи устраняетъ возможность признанія акта задаточною роспискою. Въ бумагѣ, данной Кирштейнъ Висковатову, время составленія находящихся на ней актовъ выставлено три раза, именно подъ условіемъ о продажѣ лѣса означено 9 іюля 1865 г., подъ росписком о полученіи 2000 р. въ задатокъ тоже 9 іюля 1865, а подъ росписком о полученіи 3000 р. въ задатокъ значится 14 іюля 1865 г. Такое полученіе задатка въ два разныя числа возбуждаетъ недоразумѣніе относительно примѣненія къ сказанной бумагѣ закона о срокѣ, ибо остается не-

(*) Домашнее условіе, имѣющее предметомъ продажу имущества, не принадлежащаго еще продавцу, но которое онъ предполагаетъ пріобрѣсти, безъ обозначенія даже времени, когда это будетъ имъ исполнено,—такой безсрочный договоръ на имущество, не принадлежащее продавцу, никакъ нельзя признать росписком о задаткѣ, ибо по смыслу 1685 ст. выдача задаточной росписки допускается закономъ только до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи, а право на совершеніе сихъ послѣднихъ актовъ исключительно принадлежитъ собственнику имѣнія. Кромѣ того, договоръ, въ коемъ стороны установили привести его въ исполненіе безъ ограниченія времени, вопреки 1687 ст., не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе сей статьи (70—720).

извѣстнымъ, считать ли этотъ срокъ съ 9 или съ 14 іюля (6 8—5 4 4).

б.) условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи (7 0—1 8 2 7).—Вообще, расписками о задаткѣ, которымъ законъ усвояетъ особую силу и дѣйствіе (ст. 1687), должны быть признаваемы только такія росписки, которыя составлены съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 1686 ст. А какъ въ этой статьѣ указано только, что должна содержать въ себѣ росписка о задаткѣ, то изъ нея и нельзя выводить того заключенія, чтобы росписки, содержащія въ себѣ, кромѣ указываемыхъ закономъ, еще и другія условія, по взаимному соглашенію сторонъ, не могли быть признаваемы задаточными. Правильность этого соображенія подтверждается еще тѣмъ, что такого рода произвольныя условія, непротивныя законамъ, допускаются и въ формальныхъ актахъ (ст. 1428) и не влекутъ за собою недѣйствительности сихъ актовъ. (7 2—4 6 1). Выше (см. стр. 125) уже объяснено, что законъ, опредѣляя содержаніе купчей крѣпости, различаетъ въ ней два рода условій, необходимыя и произвольныя. Соображеніе ст. 1426, 1427 и 1428—законоположеній о купчей—съ 1686—о задаточной роспискѣ показываетъ, что содержаніе пунктовъ а, в и г послѣдней статьи соотвѣтствуетъ 1426 ст., а содержаніе пункта б—ст. 1427. Включеніе произвольныхъ (ст. 1427 и 1428) условій въ купчую крѣпость нисколько необязательно по закону и зависитъ единственно отъ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ, и потому, ежели бы въ купчей крѣпости и не было опредѣлено никакихъ произвольныхъ условій, то чрезъ это актъ сей не потерялъ бы своей законной силы и значенія. Нѣтъ основанія предполагать, что законъ требуетъ менѣе точности и опредѣленности въ формальномъ крѣпостномъ актѣ, нежели въ актахъ домашнихъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и росписка о задаткѣ. Очевидно, что при назначеніи ея, какъ обезпеченія предварительнаго условія о продажѣ, росписка о задаткѣ должна содержать всѣ тѣ условія продажи, на основаніи которыхъ впослѣдствіи можетъ быть совершена купчая крѣпость или формальная запродажная запись, и что, слѣдоват., если продавецъ имѣнія ограничится означеніемъ въ выданной покупщику задаточной роспискѣ существенныхъ лишь предметовъ, какъ то: имѣнія, его цѣны, суммы получен-

ной въ задатокъ, и умолчитъ о другихъ добровольныхъ условіяхъ продажи, то это должно служить доказательствомъ того, что такихъ условій, при соглашеніи о продажѣ, сторонами постановлено не было, и затѣмъ подписавшій такого рода росписку продавецъ имѣнія уже не можетъ уклоняться отъ совершенія формальнаго акта подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не сошелся съ покупщикомъ въ условіяхъ продажи. Наоборотъ, если при уговорѣ о продажѣ имѣнія были приняты сторонами особыя условія, на основаніи которыхъ согласились они заключить договоръ продажи, то условія сіи должны быть объяснены въ задаточной роспискѣ и при совершеніи формальнаго акта онѣ не могутъ, по силѣ 1545 ст., быть измѣнены безъ обоюднаго на то согласія договаривающихся сторонъ (7 1—1 2 6 6). Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы условія сіи не были противны законамъ (7 2—4 6 1).—Поэтому, напр. въ задаточную росписку не можетъ быть включено, по соглашенію договаривающихся сторонъ, условіе о неустойкѣ, такъ какъ, по ст. 1583, неустойка допускается въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, за нарушеніе же задаточной росписки законъ устанавливаетъ взысканіе, не зависящее отъ соглашенія сторонъ (6 8—3 4 7).

в.) росписка должна содержать въ себѣ объявленіе продавца, что онъ по соглашенію о продажѣ имъ такого то недвижимаго имѣнія такому-то, за такую то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ (7 0—1 8 2 7). Когда задатокъ, по содержанію росписки, не служитъ обезпеченіемъ предварительнаго условія о продажѣ и росписка служитъ только удостовѣреніемъ о полученіи впередъ части изъ продажной суммы, то нѣтъ и законнаго основанія подводить такую росписку подъ дѣйствіе 1687 ст. (7 1—5 4 0). Задаточная росписка пишется на тотъ случай, когда договаривающіяся о продажѣ стороны именно желаютъ *обезпечить* свое условіе задаткомъ (7 1—1 2 2 9) Если въ представленномъ къ дѣлу документѣ не заключается существеннаго признака задаточной росписки,—означенія, что деньги выданы *задаткомъ въ обезпеченіе* совершенія акта продажи: то примѣненіе къ такому документу закона о задаточной роспискѣ признается неправильнымъ (7 1—9 8 4).—Объявленіе о полученіи задатка, равно и всѣ означенныя въ 1686 ст. свѣдѣнія, должны содержаться въ самой роспискѣ о задаткѣ, т. е. въ одномъ и томъ

же актѣ, а не въ двухъ или болѣе отдѣльныхъ, хотя и на одной бумагѣ написанныхъ актахъ, какъ напр. надписяхъ о полученіи, сдѣланныхъ послѣ подписанія акта сторонами и свидѣтелями. На семъ основаніи не признана задаточной росписка Кирштенъ, выданная Висковатову; при чемъ разъяснено, что росписка эта не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1686 ст. и потому, что въ бумагѣ этой не выражено положительно *объявленіе* Кирштенъ, *что онъ, по соглашенію* о продажѣ имъ Висковатову имѣнія, *получилъ отъ него столько то задатка*, а значится только, что Кирштенъ получилъ въ задатокъ въ разное время 5000 р. (6 8—5 4 4; 7 1—1 1 9 8).

г.) собственноручную подпись получившаго задатокъ, или же, въ случаѣ неумѣнія его грамотѣ, или за невозможностію по иной причинѣ подписать росписку, надлежащее по закону въ томъ засвидѣтельствованіе (7 0—1 8 2 7). Подпись, сдѣланная за неграмотнаго постороннимъ лицомъ, надлежащимъ образомъ по закону не засвидѣтельствованная, составляетъ *существенный* недостатокъ росписки (7 0—2 6 0). Впрочемъ, хотя въ ст. 1686 и сказано, что росписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ, но помѣщеніе, кромѣ того, въ росписке и подписи покупщика не дѣлаетъ росписку недѣйствительною (7 2—4 0).

За симъ, безъ составленія росписки въ порядкѣ, указанномъ 1686—ю ст., ни продавецъ ни покупатель не могутъ подвергнуться послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 1687 ст. (7 0—1 8 2 7), и всякій договоръ иной формы и другаго содержанія, чѣмъ постановлено въ ст. 1686, не можетъ законно имѣть значенія росписки о задаткѣ (7 2—1 4 7 и 3 7 8). Но судъ, однако, не нарушаетъ никакого закона, если, не видя въ росписке соблюденія формальностей и условій, требуемыхъ ст. 1686, и не придавая оной значенія долговаго обязательства, признаетъ этотъ документъ домашнею росписною, и, когда на ней основано исковое требованіе, не можетъ оставить оную безъ обсужденія по 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. (7 1—2 5 4).—Подпрятова дала Щербаковой росписку, писанную на простой бумагѣ, подписанную за неграмотностію Подпрятовой мужемъ ея,—въ томъ, что продала Щербаковой свое усадебное мѣсто за 419 руб., которые съ нея, Щербаковой, сполна получила, и обязуется выдать ей купчую крѣпость въ положенный закономъ

срокъ, а если станетъ отказываться отъ этой продажи или выдачи купчей крѣпости, то должна возвратить Щербаковой уплаченныя ею деньги и кромѣ того неустойки 500 р. Признано, что въ роспискѣ Подпрятовой представляются два существенные недостатка: въ ней, вопреки 2 п. 1686 ст., подпись не засвидѣтельствована и въ противность 1687 ст. включена произвольная неустойка; что посему заключеніе мироваго съѣзда о недѣйствительности росписки Подпрятовой, какъ росписки о задаткѣ, совершенно правильно; но что, разсматривая этотъ актъ, какъ простой домашній договоръ, по ст. 569 зак. гр. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., налагающій на договорившихся обязанность его исполнить, мировой съѣздъ, по смыслу 1536 ст., не имѣлъ основанія отказать Щербаковой въ просьбѣ о взысканіи съ Подпрятовой задаточныхъ денегъ, которыя послѣдняя обязалась возвратить покупщицѣ въ случаѣ не выдачи ей купчей крѣпости (7 0—2 6 0).

Роспискамъ, совмѣщающимъ въ себѣ всѣ условія, указанныя въ 1686 ст., законъ усвояетъ особенную силу и дѣйствіе; а изъ сего слѣдуетъ, что въ случаѣ спора сторонъ о недѣйствительности задаточной росписки, на обязанности суда, разсматривающаго дѣло, лежитъ обсужденіе того, удовлетворяетъ ли означенная росписка требуемымъ закономъ условіямъ (7 2—3 3 8).

Срокъ для дѣйствія задаточной росписки.

Ст. 1685—1689 установляютъ съ положительностію лишь временное и срочное значеніе задаточныхъ росписокъ, и притомъ значеніе не самостоятельнаго договора, а договора, поставленнаго въ зависимость отъ двухъ другихъ дѣйствій—отъ совершенія или купчей или запродажной записи. Послѣдствія неисполненія сего указаны въ ст. 1687—1689; при чемъ постановлено, равномѣрно съ положительностію, что задаточная росписка имѣетъ силу лишь въ теченіе шести недѣль.—Въ виду возлагаемой на договорившихся о продажѣ и покупкѣ имѣнія лицъ отвѣтственности по задаточной роспискѣ, вопросъ о срокѣ обязательной силы такой росписки можетъ быть разрѣшенъ единственно согласно прямому смыслу дѣйствующихъ по сему предмету законовъ (7 2—3 0 6), и, коль скоро судъ признаетъ представленный документъ запродажною роспискою, онъ обязанъ примѣнить къ ней срокъ, закономъ установленный, безъ всякаго о томъ ходатайства тяжущихся. На семъ основаніи оставлено было безъ

уваженіи объясненіе Попандопуло о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 132 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что съѣздъ самъ возбудилъ вопросъ о пропускѣ 6-ти недѣльной давности по запродажной росписке, который не былъ возбужденъ отвѣтчикомъ (7 0—5 9 8). (*)

Несомнѣнно то положеніе, что договаривающіяся о продажѣ и покупкѣ стороны, съ выдачею и принятіемъ задаточной росписки, обязываются по закону (ст. 1687) совершить до истеченія 6-недѣльнаго срока формальный по договору продажи и покупки актъ (7 2—3 0 6), т. е. купчую крѣпость или покрайней мѣрѣ запродажную запись. Ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла этого законоположенія нельзя вывести того заключенія, чтобы договаривающіяся лица, силою сего закона, лишены были права выговорить положительно, какого рода формальный актъ, т. е. купчая ли крѣпость или запродажная запись, долженъ быть въ опредѣленный срокъ выданъ, и чтобы сторона, обезпечившая въ росписке о задаткѣ родъ того акта, какой долженъ быть ею выданъ, могла впослѣдствіи, по своему произволу, замѣнить этотъ актъ другимъ, безъ согласія на такое измѣненіе другой стороны. Такимъ образомъ, употребленное въ 1687 ст. выраженіе, что продавецъ, выдавшій задаточную росписку, обязанъ въ теченіи 6 недѣль со дня выдачи оной «заключить о своемъ условіи формальный актъ, т. е. купчую крѣпость или запродажную запись»—не можетъ быть иначе изъясняемо, какъ въ томъ смыслѣ, что выборъ того или другаго изъ этихъ формальныхъ актовъ предоставляется на волю сторонъ, и что совершеніе какъ купчей крѣпости, такъ и запродажной записи, можетъ быть обезпечено задаточною роспи-

---

(*) Данную Заболонинными Раменскому подписку мировой съѣздъ призналъ росписью о задаткѣ. Но заявленіе Заболонныхъ (въ кассаціонной жалобѣ) о нарушеніи съѣздомъ 1687 ст., основанное на томъ соображеніи, что росписка, какъ предъявленная по истеченіи 10 недѣль, потеряла свою силу,—оставлено безъ послѣдствій потому, что „Заболонины во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не заявляли о потерѣ Раменскимъ права на возвращеніе задатка за истеченіемъ 6-недѣльнаго срока, а затѣмъ съѣздъ, на точномъ основаніи ст. 132 Уст. Гр. Суд., очевидно, *не имѣлъ права* возбуждать самъ этого вопроса“ (7 2—5 8 3).

скою. Но такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выдача того или другаго изъ упомянутыхъ формальныхъ актовъ зависитъ отъ воли договаривающихся лицъ, выраженной въ заключенномъ между ними на сей предметъ условіи о задаткѣ; то посему, если въ задаточной роспискѣ положительно выражено, какого именно рода актъ долженъ быть выданъ, то судъ не вправѣ своею властію измѣнить постановленныхъ между сторонами условій и замѣнить одинъ актъ другимъ, признавая совершеніе того или другаго акта безразличнымъ. Поэтому, напр., признано, что мировой съѣздъ, поставивъ въ вину Рѣзанову несогласіе его на полученіе отъ Кравцевой запродажной записи, отступилъ отъ точнаго смысла 1687 ст., ибо въ условіи, исполненія котораго требовалъ Рѣзановъ, Кравцева обязалась выдать ему на свой домъ купчую крѣпость, а не запродажную запись (7 1—2 0 4).

Но то или другое дѣйствіе должно быть окончательное, для того, чтобы съ момента совершенія какъ запродажной записи, такъ и купчей крѣпости, условіе по задаточной роспискѣ было приведено въ исполненіе, чѣмъ только и заканчиваются обязательства, принятыя добровольно сторонами на себя по таковой роспискѣ. Со введеніемъ въ дѣйствіе Нотар. уст., совершеніе купчихъ крѣпостей исполняется въ двухъ, такъ сказать, инстанціяхъ—у младшаго и у старшаго нотаріуса. Не подлежитъ сомнѣнію, что лишь совершеніе акта у послѣдняго можетъ считаться дѣйствіемъ окончательнымъ. Воззрѣніе это, собственно въ отношеніи къ задаточной роспискѣ, отчасти уже было высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Базарова 1867 г. № 201. Въ дѣлѣ этомъ проситель указывалъ въ кассаціонной жалобѣ на неправильную квалификацію акта задаточною роспискою—потому, что она была выдана послѣ того, какъ уже было приступлено къ совершенію купчей крѣпости въ гражданской палатѣ. Правительствующій Сенатъ оставилъ доводъ этотъ безъ уваженія. Исполненіе обрядовъ у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости, по правиламъ нотар. полож., должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ и потому еще, что онымъ никакихъ имущественныхъ правъ не утверждается за договорившимися лицами. Составленіе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, съ подписью договорившихся лицъ, является ничѣмъ инымъ, какъ подгото-

вительнымъ дѣйствіемъ по договору купли и продажи, и посему совершенный актъ по такому договору и именуется нотаріальнымъ или явочнымъ (ст. 79 пол. пот. ч.); лишь съ утвержденія онаго старшимъ нотаріусомъ означенный актъ обращается въ крѣпостной и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершенною. Мировой съѣздъ полагалъ, что Гладкова исполнила въ теченіи 6-недѣльнаго срока условіе о совершеніи купчей крѣпости, согласно задаточной росписке, тѣмъ, что совершила актъ у младшаго нотаріуса Терпилина (какъ и было указано въ задаточной росписке) и что засимъ, въ виду подписи просителемъ сего акта, въ которомъ указано, что главная выпись должна быть выдана отъ старшаго нотаріуса въ теченіи года, искъ Сытникова (покупщика) о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ, по истеченію сего годичнаго срока, оказывается неосновательнымъ. Принимая на видъ, что въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ призналъ обязательство по задаточной росписке исполненнымъ совершеніемъ купчей у младшаго нотаріуса, Правительствующій Сенатъ нашелъ такое опредѣленіе съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 1687 ст. (7 2—3 0 6).

Ответственность сторонъ и условія, при которыхъ она опредѣляется.

Юридическія послѣдствія задатка состоятъ въ томъ, что покупщикъ, не исполнившій договоръ въ теченіи 6-недѣльнаго срока, теряетъ свой задатокъ; равнымъ образомъ и продавецъ, уклонившійся отъ исполненія принятаго обязательства, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Этимъ послѣдствіямъ договаривающіяся стороны подвергаются въ томъ случаѣ, *когда доказана будетъ вина или уклоненіе той или другой изъ договаривающихся сторонъ отъ совершенія формальнаго акта.* Но если формальный актъ не будетъ совершенъ по взаимному согласію и исполненъ которою-либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка, если относительно зачисленія сего послѣдняго въ продажную цѣну не послѣдовало особаго соглашенія сторонъ, что вполнѣ зависитъ отъ доброй ихъ воли. Независимо отъ сего, дѣйствіе задаточной росписки, какъ и другихъ договоровъ, можетъ быть прекращено замѣною ея, по взаимному согласію, другимъ условіемъ. Жедринскій и повѣренный Сухово-Кобылина, въ замѣну задаточной росписки 6 сентября 1866 г., обезпечивавшей предварительную ихъ сдѣлку относительно купли и продажи земли, заключили 19 октября

того же года другое замѣнительное условіе, въ которомъ, упоминая о задаткѣ по росписке 6 сентября, долженствовавшемъ поступить въ уплату за проданную землю, назначили срокъ для совершенія купчей крѣпости на ту же землю. Это условіе приведено было въ дѣйствіе и Жедринскій получилъ купчую крѣпость на землю, проданную ему повѣреннымъ Сухово-Кобылина. Признано, что судебная палата не нарушила закона, признавъ, что послѣ замѣны задаточной росписки условіемъ 19 октября и послѣ совершенія купчей крѣпости на запроданную землю означенная росписка, какъ актъ предшествовавшій и обезпечивавшій куплю и продажу, утратилъ свою обязательную силу, и вслѣдствіе этого постановилъ опредѣленіе объ отказѣ Жедринскому задаточныхъ денегъ (6 8—7 2 3). Равнымъ образомъ, освобождается отъ отвѣтственности сторона, не заявившая о своемъ желаніи совершить формальный актъ, когда осуществленію сего желанія препятствуютъ, между прочимъ, причины, указанныя въ 284 ст. 2 ч. X т., а именно: 1) задержаніе подъ стражею, 2) государственная служба, 3) помѣшательство отъ нашествія непріятеля, 4) наводненіе, пожаръ, и вообще непредвидимыя физическія препятствія; 5) нападеніе воровъ; 6) болѣзнь самаго контрагента или его жены; 7) смерть родителей, жены и дѣтей, и 8) сумасшествіе (7 0—8 3 4).

Самое *право иска* о задаткѣ *обусловливается представленіемъ задаточной росписки* ко взысканію (ст. 1687) или предъявленіемъ требованія о возвращеніи задатка (ст. 1689) *въ шестинедѣльный срокъ* со дня выдачи росписки. Смыслъ этихъ статей очевидно одинъ и тотъ же. Совокупное разсмотрѣніе ихъ показываетъ, что взысканіе по задаточной росписке денегъ, какъ въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, такъ и въ случаѣ отсутствія въ томъ вины его самаго или покупателя, опредѣляется безусловно тогда только, когда требованіе о возвращеніи задатка будетъ предъявлено *установленнымъ порядкомъ* въ теченіи 6 недѣль со дня выдачи оной. Слѣдовательно одной подачи явочнаго прошенія недостаточно для того, чтобы задаточная росписка могла сохранить свою силу, относительно права на обратное полученіе задатка, ибо одно заявленіе присутственному мѣсту о неисполненіи одною изъ сторонъ принятаго ею на себя обязательства не можетъ считаться равносильнымъ требованію о возвращеніи задатка (6 9—1 1 3; 7 1—9 3 5).

Безусловно ограничивая дѣйствіе росписки 6-недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, законъ и *возвращеніе задатка*, какъ въ двойномъ, такъ и въ одинаковомъ количествѣ, *безразлично*, произошло ли несовершеніе акта по винѣ продавца, или по обоюдной винѣ покупщика и продавца, или независимо отъ вины той или другой стороны, или въ случаѣ предвидѣнныхъ закономъ препятствій, равно и по обоюдному соглашенію сторонъ,—*ставитъ въ зависимость отъ соблюденія сего* (6-недѣльнаго) *срока* (6 9—1 8 и 3 3 9, 7 1—9 3 5). Въ семъ правилѣ не допускается закономъ никакихъ исключеній или ограниченій. Напр. мировой съѣздъ признавалъ, что до учрежденія опеки надъ имѣніемъ и дѣтьми Жарова Петровъ былъ лишенъ возможности указать суду отвѣтственное лицо по иску въ срокъ, установленный 1687 ст., и что засимъ Петровъ не можетъ быть лишенъ права на возвратъ задаточныхъ денегъ. Рѣшеніе это отмѣнено по нарушенію 1689 ст. (6 9—3 3 9).—Предъявивъ искъ о задаткѣ по роспискѣ и прекративъ потомъ дѣло, Мальковъ послѣ того вновь просилъ о взысканіи задатка, по истеченіи уже 6 недѣльнаго срока со дня выдачи росписки. Рѣшеніе объ отказѣ въ этомъ искѣ признано совершенно согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, такъ какъ прекращенное судебное производство считается не существовавшимъ, а потому и не прерываетъ теченія земской давности (7 1—1 0 3 9).

Предъявленіемъ требованія о возвращеніи задатка, по 1689 ст., «въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ» слѣдуетъ считать *предъявленіе иска* по сему предмету *въ судебномъ мѣстѣ* (7 1—7 7 1). Напр. дворянской опекѣ не принадлежитъ по закону вѣдомство исковыхъ дѣлъ даже по состоящимъ въ ея управленіи имѣніямъ малолѣтнихъ; слѣдовательно подачею въ опеку прошенія о взысканіи съ опекуна задаточныхъ денегъ проситель не можетъ считать себя исполнившимъ требованіе 1687 и 1689 ст. (6 9—1 8).

Вопросъ *объ исчисленіи 6-недѣльнаго срока* для дѣйствія росписокъ о задаткѣ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что примѣненіе къ исчисленію сего срока 821 ст. Уст. Гражд. Судопр. (по которой срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли) не составляетъ нарушенія закона. Напр. росписка писана 24 января

1862 г. въ среду; поэтому послѣдній день 6-недѣльнаго срока истекаетъ въ среду 7 марта. Соображеніе, что шесть недѣль состоятъ изъ 42 дней, и что окончаніемъ 6-недѣльнаго срока должно считать 42, а не 43 день,—не вытекаетъ ни изъ прямаго содержанія 1687 ст., ни изъ общаго смысла прежде дѣйствовавшихъ и нынѣ дѣйствующихъ постановленій о судопроизводствѣ (69—701).—Въ числѣ причинъ, освобождающихъ отъ отвѣтственности по задаточной росписке, не означенъ тотъ случай, когда окончаніе 6-недѣльнаго срока росписки приходится въ неприсутственный день; а потому и заключеніе, что по 822 ст. Уст. Гр. Суд. *праздничные дни не принимаются въ счетъ срока*, опредѣленнаго для замѣны задаточной росписки въ формальный актъ, составляетъ неправильное толкованіе 1687 ст., дополняя опую правиломъ, исключительно постановленнымъ для исчисленія судопроизводственныхъ сроковъ (70—834).

Наконецъ, по смыслу 1687 ст., 6 недѣльный срокъ примѣнимъ лишь къ такимъ актамъ, удостовѣряющимъ полученіе задатка, въ которыхъ не помѣщено *условіе, препятствующее предъявленію иска* въ этотъ именно срокъ, т. е. къ такимъ актамъ, по которымъ соглашеніе сторонъ не устраняетъ срока, установленнаго закономъ на совершеніе формальнаго акта, купчей или запродажной записи, и по которымъ слѣдовательно искъ можетъ быть предъявленъ въ этотъ именно срокъ. Посему невозможно примѣненіе 6-недѣльнаго срока къ обязательству вслѣдствіе назначенія, по обоюдному согласію контрагентовъ, особаго срока, до истеченія котораго предъявленіе какого бы то ни было иска по такому условію является невозможнымъ. Напр. Бодаревы продали Шуманскому домъ и получили въ задатокъ 200 р., обязавшись исходатайствовать изъ окружнаго суда документы, по которымъ должны будутъ совершить на имя Шуманскаго купчую крѣпость; при чемъ условлено было, что срокъ на полученіе документовъ изъ окружнаго суда на имя Бодаревыхъ долженъ считаться со дня заключенія условія трехмѣсячный—съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ Бодаревы не выдадутъ Шуманскому документовъ для совершенія купчей крѣпости, то задаточныя деньги возвращаются вдвойнѣ. Условіе между Бодаревыми и Шуманскимъ заключено 29 января 1871 г., а искъ о возвращеніи задатка предъявленъ Шуманскимъ 15 марта того же года. Рѣшеніе мироваго съѣзда объ отказѣ Шуманскому въ

искѣ по случаю предъявленія его уже по истеченіи 6 недѣльнаго срока со дня написанія условія, признаннаго мировымъ съѣздомъ задаточною росписною, отмѣнено по неправильному примѣненію къ упомянутому акту 1687-й ст (72—293).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О наймѣ и отдачѣ въ содержаніе имуществъ.

Понятіе договора.

Наемъ или отдача имущества въ содержаніе есть договоръ, въ силу котораго одна сторона предоставляетъ другой пользованіе своимъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе (6 8—2 4 8).

Права и обязанности, вытекающія изъ договора найма, вообще.

Въ договорѣ найма взаимныя обязательства и права распредѣляются, относительно главныхъ и необходимыхъ условій сего договора, между участвующими въ договорѣ сторонами, такимъ образомъ по праву: а) что наймодатель обязанъ предоставить наемщику пользованіе предметомъ найма, согласно условію, на все время заключеннаго найма, и имѣетъ за то право требовать отъ наемщика условленной наемной платы въ условленное время; б) что наемщикъ, напротивъ, имѣетъ право требовать отъ наймодателя предоставленія ему предмета найма для пользованія въ условленномъ видѣ и на условленный срокъ, и за то обязанъ заплатить наймодателю цѣну найма въ условленномъ количествѣ и въ условленные сроки платежа, а если таковыхъ условлено не было, то или по истеченіи періодовъ, соразмѣрно которыхъ опредѣлена цѣна найма, или по истеченіи всего срока найма, когда цѣна найма была опредѣлена одна общая за все время найма (7 0—1 8 9 3).

Изъ договора найма возникаетъ не только право пользованія, но и право владѣнія, какъ необходимое условіе для осуществленія права имущественнаго найма (7 0—4 0 1). А потому лицу, владѣющему и пользующемуся чужимъ имуществомъ по договору найма, принадлежитъ право защищать судебнымъ порядкомъ свое право владѣнія и пользованія, установленное договоромъ найма, отъ нарушенія какъ самаго владѣльца, такъ и лицъ посторонннихъ (7 1—6 0 0).

Особенныя права по договорамъ о наймѣ изъ выстройки.

Случай заключенія договора о наймѣ недвижимаго имущества, т. е. земли, съ обязательствомъ или правомъ выстроить на этой землѣ строеніе, которое должно обратиться, по окончаніи

срока договора, въ собственность владѣльца земли, предусмотрѣнъ нашими законами въ ст. 1697, въ которой говорится, что дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія, предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній, мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ или въ содержаніе изъ выстройки на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіи условленнаго числа лѣтъ *пользовался* выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило бы *въ собственность* хозяина. За симъ въ 1706 ст. сказано: если бы недвижимое имѣніе отдано было въ наймы изъ выстройки на большее число лѣтъ, нежели какое закономъ допускается, и по сей причинѣ договоръ былъ уничтоженъ, то наемщикъ за лишеніе до срока *сей временной* своей *собственности*, долженъ быть удовлетворенъ разсчетомъ въ употребленныхъ имъ деньгахъ. Хотя въ этой статьѣ упоминается о временной собственности, однако это выраженіе не значитъ, чтобы владѣлецъ строеній имѣлъ на сіе имущество временное *право* собственности, которое переходило бы къ владѣльцу земли только съ окончаніемъ срока аренды. Такой выводъ изъ словъ закона былъ бы ошибоченъ, такъ какъ онъ не согласенъ съ основнымъ положеніемъ нашего гражданскаго права, опредѣляющимъ право собственности, какъ владѣніе исключительное, вѣчное и потомственное. Признавая такимъ образомъ, что понятія о срочномъ правѣ собственности нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ и что ст. 1697 и 1706 не могутъ служить подтвержденіемъ существованія подобнаго рода собственности, необходимо придти къ заключенію, что въ случаѣ отдачи въ наймы земли изъ выстройки съ тѣмъ условіемъ, что выстроенное зданіе поступаетъ, по истеченіи срока найма, въ полную собственность хозяина земли, право собственности на эти зданія принадлежитъ сему послѣднему не со времени только окончанія срока найма, а со времени возведенія зданія, которое въ продолженіи срока контракта находится только въ пользованіи наемщика. Подобное положеніе подтверждается и буквальнымъ содержаніемъ 1697 ст., въ которой говорится о правѣ пользованія наемщикомъ въ теченіи условленнаго срока выстроеннымъ зданіемъ; слѣдовательно право собственности на оное считается принадлежащимъ владѣльцу земли. Вслѣдствіе взаимнаго соглашенія, основаннаго на договорѣ, собственникъ земли и строеній, возведенныхъ на счетъ наемщика, временно установляетъ между собою и лицомъ, выстроившимъ на его землѣ эти зданія, особыя отношенія, по-

торыми ограничиваетъ на извѣстное время свое право распоряженія и собственности на эти строенія, точно также какъ арендным договоромъ онъ ограничилъ и свое право собственности на землю, отданную въ пользованіе другому (69—583). На основаніи такихъ соображеній признано, что хотя домы и всякія строенія, возведенныя на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имущество (71—272, 468, 558, 766; 72—251); но право на строенія, построенныя на чужой землѣ съ условіемъ, предусмотрѣннымъ въ 1697 ст., т. е. право владѣнія, пользованія этими строеніями не можетъ быть передано посредствомъ купчей крѣпости другому лицу, потому что, на основаніи 1384 ст., продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, а слѣдовательно посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417) совершается продажа только недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ продавцу на правѣ собственности (69—583).

Срокъ найма.

Для отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ установленъ закономъ (ст. 1692) крайній срокъ 12 лѣтній (72—341).

Составленіе договора и его существенныя принадлежности.

Въ 1691 ст. выражено, что при наймѣ или отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ надлежитъ опредѣлять предметъ найма или содержанія, срокъ и цѣну онаго (70—1671). Срокъ найма и вознагражденіе за право пользованія чужимъ имуществомъ представляются существенными принадлежностями договора найма, потому что безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности, а неозначеніе платы за наемъ измѣнило бы юридическое значеніе сей сдѣлки и договоръ найма превратился бы въ особо существующій въ нашихъ законахъ договоръ ссуды (68—248). Отсюда ясно, что судъ, постановляя заключеніе о дѣйствительности договора, не смотря напр. на то, что въ немъ установляется арендное содержаніе домомъ на неопредѣленное время, т. е. безсрочно, поступаетъ въ явное нарушеніе 1691 ст. (70—1671).—Повѣренный общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія просилъ о понужденіи Юрьевичъ очистить занимаемую ею въ домѣ, принадлежащемъ обществу, квартиру по причинѣ необходимости для общества исправить причиненныя жилицею въ ней поврежденія. Мировой съѣздъ находилъ, что пользованіе Юрьевичъ квартирою въ домѣ общества, по изданнымъ имъ въ силу Высочайшк

утвержденнаго устава правиламъ, можетъ продолжиться до тѣхъ поръ, пока Юрьевичъ будетъ удовлетворять установленнымъ ими условіямъ, слѣдовательно не есть безсрочное. Признано, что уставъ помянутаго общества, не установляя никакого спеціальнаго правила при отдачѣ имъ въ наемъ квартиръ, подчиняетъ въ этомъ отношеніи его дѣятельность, при соглашеніяхъ съ нанимателями, общимъ законамъ о договорахъ найма имущества; что по правиламъ общества, содержащимъ въ себѣ условія найма квартиръ въ его домѣ и замѣняющимъ контракты съ нанимателями, наемъ квартиры можетъ продолжиться до тѣхъ только поръ, пока наниматель не сдѣлается лицомъ достаточнымъ или не нарушитъ требованія, исчисленныя въ правилахъ, обязательныя для жильцовъ; но эти событія могутъ и не наступить или наступить по истеченіи двѣнадцати лѣтъ и потому правила сіи не опредѣляютъ положительно срока найма, и что вслѣдствіе сего, въ виду отсутствія въ правилахъ общества необходимой принадлежности договора найма—условія о срокѣ его, мировой съѣздъ, признавъ правила эти дѣйствительными и обязательными для тяжущихся и на основаніи ихъ найдя общество неимѣющимъ права отказать Юрьевичъ отъ квартиры, нарушилъ ст. 1691-ю (7 2—3 4 1).

Договоръ найма и размѣръ наемной платы установляется не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію сторонъ. Это соглашеніе, какъ и всякій вообще договоръ, предполагаетъ, при заключеніи сдѣлки, существованіе непринужденной воли съ той и другой стороны и лишь по установленіи такого добровольнаго соглашенія въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона и могутъ возникнуть обязательныя для договаривающихся лицъ послѣдствія. Шиманскій занималъ у Ратькова—Рожнова квартиру по 28 р. въ мѣсяцъ. 31 декабря владѣлецъ чрезъ нотаріуса заявилъ Шиманскому, что плата за квартиру назначается съ 11 января по 400 р. въ годъ; что если Шиманскій не согласенъ на это условіе, то долженъ очистить квартиру до 11 января, а въ противномъ случаѣ съ этого числа назначается по 3 р. въ день. Признано, что хотя собственникъ имѣетъ право распоряжаться своею собственностію, но ему не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка его собственности, опредѣлять за сіе мѣру вознагражденія по своему собственному усмотрѣнію, если противная сторона несогласна на вознагра-

денiе отъ нея требуемое; что въ этомъ случаѣ собственникъ за ущербъ и убытки ему причиненные имѣетъ право требовать вознагражденiя, размѣръ котораго будетъ опредѣленъ судомъ; что домовладѣлецъ не имѣетъ права налагать, по своему усмотрѣнiю, штрафъ на жильца въ случаѣ, если сей послѣдній не очиститъ занимаемой имъ въ домѣ его безъ контракта квартиры къ назначенному сроку, хотя бы жилецъ былъ предувѣдомленъ чрезъ нотаріуса, что, при несогласiи его на условiя, предлагаемыя домохозяиномъ, онъ обязывается платить опредѣленную домовладѣльцемъ за квартиру сумму (71—1144; 72—477).

По содержанiю 1691 ст., въ договорѣ найма допускаются всякiя произвольныя условiя, законамъ непротивныя. А такъ какъ законъ не установляетъ опредѣленной неустойки по договорамъ этого рода, то нѣтъ сомнѣнiя, что и условiе о добровольной неустойкѣ можетъ быть постановляемо въ договорѣ о наймѣ имуществъ (72—755).

Совершенiе договора о наймѣ, вообще;

Ст. 1700, о наймѣ и отдачѣ въ содержанiе частныхъ имуществъ, различая имущества движимыя отъ недвижимыхъ, опредѣляетъ, что договоръ найма движимаго имущества можетъ быть заключенъ словесно. За тѣмъ, въ 1701, 1703 и 1704 ст. изложены подробно правила о совершенiи и засвидѣтельствованiи договоровъ о наймѣ или отдачѣ въ содержанiе недвижимаго имущества (72—327). На основанiи 1700 и 1701 ст. договоръ о наймѣ или отдачѣ въ содержанiе недвижимыхъ имуществъ, за исключенiемъ случаевъ, опредѣленныхъ въ ст. 1702 и въ положенiи 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, составляется письменно со включенiемъ условiй, договаривающимися постановленныхъ, и подписывается наймодавцемъ и нанимателемъ или ихъ повѣренными (69—979). (*) Но въ законѣ этомъ не заключается постановленiя о томъ, что въ случаѣ несоблюденiя означеннаго порядка договоръ лишался бы дѣйствительности и обязательности для договорившихся сторонъ. Словесный договоръ не можетъ

(*) Въ рѣшенiи по дѣлу Гомолицкаго замѣчено, что мировой съѣздъ допустилъ неправильное толкованiе 1700 ст., признавъ, что за силою ст. 1702 требованiе письменныхъ договоровъ для найма подгородныхъ дачъ на лѣтнiй сезонъ, какъ противное обычаю, «и подавно неумѣстно» (72—550).

имѣть силы и значенія только въ томъ случаѣ, если между договорившимися лицами происходитъ споръ о дѣйствительности и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій (7 0—2 9 6, 7 2—5 5 0). Одно составленіе такого рода договора домашнимъ порядкомъ и неявка его у нотаріуса не можетъ служить основаніемъ къ признанію его недѣйствительнымъ, и затѣмъ подобнаго рода домашній договоръ, признанный сторонами или судомъ за подлинный, имѣетъ, на основаніи 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (7 2—3 5 3).

на наемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ;

По 1702 ст. оставляется на волю хозяевъ и нанимателей заключать договоры не только письменные, но даже и словесные (6 8—4 8 1). Поэтому доказательствомъ юридическихъ обязательныхъ соглашеній, изъ словесныхъ договоровъ найма (напр. квартиры) возникающихъ, могутъ служить свидѣтельскія показанія, хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и денежная уплата по таковому договору могла быть также доказываема спросомъ свидѣтелей о платежѣ: ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно ли существовалъ словесный договоръ, а о томъ, надлежитъ ли признать деньги за квартиру уплаченными и обязательство въ семъ отношеніи исполненнымъ (7 1—9 1 8). На томъ же основаніи и письменное условіе найма квартиры, изложенное не на гербовой бумагѣ, безъ соблюденія внѣшнихъ формальностей, но заключающее всѣ необходимыя по закону принадлежности найма, не можетъ быть признано по этимъ только причинамъ лишеннымъ обязательной силы (7 1—1 0 2 0).—Если письменный договоръ, подписью сторонъ утвержденный, не явленъ у маклера или въ присутственномъ мѣстѣ, то удовлетвореніе по оному производится изъ того только имущества, какое у лица, подвергшагося взысканію, останется за удовлетвореніемъ прочихъ исковъ, по коимъ соблюдены всѣ правила, на совершеніе и явку постановленныя (6 8—4 8 1).

съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ;

По прямому смыслу 1703 ст., контракты и условія на отдачу въ аренду благопріобрѣтенныхъ пустопорожнихъ земель и другихъ частныхъ имуществъ должны быть свидѣтельствованы у крѣпостныхъ дѣлъ тогда, когда они заключаются съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ

болѣе чѣмъ за годъ (6 9—1 5 7),—(*) съ тѣмъ притомъ: а) чтобы на самыя имѣнія по количеству суммы было налагаемо запрещеніе, и б) чтобы запрещеніе, налагаемое на законтрактованное имѣніе, по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имущества, лишь бы покупатель или принимать залога имѣли въ виду контрактъ, который они должны наблюдать (7 0—1 7 9 4). По по точному смыслу 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. нельзя не признать дѣйствительности договора при неотрицаніи его подлинности сторонами,—не смотря на то, что актъ не совершенъ установленнымъ въ 1703 ст. порядкомъ. Признавая даже, что судебныя мѣста обязаны примѣнять законъ, содержащійся въ 1703 ст., къ такимъ актамъ, которые совершены при полномъ дѣйствіи этого закона до изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., тѣмъ не менѣе и въ этомъ даже случаѣ несовершеніе акта крѣпостнымъ порядкомъ не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и можетъ имѣть значеніе только для третьяго лица, т. е. для кредиторовъ владѣльца, или для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія (7 2—6 0)—Ройтманъ заключилъ съ Ройзенъ условіе объ отдачѣ ему въ городѣ лавки на четыре года, причемъ стороны обезпечили себя неустойкою, и владѣльцы получили впередъ условленную плату за всѣ четыре года. Ройтманъ предъявилъ искъ объ отдачѣ ему лавки, отвѣтчики же, не отвергая подлинности условія, объяснили, что оно выдано въ обезпеченіе занятыхъ у Ройтмана денегъ. Принявъ на видъ, что по силѣ 1703 ст. условія на отдачу въ аренду недвижимыхъ имуществъ, съ платежемъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, должны быть свидѣтельствуемы крѣпостнымъ порядкомъ, а въ противномъ случаѣ онѣ считаются недѣйствительными,—мировой

(*) Въ контрактѣ, явленномъ у маклера въ 1857 г., объ отдачѣ въ аренду имѣнія на 8 лѣтъ, было положено платить аренду пополугодно впередъ.—Признано, что на контрактъ сей не могло быть распространено дѣйствіе 1703 ст. и что засимъ выводъ судебной палаты о томъ, что росписка объ уплатѣ по сему контракту арендныхъ денегъ за послѣдніе четыре года впередъ не имѣетъ силы законно-обязательнаго акта по той причинѣ, что контрактъ не засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ,—противорѣчитъ ст. 1703-й (6 9—1 5 7).

съѣздъ опредѣлилъ: Ройтману въ искѣ отказать, и условіе признать недѣйствительнымъ. Признано, что совмѣстное примѣненіе 1703 ст. съ ст. 458 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу показало бы стѣзду, что условіе, изъ котораго оно возникло, какъ неоспоренное отвѣтчиками въ его подлинности, недѣйствительно только въ отношеніи перехода лавки въ пользованіе Ройтмана, но вполнѣ обязательно для Ройзенъ въ отношеніи всего прочаго, постановленнаго въ условіи, и даетъ Ройтману право, по силѣ 570 ст., требовать отъ другой стороны вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора, и что, признавъ договоръ безусловно недѣйствительнымъ, съѣздъ преградилъ Ройтману возможность отыскивать судомъ всѣ права свои, на уничтоженной сдѣлкѣ основанныя (7 1—9 0 6).

земель и имѣній церковныхъ;

На основаніи 311 и 314 ст. т. IX зак. о духов., земли церковныя, отводимыя церковнымъ причтамъ для довольствія ихъ, состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ священно церковно служителей, которые не могутъ продавать ихъ, оставлять кому-либо въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять, ни даже отдавать оныя въ закладъ. Но этимъ закономъ не воспрещается наличнымъ священно и церковно-служителямъ сдавать означенныя земли въ наемъ для полученія съ нихъ дохода и заключать на сей предметъ договоры; посему нѣтъ основанія ограничивать право распоряженія церковными землями болѣе, чѣмъ ограничиваетъ его законъ (ст. 314), выводя это изъ того только соображенія, что напр. священнику неизвѣстно, до какого времени онъ можетъ оставаться при извѣстной церкви. Подобное требованіе влекло бы за собою лишеніе возможности для священно-и церковно-служителей получать годовой доходъ съ отведенныхъ для довольствія ихъ земель инымъ способомъ, какъ обработкою оныхъ личнымъ или наемнымъ трудомъ, къ чему вышеприведенные законы священно-церковно служителей не обязываютъ (7 0—1 3 7 4). Но если вообще договоръ найма недвижимыхъ имуществъ долженъ быть совершенъ письменно, то относительно найма недвижимаго церковнаго имущества въ св. зак. гражд. постановлены еще болѣе строгія правила, а именно: по 1711 ст. церковныя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ не долѣе, какъ на 12 лѣтъ, по распоряженію приходскихъ священно-служителей, церковнаго старосты и почетнѣйшихъ прихожанъ; а по ст. 1712, при отда-

чѣ въ арендное или оброчное содержаніе такихъ имуществъ, консисторія входитъ въ подробное соображеніе предполагаемой отдачи въ арендное содержаніе, обозрѣваетъ выгоду и законность условій контракта и представляетъ свое заключеніе епархіальному архіерею. Кромѣ того, святѣйшій правительствующій синодъ указомъ отъ 22 января 1868 г. № 4, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковныя земли роздаются въ оброчное содержаніе безъ соблюденія правилъ, въ 1711 и 1712 ст. указанныхъ, циркулярно разъяснилъ по духовному вѣдомству: 1) что земли тѣ отнюдь не составляютъ собственности членовъ церковнаго причта, но предоставляются имъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія, только въ личное пользованіе и лишь на время нахожденія сихъ членовъ при церкви; кромѣ того, за выбытіемъ прежняго причта, при назначеніи новыхъ лицъ, послѣднія, не получая въ личное пользованіе той усадебной земли, которая отдана въ аренду, могутъ потерпѣть ущербъ въ своемъ обезпеченіи; и 2) что при отдачѣ въ оброчное содержаніе церковныхъ земель непремѣнно должны быть въ точности исполняемы правила, изъясненныя въ законахъ и 43 § инструкціи благочиннымъ. Такимъ образомъ, изъ вышеизложенныхъ законоположеній ясно видно, что при наймѣ въ аренду церковныхъ земель долженъ быть заключенъ формальный письменный договоръ (6 9—1 3 2 3).

земель крестьянами и у крестьянъ;

Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, въ виду перехода крестьянъ частію съ издѣльной повинности на оброчную, и частію путемъ выкупа въ разрядъ крестьянъ—собственниковъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 19 февраля 1861 (т. IX прод. 1863 г.) признано было полезнымъ, для поддержанія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, издать облегчительныя правила по отдачѣ сихъ имѣній въ наймы, для споспѣшествованія къ распространенію и развитію арендаго хозяйства. Съ этою цѣлію, между прочимъ, 8 пунк. постановлено: письменные договоры по найму крестьянами какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земляныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, на сроки до 12 лѣтъ, могутъ быть писаны на простой бумагѣ и свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ; по словеснымъ же условіямъ крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщика и лицъ постороннихъ на кратковременные сроки не свыше трехъ лѣтъ. Такія

словесныя условія могутъ быть совершаемы, на основаніи ст. 91 общ. пол. о кр., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такимъ образомъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ 19 февраля 1861 г., *помѣщики пользуются правомъ* отдавать свои земли крестьянамъ, *водворенными на ихъ земли*, въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ по контрактамъ, писаннымъ на простой бумагѣ, а на срокъ не свыше трехъ лѣтъ земли могутъ быть отдаваемы въ наймы *постороннимъ* крестьянамъ даже по словеснымъ условіямъ, которыя, по желанію договаривающихся, совершаются порядкомъ, указаннымъ въ 91 ст. общ. пол. о кр. На семъ основаніи признано было, что арендный контрактъ объ отдачѣ помѣщицею Вуяхевичъ въ арендное содержаніе крестьянину Галанову земли (срокомъ на годъ), съ платою по 250 р. въ годъ, могъ быть совершенъ не только на простой бумагѣ, но и словесно, безъ засвидѣтельствованія по желанію договаривающихся въ волостномъ правленіи, и что за симъ заключеніе мироваго съѣзда о несоблюденіи ст. 1700 при заключеніи контракта Вуяхевичъ съ Галановымъ не согласно какъ съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, такъ и съ ст. 1700 по прод. 1863 г. (7 1—3 7 7). Но вообще, письменные договоры о наймѣ крестьянами у помѣщиковъ земли, если они простираются на сумму свыше пяти сотъ рублей, должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ за исключеніемъ лишь, какъ выше сказано, договоровъ о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ у тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены. Изъ дѣла кр. Голопапы съ Раковичъ не было видно, чтобы первый былъ водворенъ на землѣ послѣдней; а потому признано, что и письменный договоръ его съ Раковичъ, какъ простиравшійся на сумму свыше пяти сотъ руб., долженъ былъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, и слѣдовательно мировой съѣздъ имѣлъ основаніе распорядиться о взысканіи съ Голопапы тройной пошлины за написаніе договора на простой бумагѣ (7 2—5 7 0).

На основаніи ст. 22 полож. о кр., дозволяется заключать словеснымъ порядкомъ договоры о наймѣ земли *между крестьянами съ посторонними лицами и ими самими. Крестьянинъ* Сыщиковъ искалъ *съ мѣщанина* Павлова за снятую имъ у него, Сыщикова, землю 210 р. Мировой судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, нашелъ, что истецъ вполнѣ доказалъ свои

требованія свидѣтельскими показаніями, а потому присудилъ взыскать 210 р. Въ апелляціонной и кассаціонной жалобахъ Павловъ доказывалъ, что искъ Сыщикова не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, за непредставленіемъ письменнаго договора объ отдачѣ земли въ арендное содержаніе. Заявленіе это оставлено безъ послѣдствій. (72—327).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 18 января 1866 г. сила крестьянскихъ учрежденій по положенію 19 февраля 1861 г. и дополнительнымъ къ оному постановленіямъ распространена и на *государственныхъ крестьянъ*. Посему, и такъ какъ по силѣ 1 ст. означеннаго положенія помѣщикамъ дозволяется отдавать земли въ арендное содержаніе, согласно правиламъ сего положенія, лицамъ всѣхъ сословій по ихъ усмотрѣнію,—признаны неосновательными объясненія Жачкина и повѣреннаго Кочина, что правила объ отдачѣ помѣщичьихъ земель въ аренду (19 февраля 1861 г.) относятся только до бывшихъ помѣщичьихъ, а не до государственныхъ крестьянъ. (70—512; 71—240).

Въ видѣ изъятія изъ общаго правила, ст. 91 полож. 19 февраля 1861 г. о крест. (прод. 1863 г.) дозволяетъ крестьянамъ по взаимному согласію *записывать словесныя условія* о наймѣ недвижимыхъ имуществъ *въ договорныя книги*, имѣющіяся при волостныхъ правленіяхъ. Записи, внесенныя въ сію книгу, имѣютъ въ случаѣ спора силу судебныхъ доказательствъ, если признаются дѣйствительными.—Съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ крестьянина Герасимова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ Давыдовской волости денегъ за землю, нанятую по словесному условію, нашелъ: словесное условіе Герасимова съ 11 крестьянами о допущеніи ихъ къ пользованію землею арендуемой имъ дачи, съ платою въ теченіи 6 лѣтъ по 4 р. за человѣка, по желанію договаривающихся могло быть и не записано въ договорную книгу волостнаго правленія, а потому и существованіе сего договора можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Признано, что словесная сдѣлка съ крестьянами могла бы имѣть силу судебнаго доказательства только въ случаѣ внесенія ея въ договорную книгу волостнаго правленія, но такъ какъ это не было исполнено, то существованіе, а тѣмъ паче содержаніе такой сдѣлки не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. (70—1937).

По ст. 91 общ. пол. о кр., относящаяся только къ порядку внесенія въ книгу заключаемыхъ договаривающимися сторонами сдѣлокъ и обязательствъ, нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ, выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст., законовъ о самомъ содержаніи договоровъ найма недвижимыхъ имѣній, именно, что въ договорахъ этихъ должны быть означены: предметъ найма, срокъ и цѣна онаго, и что договоръ долженъ быть подписанъ обѣими договаривающимися сторонами; это послѣднее условіе находится между прочимъ и въ приведенной выше 91 ст. полож. о крест. (71—224).

на отдачу въ аренду помѣщичьихъ имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ;

На основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія государственнаго совѣта, договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно на установленной гербовой бумагѣ и представляются для засвидѣтельствованія, какъ маклеровъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ, такъ и надлежащимъ губернскимъ и уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ. Буквальный смыслъ сей статьи, не допускающей по своей ясности двоякаго толкованія, есть тотъ, что арендныя условія на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ, должны быть совершаемы не у маклеровъ, а у крѣпостныхъ дѣлъ, существовавшихъ при прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Конечно постановленіе ст. 5 для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено новое нотаріальное положеніе, само собою подверглось измѣненію, но по времени совершенія контракта до введенія нотар. полож., порядокъ, указанный въ ст. 5, имѣлъ для договаривающихся сторонъ обязательную силу. (71—93).

Преемственность правъ и обязательствъ по договору найма.

Договоръ найма, заключенный между хозяиномъ и наемщикомъ, сохраняетъ до истеченія срока свою обязательную силу, независимо отъ перемѣны хозяина, такъ какъ пространство права наемщика и срочнаго найма опредѣляется самымъ договоромъ найма. Переходъ права на недвижимую собственность къ наслѣднику, покупщику, или къ одаряемому, по праву наслѣдства, купчей крѣпости, или дарственному акту, не можетъ служить законнымъ поводомъ къ измѣненію или ограниченію наемнаго права наемщика—третьяго лица, а потому это право обязательно для новаго собственника. Въ чьи бы руки и какимъ бы порядкомъ имѣніе ни перешло, новый хозяинъ связанъ наемнымъ

договоромъ прежняго собственника до истеченія срока найма (7 0—1 7 9 4; 7 2—5 1 1). Законъ признаетъ необязательнымъ для покупщика тотъ только арендный контрактъ, который заключенъ съ полученіемъ впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ, если онъ не былъ въ виду у покупщика при покупкѣ имѣнія (6 8—7 7 1).,

А изъ сего, съ другой стороны, слѣдуетъ, что пріобрѣтатель имѣнія не можетъ быть лишенъ и тѣхъ правъ по имѣнію, при существованіи которыхъ онъ его пріобрѣлъ; вслѣдствіе чего новый владѣлецъ не можетъ быть признанъ лицомъ посторонним относительно лицъ, вступившихъ въ договоръ на пользованіе имѣніемъ съ прежнимъ онаго собственникомъ, а есть пріобрѣтатель, и слѣдовательно преемникъ правъ и обязанностей по имѣнію прежняго владѣльца (6 9—8 8 2).

Указанія въ контрактѣ на переходъ аренды на случай смерти арендатора къ его семейству, по закону, вовсе не требуется, ибо переходъ обязанностей арендатора къ его наслѣдникамъ, если о сихъ послѣднихъ и ничего въ контрактѣ не сказано, совершается въ силу 1259 и 1543 ст. (7 1—1 0 2). Равнымъ образомъ, и условіе (въ контрактѣ) о непередачѣ (*) арендаторомъ своихъ правъ по контракту другому лицу не можетъ ограничивать права наслѣдниковъ въ преемствѣ правъ наслѣдодателя, котораго они представляютъ юридическую личность. На семъ основаніи было оставлено безъ уваженія объясненіе, что контрактъ Збѣровскаго, не подлежавшій по 12 п. содержавшагося въ немъ условія передачѣ наемщикомъ другому лицу, не могъ перейдти и къ его наслѣдникамъ, объ утвержденіи которыхъ въ правахъ наслѣдства не было судебнаго постановленія,—такъ

(*) Въ 1700 и 1701 ст. вовсе не упоминается о совершеніи передаточныхъ надписей тѣмъ же порядкомъ, который установленъ въ нихъ для совершенія самыхъ договоровъ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ. Смыслъ собственно этихъ статей не представляетъ основанія къ такому распространительному толкованію оныхъ. На семъ основаніи отмѣнено было рѣшеніе съѣзда, признававшаго, что передаточная надпись на контрактѣ о передачѣ аренды отъ одного лица другому, за силою вышеприведенныхъ статей, не имѣетъ никакого значенія (7 0—1 5 3 4).

какъ право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается наслѣдниками съ самой кончины владѣльца, а если они не учинили отреченія отъ наслѣдства, то къ нимъ переходятъ всѣ имущественныя права наслѣдодателя. (7 1—1 8 1).

Исполненіе договора.

Выше (см. стр. 49 и 50) уже объяснено, что договоръ найма принадлежитъ преимущественно къ такого рода взаимнымъ договорамъ, по коимъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договора совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ предъидущаго дѣйствія неисправнаго контрагента; равно объяснены и случаи, когда стороны вправѣ просить судъ о пріостановленіи дѣйствія договора. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что, на основаніи 1705 ст., хозяинъ (*) не вправѣ отказать наемщику до истеченія наемнаго срока, а наемщикъ не вправѣ отказаться отъ платы условленной цѣны. (7 0—1 7 9 4). (**)

647 и 1707 ст. освобождаютъ вообще отъ отвѣтственности за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и въ частности освобождаютъ нанимателя, обязавшагося по договору хранить нанятое имущество отъ пожара, когда оно сгоритъ не по его винѣ. Но законы сіи не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра и степень отвѣтственности по какому либо предмету именно опредѣлена договоромъ.—Управляющій экономіей Кушелева—Безбородко заключилъ условіе съ Пѣнкинымъ, по которому отдалъ ему въ арендное содержаніе постоялый дворъ. Условіемъ постановлено, что „Пѣнкинъ долженъ дворъ съ постройками принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой либо части строеній при ономъ обязанъ заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ

(*) Слово „хозяинъ“ нельзя понимать въ смыслѣ полнаго собственника, а лишь въ сопоставленіи съ словомъ „наемщикъ“, для означенія двухъ договаривающихся сторонъ (7 1—8 4 8).

(**) Въ рѣшеніи по дѣлу Гомолицкаго замѣчено, что всякій, нанимающій квартиру, обязанъ доказать уплату причитающихся за наемъ оной денегъ въ силу одного факта пользованія квартирою, а переѣздъ на квартиру долженъ быть принятъ за соглашеніе наемщика на предложенныя со стороны хозяина условія (7 2—5 5 0).

описи. Противъ иска за сгорѣвшіе амбаръ и ледникъ 150 р. Пѣшкинъ возражалъ, что постройки сгорѣли отъ поджога, представивъ при томъ свидѣтельство судебнаго слѣдователя и удостовѣреніе управы въ томъ, что онѣ были застрахованы.—Признано, что въ виду принятаго на себя Пѣшкинымъ обязательства, въ случаѣ пожара въ арендуемомъ имъ имѣніи, заплатить владѣльцу имѣнія извѣстную сумму, количество которой также было опредѣлено условіемъ положительно, на обязанности мироваго съѣзда, въ силу 1536 и 1538 ст., лежало, по содержанію иска, разрѣшить одинъ только вопросъ о томъ: имѣетъ ли истецъ право, по смыслу договора, требовать взысканія съ отвѣтчика требуемой имъ суммы; между тѣмъ съѣздъ, оставивъ вовсе безъ разъясненій словесный смыслъ договора, послужившаго поводомъ къ иску, основалъ свое рѣшеніе единственно на томъ соображеніи, что имущество сгорѣло не по винѣ арендатора, и что онъ не обязанъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и такимъ образомъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не содержаніе договора, а обстоятельства побочныя, о которыхъ въ договорѣ упомянуто не было. (72—349 и 422).

Прекращеніе договора.

Какъ объяснено уже выше (стр. 74), договоръ прекращается, *если предметъ, относительно котораго онъ былъ заключенъ, пересталъ существовать.* Но въ законѣ совсѣмъ не выражено того правила, что, когда *какая либо* изъ существенныхъ принадлежностей имущества утратила существованіе, то договоръ во всякомъ случаѣ утрачиваетъ обязательную силу.—Торговый домъ Туляковыхъ, арендовавшій у Вощлярларской торговыя бани, просилъ объ уничтоженіи контракта, утверждая, что сломанная часть бань была самая доходная часть имущества, и что, за сломкою оной, самый предметъ договора не существуетъ въ цѣлости. Въ искѣ этомъ было отказано, такъ какъ истцы не доказали, что сломанная пристройка составляла существенную часть бань. Въ кассаціонной жалобѣ объяснялось, что по 1691 ст. предметъ найма составляетъ существенную принадлежность арендnаго договора и что, когда одна изъ существенныхъ принадлежностей теряетъ свое существованіе, то и самый договоръ долженъ прекратить свою обязательную силу. По высказанному выше соображенію заявленіе это признано не заслуживающимъ уваженія. (70—1533).

Отъ воли всякаго, вступающаго *въ договоръ съ пожизненнымъ владѣльцемъ*, зависитъ опредѣлить срокъ найма, какой пожелаетъ, хотя бы и на 12 лѣтъ; но ни въ какомъ случаѣ вступающій въ договоръ не можетъ предполагать, что онъ пріобрѣтаетъ права свыше тѣхъ, какія принадлежатъ самому пожизненному владѣльцу; слѣдовательно условленный въ договорѣ срокъ обязателенъ только для самаго отдающаго въ наемъ на все время его жизни, но не можетъ быть обязателенъ для наслѣдниковъ. На основаніи 2 п. 1259 ст., обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами переходитъ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство, а пожизненное владѣніе не можетъ быть наслѣдственно; оно есть право временное того лица, въ чью пользу установлено, которое съ его смертію прекращается и ни къ кому не переходитъ. Со смертію пожизненнаго владѣльца имущество переходитъ къ наслѣдникамъ вотчинника, какъ наслѣдство доставшееся отъ сего послѣдняго, а не отъ временнаго владѣльца (675—2755).

По ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., *договоры* по имѣнію, заключенные должникомъ *до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе* сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока (700—1794); а полученные послѣ полученія повѣстки объ исполненіи могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, и въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго (700—17556).—Шумахеръ, пріобрѣтя въ сентябрѣ 1868 г., по покупкѣ съ публичнаго торга въ городской думѣ, домъ Старчевскаго, проданный за долгъ С.-Петерб. городскому кредитному обществу, просилъ объ уничтоженіи договора, по коему Старчевскій отдалъ въ наемъ Голлидаю квартиру въ томъ домѣ съ 5 сентября 1867 г. на пять лѣтъ. Это требованіе истецъ основывалъ на 2033 и 2034 ст. 2 ч. X т. Судебная палата признала невозможнымъ примѣнить къ дѣлу означенныя статьи, разсудивъ, что въ Уставѣ Гражд. Суд., послѣ введенія коего въ дѣйствіе заключенъ вышеупомянутый договоръ и произведена продажа съ публичныхъ торговъ, постановлено въ 1099 ст. общимъ правиломъ, что договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохра-

няютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Это разсужденіе палаты Шумахеръ опровергалъ, утверждая, что 1099 ст. Уст. Гр. Суд. примѣняется лишь къ публичнымъ торгамъ, произведеннымъ въ порядкѣ 1133—1135 ст. того же устава, а домъ Старчевскаго, въ силу 1137 ст., какъ заложенный въ кредитномъ обществѣ, продавался, по правиламъ устава сего общества, въ городской распорядительной думѣ примѣнительно къ ст. 2 ч. X т. о публичной продажѣ имѣній. Это возраженіе признано неосновательнымъ, такъ какъ во всѣхъ отношеніяхъ, не принадлежащихъ къ обрядамъ производства публичной продажи, имѣнія, заложенныя въ кредитномъ обществѣ, не изъемлются изъ дѣйствія общихъ законовъ, опредѣляющихъ, по поводу публичной продажи, взаимныя отношенія взыскателя, прежняго владѣльца, новаго пріобрѣтателя и сторонннхъ лицъ, вступающихъ съ ними въ сдѣлки по имѣнію. Таковыя отношенія, независимо отъ обряда публичной продажи, опредѣлялись во 2 ч. X т. статьями 2033 и 2034, принадлежавшими къ особливой главѣ «о завѣдываніи и временномъ управленіи имуществами подвергшимися описи»; а въ новомъ Уст. Гр. Суд. опредѣляются соотвѣтственными 1099 и 1100 ст., отнесенными къ «общимъ правиламъ о обращеніи взысканія на недвижимыя имѣнія». (*) Посему, къ отношеніямъ сего рода, возникавшимъ изъ

(*) Никитинъ просилъ взыскать съ Иванова деньги слѣдующія за квартиру, занимаемую имъ въ его, истца, домѣ, купленномъ съ публичнаго торга, и по недѣйствительности контракта, заключеннаго прежнимъ домовладѣльцемъ Молодцовымъ съ Ивановымъ, выслать послѣдняго изъ квартиры. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Иванова на присужденіе мировымъ судьею вторичной уплаты наемныхъ денегъ за квартиру, заплоченныхъ впередъ прежнему домовладѣльцу, Московскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что контрактъ Иванова съ Молодцовымъ, заключающій условіе объ уплатѣ денегъ за квартиру болѣе чѣмъ за годъ, совершенъ, въ нарушеніи 1703 ст., не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, а потому право Никитина, вступившаго во владѣніе домомъ въ теченіи сентябрьской трети, должно быть ограничено только сею третью относительно полученія наемныхъ за квартиру денегъ, и 2) что Никитину принадлежитъ право на полученіе платежей за квартиру съ 1 января 1867 по 1 января 1868 г.; но какъ Ивановъ за все это время заплатилъ деньги Малодцову, то Никитинъ, на осно-

продажи недвижимыхъ имуществъ, надлежало примѣнять до изданія судебныхъ уставовъ соотвѣтственныя статьи 2 ч. X т., а по изданіи судебныхъ уставовъ, въ силу 60 ст. зак. основ., правила, содержащіяся въ Уставѣ Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ не оказывается никакого основанія поставить судебной палатѣ въ нарушеніе закона вышеизложенное ея разсужденіе (7 1—5 9 3).

ваніи порядка, указаннаго ст. 2034 2 ч. х т., долженъ обратиться съ требованіемъ о возвратѣ ему сихъ денегъ къ Молодцову. Кассаціонная на это рѣшеніе жалоба Никитина оставлена безъ послѣдствій на основаніи слѣдующаго соображенія: по 2033 ст. 2 ч. х т., дѣйствіе арендныхъ и оброчныхъ договоровъ, заключенныхъ владѣльцами имѣнія до наложенія на оное запрещенія, продолжается до срока въ нихъ означеннаго, хотя бы прежде истеченія сего срока и состоялась публичная продажа; а по 2034 ст. того же тома, платежи учиненные, вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, оставляются въ пользу его невозвратно; но если получены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и причисляются къ составу описаннаго имущества. Буквальный смыслъ сихъ законовъ ясенъ и не нарушенъ въ примѣненіи къ установленнымъ рѣшеніемъ съѣзда событіямъ настоящаго дѣла (6 7—4 5 1).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О подрядахъ и поставкахъ.

Понятіе договора.

По содержанію 1737 ст., подрядомъ и поставкою называется договоръ, по которому одна сторона обязывается исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе (7 0—1 7 7 2), доставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу которой сіе производится, учинить за то должный платежъ (6 8—7 8 8).

Различіе между подрядомъ и поставкою.

Нашимъ закономъ договоры подряда и поставки не отличаются строго одинъ отъ другаго. Такъ, напр., 1950, 1952 и 1973 ст., помѣщенныя въ гл. IV разд. III кн. IV т. X ч. I, имѣющей предметомъ своимъ постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, и въ частности въ III отдѣленіи этой главы «объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ», въ одинаковой степени примѣнимы какъ къ договору подряда, такъ и къ договору поставки (7 2—3 7 3). Практическое же различіе между договоромъ подряда и договоромъ поставки заключается въ томъ, что подрядчикъ, въ отличіе отъ личнаго наемщика, обязывается совершить съ помощію другихъ лицъ какой либо трудъ, какъ то: постройку, починку, перевозку кладей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а поставщикъ обязывается доставить или доставлять извѣстные матеріалы, припасы или вещи въ извѣстные, заранѣе условленные сроки, по цѣнѣ заранѣе опредѣленной, или по цѣнѣ, какая будетъ существовать на предметъ поставки при исполненіи обязательства (6 9—4 0 8).

Признаки для различенія поставки отъ продажи, и подряда отъ найма.

Отличительные признаки поставки заключаются въ томъ, что она всегда предполагаетъ между заключеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ теченіи котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ по предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора, что предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо извѣстное, *данное* имущество, а лишь *предполагаемое*, съ объявленіемъ только рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей, и что, та-

кимъ образомъ, при поставкѣ, лицо обязывающееся доставленіемъ условленныхъ предметовъ, не всегда является собственникомъ ихъ при самомъ заключеніи договора, тогда какъ договоръ купли-продажи совершается на опредѣленное, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи отчуждающаго это имущество лица, и въ силу этого договора, при самомъ совершеніи его, пріобрѣтатель, уплачивая условленную цѣну, дѣлается собственникомъ проданнаго имущества, и установленное на этой сдѣлкѣ право собственности остается уже неизмѣннымъ, независимо отъ того, послѣдовала ли въ тоже время передача проданныхъ вещей или нѣтъ (6 8—7 8 8). Поставка въ существѣ есть ничто иное, какъ особый видъ продажи такого движимаго имущества, которое, при заключеніи договора, или вовсе не находится во владѣніи продавца (поставщика), и посему еще должно имъ быть пріобрѣтаемо, или находится въ его владѣніи, но не въ томъ видѣ, какъ оно условлено къ сдачѣ покупщику (заказчику), и посему должно быть имъ изготовлено изъ владѣемаго матеріала въ томъ видѣ, какъ принято къ сдачѣ (поставки). Напр. Малышева заключила съ Гвоздевымъ и Зуйковымъ договоръ, по которому продала имъ изъ собственной своей дачи опредѣленное число саженъ дровъ, съ обязательствомъ нарѣзать, приготовить и сдать дрова согласно условію.—Признано, что Малышева, продавъ хотя и изъ своего лѣса, но не часть его въ видѣ лѣса, а дрова, обязалась по поставкѣ, а не просто къ продажѣ дровъ, которыхъ у нея, при заключеніи договора, въ условленномъ количествѣ въ наличности не было (7 1—4 2 8).—Евсѣевъ обязался доставить Гудкову шерсть по мѣрѣ заготовленія оной,—договоръ долженъ быть отнесенъ къ договору о поставкѣ (7 1—6 6 3).

Работы, исполняемыя наемщикомъ чрезъ наемныхъ людей на своемъ иждивеніи, относятся къ подряду (7 0—1 4 5). Напр. Захаровъ для исполненія работъ въ домѣ Лапина нанималъ отъ себя плотниковъ; такое производство работъ посредствомъ найма отъ себя другихъ рабочихъ причисляется къ договору о подрядѣ (7 1—7 7 9; 6 9—1 2 6 8). По другое дѣло—*столярный мастеръ* Петровъ искалъ съ Вяземскаго за произведенныя первымъ послѣднему столярныя работы. Въ ст. 2227 поставлено, что цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу, дозволяется заключать о семъ договоры

и словесно. Между тѣмъ съѣздъ въ заключеніи своемъ призналъ, что искъ Петрова долженъ быть основанъ, по силѣ 1737, 1738 и 1742 ст., на письменномъ договорѣ, основавъ таковой выводъ свой на томъ, что работы произведены не лично Петровымъ и производство принято не на собственное иждивеніе съ своими работниками и матеріаломъ. Признано, что установленіе подобныхъ признаковъ для различія договора подряда отъ договора на производство работъ цеховымъ мастеромъ, къ ремеслу его относящихся, нисколько не вытекаетъ изъ приведенныхъ съѣздомъ 1737, 1738 и 1742 ст., и что съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу законы о подрядахъ по неправильному толкованію смысла ст. 1737 (6 9—1 1 5 9).

Законъ причисляетъ къ договорамъ подряда и поставки перевозку кладей и тяжестей сухимъ путемъ и водою при посредствѣ рядчика нанимаемыми имъ для сего возчиками. Слѣдовательно, не всякій наемъ для перевозки вещей причисляется къ подряду. Искъ Фомина проистекалъ изъ условія о перевозкѣ кирпича на собственномъ суднѣ истца. Не признавъ, чтобы договоръ съ Фоминымъ заключенъ былъ именно въ такомъ смыслѣ, чтобы со стороны владѣльца лодки Фомина было употреблено посредство для перевозки наймомъ для сего именно дѣла нарочныхъ возчиковъ, съѣздъ неправильно призналъ договоръ съ Фоминымъ договоромъ о подрядѣ (7 2—2 7 9). Соглашеніе о наймѣ подводъ можетъ быть отнесено къ подряду, если оно соединяется съ цѣлымъ предпріятіемъ перевозки тяжестей отъ одного опредѣленнаго мѣста до другаго. Къ которому изъ означенныхъ двухъ видовъ договора надлежитъ отнести условіе, соединенное съ наймомъ подводъ, опредѣленіе сего зависитъ въ каждомъ дѣлѣ отъ особливыхъ его обстоятельствъ, поколику онѣ могутъ выясниться на судебномъ состязаніи. Напр. истецъ показывалъ, что отвѣтчики наняты имъ возить на своихъ лошадяхъ лѣсъ изъ города на линію желѣзной дороги, въ количествѣ *не менѣе* ста подводъ, и что платежъ условлено произвесть по окончаніи всей перевозки. Признано, что изъ сего съѣздъ имѣлъ основаніе заключить, что договоръ имѣлъ свойство подряда, и примѣнить къ сему дѣлу 1738 и 1742 ст. (7 0—9 2 1).

Существенныя принадлежности договора.

По ст. 1741, срокъ исполненія подряда или поставки и другія условія при томъ полагаемыя зависятъ отъ взаимнаго со-

гласія договаривающихся сторонъ (7 0—1 7 7 2). Существенныя же принадлежности сего договора суть: предметъ поставки, срокъ исполненія и цѣна (6 9—6 0 9).

Совершеніе договора.

Со введеніемъ въ дѣйствіе полож. о нотар. части, явка акта договора подряда и поставки перестала быть обязательною для сторонъ и предоставлена ихъ усмотрѣнію. Что же касается до силы акта въ случаѣ спора, то въ каждомъ данномъ случаѣ она должна опредѣляться на основаніи общихъ правилъ о судопр. (ст. 458 и 459). Слѣдовательно неявка акта въ установленномъ порядкѣ, вопреки 1742 ст., еще не влечетъ за собою его недѣйствительность (6 8—7 8 8).—Для удостовѣренія существованія условія на поставку нѣтъ необходимости въ представленіи формальнаго на то договора; достаточно для сего письменнаго документа, въ которомъ были бы означены существенныя принадлежности договора. Изъ сего слѣдуетъ, что если имѣется въ виду судебнаго мѣста и не формальный договоръ поставки, но другой какой-либо письменный документъ, заключающій въ себѣ предметъ поставки, срокъ и цѣну его, то подобный актъ не можетъ быть судомъ оставленъ безъ разсмотрѣнія (6 9—6 0 9). Напр. между Верблоцкимъ и Гончаровымъ не было заключено условія, удовлетворяющаго всѣмъ требуемымъ 1742 ст. формальностямъ; но существованіе между ними договора удостовѣрено письменнымъ обязательствомъ, которое дано Гончаровымъ уѣздному исправнику, и подтверждено офиціальнымъ отзывомъ Верблоцкаго тому же исправнику объ обращеніи требованій *по поставкѣ* дровъ къ Гончарову. Поэтому ссылка Верблоцкаго, въ опроверженіе рѣшенія съѣзда, на 1742 ст. оставлена безъ послѣдствій (7 0—6 0 5).

По это не значитъ, чтобы и словесно заключаемые договоры подряда или поставки могли служить суду основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора. Словесныя соглашенія по такимъ сдѣлкамъ, для которыхъ закономъ установлена письменная форма, не могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи возникающихъ изъ такихъ сдѣлокъ споровъ относительно пространства и условій принятыхъ на себя тою или другою стороною обязательствъ (7 2—2 6 7). (*)

(*) Коняхинъ по условію обязался перевезти на землю Сергѣевыхъ 13196 бревенъ въ извѣстный срокъ и за условленную

Исполненіе договора.

Ст. 1744 я постановляетъ, что договоръ подряда и поставки исполняется *со стороны подрядчика* и поставщика совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ оном условій.—Грудининъ былъ обязанъ доставить Круковскому рожь опредѣленнаго количества и въ назначенный срокъ; но не исполнилъ этого по неимѣнію въ наличности ржи условленной доброты. Признано, что посему онъ долженъ былъ возвратить полученныя въ задатокъ деньги (7 1—9 1 0). Проценковъ съ Кириловымъ заключили условіе, по которому первый обязался поставить 2000 п. поташа, и, получивъ въ уплату за поташъ 2300 р., поташа не поставилъ, а противъ рѣшенія судебной палаты о взысканіи съ него этихъ денегъ возражалъ, что палата нарушила 570, 1536 и 1538 ст., присудивъ взыскать съ него деньги, а не поташъ, который онъ обязался истцу поставить. Такъ какъ Кириловъ требовалъ возвращенія денегъ заплаченныхъ Проценкову за поташъ, отъ поставки котораго онъ отказался: то признано, что судебная палата не нарушила приведенныхъ статей закона, присудивъ отвѣтчика къ возврату денегъ, полученныхъ за непоставленный поташъ, ибо отказъ или уклоненіе одной стороны отъ исполненія принятаго на себя обязательства даетъ право другой сторонѣ требовать въ видѣ вознагражденія убытковъ возврата денегъ, заключенныхъ по неисполненному условію (6 8—8 0 6). *Со стороны подряжающаго* договоръ исполняется платежемъ подрядчику или поставщику цѣны по условіямъ. Палата отказала Иванову въ присужденіи ему сполна всѣхъ денегъ по условіямъ, заключеннымъ имъ съ Добровольской, потому что онъ не исполнилъ всѣхъ

плату. Условіе было подписано по безграмотству Коняхина сыномъ его, Логиномъ, и удостовѣрено тремя свидѣтелями.—Признано, что для опредѣленія справедливости заявленія Коняхина о томъ, что означенное условіе, какъ составляющее предметъ подряднаго договора, должно имѣть равную обязательную силу для обѣихъ сторонъ,—слѣдуетъ обратиться къ порядку совершенія и исполненія договоровъ по подряду и поставкѣ; что порядокъ этотъ со всею ясностію и опредѣлительностію указанъ въ 1742 ст., гдѣ, между прочимъ, говорится, что договоръ на предметъ поставки или подряда долженъ быть 1) написанъ по формѣ, на установленной гербовой бумагѣ, 2) содержать въ себѣ

работъ въ томъ видѣ, какъ обязался; но усматривая изъ тѣхъ же условій, что въ нихъ не сказано, чтобы, въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному сроку, Ивановъ долженъ былъ лишиться всей платы,—присудила вознагражденіе за произведенныя имъ работы по дѣйствительной ихъ стоимости. Признано, что палата основала такое свое рѣшеніе на точномъ разумѣ и буквальномъ смыслѣ 1536 и 1538 ст. (67—469).—Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ по жалобѣ Назарова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Матюшинымъ 50 р. за произведенные имъ должнику Матюшина, Власову, платежи по подрядными работамъ, не смотря на арестъ, наложенный на сіи платежи по опредѣленію суда, нашелъ, что Назаровъ, принявъ на себя казенный подрядъ постройки зданій, съ своей стороны подрядилъ Власова на производство работъ по этимъ постройкамъ, за опредѣленную по контракту плату. По этому контракту уплата рядныхъ денегъ была обусловлена исполненіемъ работъ со стороны Власова, по вмѣстѣ съ тѣмъ самое исполненіе этихъ работъ и окончаніе ихъ къ опредѣленному сроку обезпечивалось, согласно 1744 ст., своевременною уплатою Назаровымъ рядной платы Власову. Въ виду сего, и принимая во вниманіе, что рядная плата, условленная по контракту, можетъ перейти въ собственность подрядчика только при условіи исправнаго исполненія имъ работъ по подряду, что въ настоящемъ случаѣ своевременная уплата Назаровымъ Власову рядной платы обусловливала возможность своевременнаго окончанія подряда, и что до окончательнаго исполненія Власовымъ подряда, находившаяся въ рукахъ Назарова рядная плата не могла считаться принадлежащею Власову и не подлежала аресту для обезпеченія иска Матюшина, съѣздъ отказалъ Матю-

---

подпись договаривающихся лицъ, и 3) явленъ у частнаго маклера, нотаріуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ; что изъ разсмотрѣнія условія Коняхина съ Сергѣевыми оказывается, что оно не только не содержитъ въ себѣ требуемой закономъ формальности, но и не заключаетъ даже самаго существеннаго признака подряднаго договора, ибо оно, кромѣ того, что писано на простой бумагѣ и нигдѣ не явлено, не имѣетъ даже подписи Сергѣева; и что, при такомъ отступленіи отъ указаннаго въ законѣ порядка, очевидно, было полное основаніе принять это условіе *не болѣе какъ за простую домашнюю роспись* (68—80).

шину въ искѣ.—Признано, что на основаніи 635, 636, 640 ст. Уст. Гр. Суд. могутъ быть налагаемы по исполнительному листу на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, но для привлеченія третьяго лица, давшаго росписку или отзывъ, къ денежной предъ взыскателемъ отвѣтственности необходимо, чтобы со стороны истца представлены были доказательства, что въ моментъ выдачи третьимъ лицомъ подписки у него находились деньги, принадлежащія отвѣтчику, подлежавшія отдачѣ; независимо отъ сего, на основаніи 1964 ст., до окончанія подряда (казеннаго), никакія требованія объ удержаніи слѣдующихъ по подряду денегъ на покрытіе казенныхъ или частныхъ долговъ не подлежатъ удовлетворенію, по окончаніи же, изъ слѣдующихъ подрядчику денегъ преимущественно удовлетворяются рабочіе люди, поставщики матеріаловъ и вообще лица, участвовавшія въ исполненіи подряда или поставки; между тѣмъ слѣдующіе Власову отъ Назарова платежи за работы по подряду постройки казенныхъ зданій, по признанію мироваго съѣзда, обусловливали исполненіе подрядныхъ работъ и съ прекращеніемъ рядной платы Власову прекратились бы работы, а съ ними вмѣстѣ и платежи по работѣ; и что установивъ такое событіе, съѣздъ не допустилъ нарушенія приведенныхъ выше статей Уст. Гр. Суд. и 1964 ст. зак. гр. (7 1—9 3 6).

Въ 1980 ст. сказано, что съ *неисправнаго подрядчика взыскивается* (пунктъ 3) дѣйствительный *казенный убытокъ*, отъ передачи при покупкѣ или наймѣ на счетъ его быть могущій. Однако же нельзя, основываясь на буквальномъ смыслѣ этой статьи, предполагать, что дѣйствія казны на счетъ неисправнаго подрядчика должны ограничиваться лишь покупкою выставленныхъ предметовъ и что при семъ не допускаются другіе, дозволенные въ законахъ, способы казенныхъ заготовленій: по условіямъ, подпискамъ (ст. 1945) и подряднымъ договорамъ (ст. 1894) такъ какъ, и ст. 1969, въ которой также упоминается о покупкѣ и наймѣ на счетъ неисправнаго поставщика, опредѣляетъ предѣлы власти казенныхъ мѣстъ и лицъ не относительно образа исполненія по договору, а относительно размѣра расходовъ, производимыхъ на счетъ неисправнаго подрядчика. Равномѣрно и въ ст. 1973—1975, обязывающихъ казенныя мѣста и лица, для своевременнаго окончанія разсчетовъ съ

подрядчикомъ или поставщикомъ и для видимости во всякое время хода исполненія по договору, вести особыя разсчетныя тетради не только не сдѣлано какого-либо изъятія на случай устраненія неисправнаго контрагента отъ подряда или поставки, но напротивъ того предписано, и при неисправности подрядчика, продолжать веденіе разсчета, означая всѣ расходы, на счетъ его казною сдѣланные. Сообразно вышеупомянутымъ постановленіямъ закона, включено было въ контрактѣ хозяйственнаго комитета техническаго училища съ Мѣшковымъ 17 января 1868 г. условіе, что, въ случаѣ неисправности Мѣшкова, комитетъ имѣетъ право устранить его отъ поставки и заподрядить другое лицо или же купить припасы на его счетъ, и передачу противъ условленной цѣны въ обоихъ случаяхъ взыскать изъ представленнаго по сему контракту залога. На семъ основаніи, высказанное по этому дѣлу судебною палатою соображеніе, что залогъ Мѣшкова могъ отвѣчать лишь при покупкѣ на его счетъ припасовъ и до устраненія его отъ поставки, съ передачею же подряда другому лицу всѣ обязательства, заключенныя съ Мѣшковымъ, не могли считаться продолжающимися, признано несогласнымъ съ точнымъ смысломъ контракта 17 января 1868 г. и нарушающимъ ст. 1970 и 1980.—На основаніи ст. 1968, X т. 1 ч., ч. 2 ст. 149 и Уст. Гр. Суд. ст. 1301, неисправному подрядчику дано право присутствовать самому или въ лицѣ своего повѣреннаго при распоряженіяхъ казны на счетъ его залоговъ, предлагать способы къ выгоднѣйшему выполненію договора, на непринятіе его предложеній принести начальству того мѣста или лица, отъ котораго послѣдовалъ отказъ, жалобу въ теченіи мѣсяца, лишаясь чрезъ пропускъ этого срока права требовать удовлетворенія за убытки, причиненные ему непринятіемъ способовъ, которые имъ были указаны. По тому же дѣлу Мѣшкова судебная палата не установила въ своемъ рѣшеніи того факта, что Мѣшковъ, по неполученію отъ хозяйственнаго комитета техническаго училища своевременныхъ извѣщеній, не могъ сдѣлать никакихъ предложеній къ выгоднѣйшему выполненію договора, а напротивъ Мѣшковъ былъ предупрежденъ отъ комитета, и непосредственно повѣстками, и чрезъ полицію, и чрезъ публичныя вѣдомости о мѣрахъ, какія намѣренъ комитетъ принять по случаю его неисправности, но ни съ какими предложеніями въ комитетъ не обращался и съ жалобами по сему предмету въ опекунскій совѣтъ не входилъ, а съ другой стороны Мѣшковъ и

при выполненіи сего договора способомъ, избраннымъ комитетомъ,—заподрядомъ припасовъ и матеріаловъ у Новикова,—не былъ лишенъ возможности не допускать дѣйствій для него убыточныхъ (напр. излишняго требованія матеріаловъ и т. п.); а потому соображеніе судебной палаты, будто бы Мѣшковъ съ передачею его подряда другому лицу былъ лишенъ возможности охранять свои интересы, признано основаннымъ на неправильномъ толкованіи 1968 ст.—Совокупный смыслъ ст. 1588, 1654, 1833, 1837, 1838, 1992 и 1993 несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что представленные подрядчикомъ или поставщикомъ залоги должны служить казнѣ обезпеченіемъ его обязательствъ или до совершеннаго исполненія всего въ договорѣ о казенномъ подрядѣ постановленнаго, или же до возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ казнѣ нарушеніемъ договора. Убытокъ этотъ опредѣляется окончательнымъ разсчетомъ казны съ подрядчикомъ (ст. 1964, 1976) и конечно можетъ быть исчисленъ во всякое время при наличности всѣхъ, требуемыхъ ст. 1974 для составленія разсчета данныхъ. (*) Но когда договоръ заключенъ на извѣстный періодъ времени, безъ назначенія опредѣленныхъ

(*) 118-я ст. 2 ч. X т., опредѣляющая порядокъ удовлетворенія требованій и возраженій подрядчиковъ въ исполнительномъ производствѣ, положительно отличаетъ *окончательный разсчетъ*, выдаваемый подрядчику по совершеніи операціи, отъ *окончательнаго заключенія* по возраженіямъ, предъявляемымъ противъ разсчета, а потому, при соблюденіи сего порядка, разсчетъ не можетъ замѣнить сего заключенія, равно какъ и заключеніе не можетъ послѣдовать безъ предварительнаго объявленія разсчета въ копіи. По смыслу приведенной ст. и ст. 1973—1976, разсчетъ составляется въ видѣ выписки изъ разсчетныхъ тетрадей, кои должны быть ведены въ теченіе всей подрядной операціи, на тотъ конецъ, чтобы можно было усмотрѣть весь ходъ исполненія по договору; слѣдов. и по существу своему разсчетъ содержитъ *изложеніе дѣйствій*, симъ отличаясь отъ *заключенія*. По силѣ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., право предъявлять къ казнѣ судебные иски по предмету исполненія договора начинается не ранѣе выдачи *окончательнаго разсчета*: со дня выдачи разсчета, а не со дня заключенія по возраженіямъ противъ отчета, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или искать судомъ (общ. соб. 1-го и кассац. д-товъ Прав. Сената 1869 г. № 28).

сроковъ для поставки подряженныхъ предметовъ и безъ точнаго означенія количества оныхъ, обусловленнаго мѣрою дѣйствительной надобности и требованія казеннаго мѣста, тогда естественно положеніе дѣла можетъ выясниться лишь по минованіи договорнаго срока и по приведеніи въ извѣстность, что выполнено по договору самимъ подрядчикомъ, т. е. сколько, на какую сумму принято отъ него припасовъ и вещей, и сколько, по какой цѣнѣ, изготовлено въ счетъ его подряда казеннымъ мѣстомъ. Такого рода контрактъ былъ заключенъ съ Мѣшковымъ хозяйственнымъ комитетомъ; предметомъ его была поставка для училища въ продолженіи 1868 г., по мѣрѣ надобности и требованія, разнообразныхъ припасовъ и матеріаловъ, въ приложенной къ условію вѣдомости поименованныхъ, съ означеніемъ лишь цѣны, выговоренной за каждую вещь, но не общаго, годовой потребности соотвѣтствующаго количества припасовъ и матеріаловъ. Посему, отказавъ Мѣшкову отъ поставки во второмъ полугодіи 1868 г., комитетъ училища не могъ выдать ему разсчета по не оконченному еще подряду, ибо дальнѣйшія распоряженія комитета по поставкѣ заподряженныхъ у Мѣшкова припасовъ составляли не новую, самостоятельную операцію, а продолженіе исполненія по договору его же, Мѣшкова. Тѣмъ болѣе комитетъ не имѣлъ права возвратить подрядчику его залоги и лишить казну обезпеченія въ виду открывшагося уже на немъ взысканія, такъ какъ до окончанія всей заготовки, не могъ быть сведенъ итогъ расходовъ подлежащихъ вычету изъ залоговъ Мѣшкова. Посему соображеніе судебной палаты, что комитетъ не имѣлъ, по смыслу 1968 ст., права на удерживать залоги Мѣшкова послѣ устраненія его отъ поставки, ни вычитать изъ оныхъ передачу противъ цѣнъ сего подряда, признано нарушающимъ какъ ст. 1968, такъ и правила о обезпеченіи договора казеннаго подряда и пополненіи возникающаго изъ этого договора взысканія, постановленныя въ ст. 1588, 1654, 1992 и 1993 (7 1—1 2 6 5). (*)

(*) Въ законѣ указаны причины, освобождающія казеннаго подрядчика отъ отвѣтственности и самаго исполненія договора, и принимаемыя въ уваженіе, на основаніи 1989 ст., съ разрѣшенія верховнаго правительства. Разъяснено, что ст. сія, при обсужденіи въ судебномъ порядкѣ возникшаго спора о томъ,

Доказательства исполненія договора.

Коль скоро законъ требуетъ, чтобы договоръ поставки излагался въ письменномъ видѣ, то и исполненіе его также должно быть выражено письменнымъ актомъ, въ формѣ отдѣльной росписки или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства (7 1—8 6 0). (*)

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и во всѣхъ безъ исключенія спорахъ, возникающихъ изъ договора поставки, показанія свидѣтелей вовсе не могли имѣть мѣста; напротивъ того, въ дѣлахъ по договорамъ поставки, какъ равно и по другимъ дѣламъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся, въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Напр. ни истецъ ни отвѣтчикъ не отвергали существованія между ними договора поставки; весь споръ заключался лишь въ томъ, выполненъ ли этотъ договоръ со стороны подрядавшаго уплатою слѣдовавшихъ за поставку денегъ. Съѣздъ, разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, пришелъ къ убѣжденію, что Крумзе окончательно разсчитался съ Куликовымъ. Признано, что такой выводъ съѣзда нисколько не противорѣчитъ требованію 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо показанія свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, были приняты не въ подтвержденіе существованія договора поставки или какого либо другаго событія, безусловно требующаго письменнаго удостовѣренія, а лишь для разъясненія такихъ фактовъ и обстоятельствъ, которые вытекали изъ договора, признаннаго сторонами, и которые сопровождали выполненіе сдѣлки со стороны Крумзе, а именно: самъ истецъ въ доказательство своего иска сослался на уголовное производство о разорваніи условія и представилъ про-

---

могли ли приводимыя подрядчикомъ причины освобождать его отъ отвѣтственности и самаго исполненія договора съ казною, не имѣетъ никакого примѣненія (7 1—1 1 4 7).

(*) По дѣлу Когана признано, что при существованіи въ контрактѣ положительнаго условія, что только росписка въ сдачѣ кукурузы должна служить доказательствомъ исполненія контракта, съѣздъ правильно не призналъ въ силѣ доказательства удостовѣреній постороннихъ лицъ о доставкѣ кукурузы и потерѣ квитанцій о пріемѣ ея (7 2—4).

токолъ мироваго съѣзда о данныхъ по сему дѣлу свидѣтельскихъ показаніяхъ, изъ которыхъ, по мнѣнію съѣзда, ясно видно, что разсчетъ между Куликовымъ и Крумзе совершенно окончепъ (7 1—1 9 4).

Прекращеніе договора.

Опредѣленіе срока договора, т. е. предѣловъ времени, въ которое долженъ быть исполненъ договоръ, имѣетъ особенно важное значеніе въ договорѣ подряда и поставки по зависимости рядной платы отъ движеній въ торговлѣ, состоящихъ въ свою очередь подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени и мѣста. Если всякое обязательство, по истеченіи срока, можетъ быть обновлено не иначе, какъ по обоюдному согласію участвующихъ въ немъ лицъ, то тѣмъ болѣе сторона, обязавшаяся къ чему-либо по договору подряда и поставки, не можетъ быть заставлена къ исполненію этой обязанности послѣ уже минованія условленнаго для того срока. На семъ основаніи, напр., лица, подрядившіяся построить домъ въ извѣстный, условленный въ договорѣ срокъ, но сего не исполнившія, не могутъ быть обязываемы къ исполненію этой работы въ другое время, безъ заключенія съ ними новаго по этому предмету условія (7 1—9 0 5).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О займѣ и ссудѣ имуществъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О займѣ.

По дѣйствующимъ законамъ существуютъ два главные вида договоровъ займа: а) заемъ простой, обезпеченіемъ которому по преимуществу служитъ личное довѣріе (ст. 2012), и потому составляетъ личное обязательство, и б) заемъ, обезпеченный въ исправномъ исполненіи залогомъ имущества (ст. 1627—1653)—вещное обязательство (7 0—1 5 5 6). (*)

I. О составленіи займа.

Сущность договора.

Заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвозмездно, или за извѣстное процентное вознагражденіе другому лицу—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленнымъ, за пользованіе капиталомъ, ростомъ (6 8—2 9).

Заемъ денегъ, какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія—съ одной стороны выдать капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное процентное вознагражденіе, а съ другой—возвратить занятый капиталъ съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе имъ и съ принятіемъ на себя отвѣтственности въ случаѣ неисправности. Посему всякое заемное обязательство есть договоръ, участіе въ которомъ должника утверждается подписью его на обязательствѣ, а заимодавца—принятіемъ и храненіемъ онаго у себя, какъ доказательства о выдачѣ имъ права требовать возврата онаго (6 7—2 1 8).

Существенное различіе займа отъ другихъ договоровъ съ нимъ сходственныхъ, заключается въ томъ, что имущество, отданное въ займы, поступаетъ въ полное распоряженіе должни-

(*) О залогѣ имуществъ см. выше стр. 93—107.

ка, который обязывается, условіемъ займа, къ платежу заимодавцу занятой суммы, но не къ возврату имущества въ томъ же самомъ видѣ и состояніи, въ которомъ оно было принято,—такъ какъ при существованіи въ договорѣ сего послѣдняго условія, подобный договоръ, если онъ безвозмездный, есть договоръ ссуды (7 0—7 2 1), а безвозвратная передача имущества отъ одного лица другому составляетъ даръ (7 0—1 8 4 3).

Заимодавецъ вправѣ требовать отъ должника въ установленный срокъ удовлетворенія по обязательству съ причитающимися процентами, если они не были впередъ уплачены при полученіи въ займы денегъ. Но и на должникѣ лежитъ обязанность не только удовлетворить въ срокъ заимодавца, но ему вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ право требовать, чтобы послѣдній принялъ отъ него долговую сумму въ условленное время и въ условленномъ мѣстѣ (6 8—2 9).

Подъ займомъ и въ общежитіи и въ нашихъ законахъ гражданскихъ разумѣется отдача однимъ лицомъ другому капитала подъ условіемъ возврата его съ извѣстнымъ ростомъ; но означеніе въ заемномъ обязательствѣ срока уплаты долга не составляетъ непремѣнной принадлежности каждаго заемнаго обязательства: законъ допускаетъ заемныя обязательства безсрочныя. Законъ не указываетъ на необходимость въ такомъ обязательствѣ оговорки, что значущаяся въ немъ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю. Поэтому отмѣнено было рѣшеніе мироваго съѣзда, коимъ признана не имѣющею значенія долговаго обязательства росписка—потому только, что въ ней не содержалось обязательства возвратить занятыя деньги въ опредѣленный срокъ (7 0—1 8 4 3).

Проценты; основанія взысканія и дѣленія ихъ на условленные и узаконенные.

Проценты суть вознагражденіе, которое должникъ денежной суммы обязанъ дать кредитору или за пользованіе долговою суммою, предоставленною ему по волѣ кредитора, или за пользованіе чужими денежными суммами, отнятое кѣмъ либо самовольно, или у кредитора своего, противъ его воли, умедленіемъ въ выполненіи въ его пользу долговаго обязательства, или у какого либо законнаго собственника неправымъ и недобросовѣстнымъ удержаніемъ изъ его владѣнія его денежныхъ суммъ (7 1—1 2 6 0).

По смыслу 2020 и 641 ст. зак. гр. и 2 ч. X т. ст. 72 и 641, проценты суть или *условленные* или *узаконенные*. Пла-

тежъ первыхъ составляетъ обязательство изъ договора; платежъ вторыхъ есть обязательство налагаемое закономъ, въ возмѣщеніе утраченнаго кредиторомъ интереса, или отъ неисполненія въ срокъ, т. е. умедленія въ исполненіи долговаго обязательства, или отъ временнаго противъ его воли лишенія его принадлежащей ему денежной суммы чрезъ неправое и недобросовѣстное ея удержаніе. Платежъ тѣхъ и другихъ процентовъ независимъ между собою, такъ какъ составляетъ обязательство изъ различныхъ основаній, и обусловливается каждый своими особыми условіями. Право на проценты за пользованіе долговою суммою въ теченіи времени, на которое таковое было предоставлено договоромъ должнику, принадлежитъ кредитору по силѣ 570, 2020 и 2051 ст., только тогда, когда проценты были условлены въ договорѣ, установившемъ долговое обязательство; а право на проценты за пользованіе вопреки воли кредитора долговою суммою, какъ капитальною, такъ и условленною процентною, принадлежитъ кредитору, по силѣ 72 ст. 2 ч. X т. и 2020 ст. зак. гр., только тогда, когда должникъ не исполнитъ своего обязательства въ то время, когда онъ къ тому былъ обязанъ по закону, или невозвратитъ законному собственнику его денежныхъ суммъ, безъ законнаго основанія у него удержанныхъ, въ то время, когда ему сдѣлается извѣстна неправость его владѣнія (71—1260 и 125). Собственно по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ установленный срокъ, взыскатель имѣетъ право получить съ должника во 1-хъ три процента неустойки, и во 2-хъ узаконенные проценты (72—197). (*)

Неустойка.

Если по займу денегъ выдано не долговое или крѣпостное заемное письмо, по коему опредѣляется, на основаніи 1573 ст., установленная закономъ неустойка по 3% независимо отъ воли обязавшагося лица, но былъ составленъ особый договоръ со

(*) Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената только тѣ законоположенія 2 ч. X т. должны считаться потерявшими свое дѣйствіе и обязательную силу, которыя касаются вопросовъ судопроизводственныхъ. Въ виду сего, неподлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 72 и 641 ч. 2 X т., какъ относящіяся не къ формальной судопроизводственной сторонѣ права, а къ матеріальной, остались въ своей силѣ и по изданіи судебныхъ уставовъ (72—197).

включеніемъ въ оный условія о добровольной неустойкѣ, заключеніе каковыхъ договоровъ въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, по смыслу 1583 ст., не воспрещается; то взыскивается добровольная неустойка. На семъ основаніи оставлена была безъ послѣдствій жалоба на рѣшеніе о взысканіи условленной неустойки по *условію*, заключенному между Березиными и Германовымъ, явленному въ волостномъ правленіи, въ томъ, «что Березины заняли у Германова 500 р. срокомъ на годъ, съ неустойкою въ 100 р., въ случаѣ просрочки платежа» (6 8—8 7 8).

Изъ смысла 1573—1586 ст. явствуетъ, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ или другихъ какихъ—либо условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ, которыя при этомъ, по ст. 1530, ограничены лишь въ томъ отношеніи, что включаемыя ими въ договоръ условія должны быть непротивны законамъ. Посему опредѣленіе въ договорѣ по долговому обязательству, выданному съ обозначеніемъ одного срока платежа, неустойки по мѣрѣ просроченнаго въ платежѣ времени зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и для сего вовсе не требуется, чтобы долговое обязательство, по первой просрочкѣ, было вновь отсрочено или замѣнено новымъ обязательствомъ.—Букіевъ, давъ Андроникову въ займы 1167 р. на извѣстный срокъ, пожелалъ обезпечить себя, на случай нарушенія должникомъ обязательства, неустойкою, которую и опредѣлилъ такими словами: «по 25 р. за каждый просроченный день,» т. е., какъ объяснила судебная палата, назначилъ множество неустоекъ за каждодневную просрочку обязательства. Палата находила, что денежное обязательство съ обозначеніемъ одного срока платежа можетъ быть нарушено или не исполнено всего только одинъ разъ, именно неуплатою денегъ въ опредѣленный въ томъ обязательствѣ срокъ; что большая или меньшая продолжительность просрочки не имѣетъ никакого въ этомъ случаѣ значенія, такъ какъ для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка, должно быть заключено и новое обязательство, или дана отсрочка по прежнему съ обозначеніемъ новаго срока; что право взыскать неустойку, понимаемую какъ ручательство исправнаго платежа по обязательству, возникаетъ со дня неисполненія обязательства неуплатою денегъ въ установленный срокъ; что, за

тѣмъ, неустойка въ той суммѣ, въ какой она опредѣлена, какъ порука въ исправномъ платежѣ, оказавшаяся недостаточною для удержанія должника отъ нарушенія обязательства, теряетъ всякій смыслъ; что означеніе и назначеніе новой большей неустойки, въ случаѣ новаго нарушенія, можетъ быть лишь тогда, когда прежнее обязательство будетъ замѣнено новымъ или дана по старому отсрочка; что въ данномъ случаѣ, въ самомъ заемномъ обязательствѣ срокъ уплаты былъ назначенъ одинъ—1 января 1868 г., и по неполученіи къ этому дню своихъ денегъ для Букчіева возникло право требовать съ неисправнаго должника взысканія капитала съ процентами и неустойки за просрочку по 25 р. за просроченный день; что получить болѣе этихъ 25 р. Букчіевъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого права, потому что обязательство Андроникова было симъ послѣднимъ просрочено только одинъ разъ, такъ какъ Букчіевъ никакихъ каждодневныхъ отсрочекъ по обязательству должнику не давалъ, слѣдовательно за одну просрочку и можетъ кредиторъ получить опредѣленную въ неустоичномъ договорѣ сумму; петребованіе же Букчіевымъ долга въ теченіи двухъ лѣтъ, если и можетъ быть понимаемо какъ безмолвная, добровольная 2-лѣтняя отсрочка, то день просрочки будетъ тотъ, когда заявленъ искъ въ судѣ, и въ такомъ случаѣ за этотъ только день слѣдуетъ Букчіеву получить съ должника 25 р., но не болѣе, такъ какъ другаго дня просрочки опять-таки не было. Основанное на сихъ положеніяхъ рѣшеніе судебной палаты, объ отказѣ Букчіеву въ искѣ съ Андроникова, было отмѣнено по изложенному выше соображенію (72—227).

Случаи, когда заемъ считается ничтожнымъ: а) по безденежности;

Къ числу причинъ, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, отнесенъ тотъ случай, когда онъ будетъ по суду признанъ безденежнымъ (72—5335): заемныя письма, кромѣ крѣпостныхъ, могутъ быть признаны судомъ безденежными (72—6557). Но объясненіе, что актъ займа тогда только признается дѣйствительнымъ, когда обмѣнъ акта на деньги совершился одновременно, представляется лишеннымъ основанія, ибо законъ не запрещаетъ должнику облечь, во всякое время, предшествовавшій договоръ въ письменную форму, точно также, какъ признаніе должникомъ долга, сдѣланное на судѣ, освобождаетъ кредитора отъ представленія письменныхъ о томъ доказательствъ. Это мнѣніе подтверждается и ст. 2017, по смыслу которой не сч-

таются безденежными заемныя письма, выданныя за такія дѣйствія, которыя предшествовали выдачѣ долговаго обязательства (7 2—4 7 4). Заемныя письма могутъ быть выданы не только по займу денегъ, но и вмѣсто платежа за работу, услуги, товаръ и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ (6 6—2 8; 7 1—2 3 8) и по другимъ разсчетамъ (6 8—5 1 7); по 2045 ст. подписанные должникомъ счеты, напр. за услуги, отнесены именно къ заемнымъ обязательствамъ (6 8—7 7), и въ той же 2045 ст. нѣтъ вовсе того правила, чтобы въ счетъ не могла быть записана, напр., и выдача должнику или уплата за него наличныхъ денегъ (7 1—4 1 4)). (*) Обязательства подобнаго рода не считаются безденежными (6 8—7 7).—Хлѣбодаровъ, по поводу совершенной имъ у Богданова кражи дровъ, за причиненный симъ Богданову ущербъ, выдалъ ему вексель на 37 р. Признавая этотъ вексель, на основаніи 2014 ст., безденежнымъ, мировыя установленія отказали въ искѣ по нему денегъ, приявъ притомъ во вниманіе, что Хлѣбодаровъ за свой поступокъ подвергнутъ уже тюремному заключенію.—Признано, что, на основаніи ст. 644, виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка обязанъ вознаградить за всѣ причиненные дѣяніемъ его вредъ и убытки; эта гражданская отвѣтственность лежитъ на виновномъ независимо отъ наказанія, которому онъ подлежитъ по закону за совершенное имъ дѣяніе, и независимо отъ того даже, будетъ ли дѣяніе его признано преступнымъ или будетъ оно вмѣнено ему въ вину; отъ лица потерпѣвшаго зависитъ вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки требовать отъ него предъ судомъ, войти съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе, или освободить его вовсе отъ этой отвѣтственности; но такое отреченіе потерпѣвшаго лица отъ своего гражданскаго права на вознагражденіе за убытки въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не могутъ быть по закону прекращены примиреніемъ, не прекращаетъ производство дѣла объ уголовной

(*) Въ роспискѣ выражено, что Почуевъ, по сдѣланному уже разсчету, остался должнымъ 280 р., которые обязался заплатить по первому требованію. Признано, что актъ этотъ относится къ такому долговому обязательству, которое ни по формѣ своей, ни по внутреннему его содержанію, счетомъ быть признано не можетъ (6 9—3 5 6).

ответственности обвиняемаго, а потому и понесеніе обвиненнымъ приговоромъ суда наказанія за его преступленіе не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною имущественной сдѣлки его съ лицомъ потерпѣвшимъ отъ его преступленія, возникшей изъ приведенной выше ответственности его за причиненные имъ вредъ и убытки, и слѣдовательно, отказавъ Богданову въ искѣ, мировой съѣздъ лишилъ его принадлежащаго ему по закону права получить отъ Хлѣбодарова, независимо отъ того, былъ ли онъ подвергнутъ наказанію или нѣтъ, вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненные ему его дѣяніемъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 644, которая ему предоставляетъ это право (7 2—5 3 5).

б) займовъ по игрѣ и для игры.

Различаются два случая: 1, когда въ послѣдствіе бывшей игры или для производства игры предполагаемой дѣлается заемъ у третьяго лица съ вѣдома его, и 2, когда взыскателемъ является не сторонній заимодавецъ, но то самое лицо, коему сдѣланъ проигрышъ, считающее за другимъ игрокомъ въ долгу выигранныя и неуплаченныя деньги. Къ первому случаю примѣняется относящаяся къ нему, по буквальному своему смыслу и по смыслу указовъ, на коихъ она основана, статья 2019; а ко второму случаю надлежитъ примѣнять 3 п. ст. 2014. Въ первомъ случаѣ законъ (ст. 2019), имѣя въ виду неблагонамѣренныхъ людей, извлекающихъ свою выгоду изъ одолженія деньгами игроковъ, нуждающихся въ деньгахъ во время игры,— признаетъ недѣйствительными займы для сего предмета съ вѣдома заимодавцевъ совершенные, оставляя однако въ силѣ займы, въ коихъ заимодавцу неизвѣстно было, что они дѣлаются отъ игры и для игры. Во второмъ случаѣ, когда заемъ произошелъ по игрѣ, т. е. въ коемъ обѣ стороны участвовали въ игрѣ, такъ что одна требуетъ съ другой деньги въ качествѣ проигрыша (6 9—9 6 9), заемъ почитается ничтожнымъ (6 9—9 1 2), и самое событіе проигрыша не представляетъ законнаго основанія для иска на судѣ лицомъ выигравшимъ съ проигравшаго цѣны бывшей между ними игры (7 2—3 1 2). (*)—Въ роспискѣ сказано было: «я остался должнымъ по игрѣ г. Васильеву 96 р. г. Кокъ». При судебномъ разбирательствѣ дѣла

(*) Обстоятельства выдачи долговой росписки по игрѣ могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтелями (7 2—3 1 2).

о взысканіи по такой роспискѣ, усмотрѣнъ тотъ фактъ, что росписка дана по игрѣ въ клубѣ въ пали другихъ лицъ, а Васильевъ съ Кокъ держали мазу, или пари, кто изъ этихъ лицъ выиграетъ. Въ искѣ было отказано на основаніи того соображенія, что законъ (т. XIV ст. 444 и примѣч. къ ней) положительно запрещаетъ игры азартныя, а съ другой стороны признаетъ не только долги, сдѣланные по такой игрѣ, недѣйствительными, но и всякій долгъ по игрѣ считается безденежнымъ (ст. 2014), и истецъ самъ сознаетъ, что источникъ долга Кокъ былъ не заемъ, а пари, т. е. игра, основанная для лицъ, въ игрѣ не участвующихъ, исключительно на случаѣ, что составляетъ и признается закономъ игрою азартною. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій въ виду того, что въ основаніе къ отказу въ искѣ вполнѣ принято объясненіе о происхожденіи долга изъ пари во время игры, а обсужденіе возраженія, что пари не сопровождался азартомъ, не можетъ имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ (6 8—4 1 4).—Разсмотрѣвъ дѣло по иску Барсукова съ Сало-Костецкаго о долгѣ въ 360 р. за проигрышъ на бильярдѣ и разсуждая о примѣненіи къ сему дѣлу 2019 ст., съѣздъ толковалъ эту статью въ томъ смыслѣ, что если игра происходила въ долгъ, то долгъ по этой игрѣ недѣйствителенъ; а если заимодавцу не было извѣстно, что противная сторона играетъ въ долгъ, то долгъ отъ игры сохраняетъ свою силу. Посему, признавъ доказаннымъ, что игра происходила не въ долгъ, съѣздъ присудилъ искъ ко взысканію. Рѣшеніе это отмѣнено, такъ какъ къ дѣлу слѣдовало примѣнить не 2019, а 3 п. 2014 ст. (6 9—9 6 9 и 7 2—5 9 1). (*)

(*) Постниковъ просилъ взыскать въ его пользу съ Смирнова 320 р., выигранные съ него на бильярдѣ и имъ послѣднему уплаченные. Въ основаніе своего иска Постниковъ приводилъ то обстоятельство, что игра была ночью, онъ былъ выпивши и не помнитъ, какимъ образомъ проигралъ, но помнитъ, что былъ въ азартѣ, въ который былъ приведенъ разными манерами Смирнова. Отвѣтчикъ возражалъ, что дѣйствительно выигралъ съ Постникова, но не 320 р., и не въ азартную игру, а на бильярдѣ, и потому полагаетъ, что выигранныя деньги не подлежатъ возврату. Въ искѣ отказано потому, что Постниковъ не былъ обыгранъ посредствомъ мошенничества,

Споры о безденежности долговыхъ актовъ могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями лишь въ томъ случаѣ, если актъ совершенъ домашнимъ, а не формальнымъ порядкомъ; допущеніе же свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежныхъ актовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ образомъ, составляло бы прямое нарушеніе 410 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой содержаніе таковыхъ документовъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей (7 2—7 0 4).

II. О совершеніи заемныхъ обязательствъ.

Письменные акты займа и порядокъ ихъ совершенія, вообще;

Всякій заемъ, какъ съ залогомъ движимаго имущества, такъ и простой, необезпеченный залогомъ, долженъ не иначе быть совершенъ, какъ посредствомъ письменнаго акта; словесныя обязательства о займѣ не допускаются закономъ; а слѣдовательно не могутъ быть и доказываемы свидѣтельскими показаніями, какъ такое событіе, для котораго законъ положительно требуетъ письменнаго удостовѣренія (6 9—2 1 9; 7 1—7 9 4; 7 2—2 1 7). Въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. изъ этого общаго правила сдѣлано

на что онъ и не жалуется, что игра на бильярдѣ допускается публично и не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ азартныхъ игръ, и что по закону (ст. 2014) признается ничтожнымъ только происшедшій отъ игры заемъ, а не учиненный платежъ проигранныхъ денегъ, какъ основанный на правѣ каждаго распоряжаться своею собственностію. Постниковъ просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 444 и 448 ст. Уст. о пред. прест. и 3 п. 2014 ст. и рѣшенія Прав. Сената 1868 г. № 414. Жалоба эта оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ по первымъ двумъ статьямъ воспрещаются азартныя игры, а по послѣдней почитается ничтожнымъ заемъ, происшедшій по игрѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ съѣздъ установилъ тотъ фактъ, что не было ни воспрещенной съ азартомъ сопровождающейся игры, ни займа по игрѣ происшедшаго, и слѣд. въ признаніи съѣзда, что деньги, выплаченныя Постниковымъ Смирнову по игрѣ, не подлежатъ возвращенію, не заключается вывода, съ точнымъ смысломъ помянутыхъ законовъ несогласнаго, а рѣшеніе 1868 г. № 414 (по дѣлу Кока) состоялось по дѣлу, совершенно неоднородному съ настоящимъ, ибо въ дѣлѣ томъ былъ признанъ ничтожнымъ долгъ, происшедшій по игрѣ, которая признана была азартною (6 9—9 1 2).

исключеніе на тотъ случай, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія, но когда существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Въ виду сего, судъ не имѣетъ правильнаго основанія, при отсутствіи письменнаго долговаго обязательства, принимать показаніе свидѣтеля за доказательство существованія долга и требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты такого долга, самое существованіе котораго никакими, закономъ допускаемыми, доказательствами не подтверждено (7 2—2 4 3).

На основаніи ст. 2031, обязательства по займу, заемныя обязательства, могутъ быть составлены или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ (7 0—1 4 7 5).— Къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты и другіе домашніе долговые документы, въ томъ числѣ и росписки, писанныя на простой бумагѣ. ля дѣйствительности сего рода актовъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (6 9—5 2 6; 6 8—5 9 7).—Напр. Травинъ искалъ съ бывшаго своего повѣреннаго, Смирнова, 165 р. 80 к., полученныхъ съ должниковъ Травина и ему не отданныхъ. Въ доказательство иска Травинъ представилъ реэстръ, писанный и подписанный Смирновымъ, въ которомъ на одной сторонѣ означены суммы, полученныя Смирновымъ съ разныхъ лицъ по довѣренности Травина, а на другой сторонѣ означены суммы, полученныя Травинымъ отъ Смирнова. Признано, что представленный истцомъ документъ есть счетъ, записка или вообще домашняя бумага, и что такого рода домашнія записки и счеты признаются по закону домашними долговыми обязательствами и могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были выданы и писаны (7 2—6 2 7). Вообще написаніе заемнаго обязательства на дому, на какую бы то сумму ни было, и неявка его къ засвидѣтельствованію отнюдь не составляли и не составляютъ такого недостатка, который уничтожалъ бы самое обязательство (6 8—7 6 1).

Требуя для доказательства займа письменнаго удостовѣренія, законъ въ этомъ отношеніи не постановляетъ никакого различія относительно суммы займа (6 8—8 4 2). Изъятіе изъ сего об-

щаго правила, по 2032 ст., допускается только для губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ займы словесные могутъ быть доказываемы до суммы 12 р. Но при этомъ оговорено, что давшій въ займы болѣе 12 р. безъ письменнаго документа, хотя бы и доказалъ дѣйствительность долга, получаетъ только дозволенную для словесныхъ займовъ сумму (7 0—1 4 7 5).

отъ имени безграмотныхъ.

Для законности заемныхъ писемъ, выдаваемыхъ въ тѣхъ же губерніяхъ, по 2038 ст., требуется, чтобы онѣ были написаны на гербовой, по количеству занимаемой суммы, бумагѣ, и утверждены, независимо отъ подписи должника, и подписями двухъ, а въ случаѣ безграмотности выдающаго—трехъ или четырехъ свидѣтелей (7 2—7 9), и такъ какъ въ этомъ случаѣ свидѣтельство частныхъ лицъ на заемномъ обязательствѣ, выдаваемомъ отъ лица безграмотнаго, допущено въ замѣнъ установленнаго 882, 919 и 921 ст. (6 7—2 9 0; 6 9—1 3 1 4) полицейскаго засвидѣтельствованія; то, требуя въ упомянутомъ случаѣ подписи трехъ или четырехъ свидѣтелей, законъ предполагаетъ свидѣтелей грамотныхъ, а потому требованію 2048 ст. не удовлетворяетъ, напр., такой документъ, на которомъ есть только одна подпись грамотнаго свидѣтеля при трехъ неграмотныхъ (7 2—5 0 6; 7 1—9 2 9).

Выше (стр. 35—39) уже объясненъ общій порядокъ совершенія договоровъ отъ имени лицъ безграмотныхъ. Въ частности, въ рѣшеніи по дѣлу о взысканіи по заемному письму, выданному отъ имени Ивановой, разъяснено, что такъ какъ, на основаніи 882 ст., въ случаѣ безграмотности выдающаго явочный актъ, сдѣланная вмѣсто него другимъ подпись должна быть, *прежде представленія акта къ явкѣ*, засвидѣтельствована мѣстною полиціею; то толкованіе судебной палаты, будто подпись двухъ свидѣтелей на заемномъ письмѣ Ивановой и засвидѣтельствованіе маклера могутъ замѣнить требуемое закономъ полицейское удостовѣреніе, является противнымъ буквальному смыслу 882 ст. (7 0—2 3 0). По заемное письмо Ивановой было писано и явлено у маклера въ декабрѣ 1860 г.; къ случаямъ же, когда заемное письмо совершается на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 г. Положенія о нотар. части, 882 и 921 ст. не могутъ быть примѣняемы, такъ какъ по силѣ 113 ст. сего положенія, при совершеніи акта неграмотнымъ, не требует-

ся, чтобы сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись была засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. На семъ основаніи оставлено было безъ уваженія объясненіе Кульченко о необязательности для него заемнаго письма, подписаннаго за безграмотствомъ Кульченко его сыномъ и явленнаго у нотаріуса самимъ же Кульченко (7 2—6 7 5).

Не одни только письменные акты, въ формѣ заемныхъ обя- Форма.
зательствъ составленные, или подписанные должникомъ счеты, могутъ служить доказательствомъ долга, но и другія письменныя доказательства и домашнія бумаги, въ подлинности не оспоренныя, если судомъ признано будетъ, что въ этихъ документахъ и бумагахъ содержится подтвержденіе требованій истца (7 2—1 0 9). Мировой съѣздъ присудилъ Волкову съ Зоновыхъ за поставленный по словесному договору товаръ 421 р., принявъ доказательствомъ иска представленные истцомъ ярлыки или накладныя, выданныя изъ конторы Зоновыхъ возникамъ, доставившимъ товаръ отъ Волкова. Признано, что съѣздъ имѣлъ полное право принять эти бумаги за доказательство иска (7 1—8 5 7).—Шандоръ сдѣлалъ публикацію съ предложеніемъ 500 р. тому, кто изобрѣтетъ газъ, могущій по своимъ свойствамъ равняться съ газомъ, производимымъ изобрѣтенною имъ вѣчною шандоровою газовою свѣчею. Мировой съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Шандора въ пользу Врадія 500 р. предложенной имъ преміи, такъ какъ поставленныя соискателямъ этой преміи три условія: яркость, пылкость пламени, дешевизна газа должны быть признаны выполненными со стороны Врадія. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Шандоръ объяснялъ, что съѣздъ неправильно призналъ для него обязательною сдѣланную имъ въ газетахъ рекламу, тогда какъ, по мнѣнію его, подобное обязательство не можетъ быть причислено ни къ одному изъ тѣхъ родовъ договоровъ или обязательствъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1528—1535, а реклама есть не болѣе какъ предварительное извѣщеніе, обращаемое не къ лицу, а къ наукѣ, и тогда только, когда по такому извѣщенію явится лицо готовое состязаться по данному конкурсу, можетъ наступить для публиковавшаго о своемъ изобрѣтеніи лица обязанность войти въ состязаніе и быть отвѣтственнымъ за послѣдствія. Объясненія эти не признаны правильными, потому что въ ст. 1528—1533 вовсе не постановлено, чтобы договоры,

только въ нихъ поименованные, имѣли обязательную силу. Въ статьяхъ этихъ опредѣляется лишь порядокъ составленія и совершенія договоровъ, и изъ содержанія помянутыхъ законоположеній нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ. Напротивъ, по точному смыслу 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировой судья обязанъ принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла не только акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, но и домашнія, а равно и всякія другія бумаги. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, нѣтъ законнаго основанія отрицать обязательную силу газетнаго объявленія или рекламы, напечатанной Шандоромъ и выражающей собою, какъ призналъ мировой съѣздъ, положительное обязательство Шандора, принятое имъ въ отношеніи того, кто сдѣлаетъ изобрѣтеніе, удовлетворяющее указаннымъ имъ условіямъ (71—114).

По заемъ денегъ есть особаго рода договоръ между двумя лицами, изъ которыхъ одно, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому, должнику, съ тѣмъ, чтобы послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный срокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ. Порядокъ составленія и исполненія обязательствъ по займу опредѣленъ какъ въ постановленіяхъ и договорахъ вообще, такъ и въ правилахъ, собственно для сего рода обязательствъ ст. 1012 и послѣд. установленныхъ (700—1004). Изъ сего слѣдуетъ, что означенныя существенныя качества договора займа должны быть означены въ самомъ актѣ и при отсутствіи ихъ не могутъ быть подразумѣваемы или дополняемы со стороны истца словесными объясненіями или свидѣтельскими показаніями.—Петровская предъявила искъ къ Арди по роспискѣ слѣдующаго содержанія: «1870 г. января 29 дня я, нижеподписавшійся, получилъ отъ Софіи Петровской 500 р. Артистъ Николай Арди». Признано, что росписка эта не заключаетъ въ себѣ существенныхъ признаковъ договора займа, ибо въ ней не обозначено, что деньги, полученныя Арди, даны были ему Петровскою въ займы, и ни того, что Арди обязанъ ихъ возвратить (72—647).—Мировой съѣздъ постановилъ, что обѣщаніе, кѣмъ либо данное, заплатить чужой долгъ изъ своего собственнаго имущества, составляетъ видъ личнаго его обязательства по займу, а потому по 2031 и 2032 ст. прису-

дилъ взыскать съ Бѣлоцерковской въ пользу Винничевскаго деньги, искомыя послѣднимъ на основаніи обѣщанія первой заплатить ему долгъ по акту выданному ея мужемъ. Но между Винничевскимъ и Бѣлоцерковскою не было заключено договора займа ни письменнаго, ни словеснаго, допускаемаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской токмо въ ограниченномъ размѣрѣ, и Винничевскій требовалъ не возврата занятыхъ у него Бѣлоцерковскою денегъ, а исполненія даннаго ею обѣщанія. Признано, что хотя подобнаго рода договоръ, не заключая въ себѣ ничего противузаконнаго, и могъ быть предметомъ юридической сдѣлки между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ, и хотя, въ случаѣ заключенія подобнаго договора, изъ сего могло возникнуть для Бѣлоцерковской при извѣстныхъ условіяхъ обязательство, имѣющее свойство долговаго обязательства, тѣмъ не менѣе однако оно, не составляя, въ строгомъ смыслѣ слова, договора по займу, не могло имѣть того самаго значенія, какое законъ присвоиваетъ заемнымъ обязательствамъ; а потому мировой съѣздъ, разрѣшивъ возникшій между Бѣлоцерковскою и Винничевскимъ споръ, не имѣвшій въ основаніи своемъ договора о займѣ, силою закона, дозволяющаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской словесные займы въ размѣрѣ не свыше 12 р., допустилъ тѣмъ неправильное толкованіе 2032, и вслѣдствіе сего нарушилъ также 1531 и 2031 ст. (7 0—1 0 0 4).

Послѣдствія неявки и непредставленія ко взысканію въ узаконенный срокъ.

Написаніе заемнаго обязательства на дому и неявка его къ засвидѣтельствованію имѣютъ послѣдствіемъ лишеніе заимодавца положенной закономъ неустойки и нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ удовлетворенія, въ случаѣ признанной несостоятельности должника (6 8—7 6 1). Именно: по смыслу 2039 ст., если заемное письмо не будетъ установленнымъ порядкомъ явлено, то заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами (6 9—5 8 8), и самое назначеніе процентовъ (роста) въ такомъ случаѣ, при несостоятельности должника, признанной судомъ въ установленномъ порядкѣ, производится со дня представленія обязательства ко взысканію, а не со дня просрочки. Тоже правило выражено и въ 2056 ст. относительно всякихъ заемныхъ писемъ, не исключая и тѣхъ, которыя совершены установленнымъ порядкомъ, если они, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ про-

срочки, не будутъ явлены къ нотаріусу для вѣдома или представлены для взысканія, такъ какъ и на основаніи этой 2056 ст., въ случаѣ несостоятельности при конкурсѣ, поступается съ такими обязательствами согласно правиламъ 2039 ст. (6 9—1 0 3 9).—По счетамъ, превышающимъ 150 р. и въ теченіи 6 мѣсяцевъ необращеннымъ въ заемное обязательство или продержанными въ безгласности долѣе 6-мѣсяцевъ, должникъ не избавляется отъ платежа долга, и кредиторъ не лишается безусловно права на полученіе слѣдуемыхъ съ должника денегъ, но лишается при конкурсѣ равнаго съ другими, соблюдшими сей срокъ, удовлетворенія, и получаетъ по оному изъ того только, что за удовлетвореніемъ прочихъ, предписанныя правила исполнившихъ, изъ имѣнія должника останется (6 7—3 3 8; 7 1—2 4 3).

По 2015 ст. не пріемлются никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ. По ст. 2016, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, отъ лицъ выдавшихъ оныя также не пріемлются (7 0—1 4 2 9). За тѣмъ, хотя въ 458 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что домашніе акты, признанные тѣми, противъ кого представлены, или судомъ за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами; но истинный смыслъ сего закона состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ принадлежности акта, кои безспорно удостовѣряются при самомъ его совершеніи надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ или явкою, почитаются и безъ сей явки безспорными, если подлинность сихъ актовъ не подлежитъ сомнѣнію; но сіе уравненіе домашнихъ актовъ съ явочными, признаніемъ ихъ подлинности, ни въ какомъ случаѣ не устраняетъ возможности спора о содержаніи оныхъ, поколику споръ не устраняется предписаніемъ закона. Споръ о безденежности акта относится къ самому его содержанію, независимо отъ подлинности, ибо хотя лицо, выдавшее и подписавшее актъ, и не отрицаетъ ни своей подъ оным подписи, ни буквальнаго содержанія въ оном прописаннаго, но не взирая на то допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность доказывать, что буквальное содержаніе акта не соотвѣтствуетъ дѣйствительной сущности происходившей сдѣлки. 2014-я ст. опредѣляетъ при-

знавать заемъ ничтожнымъ, если найдено будетъ, что онъ безденежный, а тѣмъ самымъ допускаетъ возможность доказывать, что хотя заемъ въ актѣ означенъ, но въ сущности займа и передачи денегъ не было. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ подкрѣпленіе спора о безденежности *неформальнаго* заемнаго акта можетъ быть сдѣлана ссылка на обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго, съ цѣлію доказать безденежность сего заемнаго акта (7 0—6 7 2), и для повѣрки домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ обязанъ, въ случаѣ предъявляемаго спора о ничтожности ихъ, допускать доказательства чрезъ свидѣтелей. Напр. на долговомъ документѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованномъ, подпись одного изъ свидѣтелей перечеркнута; въ названіи самаго документа (вексель) и въ суммѣ, на которую онъ выданъ, допущены помарки и переправки, оставленныя безъ оговоренія. Признано, что актъ этотъ не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ домашнихъ заемныхъ писемъ, споры о безденежности противу которыхъ не допускаются; а потому, при объясненіяхъ отвѣтчика, что означенный актъ безденеженъ—потому, что вслѣдствіе ошибокъ, допущенныхъ при написаніи онаго, вмѣсто него выданъ другой, съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу въ спросѣ выставленныхъ въ доказательство этого событія свидѣтелей (7 2—7 9).

Послѣдствія написанія заемнаго акта не на установленной гербовой бумагѣ.

По прежде дѣйствовавшимъ законамъ существовалъ особый порядокъ взысканія по *безспорнымъ* обязательствамъ. Порядокъ этотъ былъ основанъ на законахъ, изданныхъ до Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 декабря 1858 г. и до изд. св. зак. 1857 г. По смыслу сихъ законовъ всякое обязательство, *законно совершенное*, почиталось безспорнымъ и приводилось въ исполненіе *дѣйствіемъ полиціи* (ст. 3 2 ч. X т.). По денежнымъ обязательствамъ, залогомъ не обезпеченнымъ, взысканіе производилось, не принимая никакихъ отзывовъ должника, съ немедленнымъ наложеніемъ на имѣніе его запрещенія и со всею строгостію, установленною цѣлымъ рядомъ законоположеній, изложенныхъ въ ст. 57—101 того же тома и части. Но для этого требовалось, чтобы заемное обязательство было писано на гербовой бумагѣ, безъ чего оно признавалось неимѣющимъ никакой силы и неподлежащимъ приведенію въ дѣйствіе, какъ объ этомъ сказано въ 198 ст. уст. о пошл. и

ст. 873 1 ч. X т. Не взирая на это, всякое домашнее обязательство на деньги, хотя на простой бумагѣ писанное, а потому неподлежащее удовлетворенію порядкомъ безспорнымъ, не теряло значенія простой домашней долговой росписки и не отвергалось, при судебномъ разсмотрѣніи, въ ряду прочихъ доказательствъ, представляемыхъ *по спорнымъ* искамъ, какъ это видно изъ буквальнаго смысла 749 ст. 2 ч. X т., въ которой сказано, что *при судебномъ разбирательствѣ всякія обязательства на товары и на деньги*, гдѣ есть подпись должника собственноручная, буде отъ оной нѣтъ отрицанія, считаются ясными и разбору неподлежащими требованіями. Вслѣдствіе сего, въ прежней судебной практикѣ возникали дѣла, въ которыхъ по домашнимъ долговымъ бумагамъ всякаго рода признавалось или отвергалось право на полученіе денегъ, что зависѣло отъ судебнаго разсмотрѣнія. Со введеніемъ новаго порядка судопроизводства, въ уставахъ 20 ноября 1864 г., сохранилось прежнее существенное различіе между актами крѣпостными и явочными, т. е. совершенными съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, закономъ установленныхъ, актами домашними и неформальными, причемъ различіе это опредѣлено еще съ большею точностію, чѣмъ прежде, какъ это видно изъ содержанія ст. 456—462 Уст. Гр. Суд. Судебная палата освободила Магнитскаго отъ предъявленнаго къ нему иска Кирпичниковою на томъ основаніи, что росписка Магнитскаго писана 21 октября 1856 г., несогласно съ формою, установленною для заемныхъ обязательствъ (прил. къ 2036 ст.), и писана на простой бумагѣ, а по прежде дѣйствовавшимъ законамъ воспрещалось приводить въ дѣйствіе долговыя обязательства, писанныя на простой бумагѣ, и Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 28 декабря 1858 г. (1 примѣч. къ ст. 3 2 ч. X т.) не присвоено обратной силы. Признано, что лишивъ, при судебномъ разбирательствѣ долговую росписку Магнитскаго всякаго значенія, даже и простаго домашняго документа, судебная палата поступила несогласно ни съ прежде дѣйствовавшими законами, ни съ нынѣ дѣйствующими ст. 457, 459 и 460 Уст. Гр. Суд., коими она должна была руководствоваться, какъ имѣющими одно только процесуальное значеніе, но нисколько не измѣнившими различіе, какъ прежде существовавшее, такъ и нынѣ существующее, между актами, законнымъ порядкомъ совершенными и неформальными (6 8—6 2 5).

По общему правилу, изложенному въ 72 ст. 2 ч X т.,

проценты считаются со дня просрочки обязательства; но въ отношеніи обязательствъ не крѣпостныхъ и не явочныхъ, написанныхъ, вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, на простой или не падлежащаго достоинства гербовой бумагѣ, въ примѣч. 1 къ ст. 3 2 ч. X т. существуетъ постановленіе объ исчисленіи процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, не смотря на то, признанъ ли должникъ несостоятельнымъ, или нѣтъ (6 9—1 0 3 9 и 1 0 9 2). Согласно тому же закону, кредиторъ, лишаясь процентовъ до представленія обязательства ко взысканію, лишается права и на взысканіе закономъ (ст. 1575) установленной неустойки, не теряя однако права на взысканіе неустойки, опредѣленной въ самомъ договорѣ (7 0—7 2 2).

Несостоявшіеся акты займа.

Ст. 2057 опредѣляетъ порядокъ объявленія нотаріальнымъ учрежденіямъ о несостоявшихся заемныхъ письмахъ; (*) слѣдовательно относится къ обязательствамъ, совершаемымъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ; но въ дѣйствующихъ законахъ о займѣ не установлено ни 7 дневнаго, ни другаго особаго (ст. 213 2 ч. X т.) сроковъ для предъявленія спора о ничтожности займа по безденежности (6 9—2 5 4).

Значеніе копій съ заемныхъ актовъ.

Въ Уст. Гр. Суд. содержится правило, изложенное въ 463 ст., по которому засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ копіяхъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ. Слѣдов. существенныя условія для признанія копіи съ акта обязательною для того лица, противъ котораго таковая представлена, состоятъ: 1) въ засвидѣтельствованіи оной кѣмъ слѣдуетъ, т. е. мѣстомъ или лицомъ, имѣющимъ на то власть, 2) въ отсутствіи всякаго сомнѣнія въ ея точности; въ случаѣ же спора, предъявленнаго противъ копіи относительно порядка ея засвидѣтельствованія или точности ея содержанія, на обязанности суда лежитъ этотъ споръ разрѣшить на основаніи законовъ. Независимо отъ этого законъ не допускаетъ принятія копіи вмѣсто самаго акта въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ именно требуется представленіе акта въ под-

(*) Ср. выше стр. 26 и 132.

линникѣ. Подобные случаи предусмотрѣны, въ отношеніи къ заемнымъ обязательствамъ, въ ст. 831, въ силу которой по копіи частнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе токмо въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Мѣра эта имѣетъ очевидною цѣлію отвращеніе неправильныхъ и двойныхъ требованій по обязательствамъ, уничтоженнымъ самимъ кредиторомъ, или возвращеннымъ отъ него должнику, вслѣдствіе полученія полнаго удовлетворенія или по недѣйствительности займа. Въ виду такого закона еще менѣе возможно допустить взысканіе по копіи съ долговаго документа, совершеннаго домашнимъ порядкомъ, нигдѣ не явленнаго, и дѣйствительность котораго зависитъ отъ признанія онаго за подлинный тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, или судомъ (ст. 456 Уст. Гр. Суд.), чего никакъ не можетъ послѣдовать, если документъ представленъ не въ подлинникѣ, а въ копіи. На семъ основаніи было отмѣнено рѣшеніе мироваго съѣзда о взысканіи съ Шепелева денегъ по засвидѣтельствованной приставомъ 2 стана копіи съ росписки, къ опроверженію которой мировой судъ не находилъ основаній, не смотря на предъявленный противъ оной споръ со стороны Шепелева (6 8—5 8 1).

Впрочемъ, какъ уже объяснено выше (стр. 31 и 101), 831-я ст. вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію съ заемнаго обязательства и недоказавшій уничтоженія подлиннаго отвѣтчикомъ, безусловно лишался удовлетворенія: судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, признать основываемое на копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ (6 9—1 4 5).

III. Объ отсрочкѣ платежа.

Составленіе и совершеніе договора объ отсрочкѣ.

Права и обязанности заимодавца и должника, возникающія изъ долговаго обязательства, могутъ быть пріостановлены по взаимному ихъ, добровольному согласію, выраженному въ особомъ договорѣ, по которому вѣритель обязывается не требовать до извѣстнаго срока, или до наступленія извѣстнаго событія, удовлетворенія по существующему заемному обязательству, а должникъ соглашается на такую отсрочку (ст. 1547). Въ семъ случаѣ существованіе долговаго обязательства хотя и не прекращается, на

исполненіе по оному пріостанавливается до наступленія извѣстнаго опредѣленнаго договоромъ событія или срока (68—29).

Ст. 2040-я, точно опредѣляя тѣ способы, коими можетъ быть дѣлаема отсрочка вообще по заемнымъ обязательствамъ, устанавливаетъ три вида таковой отсрочки: 1) надпись о томъ на самомъ обязательствѣ; 2, подача заимодавцемъ прошенія о сдѣланной имъ отсрочкѣ, когда актъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, и 3, выдача должнику особой росписки, съ обязанностію сдѣлать надпись на самомъ заемномъ обязательствѣ при первой возможности (72—398). (*) Законъ не требуетъ, чтобы росписка значилась на самомъ договорномъ актѣ, но предусматриваетъ выдачу особой росписки тогда, когда актъ не находится у заимодавца.—Противъ иска Васильевой по заемному письму, отвѣтчикъ представилъ росписку кредиторши, въ которой, между прочимъ, сказано, что «заемное письмо не представлять ко взысканію, не требовать проценты, пока мужъ (заемщикъ) находится въ живыхъ, а если же подамъ, то считать его ничтожнымъ.» Возраженіе, что надписи объ отсрочкѣ не сдѣлано на самомъ заемномъ обязательствѣ, оставлено безъ послѣдствій. При чемъ разъяснено, что при обращеніи безсрочнаго обязательства въ срочное, установленіе срока зависитъ отъ воли договаривающихся сторонъ, и въ этомъ случаѣ продолжительный срокъ, или наступающій только за смертію, можетъ конечно вліять на взаимное отношеніе договаривающихся, можетъ быть даже существенно вреденъ для одной изъ сторонъ, но это обстоятельство, вредъ для одной изъ сторонъ, не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія договора, когда нѣтъ указанія на то, что было допущено насиліе при совершеніи договора или что не было непринужденнаго согласія (68—429). Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что изъ смысла 2040 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы въ силу этого закона кредиторъ и должникъ были лишены права опредѣлить и другимъ особымъ договоромъ способъ уплаты долга. А потому, если кредиторъ до-

(*) На семъ основаніи признано, что мировой съѣздъ, придавъ значеніе отсрочки полученію векселедержателемъ уплаты части долга и выдачѣ въ томъ росписки, а затѣмъ признавъ на этомъ именно основаніи поручителя неотвѣтственнымъ, допустилъ нарушеніе 2040 ст. (72—398).

бровольно согласился особымъ договоромъ отсрочить уплату долга по заемному письму на извѣстное время и на извѣстныхъ условіяхъ, то нѣтъ основанія признавать этотъ договоръ безусловно ничтожнымъ и недѣйствительнымъ потому только, что онъ, по формѣ его составленія, не соотвѣтствуетъ правиламъ въ ст. 2040 установленнымъ (72—651).

IV. Объ исполненіи заемныхъ обязательствъ.

Платежъ занятой суммы и доказательства уплаты:

На основаніи 2050 ст., обязательства по займу исполняются платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы; но законъ этотъ не препятствуетъ имъ войти между собою въ особое соглашеніе относительно уплаты долга опредѣленными въ особомъ договорѣ порядкомъ и способами, лишь бы это соглашеніе не нарушало интересовъ посторонннхъ лицъ (72—651). Въ случаѣ платежа занятой суммы заимодавецъ возвращаетъ должнику актъ займа. Объ исполненіи дѣлается или надпись заимодавцемъ на самомъ долговомъ обязательствѣ, или выдается имъ должнику платежная росписка (ст. 2052 и 2054); въ коммерческихъ же судахъ доказательствомъ уплаты по заемному письму, находящемуся въ рукахъ должника (ст. 2053), признается надраніе долговаго обязательства (669—2669). Изъ сего слѣдуетъ, что доказательства уплаты по обязательству займа составляютъ:

возвращеніе должнику акта займа и платежная надпись;

а) возвращеніе заимодавцемъ должнику акта займа и платежная надпись, сдѣланная рукою взыскателя или заимодавца на обязательствѣ (711—4666). Въ силу 2052, 2054 и 2055 ст. одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника, безъ надписи заимодавца въ полученіи уплаты, не можетъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому заемному письму, и притомъ у такого заемщика, который, въ качествѣ опекуна малолѣтняго кредитора, представляетъ его личность и завѣдываетъ его имущественными дѣлами (669—2669). Но общій смыслъ этихъ законовъ вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, по своему внутреннему убѣжденію, можетъ придти къ заключенію объ удовлетвореніи долга кредитора должникомъ въ виду находящагося въ рукахъ послѣдняго долговаго обязательства. Этотъ выводъ именно и подтверждается сдѣланнымъ для дѣлъ коммерческихъ исключеніемъ, изъ котораго видно, что за

комомъ не совершенно воспрещается, въ ряду другихъ доказательствъ состоявшагося по заемному письму платежа, указывать и на нахожденіе его въ рукахъ должника, когда противное тому не будетъ доказано. Напр. истецъ не представилъ объясненія о причинѣ перехода истребованнаго отъ должника документа къ должнику, утверждая только, что заемное письмо, не оплаченное, было имъ потеряно, равно не доказалъ и того, что обязательство, по которому производитъ взысканіе, находилось въ рукахъ должника неоплаченнымъ.—Признано, что сдѣлавши такой выводъ, судебная палата вполнѣ правильно примѣнила къ нему 2050 ст., по смыслу которой должникъ, заплатившій занятую сумму, получаетъ обратно актъ займа, и признала искъ этой суммы лишеннымъ законнаго основанія (6 8—5 7 9). Хотя въ 2052 ст. и говорится о роспискѣ самого заимодавца; но правило это, какъ усматривается изъ подведенныхъ подъ ст. 2052 цитатъ, высказано, очевидно, въ томъ смыслѣ, что надпись или всякая росписка должна служить доказательствомъ противъ того лица, которое ее сдѣлало, а не въ его пользу. Напр. основаніемъ иска Анфиногенова служилъ счетъ, въ которомъ прописаны: количество забранныхъ товаровъ, разновременныя уплаты и, наконецъ, надпись должника объ окончаніи счета. Но счетъ находился въ рукахъ кредитора, а надпись, что счетъ конченъ, сдѣлана рукою должника. Мировой съѣздъ опредѣлилъ взыскать деньги по счету, принявъ на видъ, что въ полученіи разсчета не сдѣлано надписи самимъ получателемъ, а потому обязательство не можетъ считаться оплаченнымъ.—Признано, что съѣздъ не долженъ былъ уклоняться, въ виду требованія отвѣтчика, отъ разсмотрѣнія сего счета въ полномъ его составѣ и по всему его содержанію, и рѣшеніе съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи 2052 ст., отмѣнено (7 0—1 7 4 1).—Значеніе сдѣланныхъ на заемныхъ письмахъ Бобковой платежныхъ надписей отвергалось также тѣмъ, что надписи сдѣланы рукою должника, а не кредитора. Судебная палата признала этотъ споръ не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы надписи на заемныхъ письмахъ, которыя должны были храниться у взыскателей, могли быть сдѣланы безъ ихъ на то согласія и безъ признанія съ ихъ стороны полученной уплаты; а чтобы надписи сіи сдѣланы были по истеченіи уже давности по заемнымъ письмамъ, на то никакихъ доказательствъ не представлено; при чемъ нельзя не принять въ соображеніе и то,

что надписи объ уплатахъ, сдѣланныя рукою не взыскателя, а должника, и прерывающія теченіе давности, представляютъ еще большую гарантію въ дѣйствительности уплатъ, такъ какъ учиненіе таковыхъ надписей рукою самого взыскателя, т. е. лица, въ рукахъ коего находится заемное обязательство, всегда бы давало ему возможность прерывать теченіе давности безъ дѣйствительнаго полученія уплатъ, или даже воспользоваться употребленіемъ задняго числа для нарушенія правъ должника, изъ истеченія давности вытекающихъ.—Признано, что палата не нарушила 2050 и 2052 ст., принявъ за доказательство платежа по заемнымъ письмамъ сдѣланныя на оныхъ уплатныя надписи должника; что правило 2052 ст. установлено на тотъ случай, когда отвѣтчикъ доказываетъ уплату, а истецъ оспариваетъ ее; въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ не оспаривалъ уплату, означенную на актѣ рукою самого должника, но отвѣтчики домогались признанія этой росписки необязательною для нихъ, за истеченіемъ срока земской давности, которой, по ихъ мнѣнію, непрерываетъ платежная надпись, сдѣланная Бобковымъ, а не самимъ заимодавцемъ; а посему на отвѣтчикахъ лежала обязанность представить доказательства въ опроверженіе этой росписки, составляющей доказательство въ пользу истца (6 8—7 1 8). 2052-я ст. не заключаетъ въ себѣ и того правила, чтобы росписка, сдѣланная на одномъ актѣ, не могла быть судомъ признана относящеюся къ другому акту, особливо къ такому, на который сдѣлано указаніе въ первомъ актѣ. Асенкова искала съ Гулевича деньги по роспискѣ слѣдующаго содержанія: «взято мною подъ сохраненіе у Асенковой 1650 р. асс. впредь до востребованія 1846 г. мая 11 дня. Анд. Гулевичъ, документъ же 21 декабря 1843 г.» На этой роспискѣ имѣются надписи Гулевича сперва о платежѣ процентовъ, а потомъ о выдачѣ денегъ небольшими суммами. Асенкова объясняла, что отдала деньги Гулевичу на сохраненіе и кромѣ того просила его истребовать деньги по документу отъ Толбузина, и уплаты по этому документу отмѣчала на роспискѣ. Возраженіе Гулевича, что мировой съѣздъ неправильно платежи, отмѣченные на роспискѣ, зачелъ платежными по другому документу,—оставлено безъ послѣдствій (7 0—9 1 3).

Въ ст. 2050—2052 говорится еще о доказательствахъ исполненія по актамъ, составленнымъ въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ. По смыслу этихъ статей, если обяза-

тельство по займу составлено въ двойномъ образцѣ или въ двухъ экземплярахъ и если въ рукахъ должника окажется одинъ образецъ, на которомъ рукою заимодавца сдѣлана росписка въ полученіи платежа, то сія росписка признается доказательствомъ произведенной уплаты (70—295).

надорваніе и изорваніе заемнаго письма;

б) Въ ст. 2053 сказано, что надорванное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника, служитъ обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что одинъ фактъ надорванія заемнаго обязательства еще не служитъ безусловнымъ доказательствомъ платежа по опому долга, но что законъ предоставляетъ суду право и надорванное заемное обязательство, находящееся въ рукахъ должника, признать подлежащимъ удовлетворенію. Тѣмъ болѣе это право не можетъ быть отнято у суда, когда изорванный по какому либо случаю долговой актъ остался въ рукахъ кредитора.—Шушкій представилъ ко взысканію вексель, выданный ему Кулибабинымъ, и объяснилъ, что вексель этотъ былъ имъ, просителемъ, въ припадкѣ негодованія на должника и въ его присутствіи, изорванъ; но что потомъ, придя въ себя и обдумавъ, что, не имѣя документа, не можетъ требовать съ Кулибабина денегъ, онъ документъ этотъ подклеилъ. Мировой съѣздъ, допустивъ, по ссылкѣ истца, спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе событія, сопровождавшаго изорваніе документа, присудилъ взыскать деньги съ Кулибабина. Жалоба на примѣненіе съѣздомъ 2053 ст. признана незаслуживающею уваженія (71—1140).

платежная росписка.

в.) Доказательствомъ уплаты служитъ ясная платежная росписка, выданная въ замѣнъ обязательства, подлежащаго возврату за уплатою долга (71—466).—По контракту между Лаврентьевымъ и Даниловыми, первый обязывался всѣ денежныя выдачи и уплаты производить подъ росписку Даниловыхъ на договорѣ. Основанное на семъ заявленіе, о нарушеніи договора взносомъ денегъ мировому судьѣ, а не самимъ Даниловымъ подъ ихъ росписку, оставлено безъ уваженія на основаніи 2054 ст., дозволяющей вмѣсто платежной надписи на подлинномъ обязательствѣ брать отдѣльную платежную росписку (69—1199). Такая росписка составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана (71—18 и 17), доказательство удовлетворенія по обязательству не только въ отношеніи заимодавца, но и въ отношеніи всѣхъ

тѣхъ, къ которымъ обязательство перешло по наслѣдству, по передачѣ, или другимъ законнымъ способомъ (6 8—3 7 3). Впрочемъ, ст. 2054, какъ и 2050 и 2052, опредѣляютъ только, какого рода акты принимаются *прямымъ и непосредственнымъ* доказательствомъ платежа или уплаты. Но постановленіе о томъ, какова должна быть и что должна заключать въ себѣ платежная росписка, не исключаетъ возможности суду признать долгъ погашеннымъ и заемъ оплаченнымъ, по соображенію другихъ, кромѣ платежной росписки, документовъ, свидѣтельствующихъ объ отношеніяхъ и разсчетахъ сторонъ по поводу спорной сдѣлки, если судъ изъ содержанія сихъ документовъ можетъ вывести ясное убѣжденіе въ соотвѣтствіи уплаты съ предъявленнымъ требованіемъ (7 1—1 8, 1 7 и 4 2 2). По этому судъ не имѣетъ права, ограничиваясь одною ссылкою на 2054 ст., оставить такіе документы безъ разсмотрѣнія (7 1—4 1 9). Напр. Фіалкова представила ко взысканію два заемныя письма, на 200 р., выданныя Коленевымъ на имя Лапина, и отъ него перешедшія по наслѣдству къ просительницѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что заемныя письма оплачены и въ подтвержденіе сего представилъ росписку Иванова, по объясненію отвѣтчика, повѣреннаго Лапина, въ томъ, что онъ уничтожаетъ векселя, данные Коленевымъ Лапину на 200 р., которые онъ, Ивановъ, получилъ сполна. Рѣшеніе съѣзда объ отказѣ Фіалковой въ искѣ отмѣнено, такъ какъ съѣздъ призналъ заемныя письма оплаченными на основаніи такой росписки, въ которой не только не было ясно означено, къ какимъ обязательствамъ она относится, но въ которой именно сказано было, что она выдана въ полученіи уплаты по векселямъ, тогда какъ Фіалковою были представлены не векселя, а заемныя письма (7 1—1 1 0 2). Но по другому дѣлу,—мировой съѣздъ нашелъ, что повѣренный Крыжановскаго въ просьбѣ мировому судьѣ выразилъ сознаніе въ томъ, что по роспискѣ остались спорными, какъ не уплаченные, не всѣ 580 р., а лишь 300 р., и независимо отъ сего въ подпискѣ у нотаріуса выразилъ положительно, что за непризнаніемъ отвѣтчикомъ долга въ суммѣ 280 р., какъ уже уплаченнаго, онъ получаетъ съ него 300 р. капитала и 50 р. процентовъ и засимъ начатое по долговой роспискѣ дѣло прекращаетъ. Въ виду сего съѣздъ отказалъ повѣренному Крыжановскаго въ искѣ. Жалоба на это рѣшеніе оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ ближайшее опредѣленіе,

въ каждомъ данномъ случаѣ, доказательной силы признанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ, а удостовѣреніемъ платежа или уплаты долга можетъ служить не только надпись заимодавца на обязательствѣ или платежная его росписка (ст. 2052 и 2054), но и признаніе учиненное на судѣ или въ письменномъ актѣ, дѣйствительность котораго не оспорена (7 0—1 6 3 4).—Въ 2050, 2051 и 2052 ст. не содержится правила и о томъ, чтобы особыя росписки объ уплатахъ по акту займа были дѣйствительны тогда только, когда на самомъ долговомъ обязательствѣ нѣтъ платежныхъ надписей. Егорова представила вексель, выданный ей Пріймаковымъ на 1300 руб., съ платежными надписями Пріймакова, безъ означенія времени когда онѣ сдѣланы, на 500 и на 300 р., и просила взыскать съ должника остальные 500 р. Отвѣтчикъ возражалъ, что кромѣ значущихся на векселѣ уплатъ онъ уплатилъ Егоровой въ разное время 470 р. подъ особыя ея росписки, а истица объяснила, что росписки относятся къ тѣмъ самымъ уплатамъ, которыя значатся на векселѣ. Такъ какъ законъ, считая доказательствомъ полученія платежа или уплаты росписки о томъ на самомъ актѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ брать въ уплатѣ долга и особыя платежныя росписки: то признано, что мировой съѣздъ, признавъ, что Егоровою не доказано, чтобы особыя росписки, выданныя ею Пріймакову, были замѣнены платежною надписью на самомъ векселѣ, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ статей закона (7 0—2 9 5).

Не принимаются въ доказательство уплаты росписки *безъ всякой подписи*, дѣйствительность и подлинность которыхъ оспаривается кредиторомъ (7 1—3 3 2; 7 2—2 8 3). Законъ требуетъ, чтобы платежная надпись или росписка были подписаны самимъ *заимодавцемъ* или взыскателемъ, а при неумѣніи ихъ грамотѣ тѣмъ, кому они вѣрятъ (7 1—9 1 3, 9 9 9 и 1 1 0 2).—Но такъ какъ должникъ, уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства, а подтвержденіе дѣйствительности обязательства можетъ быть сдѣлано лишь тѣмъ, кѣмъ оно первоначально выдано, или лицомъ, отъ него на такое дѣйствіе уполномоченнымъ, то посему очевидно, что для того, чтобы уплата по заемному обязательству могла служить выраженіемъ согласія лица на признаніе обязательства дѣйствительнымъ и могла затѣмъ прерывать

теченіе опредѣленной 1549 ст. давности, необходимо, чтобы таковая уплата и надпись объ уплатѣ были сдѣланы тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, или его повѣреннымъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1550 ст., надпись объ уплатѣ, сдѣланная на долговомъ документѣ не самимъ должникомъ или его повѣреннымъ, а самимъ истцомъ или лицомъ посторонним, или лицомъ неизвѣстнымъ, не можетъ составлять сама по себѣ доказательства прерванія теченія земской давности, и въ случаѣ спора противъ таковой надписи, истецъ обязанъ представить доказательства, что уплаты дѣйствительно произведены до истеченія давности (69—267; 70—307 и 1700; 71—1122).

Но во всякомъ случаѣ, платежъ или уплата по заемнымъ обязательствамъ, въ томъ числѣ и по домашнимъ долговымъ росписямъ, принадлежатъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе и въ доказательство которыхъ свидѣтельскія показанія не пріемлются (69—387).

Зачетъ обязательствъ.

Кромѣ надписей и росписокъ, доказательствомъ прекращенія долга по заемному письму могутъ быть признаны и другіе способы. Къ числу этихъ способовъ надлежитъ отнести зачетъ обязательства, т. е. прекращеніе одного обязательства силою другаго, равноцѣннаго обязательства, *по волѣ стороны или судебному рѣшенію*. Муромцева обязалась продать Рузской свой винокуренный заводъ за 8500 р., въ число которыхъ Рузская заплатила 7127 р. 50 к. наличными деньгами, а въ счетъ остальной суммы выдала заемное письмо въ 1500 р. Получивъ деньги и заемное письмо, Муромцева отказалась отъ совершенія купчей крѣпости на заводъ, вслѣдствіе чего повѣренный Рузской предъявилъ искъ о взысканіи 8627 р. 50 к. съ наслѣдника Муромцевой, уменьшивъ впослѣдствіи этотъ искъ исключеніемъ изъ него заемнаго письма въ 1500 р. На семъ основаніи присуждено съ Муромцевой въ пользу Рузской 7127 р. 50 к. Послѣ сего Муромцевъ предъявилъ ко взысканію заемное письмо Рузской въ 1500 р. Судебная палата признала, что это заемное письмо было зачтено повѣреннымъ Рузской уменьшеніемъ первоначально предъявленной исковой суммы въ 8627 р. 50 к. на 7127 р. 50 к. и такой зачетъ, своевременно не оспоренный повѣреннымъ Муромцева, былъ утвержденъ рѣшеніемъ судебной

палаты; а потому въ искѣ 1500 р. отказало. Жалоба на нарушеніе таковымъ рѣшеніемъ 2052 и 2054 ст. оставлена безъ послѣдствій (7 0—4 9 6).

Заявленіе о томъ, что какая-либо сумма долга зачтена при послѣдующихъ разсчетахъ, въ сущности выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что означенная часть долга погашена, въ удостовѣреніе чего, т. е. уплаты долга, законъ требуетъ положительно письменнаго акта. Повѣренный Федорова просилъ отобрать отъ Ревнова росписку въ 500 р. на томъ основаніи, что она вошла въ счетъ другаго документа, въ доказательство чего ссылался на то, что самъ Ревновъ неоднократно заявлялъ при свидѣтеляхъ, что росписка Федорова въ 500 р. уже уничтожена, какъ вошедшая въ другое позднѣйшее обязательство. Признано, что мировой съѣздъ правильно отказалъ въ принятіи свидѣтельскихъ показаній въ доказательство требованія о возвратѣ долговаго акта (7 1—3 2 7).

Представленіе долговой суммы въ судебное мѣсто.

Въ ст. 2055 сказано, что если за отсутствіемъ заимодавца или по какому-либо другому обстоятельству платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ, съ наступленіемъ срока, представляетъ запятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности. Подъ словами: *по какому-либо другому обстоятельству* законъ разумѣлъ тѣ лишь обстоятельства, которыя дѣйствительно противъ воли контрагентовъ и, притомъ, неожиданно для нихъ становятся неодолимымъ препятствіемъ къ выполненію договорныхъ обязанностей. По буквальное содержаніе 2055 ст. показываетъ, что отсутствіе заимодавца признается не единственнымъ случаемъ, въ которомъ законъ дозволяетъ представлять срочный платежъ въ судебное мѣсто вмѣсто самаго кредитора; что законъ предусмотрѣлъ возможность и другихъ обстоятельствъ, могущихъ препятствовать должнику произвести платежъ или уплату долга лично заимодавцу или его повѣренному. Имѣлъ въ виду уважительнаго соображенія, по которому къ числу такихъ препятствующихъ причинъ нельзя было бы отнести и отсутствіе плательщика изъ мѣста жительства заимодавца. Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли въ дѣлѣ такого рода обстоятельство, зависитъ отъ судебныхъ установленій, рѣшающихъ дѣло по существу.—Лаврентьевъ, обязанный по условію уплатить Даниловымъ къ 1 іюля 1868 г. 4900 р., находился въ этотъ день,

какъ признала судебная палата, по обстоятельствамъ отъ его воли независѣвшимъ, въ Троицко Сергіевскомъ посадѣ и деньги представилъ мѣстному мировому судьѣ. Указаніе Данилловыхъ на нарушеніе Лаврентьевымъ договора, по смыслу котораго платежи должны были производиться лично Даниловымъ, оставлено безъ уваженія. (6 9—1 1 9 9; 7 2—3 1 0). (*)

Права заимодавцевъ по ихъ претензіямъ къ должнику несостоятельному.

Какъ уже замѣчено выше (стр. 89), въ постановленіяхъ закона о договорахъ вообще (ст. 1536—1553), несостоятельность не отнесена къ причинамъ прекращенія договора или освобожденія контрагента отъ принятыхъ на себя по условію обязательствъ, и все то, что одна изъ договорившихся сторонъ пріобрѣла право требовать отъ другой, впадшей въ несостоятельность, вслѣдствіе наступленія срока исполненія договора прежде признанія этой несостоятельности, должно быть, согласно точному разуму 2 п. 1013 ст. 2 ч. X т., удовлетворено изъ конкурсной массы. Подтверждается это и ст. 1960 и 1980 Уст. торг., въ которыхъ къ безспорнымъ, по соразмѣрности удовлетворяемымъ, долгамъ причислены и договоры, совершенные должникомъ до несостоятельности. Опредѣляя порядокъ удовлетворенія взысканій съ лицъ, пришедшихъ въ несостоятельность, ст. 1013 2 ч. X т. въ п. 1 установляетъ первенство претензій, основанныхъ на закладныхъ актахъ и на домовыхъ заемныхъ письмахъ, закладомъ обезпеченныхъ; въ п. 2—5 указываетъ на источники для удовлетворенія исковъ по крѣпост-

---

(*) По содержанію своему, ст. 2055 совершенно тождественна съ ст. 1651, по силѣ которой, равно и по ст. 1649, исполненіе по закладной крѣпости производится платежемъ отъ должника заимодавцу всѣхъ должныхъ по закладной денегъ, въ срокъ оною постановленный, или же въ случаѣ уклоненія заимодавца отъ пріема занятыхъ у него денегъ въ платежъ на опредѣленный срокъ,—представленіемъ оныхъ въ подлежащее присутственное мѣсто. Что подъ именемъ подлежащаго присутственнаго мѣста разумѣется судебное мѣсто,—всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется и 42 ст. врем. прав. для руков. нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при примѣн. полож. о нот. ч., гдѣ сказано: въ указанныхъ въ 1651 и 1652 ст. случаяхъ слѣдующія по закладной деньги представляются въ мѣстный окружный судъ.—Фонъ-Эгертъ, занявъ у Безлера 1500 р. на одинъ годъ подъ залогъ дома, въ срокъ долга не заплатилъ;

нымъ и домовымъ заемнымъ письмамъ, подписаннымъ счетамъ и договорамъ; въ п. 6 объясняетъ самый разсчетъ удовлетворенія кредиторовъ. Здѣсь же законъ полагаетъ различіе между просроченными заемными обязательствами, дозволяя считать по онымъ и причислять къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки (законной), и между счетами и контрактами, по которымъ конкурсъ уполномоченъ полагать или нѣтъ сіи проценты, смотря по истинѣ всей претензіи (711—1509).

Затѣмъ, въ ст. 2212 ч. X т. сказано: по дѣламъ несостоятельныхъ, заимодавцы, предъявившіе долговыя требованія свои послѣ публикаціи не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили 10-лѣтней давности; далѣе же въ ней постановлено слѣдующее правило: но лишаются права на полученіе соразмѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которая поступила въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсъ требованія свои въ назначенные сроки. Слѣдовательно законъ по дѣламъ несостоятельныхъ обусловливаетъ права заимодавцевъ, предъявившихъ свои требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, двумя обстоятельствами: во 1) они не теряютъ права иска, если не пропустили земской давности, и во 2) они не получаютъ равномѣрнаго удовлетворенія изъ массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими требованія свои въ назначенные сроки,

---

когда же закладная крѣпость была предъявлена для взысканія въ судъ, то защищался тѣмъ, что занятая сумма была въ срокъ внесена нотаріусу Левестаму, которымъ закладная совершена. Судебная палата отказала Безлеру въ искѣ, приняв въ соображеніе, что по 148—153 ст. пол. о нот. части обязанность залогодателя представить занятыя имъ деньги въ присутственное мѣсто на основаніи 1651 ст. можетъ быть замѣнена представленіемъ денегъ нотаріусу, который уполномоченъ по закону совершать самыя закладныя. Соображеніе это признано неправильнымъ. Ст. 141, 148—153 полож. о нот. ч., дозволяя нотаріусамъ принимать на себя порученія объ учиненіи отъ одного лица другому какого-либо заявленія, напр. отъ кредитора должнику по обязательству о требуемой уплатѣ долга и т. п., а равно принимать на храненіе, при свидѣтеляхъ, документы, письма и всякаго рода бумаги, не распространяютъ этого дозво-

для опредѣленія же мѣры ихъ удовлетворенія, слѣдуетъ обратиться къ общимъ законамъ о несостоятельныхъ должникахъ.— Мировой съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе со стороны отвѣтчика, купца Никерова, что онъ былъ признанъ Подольскимъ магистратомъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и что кредиторы—Прокофьевъ и Усова своевременно своей претензіи въ конкурсъ не предъявляли, безусловно присудилъ по ней взысканіе, не опредѣливъ ни въ какомъ размѣрѣ это удовлетвореніе должно послѣдовать, ни изъ какого имущества должника. Въ основаніе такого рѣшенія, съѣздъ привелъ 221 ст. 2 ч. X т., сославшись на упоминаемое въ началѣ этой статьи непропущеніе срока земской давности, но не обративъ никакого вниманія ни на вторую часть той же статьи, ни на общіе законы о торговой несостоятельности. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній признано, что мировой съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе 221 ст. и нарушеніе 1888, 1982, 1997 уст. о торг. несостоятельности (6 8—4 0 7).

Такимъ образомъ, лица, не предъявившія своихъ требованій въ конкурсъ въ назначенные закономъ сроки, могутъ на основаніи 221 ст. 2 ч. X. т.,—если не пропустили земской давности,—получить удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго *не иначе, какъ въ порядкѣ и по правиламъ*, содержащимся въ ст. 1288, 1982 и 1997 ст. Уст. Торгов. (6 9—

леніи на пріемъ денежныхъ суммъ для храненія или для передачи отъ должника кредитору. Отсутствіе въ законѣ положительнаго запрещенія нотаріусамъ принимать денежные взносы для объясненной выше цѣли, т. е. для храненія или для передачи по принадлежности, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ распространительномъ. Это доказывается сопоставленіемъ ст. 141, 148—153 съ ст. 26 и 47 нот. пол., гдѣ поименованы всѣ роды книгъ и вѣдомостей, веденіе которыхъ обязательно для нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ; въ нихъ упоминаются, между прочимъ, книги для записки собираемыхъ нотаріусами пошлинъ, вѣдомость всѣмъ документамъ имѣющимся у нихъ на храненіи, но не установлено никакихъ книгъ или журналовъ для записки денежныхъ суммъ, вносимыхъ для храненія или для передачи отъ одного лица другому въ платежъ по какимъ-либо обязательствамъ (7 2—7 7 7).

2 1 7). (*) По ст. 1888 этого устава, всѣ кредиторы несостоятельнаго должника, не исключая и тѣхъ, по претензіи коихъ не наступило еще время платежа, обязаны заявить о своихъ претензіяхъ въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, въ сроки отъ двухъ недѣль до одного года, смотря по мѣсту пребыванія кредитора; (**) претензіи же, заявленныя по истеченіи установленныхъ сроковъ, причисляются къ 4 разряду долговъ, подлежащихъ удовлетворенію въ случаѣ остатка отъ полнаго удовлетворенія первыхъ трехъ разрядовъ (ст. 1997 и 1982). Изъ узаконеній этихъ положительно явствуетъ, что предъявленіе въ конкурсъ всѣхъ требованій и исковъ къ имуществу несостоятельнаго, въ установленный отъ объявленія о несостоятельности срокъ, вмѣняется въ обязанность заимодавцамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, и въ случаѣ просрочки безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, долговыя требованія поставляются въ 4 разрядъ удовлетворенія изъ остатковъ отъ удовлетворенія первыхъ трехъ разрядовъ. Непредъявленіе кредиторомъ несостоятельнаго должника требованія своего въ конкурсъ, очевидно, представляетъ собою нарушеніе законнаго порядка, на подобные случаи установленнаго, а посему и не можетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе правъ такого кредитора, противу тѣхъ

(*) Ст. 221 2 ч. X т., по мѣсту занимаемому ею въ св. зак., опредѣляетъ послѣдствія несостоятельности лицъ неторговаго званія. Поэтому признано, что съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться законоположеніемъ 221 ст. въ дѣлѣ Одинцова—Феклистова, такъ какъ онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ и надъ нимъ учрежденъ конкурсъ по правиламъ, установленнымъ въ уст. торг. (6 9—2 1 7). Но такъ какъ и на основаніи 1982 ст. уст. тор. долгъ, предъявленный послѣ открытія несостоятельности, не утрачиваетъ своей обязательной силы, и лишается только права на соразмѣрное удовлетвореніе съ формальными долгами, своевременно предъявленными; то жалоба крест. Краюшкина, что съѣздъ неправильно примѣнилъ къ его дѣлу 221 ст. 2 ч. X т., оставлена безъ послѣдствій (6 7—3 9 5).

(**) По Высочайше утвержденному 1 іюля 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (п. 9), опредѣленные въ ст. 1888 уст. тор. сроки замѣняются однимъ общимъ для всѣхъ четырехмѣсячнымъ срокомъ, который исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ.

лицъ, которыми исполненъ предписанный закономъ порядокъ. Отсюда слѣдуетъ, что обязательства, вовсе въ конкурсъ не предъявленныя, но выданныя должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, могутъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда, за удовлетвореніемъ сполна изъ имѣнія должника, поступившаго въ конкурсъ, всѣхъ заимодавцевъ, исполнившихъ законный порядокъ, остается еще часть свободнаго имѣнія должника. По дѣлу Руденко мировой съѣздъ полагалъ, что никакой законъ не лишаетъ кредитора, не предъявившаго въ конкурсъ своей претензіи, права искать потомъ удовлетворенія съ должника несостоятельнаго и отъ такой отвѣтственности освобождаетъ банкротовъ, признанныхъ несчастными (уст. тор. ст. 2000). По приведеннымъ выше соображеніямъ заключеніе съѣзда признано неосновательнымъ. Что же касается 2000 ст. Уст. торг.; то разъяснено, что точный смыслъ этой статьи вовсе не можетъ вести къ тому заключенію, какое сдѣлано съѣздомъ вообще о правѣ кредитора производить взысканіе съ бывшаго несостоятельнаго должника по обязательствамъ, своевременно не предъявленнымъ въ конкурсъ. Означенная статья опредѣляетъ лишь послѣдствія того рода несостоятельности, до которой (несчастной) она относится, подобно тому, какъ указаны въ ст. 2001—2003 того же уст. послѣдствія несостоятельности неосторожной и злостной; но постановленіями, въ сихъ статьяхъ выраженными, отнюдь не ограничивается обязательность тѣхъ общихъ узаконеній, какимъ, при открытіи несостоятельности, должны подчиняться всѣ кредиторы, имѣющіе долговыя претензіи на должника, объявленнаго несостоятельнымъ, и слѣдовательно не могутъ устранить и тѣхъ послѣдствій, которыми ограничиваются права лицъ, не исполнившихъ требованія закона, въ приведенныхъ статьяхъ указаннаго (7 0—3 5 2; 7 2—3 6 5).

Но для того, чтобы долгъ, несвоевременно предъявленный на несостоятельнаго, лишался права на соразмѣрное удовлетвореніе, недостаточно одного объявленія должника несостоятельнымъ, а необходимо, чтобы въ установленномъ порядкѣ долговыя обязательства, на него предъявленныя, были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды (уст. торг. ст. 1975—1982) и опредѣлено было судомъ свойство его несостоятельности (ст. 2006 того же уст.). Въ противномъ случаѣ одно объявленіе лица несостоятельнымъ, безъ опредѣленія свойства его несостоятельно-

сти, не составляетъ еще законнаго основанія къ ограниченію правъ его кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ свои претензіи (677—3995).

Еще вопросъ: теряютъ ли кредиторы несостоятельнаго должника, не предъявившіе своихъ претензій во время конкурснаго производства или предъявившіе ихъ не въ установленномъ порядкѣ, право на удовлетвореніе въ случаѣ заключенія несостоятельнымъ должникомъ съ своими кредиторами мировой сдѣлки?— Мировая сдѣлка, по открытіи несостоятельности, допускается при слѣдующихъ условіяхъ (уст. торг. ст. 2015): 1) когда она учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; 2) принята большинствомъ ¾ признанныхъ исковъ, и 3) утверждена надлежащимъ судомъ. Подобная мировая сдѣлка признается закономъ дѣйствительною, не согласившіеся же на оную заимодавцы обязаны объявить причины своего несогласія общему собранію кредиторовъ, которое доноситъ объ оныхъ коммерческому суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе (2016 ст. уст. торг.). Изъ этого слѣдуетъ, что такая мировая сдѣлка обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, кои своевременно не объявляли своего несогласія на опую, или хотя и объявляли, но возраженія коихъ оставлены судомъ безъ уваженія. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого законнаго повода не признавать, что мировая сдѣлка, на вышеизложенномъ основаніи утвержденная, имѣетъ такую же обязательную силу и для тѣхъ кредиторовъ, кои или вовсе не представили своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ. Всякая мировая сдѣлка въ томъ именно и состоитъ, что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на коихъ таковыя распространяются; если же въ 2017 ст. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій, въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ. Очевидно, что 2017 ст., говоря о прекращеніи конкурса и всѣхъ его послѣдствій, имѣетъ въ виду одни благопріятныя послѣдствія для должника и ни въ какомъ случаѣ не можетъ

ставить его въ болѣе невыгодное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ онъ былъ бы въ случаѣ признанія его должникомъ несчастнымъ или даже неосторожнымъ. Если такимъ образомъ мировая сдѣлка не можетъ возвратить кредиторамъ, не предъявившимъ своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціямъ, утраченное ими право на соразмѣрное съ прочими кредиторами удовлетвореніе изъ имущества должника, то она не лишаетъ ихъ права получить, на основаніи 221 ст. 2 ч. X т., удовлетвореніе изъ имѣнія должника въ конкурсъ поступившаго или должествовавшаго поступить, но не иначе какъ въ порядкѣ и по правиламъ содержащимся въ ст. 1888, 1982 и 1997 уст. торг. (7 2—3 6 5).

Отвѣтственность поручителей: по простому поручительству;

Въ 1558 ст. постановлено: если поручительство дано просто въ платежѣ суммы, то поручитель отвѣтствуетъ въ платежѣ оной токмо въ случаѣ несостоятельности должника, хотя бы несостоятельность послѣдовала прежде срока или послѣ него до истеченія 10-лѣтней давности. По смыслу сего закона поручитель не есть самъ должникъ, а принимаетъ на себя лишь обязанность удовлетворенія на тотъ случай, если бы должникъ, за котораго онъ поручился, не былъ въ состояніи заплатить; посему отвѣтственность поручителя начинается съ того только времени, какъ должникъ оказался *дѣйствительно несостоятельнымъ*, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказался таковымъ по долгу, въ которомъ дано поручительство. Слѣдовательно удовлетворенію долга со стороны поручителя должно предшествовать приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга, т. е. отвѣтственность поручителя не на срокъ возникаетъ не прежде, какъ по исполненіи всего установленнаго закономъ обряда къ открытію несостоятельности должника, передачѣ дѣла о несостоятельности на распоряженіе судебнаго мѣста и произведенія симъ послѣднимъ ликвидаціи долговъ несостоятельнаго (6 7—3 2 1), когда за тѣмъ окажется, что денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія должника, недостаточно для удовлетворенія долга (7 0—5 1 6).— Купцы Дядинъ и Захаровъ умерли, не оставивъ послѣ себя никакого имущества, и кредиторша, Александрова, взыскивала должные ей по заемному письму 1000 р. съ поручительницы, Дезессаръ, которая уже уплатила по этому обязательству 2000 р. Александрова доказывала, что 1558-я ст. имѣетъ въ виду

не формальную, а фактическую несостоятельность, и что, допустивъ противное, всѣ поручители по взысканіямъ ниже 1500 р. были бы изъяты отъ отвѣтственности, такъ какъ несостоятельность, по ст. 1858 Уст. торг., начинается съ 1500 р. Признано, что фактическая несостоятельность должника, о которой говорила Александрова, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности, а составляетъ только законный признакъ или поводъ къ признанію неисправнаго должника несостоятельнымъ (ст. 1005 2 ч. X. т.; ст. 1858, 1878 и 1879 2 ч. XI т. Уст. торг.); а потому жалоба Александровой на рѣшеніе объ отказѣ ей въ искѣ съ поручительницы оставлено безъ послѣдствій (67—386, 72—606). (*)

Законъ (4 п. 1558 ст.) освобождаетъ поручителя отъ всякой отвѣтственности по обязательству, въ платежѣ котораго онъ поручился не на срокъ, когда въ продолженіи шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу заимодавецъ не начнетъ взысканія по сему обязательству. Изъ сего слѣдуетъ, что

(*) На тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Александрова, Эберманъ просила о взысканіи съ поручителя 250 р., объясняя притомъ, что Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта предписано судебнымъ мѣстамъ руководствоваться постановленіями Уст. торг., а по правиламъ этого устава неоплатный должникъ на сумму менѣе 1500 р. не объявляется формальнымъ порядкомъ несостоятельнымъ. Разъяснено, что признаніе должника несостоятельнымъ къ платежу какого либо долга не можетъ почитаться равносильнымъ признанію его несостоятельнымъ въ томъ порядкѣ и съ тѣми послѣдствіями, какія указываютъ законы, по соблюденіи лишь которыхъ закономъ дозволено обращать взысканіе на несрочнаго поручителя. Что же касается до Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 г. временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, то законоположеніе это, какъ служащее дополненіемъ къ Уст. Гр. Суд. 1864 г., нисколько не измѣнило закона гражданскаго объ условіяхъ и порядкѣ отвѣтственности поручителей на заемныхъ обязательствахъ. Сомнѣніе же Эберманъ о томъ, въ какой судъ слѣдуетъ обратиться съ просьбою о разсмотрѣніи признаковъ неоплатности должника въ суммѣ менѣе 1500 р., разрѣшается ст. 956 и 1222 Уст. Гр. Суд. (71—1213).

по смыслу этого закона заимодавецъ, дабы не потерять права на обращеніе, въ случаѣ несостоятельности должника, взысканія на поручителя, долженъ въ извѣстный срокъ предъявить обязательство къ платежу, т. е. потребовать въ этотъ срокъ удовлетворенія отъ самаго должника (732—733).

По очевидно, что ст. 1558-я относится къ тѣмъ случаямъ, когда удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго производится конкурснымъ порядкомъ, а не на основаніи добровольной мировой сдѣлки несостоятельнаго съ своими кредиторами по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, и притомъ сдѣлки законнымъ порядкомъ утвержденной.—Судебная палата признала преждевременнымъ искъ Карпова съ Агаркова, по поручительству его за Аллара,—на томъ основаніи, что хотя Алларъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, но кредиторы Аллара заключили съ нимъ мировую сдѣлку, конкурсное управленіе по дѣламъ его закрыто, и Карповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имѣніе должника было приведено въ окончательную извѣстность, подвергнуто продажѣ и вырученныя за него деньги распредѣлены между заимодавцами. При обсужденіи возникшаго отсюда вопроса о правѣ кредитора, не изъявившаго согласія на мировую сдѣлку съ несостоятельнымъ должникомъ торговаго званія, предъявлять требованіе къ безсрочному поручителю, признано, что, на основаніи 1898 ст. Уст. торг., послѣ объявленія лица торговаго званія несостоятельнымъ описывается все наличное его недвижимое и движимое имущество и дѣлается розысканіе объ имуществѣ, которое несостоятельному можетъ принадлежать (ст. 1932—1955 Уст. торг.), и затѣмъ конкурсъ оцѣниваетъ имущество несостоятельнаго, составляетъ общій счетъ долгамъ и, сдѣлавъ примѣрный разсчетъ ихъ удовлетворенія по разрядамъ, представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое назначаетъ сроки и порядокъ продажи остальнаго непроданнаго имущества и дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (тамъ же ст. 1971—1994); но соблюденіе этого порядка не можетъ имѣть мѣста въ томъ исключительномъ случаѣ, когда должникъ, по открытіи несостоятельности, учинитъ мировую сдѣлку съ большинствомъ трехъ четвертей кредиторовъ по суммѣ признанныхъ исковъ (тамъ же ст. 2115); такая сдѣлка, какъ сказано въ ст. 2027 того же уст., прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы

никогда онаго не было. Очевидно, что, согласно той же 2017 ст., послѣ окончанія конкурса мировою сдѣлкою несостоятельнаго съ своими кредиторами, сіи послѣдніе, какъ согласившіеся такъ и несогласившіеся на сдѣлку, въ установленномъ порядкѣ утвержденную, не вправѣ послѣ сего заявлять требованіе ни о приведеніи въ извѣстность движимаго имущества должника, ни о продажѣ онаго съ публичнаго торга, а должны довольствоваться тою выговоренною по мировой сдѣлкѣ суммою, которая по разверсткѣ будетъ причитаться на долю каждаго должника по количеству его претензіи. Посему рѣшеніе судебной палаты, по неправильному истолкованію въ примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 1538 и по нарушенію 2017 ст. Уст. тор., отмѣнено (7 1—1 7 9).

Заимодавецъ, вступая въ договоръ съ поручителемъ, именно имѣетъ въ виду, что и при несостоятельности должника онъ не лишается отданныхъ ему денегъ, а можетъ тогда же получить ихъ съ поручителя, который съ своей стороны, принимая на себя отвѣтственность за должника въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго, обязывается возстановить нарушенное несостоятельностію должника право заимодавца на полученіе своихъ денегъ обратно. Засимъ, разъ установленныя между сторонами условія не могутъ быть ни нарушены, ни измѣнены по произволу ихъ, т. е. безъ согласія лицъ, вступившихъ въ договоръ (ст. 1547); слѣдовательно доколѣ кредиторъ не отступился отъ своего права обратиться къ поручителю въ случаѣ несостоятельности должника, дотолѣ никакія сдѣлки должника съ другими лицами не могутъ измѣнить существа и свойства поручительнаго договора, тѣмъ болѣе, что никакая уступка, учиненная во вредъ третьему лицу, не можетъ, по общему правилу, быть для того лица обязательною. Опроверженіемъ такого мнѣнія не можетъ служить правило, постановленное въ 2015 ст. Уст. торг., по силѣ котораго мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, если онѣ учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, считаются дѣйствительными, т. е. обязательными и для меньшинства кредиторовъ, хотя бы сіи послѣдніе не были согласны на предполагаемую сдѣлку. Законъ, подчиняя въ этомъ случаѣ волѣ большинства кредиторовъ волю меньшинства, опредѣляетъ лишь отношенія должника къ кредиторамъ, но не касается тѣхъ правъ, которыми

нѣкоторые изъ нихъ могли оградить себя, войдя, при совершеніи займа, въ особыя отношенія съ другими лицами, а именно съ поручителями. Всякій, принимая отъ кого либо вексель на отданную въ займы сумму, знаетъ, какія послѣдствія можетъ имѣть неисполненіе должникомъ принятаго на себя обязательства; онъ знаетъ, что онъ можетъ, въ случаѣ несостоятельности должника, не получить полнаго по обязательствамъ удовлетворенія; онъ знаетъ также, что въ извѣстномъ, закономъ опредѣленномъ, случаѣ онъ долженъ будетъ подчиниться желанію другихъ лицъ. А потому именно, съ цѣлію оградить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій неисправности должника, онъ вступаетъ съ нимъ въ договоръ не иначе, какъ подъ условіемъ, что отвѣтственность за исполненіе сего договора приметъ на себя другое лицо, на исправность котораго, въ большинствѣ случаевъ, онъ болѣе полагается. Равнымъ образомъ и поручитель, принимая на себя отвѣтственность за должника, знаетъ какія послѣдствія можетъ имѣть для него неисправность должника; онъ знаетъ, что, при несостоятельности должника, заимодавецъ имѣетъ право обратиться къ нему съ требованіемъ полнаго по векселю удовлетворенія, и что онъ долженъ будетъ заплатить долгъ по обязательству, и самъ удовольствоваться только тѣми правами, какія могутъ принадлежать обыкновенному кредитору (ст. 1561). Изъ сего слѣдуетъ, что избавлять поручителя отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ, несогласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, на томъ основаніи, что сдѣлка эта заключена по большинству долговыхъ претензій, значило бы измѣнить первопачальныя, установленныя между вступившими въ договоръ лицами, отношенія и такимъ образомъ измѣнить самое значеніе и смыслъ поручительства, какъ дополнительнаго договора, обезпечивающаго исправное исполненіе главнаго обязательства. По смыслу 2017 ст. уст. о векс., мировая сдѣлка, на основаніи 2015 ст. того же уст. составленная, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія. Но и это постановленіе не касается правъ, какія несогласившійся на сдѣлку кредиторъ имѣетъ въ отношеніи къ поручителю. Мировая сдѣлка, прекращая конкурсъ, создаетъ новыя отношенія между должникомъ и заимодавцами. Но выше объяснено, что поручитель, по самому свойству принятаго на себя обязательства, отвѣтствуетъ предъ кредиторомъ въ случаѣ несостоятельности должника, и, принимая на себя всѣ послѣдствія таковой отвѣтственности, удовлетворивъ кредитора,

предъ которымъ онъ отвѣчалъ, имѣетъ только право занять его мѣсто и воспользоваться тѣми правами, какія 1561 ст. сему послѣднему предоставляетъ. Само собою разумѣется, что кредиторы, изъявившіе добровольно согласіе на заключеніе мировой сдѣлки съ должникомъ, не имѣютъ уже права привлекать къ отвѣтственности поручителя; но это потому, что, измѣнивъ условія первоначальнаго договора займа, они тѣмъ самымъ измѣнили и свои отношенія къ поручителю. Дозволить заимодавцамъ, согласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, требовать затѣмъ удовлетворенія въ остальной суммѣ долга съ поручителя, значило бы дать поводъ къ неблаговиднымъ сдѣлкамъ между должникомъ и кредиторами, ко вреду добросовѣстнаго поручителя. Но до тѣхъ поръ, пока заимодавецъ не лишилъ себя права требовать съ должника капитала въ полномъ составѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока не измѣнилъ добровольно своихъ отношеній къ должнику, до тѣхъ поръ отношенія его къ поручителю не могутъ быть измѣнены по волѣ третьихъ лицъ (6 9—5 5 6).

На основаніи 1558 ст., поручитель безъ срока отвѣтствуетъ не только въ платежѣ капитала, но и въ процентахъ, ежели по срокѣ обязательства извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщика чрезъ нотаріуса, маклера или присутственное мѣсто; въ противномъ случаѣ онъ обязанъ заплатить одну капитальную сумму безъ нарошихъ процентовъ (6 9—7 4).

При нѣсколькихъ (несрочныхъ) поручителяхъ, съ каждаго изъ нихъ слѣдуетъ взыскивать ту только часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на его долю (6 8—5 1 4).

по поручительству срочному.

Если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно также, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства представлено будетъ куда надлежитъ ко взысканію (7 0—5 1 6). Въ 1559 ст., спеціально относящейся до губерній Черниговской и Полтавской, содержится то изъятіе изъ общихъ узаконеній о поручительствѣ по долговымъ обязательствамъ, что поручитель въ тѣхъ мѣстностяхъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за должника и въ

такомъ случаѣ, когда должникъ еще не признанъ несостоятельнымъ, ежели онъ въ поручительствѣ обязался, въ случаѣ неисполненія на срокъ обязательства должникомъ, принять на себя удовлетвореніе. Но допуская изъятіе собственно въ этомъ отношеніи, ст. 1559 отнюдь не отмѣняетъ того общаго правила о срокѣ, въ теченіи котораго, на основаніи 1560 ст., долговое обязательство, обезпеченное поручительствомъ на срокъ, должно быть представлено ко взысканію, ежели кредиторъ желаетъ воспользоваться правомъ привлечь къ платежу долга непосредственно срочнаго поручителя. На семъ основаніи оставлена безъ уваженія ссылка на 1559 ст., сдѣланная истцомъ въ подкрѣпленіе требованія о взысканіи съ срочнаго поручителя по роспискѣ, представленной ко взысканію чрезъ девять почти мѣсяцевъ послѣ срока; причемъ разъяснено, что хотя мировой съѣздъ, постановившій рѣшеніе о взысканіи денегъ съ поручителя, въ своемъ рѣшеніи и объясняетъ, что поручитель, уплативъ по роспискѣ часть занятой должникомъ суммы, тѣмъ самымъ будто бы призналъ себя обязаннымъ удовлетворить кредитора и въ остальномъ долгѣ, но такое толкованіе, какъ не вытекающее изъ прямаго смысла 1560 ст., представляется произвольнымъ, а слѣдовательно съѣздъ не вправѣ былъ и принимать оное въ основаніе своего рѣшенія (7 0—1 2 7 3).

Но въ случаѣ, если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, то симъ освобождаетъ сего послѣдняго (п. 4 ст. 1558 по прод. 1863 г.) отъ всякой по поручительству отвѣтственности (6 9—5 5 6). Сенютовичъ—Бережный занялъ у Мельникова 100 р. подъ заемное обязательство, выданное въ 1865 г., срокомъ на 8 мѣсяцевъ, за поручительствомъ Дунаевскаго въ платежѣ на срокъ. По неплатежу въ срокъ, обязательство было представлено ко взысканію въ полицейское управленіе, которое постановило произвести взысканіе посредствомъ вычета изъ жалованья должника. За прекращеніемъ этого вычета, предъявленъ былъ искъ къ поручителю. Въ искѣ было отказано на основаніи 2043 ст.: признано, что согласіе кредитора на взысканіе съ должника денегъ по частямъ чрезъ вычетъ изъ его жалованья, и даже полученіе на этомъ основаніи части долга, есть несомнѣнная отсрочка одновременной уплаты долга полною суммою (7 1—3 1 4).

V. О передачѣ актовъ займа.

Право заимодавца на передачу актовъ займа и права пріобрѣтателя.

Заимодавецъ можетъ принадлежащее ему право по займу переуступить другому лицу, которое принимаетъ все право по взысканію безъ оборота на заимодавца, и вступившій такимъ образомъ въ право заимодавца, въ случаѣ неисправности должника, можетъ требовать удовлетворенія, т. е. платежа долга въ порядкѣ, установленномъ законами, не съ заимодавца, а съ заемщика, такъ какъ обязательство сего послѣдняго по займу прекращается платежемъ занятыхъ денегъ, а не передачею кредиторомъ долговаго акта другому лицу (69—175). Отсюда слѣдуетъ (ст. 2058), что крѣпостныя и домовыя заемныя письма, счеты и росписки и иныя домашнія долговыя обязательства, залогомъ необезпеченныя, могутъ быть заимодавцемъ до срока и послѣ срока передаваемы другому лицу (70—1271; 69—526). Но законъ не уполномочиваетъ заимодавца, получивъ отъ должника уплату капитала и процентовъ подъ особыя платежныя росписки, выданныя имъ на основаніи ст. 2054, послѣ того передавать кому либо заемное обязательство съ умолчаніемъ о полученныхъ имъ платежахъ. Въ законѣ о передачѣ заемныхъ писемъ значится: въ ст. 2058, что заимодавецъ воленъ передать заемное письмо другому, кто захочетъ ему заплатить деньги свои за заемщика и принять *все право* по взысканію; въ ст. 2059, что *о такой передачѣ* заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ. Изъ буквальнаго смысла сихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что какъ скоро передача сдѣлана безъ всякой оговорки о пространствѣ переуступаемаго права, то такая передача обнимаетъ *все право* на прописанную въ заемномъ письмѣ сумму. Но если заимодавецъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ платежей, не властенъ уже передать *все право*, то, въ огражденіе себя отъ всякой отвѣтственности и въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, онъ необходимо долженъ или передать заемное обязательство съ надписью о полученномъ имъ платежѣ или уплатѣ, какъ того требуетъ ст. 2052, или съ точностію опредѣлить количество суммы, остающейся въ долгу за заемщикомъ и за сего послѣдняго заплаченной, въ силу 2058 ст., пріобрѣтателемъ заемнаго письма; если же ни того ни другаго не будетъ сдѣлано, то должникъ, не взирая на то, что имѣетъ въ своихъ рукахъ платежныя росписки, естественно будетъ поставленъ въ спорныя отношенія съ пріобрѣтателемъ заемнаго

письма. Что точность въ опредѣленіи пространства передаваемаго права совершенно согласна съ духомъ нашего законодательства, явствуетъ изъ того, что законъ не только нигдѣ не дозволяетъ умалчивать о полученныхъ уплатахъ подъ особыя росписки, но даже и въ отношеніи къ сроку платежа установилъ строгія правила, содержащіяся въ 2044 ст., въ силу которой, еслибы случилось, что заимодавецъ, выдавъ должнику объ отсрочкѣ платежа росписку, не сдѣлалъ о томъ надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ, а сей послѣдній предъявитъ оное ко взысканію прежде истеченія данной отсрочки, то заимодавецъ обязывается уплатить деньги, слѣдующія по переданному имъ такимъ образомъ акту, и, сверхъ того, если онъ сдѣлалъ сіе умышленно, подвергается по суду за такой поступокъ взысканію, установленному въ ст. 2298 Улож. о нак. (Замѣнена 3 п. 174 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд.). На основаніи такихъ соображеній признано было правильнымъ рѣшеніе судебной палаты о взысканіи съ Гартунгъ (заимодавицы) денегъ, взысканныхъ съ Домашнева (поручителя) по заемному письму, выданному отъ имени Воейковой и переданному впослѣдствіи, по полученіи части капитала и процентовъ, Зволинскому по слѣдующей передаточной надписи: «слѣдующія мнѣ права по сему заемному письму передаю» и пр.; при чемъ разъяснено, что передаточная надпись, сдѣланная безъ точнаго опредѣленія пространства переуступаемаго права, выражаетъ, что такая передача относится ко всему праву полученія денегъ по заемному письму, а не къ части онаго (6 7—3 9 2).

Законъ допускалъ передачу *безъ оборота* векселей, крѣпостныхъ и домовыхъ заемныхъ писемъ безъ залога, умалчиваетъ объ этомъ относительно всѣхъ остальныхъ обязательствъ данныхъ безъ залога. Долгова и Шедька заключили между собою 24 сентября 1864 г. условіе, явленное въ Суражской ратушѣ, въ томъ, что Долгова заняла у Шедьки 300 р. на два года съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ она не уплатитъ долга, то предоставляетъ Шедькѣ право безвозмезднаго пользованія принадлежащимъ ей домомъ впредь до уплаты; условіе обезпечено съ обѣихъ сторонъ неустойкою въ 100 р. По смерти Шедьки, сынъ его Семенъ передалъ это условіе по передаточной надписи 12 февраля 1871 г. Ковтунову, а этотъ послѣдній такимъ же

образомъ Цитрину, при чемъ въ передаточную надпись включилъ слова: «безъ оборота на меня». Въ искѣ съ Долговой Цитрину было отказано, такъ какъ Долгова представила платежную росписку Шедьки отъ 15 ноября 1867 г. Тогда Цитринъ обратился съ искомъ къ Ковтунову. Послѣдній опровергалъ искъ тѣмъ, что контрактъ Долговой онъ передалъ Цитрину безъ оборота. Мировой съѣздъ присудилъ взысканіе съ Ковтунова, приливъ во вниманіе, что *оборотъ* по закону допускается только въ векселяхъ и другихъ денежныхъ документахъ. Признано, что такое заключеніе съѣзда не противорѣчитъ закону; указаніе же Ковтунова на нарушеніе будтобы съѣздомъ 2058 ст., въ которой опредѣляется право передачи заемныхъ писемъ безъ залога, признано неправильнымъ, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ разсмотрѣнія съѣзда было не заемное письмо безъ залога, а контрактъ о займѣ денегъ съ обезпеченіемъ его правомъ пользоваться недвижимымъ имуществомъ (7 2—7 2 1).

Порядокъ передачи домашнихъ актовъ.

Особая формальность указана лишь въ отношеніи передаточныхъ подписей на заемныхъ письмахъ; а въ отношеніи домашнихъ долговыхъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, никакой формальности не установлено (6 9—5 2 6). Напр. Александръ Ризле просилъ о взысканіи съ Георга Ризле 472 р. 2 к., представивъ въ доказательство иска письмо Евгенія Ризле къ Александру съ увѣдомленіемъ о передачѣ первымъ послѣднему и его сестрѣ, въ видѣ подарка, причитающихся Евгенію съ Георга 693 гульд. 22 крейц. Признано, что по ст. 402 обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ; по ст. же 993, передача подареннаго движимаго имущества совершается вручеміемъ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе.—Во вниманіи къ тому, что, по заключенію мироваго съѣзда, присудившаго взысканіе съ Георга Ризле, фактъ передачи Александру отъ Евгенія, въ видѣ дара, права на полученіе по счету отъ Георга денегъ удостовѣряется письмами Евгенія, неоспоренными отвѣтчикомъ, и что для передачи отъ одного лица другому обязательствъ, подобныхъ настоящему, въ видѣ дара, не установлено въ законодательствѣ нашемъ никакихъ особыхъ правилъ, несоблюденіе которыхъ могло бы повлечь

недѣйствительность передачи, жалоба на рѣшеніе съѣзда оставлена безъ послѣдствій (71—217).

Порядокъ передачи заемныхъ писемъ.

Значеніе и обязательность установленнаго 2058 и 2059 ст. порядка передачи заемныхъ писемъ очевидны, и всякое отступленіе отъ него было бы дѣйствіемъ произвольнымъ и нарушающимъ положительное требованіе закона. Никакихъ другихъ способовъ, кромѣ указанныхъ въ 2058—2061 ст., къ передачѣ заемныхъ писемъ въ законѣ не установлено, и слѣдовательно, только передаточная надпись, сама по себѣ, можетъ служить доказательствомъ перехода права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ за заемщика. Посему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что, за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 ст., лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе этого права было предъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами (70—1271; 69—245; 71—978).—На заемномъ письмѣ, выданномъ Савенковымъ на имя Фрейермана, не было передаточной надписи послѣдняго объ уступкѣ онаго въ пользу церкви. Въ подкрѣпленіе права на взысканіе, причтъ церковный представилъ лишь письменное удостовѣреніе третьяго лица, повѣреннаго вдовы заимодавца, выраженное въ частной, нигдѣ незасвидѣтельствованной запискѣ о томъ, что обязательство это было пожертвовано покойнымъ въ пользу церкви. Мировой съѣздъ, основываясь исключительно на этомъ удостовѣреніи, призналъ передачу заемнаго письма въ собственность церкви дѣйствительно совершившеюся, а затѣмъ лицъ, предъявившихъ на этомъ основаніи искъ, правоспособными ко взысканію въ пользу церкви слѣдующей по обязательству суммы. Признано, что такой выводъ съ одной стороны является прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше узаконеній, устанавливающихъ со всею ясностію тѣ условія, соблюденіе которыхъ, для законности передачи заемныхъ обязательствъ, считается необходимымъ, а съ другой—противорѣчитъ и тѣмъ общимъ постановленіямъ, которыя преподаны въ нашихъ законахъ для укрѣпленія правъ собственности на принадлежащее другому лицу имущество. Укрѣпленіе это, въ силу законоположеній, во вся-

комъ случаѣ не можетъ выразиться въ частной, подобно представленной въ настоящемъ дѣлѣ, запискѣ третьяго лица (70—1271).—Заемное письмо Сальватори, при жизни его, было представлено Неклюдовымъ ко взысканію въ управу благочинія, но искъ не былъ предъявленъ должнику вслѣдствіе умопомѣшательства его. Наслѣдники Сальватори оспаривали право Трубникова на взысканіе съ нихъ по этому заемному письму, а Трубниковъ основывалъ свое право на взысканіе на томъ, что онъ уплатилъ долгъ Сальватори Неклюдову чрезъ управу благочинія, которою и было передано ему самое заемное письмо. При такихъ данныхъ, и въ виду того, что осталось неизвѣстнымъ, призналъ ли бы самъ Сальватори искъ къ нему Неклюдова по заемному письму, что Трубниковъ, платя Неклюдову деньги за Сальватори, дѣйствовалъ отъ своего лица, а не въ качествѣ повѣреннаго Сальватори, или же лица, уполномоченнаго по закону дѣйствовать за него, и что посему суду не было извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился Трубниковъ къ Сальватори, и одна уплата денегъ по заемному письму давала ли Трубникову право взыскивать потомъ эти деньги съ Сальватори или его наслѣдниковъ,—судъ могъ встрѣтить сомнѣніе въ дѣйствительности пріобрѣтенія Трубниковымъ сего права, и признать, что надпись, сдѣланная на заемномъ письмѣ управою благочинія, не можетъ замѣнить передаточной надписи самаго заимодавца, тѣмъ болѣе, что въ надписи управы объяснено только объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, а не о передачѣ ему самаго права на взысканіе (69—245).

Но изъ смысла 2058—2061 ст. вовсе не слѣдуетъ, чтобы заемное письмо могло быть передаваемо только по передаточной надписи заимодавца и чтобы таковая передача не могла быть совершаема посредствомъ особыхъ актовъ, какъ сіе допускается въ отношеніи вообще движимаго имущества, къ числу котораго принадлежатъ и заемныя письма (71—1001).

2059 и послѣд. ст., опредѣляя порядокъ передачи заемныхъ писемъ, дозволяютъ передавать долговыя обязательства по передаточнымъ, а *не по бланковымъ надписямъ*, которыя допускаются исключительно при передачѣ векселей, на основаніи правилъ Векс. Уст., и ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, для которыхъ

существуютъ въ этомъ отношеніи особыя постановленія закона. Поэтому, напр., признано было, что мировой съѣздъ, признавъ передачу росписки Агафоновымъ по бланковой надписи («безъ оборота на меня») правильною и соотвѣтствующею требованіямъ закона, допустилъ нарушеніе 2059 ст. (7 1—1 9 2). Кнерцеръ представилъ ко взысканію съ Семенова и Андреева роспиcку, въ которой значилось, что они остались должны Василію Иванову Грошеву 153 р. 82 к., а на оборотѣ написано: «Василій Ивановъ Грошевъ». Заключеніе мироваго съѣзда, что въ передаточной надписи на домовомъ заемномъ письмѣ должно быть означено имя того, кому оно передается и что въ данномъ случаѣ надпись только имени кредитора Грошева не можетъ служить доказательствомъ принадлежности этого документа Кнерцеру,—признано правильнымъ, такъ какъ одно нахожденіе акта у постороннаго лица съ надписью имени кредитора не доказываетъ передачи тому лицу права на полученіе по оному денегъ; умолчаніе же закона о томъ, что въ передаточной на домашнемъ долговомъ актѣ надписи должно быть означаемо имя того, кому оно передается, не ведетъ еще къ заключенію, что эти акты могутъ переходить въ посторонніе руки по бланковымъ надписямъ, такъ какъ и объ этомъ въ законѣ ничего не постановлено, а между тѣмъ относительно тѣхъ актовъ, которые могутъ переходить по однимъ бланковымъ надписямъ, какъ напр. о векселяхъ, въ законѣ существуютъ положительныя о томъ правила (7 1—8 4 0).

Совершеніе передаточной надписи.

Отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ передачи, зависитъ свидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ или не свидѣтельствовать передаточную надпись. Даже въ томъ случаѣ, когда заимодавецъ, уступающій свое право, безграмотенъ, не требуется, чтобы подпись лица, учинившаго за безграмотнаго, по его довѣрію, передаточную надпись, свидѣтельствовалась нотаріальнымъ порядкомъ; надпись эта можетъ быть засвидѣтельствована, на общемъ основаніи, полиціею, и чрезъ это не теряетъ своей обязательной силы, если заимодавецъ не возражаетъ, что передаточная надпись учинена, вмѣсто него, безъ его вѣдома и довѣрія (7 0—1 7 7).

Къ свидѣтельству передаточная надпись должна быть представлена самимъ заимодавцемъ или его повѣреннымъ, не позже, какъ въ 7-дневный срокъ отъ состоянія оной, если надписатель

живетъ въ городѣ, и не далѣе какъ въ мѣсячный, если имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ (6 9—2 4 5).

На основаніи 2063 ст., если передаточная на заемномъ обязательствѣ надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности должника, производится на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 2039 ст. въ отношеніи появленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ (6 9—5 6 8; 7 2—4 1 4).

VI. О прекращеніи договора займа.

Спеціальный законъ о давности по безсрочнымъ обязательствамъ.

По разуму закона (ст. 1549), если одна изъ договорившихся о займѣ сторонъ—заимодавецъ не предъявитъ своего права на возвращеніе капитала, значущагося въ актѣ займа, въ теченіи 10 лѣтъ отъ наступленія срока удовлетворенія по договору займа, то лишается этого права, а другая сторона симъ самымъ освобождается отъ уплаты занятаго капитала, пріобрѣтая на него право собственности (6 7—4 7). На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 октября 1862 мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго 5 декабря 1862 г., давность для заемныхъ обязательствъ, выданныхъ до востребованія, или безсрочныхъ, должна считаться со времени представленія ихъ ко взысканію (6 9—6 0 1); но такъ какъ до изданія мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 октября въ нашемъ законѣ не было о томъ постановленія (7 1—5 4 5): то законъ этотъ, помѣщенный какъ дополненіе къ 220 ст. 2 ч. X т., составляетъ законъ новый, и вслѣдствіе сего не можетъ имѣть обратной силы на долговыя обязательства, совершенныя до изданія сего закона, а какъ законъ спеціальный и измѣняющій исчисленіе срока по безсрочнымъ долговымъ (заемнымъ) обязательствамъ, можетъ имѣть примѣненіе лишь исключительно къ сему виду гражданскихъ договоровъ, а не къ договорамъ вообще, сила коихъ возникаетъ со дня вступленія ихъ въ дѣйствіе, т. е. со дня окончательнаго ихъ совершенія (7 1—7 2 7). На семъ основаніи долговой актъ, выданный до обнародованія закона 22 октября 1862 г., но неутратившій еще въ 1862 г. силу свою по прежнему закону о 10-лѣтней давности, подводится подъ дѣйствіе вновь изданнаго въ 1862 закона (7 0—1 6 1 6).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ссудѣ имущества.

Сущность договора.

Подъ словомъ *ссуда* разумѣется *передача движимости* постороннему лицу *во временное пользованіе* (7 1—7 9 2), (*) съ условіемъ возвращенія уступленнаго для пользованія движимаго имущества въ томъ же видѣ и состояніи. Именно при существованіи въ договорѣ сего условія, договоръ, если онъ безвозмездный, есть договоръ ссуды, такъ какъ въ противномъ случаѣ, буде за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, договоръ принадлежитъ къ найму, если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу. Напр. Шаховъ и Саблинъ 4 марта 1867 г. заключили условіе, явленное у маклерскихъ дѣлъ, на основаніи коего Шаховъ взялъ у Саблина 60 билетовъ внутренняго съ выигрышами займа для залога въ контору государственнаго банка, съ обязательствомъ выкупить и возвратить ихъ Саблину непремѣнно и не позже 1 іюля того же года; буде же не возвратитъ ихъ въ срокъ, то подвергаетъ себя неустойкѣ въ пользу Саблина въ день на каждый билетъ по 2 р., продолжая таковую неустойку до тѣхъ поръ, пока возвратитъ Саблину тѣ билеты; въ случаѣ же невозвращенія билетовъ на срокъ, выигрышъ и погашеніе по онымъ, имѣющій быть 2 іюля, принадлежитъ безспорно Саблину. Такъ какъ Саблинъ отдалъ билеты *безъ вознагражденія* и для извѣстнаго употребленія съ условіемъ *возвращенія* къ опредѣленному сроку *тѣхъ же билетовъ*: то договоръ признанъ договоромъ ссуды (7 0—7 2 1).—Алябьевымъ были отданы Самохотову 26 билетовъ внутренняго займа, полагая каждый по 120 р., для представленія въ залогъ по подряду, съ обозначеніемъ № №, съ непремѣннымъ условіемъ возвращенія тѣхъ же самыхъ билетовъ, и съ обязанностію, по окончаніи назначеннаго употребленія, за право пользованія ими уплатить по 6% съ каждаго рубля, всего 331 р. 20 коп. Судебная палата нашла, что условіе Алябьева съ Самохотовымъ, на основаніи 2064 ст., слѣдуетъ признать договоромъ ссуды имущества. Конкурсное управленіе по дѣламъ отвѣтчика возражало, что такъ какъ билеты отданы были Алябьевымъ за извѣстные проценты, то упомянутый договоръ есть до-

---

(*) Такъ, напр., законъ (ст. 2065) допускаетъ предметомъ ссуды быть рабочему скоту (7 0—1 3 5 4).

говоръ займа, а не ссуды. Но возраженіе это не уважено, потому, что ссуда имущества за вознагражденіе, по буквальному смыслу ст. 2064 и прим. къ ней, считается займомъ только тогда, когда имущество состоитъ въ деньгахъ, Алябьевымъ же были отданы Самохотову не деньги, а билеты внутренняго займа съ обозначеніемъ № № и съ непремѣннымъ условіемъ возвращенія тѣхъ же самыхъ билетовъ, а потому и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 2064, а не законовъ о займѣ, не составляетъ со стороны палаты какого-либо нарушенія (7 2—1 2 4).

Совершеніе договора.

Договоръ ссуды движимаго имущества, какъ и договоръ купли-продажи или же найма движимаго имущества, не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія; вслѣдствіе чего существованіе сего договора можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями (7 1—7 9 2).

Отвѣтственность по договору.

Предписывая существенное условіе договора ссуды о возвращеніи ссудившему ссуженнаго движимаго имущества, законъ постановляетъ объ обязанности взявшаго въ ссуду за испорченное ссуженное имущество заплатить хозяину цѣну онаго. Постановленіе это должно имѣть распространительное дѣйствіе и на случай невозвращенія ссуженнаго имущества (7 0—1 3 5 4).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О векселяхъ.

I. О составленіи, совершеніи и движеніи векселей.

Понятіе векселя и лица, обязывающіяся векселями.

Вексель, выражая обязательство извѣстнаго лица заплатить другому, въ опредѣленный срокъ, извѣстную сумму денегъ, полученную отъ него наличными деньгами или цѣнностію товаровъ, представляетъ собою торговую кредитную сдѣлку, состоявшуюся между векселедателемъ и векселепринимателемъ (7 0—4 0).— До 1863 г. обязываться векселями могли только лица, занимающіяся торговлею или вообще промыслами. По по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта могутъ обязываться векселями, какъ простыми, такъ и переводными, всѣ лица, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, за исключеніемъ лицъ духовнаго вѣдомства, крестьянъ неимѣющихъ недвижимой собственности и не торгующихъ по свидѣтельствамъ, нижнихъ чиновъ, замужнихъ женщинъ безъ дозволенія мужей (*), и дѣвицъ безъ позволенія родителей, если они не производятъ торговли отъ своего имени. Такимъ образомъ, съ изданіемъ закона 1863 г, простой вексель въ существѣ есть ничто иное, какъ заемное обязательство, пользующееся при взысканіи строгостію вексельнаго права, доколѣ онъ не утратилъ сего права. (6 9—1 0 1 4).

По векселямъ, выданнымъ отъ такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права оными обязываться, по заявленіи о томъ должникомъ, пріостанавливается только взысканіе и дѣло отсылается въ судъ (уст. о век. ст. 651). А по Уст. Гр. Суд. не воспрещается предъявлять судебной власти иски и по такимъ обяза-

---

(*) По дѣлу Лобановой замѣчено, что въ виду собственнаго объясненія Лобановой, что вексель выданъ ею Миловой за сдѣлки послѣдней съ ея мужемъ, ссылка Лобановой на 546 ст. Уст. о век., воспрещающую замужнимъ женщинамъ обязываться векселями безъ согласія мужей, не имѣетъ никакого значенія (6 8—4 8 3).

тельствамъ, которыя не имѣютъ силы крѣпостныхъ и явочныхъ (ст. 458), и такія обязательства, признанныя тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя, имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Изъ сего очевидно, что законъ не исключаетъ возможности выдачи векселей и такими лицами, которыя не имѣютъ права ими обязываться, и, если не сохраняетъ за ними силы вексельнаго права, то и не отнимаетъ отъ нихъ обязательной силы, предоставляя суду опредѣлить, къ какому роду обязательствъ должны они быть отнесены. На семъ основаніи признано, что мировой съѣздъ, отказавъ Дмитріеву въ искѣ съ крестьянина Гончаренко на основаніи 2 п. 546 ст. Уст. о век., т. е. собственно потому, что Гончаренко, какъ не имѣющій торговаго свидѣтельства и недвижимой собственности, не имѣетъ права обязываться векселями,—явно въ нарушеніе приведенныхъ узаконеній уклонился отъ разсмотрѣнія иска Дмитріева и заявленнаго Гончаренко противъ онаго спора, тогда какъ это лежало на прямой его обязанности, тѣмъ болѣе, что имѣлъ въ виду, что Гончаренко не отвергалъ подлинности векселя, а оспаривалъ искъ Дмитріева безденежностію онаго, каковой споръ не могъ быть разрѣшенъ одною ссылкою на 2 п. 546 ст. Уст. о век. (6 9—9 2 3; 7 0—1 8 4 6).

Торговый уставъ допускаетъ два главныхъ вида векселей— векселя простые и переводные; тѣ и другіе (прил. къ ст. 540, 580 и 599—609 Уст. о век.) могутъ быть писаны: на срокъ, по предъявленію, срокомъ отъ предъявленія во столько то (a dato), или срокомъ по обычаю (a uso). Вексель простой по своей сущности есть долговое обязательство, выданное векселедателемъ пріобрѣтателю за взятыя въ долгъ деньги или иныя цѣнныя вещи (валюта), (*) составляющія предметъ долга. На- Виды векселей.

(*) Волошиновъ выдалъ Рокитянской, въ удовлетвореніе существовавшей къ нему претензіи по контракту, вексель отъ своего имени въ 2650 р и передалъ вексель Похвиснева въ 4500 р. Заключеніе судебной палаты о безденежности векселей на томъ основаніи, что, какъ полагала палата, валютою по векселю не можетъ служить, кромѣ денегъ и товаровъ, и всякій другой предметъ долга, въ чемъ бы онъ ни состоялъ, если только таковымъ признается договорившимися лицами,—признано нарушающимъ 541 ст. Уст. век. и 2017 ст. зак. гр (7 1—5 6 4).

противъ того, вексель переводный не есть, по своему существу, долговое обязательство векселедателя, данное пріобрѣтателю, а кредитный актъ, которымъ векселедатель уполномочиваетъ пріобрѣтателя или того, въ чьи руки перейдетъ по правильнымъ надписямъ вексель, получить означенную въ немъ сумму отъ третьяго лица, которому поручается произвести платежъ, обязываясь симъ удовлетворить по векселю, въ случаѣ непринятія (акцептаціи) плательщикомъ векселя (7 1—5 6 3).

Составленіе векселя.

По силѣ примѣчанія къ 545 ст. Уст. век. (прод. 1863 г.) на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы лишь поправки и оговорки въ означеніи суммы или срока платежа.—Отвѣтчикъ объяснялъ, что представленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по силѣ примѣч. къ 545 ст., такъ какъ въ немъ имѣется разница въ цифрахъ, означающихъ время выдачи векселя, а именно цифрою написано «1870», а прописью «1871». Признано, что такъ какъ въ векселѣ и сумма долга и срокъ долга написаны безъ всякихъ ошибокъ; хотя же и имѣется на векселѣ разница во времени выдачи онаго, но обстоятельство это, какъ правильно призналъ мировой съѣздъ, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ векселедержатель взыскивалъ съ векселедателя по векселю только одинъ капиталъ безъ процентовъ; а опредѣленіе дѣйствительнаго времени выдачи векселя могло бы имѣть значеніе лишь при взысканіи послѣднихъ: то посему, не придавъ имѣющейся на векселѣ разности существеннаго значенія и не отвергнувъ на этомъ основаніи обязательности сего векселя для отвѣтчика, мировой съѣздъ не допустилъ нарушенія примѣч. къ 545 ст. Уст. о век. (7 2—4 8 3).—Судебная палата нашла на предъявленномъ Рудаковымъ ко взысканію съ Пастухова векселѣ означеніе дня и мѣсяца подложнымъ; но затѣмъ прекратила дѣло это въ уголовномъ порядкѣ. Когда затѣмъ возобновлено было начавшееся въ мировыхъ установленіяхъ дѣло о взысканіи по сему векселю, мировой съѣздъ находилъ, что прекращеніе преслѣдованія Рудакова въ уголовномъ порядкѣ не устраняетъ усмотрѣннаго въ гражданскомъ порядкѣ подлога, и что по 2 п. 541 ст. уст. о век означеніе года, мѣсяца и числа составляетъ существенную принадлежность векселя. Признано, что какъ скоро выставленное на векселѣ число признано подложнымъ, то уже не было въ виду на семъ векселѣ опредѣлительнаго числа;

слѣдов., оказываясь безъ вѣрнаго числа, онъ не соотвѣтствовалъ и условіямъ, означеннымъ въ 541 ст. Уст. векс. (70—940).

По 6 п. той же 541 ст. существенною принадлежностію векселя считается собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею, или подпись торговаго дома или подпись лица, особою довѣренностію къ тому уполномоченнаго (67—310). (*) Подпись.

По 548 ст. того же устава, на векселяхъ, даваемыхъ безграмотными, подпись ихъ уполномоченнаго, *узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго*, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается не дѣйствительною. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, подписывающее векселъ за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено на то особою узаконенною довѣренностію, и что 919 и 882 ст. зак. гр., которыя предписываютъ общія правила для свидѣтельствованія вообще явочныхъ актовъ, даваемыхъ безграмотными, не могутъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ существуетъ спеціальное постановленіе, изложенное въ 541 и 548 ст. Уст. векс. (67—310; 70—394; 71—884). Слѣдовательно по векселю, за безграмотнаго подписанному сторонним лицомъ безъ засвидѣтельствованія, не надлежитъ вовсе производить взысканія, буде тотъ, отъ чьего имени векселъ данъ, не учинилъ въ долгѣ признанія, которое, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., устраняетъ необходимость дальнѣйшихъ доказательствъ (70—492). Признавъ, что векселъ, на которомъ основывает-

---

(*) Ссылаясь на это правило, Мееръ Брапловскій просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ въ представленномъ ко взысканію съ него векселѣ, имя его, векселедателя, съ точностію не обозначено. Такъ какъ съѣздъ вовсе не призналъ, что при выдачѣ векселей точное обозначеніе имени и фамиліи векселедателя не обязательно, но въ данномъ случаѣ изъ соображенія представленныхъ истцомъ документовъ и всѣхъ обстоятельствъ дѣла—съѣздъ, устанавливая фактическую его сторону, пришелъ къ тому заключенію, что Мееръ Брапловскій есть то самое лицо, которое подписало и выдало векселъ, предъявленный ко взысканію: то посему и не усматривается нарушенія въ рѣшеніи съѣзда 541 ст. Уст. век. (72—260).

ся искъ, не имѣетъ установленной подписи лица, отъ имени коего онъ написанъ, или, другими словами, что вексель сей вовсе не совершенъ, судъ очевидно не можетъ признать сей актъ имѣющимъ силу акта домашняго (70—394), согласно тому указанію закона, въ силу коего векселя, утратившіе силу вексельнаго права, сохраняютъ за собою право простаго обязательства. Положеніе это относится только къ векселямъ, правильно составленнымъ, т. е. къ актамъ, признаннымъ дѣйствительными въ качествѣ векселя, но по которымъ вексельное право утрачено въ случаяхъ, въ уст. Торг. указанныхъ (71—940 и 1032). Ямщикова выдала Софронову вексель въ 500 р., по безграмотству и личной ея просьбѣ подписанный Весскимъ, подпись руки котораго удостовѣрена полицейскимъ управленіемъ. Вексель этотъ протестованъ и, за смертію Ямщиковой, представленъ повѣреннымъ Софронова ко взысканію съ наслѣдниковъ ея, Бурицкихъ; при чемъ истецъ пояснилъ, что вексель, потерявъ силу вексельнаго права, сохраняетъ силу долговаго обязательства. Повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ искъ на томъ основаніи, что подпись на векселѣ сдѣлана лицомъ, не имѣющимъ узаконенной на то довѣренности. Разъяснено, что такой вексель не можетъ быть признанъ актомъ, удостовѣряющимъ фактъ займа и не имѣетъ никакой силы, а обстоятельство, что вексель Ямщиковой былъ явленъ у маклера самою векселедательницею, не можетъ имѣть значенія, ибо, за смертію Ямщиковой, не можетъ даже быть никакого удостовѣренія въ томъ, что ей, при безграмотности, было извѣстно, что она являла вексель, написанный отъ ея имени (70—1279).

Моментъ, съ котораго вексель воспринимаетъ свою силу; явка къ засвидѣтельствованію; споръ о безденежности.

Вексель, на основаніи 547 ст. Уст. векс., считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ скоро онъ отъ векселедателя выданъ пріобрѣтателю; при чемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу, не составляя существенной принадлежности, зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя. Далѣе, въ томъ же уставѣ сказано: въ ст. 549, что вексель обыкновенно поступаетъ къ пріобрѣтателю въ тоже самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; въ 551 и 552—искъ объ убыткахъ отъ умедленія въ выдачѣ векселя по полученіи денегъ или валюты, такъ какъ

и въ умедленіи въ выдачѣ денегъ или валюты по полученіи векселя, разсматривается безъ малѣйшаго отлагательства въ коммерческомъ судѣ; если, по разсмотрѣнію сего суда, откроется умышленное задержаніе и подлогъ, то дѣло передается разсмотрѣнію и рѣшенію уголовнаго суда, а между тѣмъ искъ обезпечивается установленнымъ порядкомъ. Въ виду сихъ постановленій о векселяхъ, по смыслу которыхъ непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ объявленному, т. е. письменнымъ документомъ подтвержденному, не возможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя (7 1—7 2 4).

Передача векселя.

Законъ, распространивъ право обязываться векселями на всѣхъ лицъ, кои могутъ вступать въ долговыя обязательства, вмѣстѣ съ тѣмъ дозволилъ симъ лицамъ пріобрѣтать векселя въ собственность *по полнымъ передаточнымъ и бланковымъ надписямъ* и получать векселя *по препоручительнымъ надписямъ* для взысканія денегъ, безъ всякаго притомъ различія, получена ли валюта по векселю деньгами или товарами (6 9—1 0 1 4).

По 547 ст. Уст. векс., для передачи векселя недостаточно одного учиненія на немъ надписи, но необходимо врученіе векселя съ надписью другому лицу. До осуществленія такимъ образомъ передачи векселя векселедержатель, хотя бы имъ и была учинена на ономъ бланковая надпись, сохраняетъ все-таки право собственности на вексель, а затѣмъ, очевидно, и въ случаѣ утраты векселя съ сдѣланною на немъ надписью, но до дѣйствительной передачи другому, лицо, утратившее вексель, въ полномъ правѣ, слѣдуя указанію закона (Уст. век. ст. 641), заявить о томъ установленнымъ въ сей статьѣ порядкомъ.— Вильчуръ, представляя въ окружный судъ 3 сентября 1868 г. вексель, выданный 10 апрѣля 1867 г. Коричу, срокомъ по предъявленіи, титулярнымъ совѣтникомъ Сукачевымъ, и протестованный въ неплатежѣ 29 февраля 1868 г., просилъ о взысканіи съ Сукачева по сему векселю, перешедшему къ нему, истцу, по бланковой безоборотной надписи Корича. При производствѣ дѣла оказалось, что Коричемъ почти за годъ до представленія ко взысканію векселя было сдѣлано установленнымъ порядкомъ заявленіе объ утратѣ онаго; а отвѣтчикъ

утверждалъ, что въ замѣнъ этого векселя онъ выдалъ Коричу росписку въ 2000 р., по которой уже состоялось рѣшеніе суда о взысканіи съ него капитала въ пользу Корича. Судебная палата находила, что случай этотъ предусмотрѣнъ въ Уставѣ о век., и въ ст. 641—643 преподаны правила о томъ, какъ должно быть поступлено въ указанномъ данномъ случаѣ. Изъ дѣла видно, что Коричъ, по утратѣ векселя, въ точности исполнилъ предписаніе закона, т. е. увѣдомилъ векселедателя Сукачева, сдѣлалъ установленную объ этомъ явку въ полицейскомъ управленіи и объявилъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Разрѣшая затѣмъ вопросъ: служитъ ли одна бланковая надпись на векселѣ, при своевременномъ объявленіи объ утратѣ онаго установленнымъ въ законѣ порядкомъ, достаточнымъ доказательствомъ правильности перехода этого векселя къ послѣднему векселедержателю,—судебная палата нашла, что законъ, оставляя сдѣлки по бланковымъ надписямъ на страхъ участвующихъ въ передачѣ векселя, тѣмъ самымъ отличаетъ оныя отъ передачъ по надписямъ, установленнымъ ст. 557 Уст. век. (передаточнымъ), и при утратѣ подобнаго векселя, о которомъ сдѣланы своевременно предписанныя закономъ явка и публикація, требуетъ отъ векселедержателя болѣе положительныхъ доказательствъ о правильности перехода къ нему того векселя съ бланковою надписью. Вильчуръ, которому на изложенныхъ основаніяхъ было отказано въ искѣ, доказывалъ, что Коричъ, учинивъ на векселѣ бланковую надпись, не имѣя уже затѣмъ права собственности на вексель, не могъ и заявлять о потерѣ онаго. По возраженіе это оставлено безъ уваженія (70—520).

До представленія векселя ко взысканію, слѣдовательно до разрѣшенія вопроса о томъ, утратилъ ли онъ вексельное право или нѣтъ, естественно, что передача онаго можетъ быть совершена въ порядкѣ, установленномъ собственно для векселей. Въ этомъ случаѣ ст. 558-я Уст. век. не требуетъ засвидѣтельствованія передаточной надписи, а предписываетъ лишь, чтобы надпись была сдѣлана собственноручно векселеподписателемъ или его законноуполномоченнымъ. На семъ основаніи оставлено безъ уваженія объясненіе, что вексель, утратившій вексельное право, долженъ засимъ, по предмету передачи онаго, быть подчиненъ порядку, установленному для простыхъ заемныхъ обязательствъ (70—1062).

При особенномъ значеніи вексельныхъ обязательствъ, законъ установилъ и особый порядокъ передачи векселей по надписямъ, опредѣляя съ точностію тѣ послѣдствія, ту отвѣтственность, которымъ, въ силу вексельнаго права, подлежатъ векселедатель и надписатель предъ векселедержателемъ дотолѣ, пока вексель переходитъ изъ рукъ въ руки и служитъ дѣйствительнымъ представителемъ тѣхъ торговыхъ сдѣлокъ, которыя состоялись между лицами, среди которыхъ вексель обращается и ограждается силою вексельнаго права (Уст. век. ст. 544, 555—557, 561, 565, 566 и 568). Но иное значеніе *сдѣлка о передачѣ претензіи по векселю* получаетъ уже тогда, *когда вексель представленъ ко взысканію.* Онъ не служитъ болѣе выраженіемъ торговой сдѣлки и не можетъ уже засимъ имѣть дальнѣйшаго свободнаго обращенія въ силу вексельнаго права, а является только обыкновенною денежною претензіей, которая можетъ быть передаваема лишь въ силу общаго гражданскаго права, какъ всякое движимое имущество. Это положительно подтверждается и 625 ст. Уст. о век. Въ ст. этой постановлено: что послѣ того, какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ. Отсюда ясно, что вексель, предъявленный ко взысканію, какъ для лица, предъявившаго по оному искъ, такъ и для того, которому, послѣ сего, будетъ предоставлено право полученія денегъ по вексельной претензіи, сохраняя размѣръ удовлетворенія въ предѣлахъ вексельнаго права, не можетъ имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ права взысканія денегъ съ того лица, противъ котораго искъ предъявленъ, а слѣдовательно не можетъ и привлекать, по вексельному уставу, къ отвѣтственности то лицо, которымъ, по предъявленіи векселя ко взысканію, уступлено въ пользу другаго лишь право взысканія или полученія по оному денегъ, или—другими словами—не можетъ имѣть для уступившаго тѣхъ послѣдствій, какимъ, въ силу вексельнаго права, подвергаются надписатели, доколѣ вексель переходитъ изъ рукъ въ руки, какъ представитель торговой сдѣлки (7 0—4 0) (*).

(*) Мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Егорова 401 р. съ к. въ пользу Шутина за принятую первымъ отъ послѣдняго для продажи икру, а Егорову предоставить право взыскивать эти деньги съ покупщика икры, Ананьева. Объясненіе

Предъявленіе къ принятію.

Законъ предписываетъ предъявлять переводный векселъ указанному въ немъ плательщику къ принятію, ибо сей послѣдній, не находясь по векселю, на основаніи котораго возлагается на него порученіе произвести платежъ, въ прямыхъ непосредственныхъ обязательныхъ отношеніяхъ ни съ векселедателемъ, ни съ векселедержателемъ, можетъ отказаться отъ принятія (акцептаціи) векселя. Вексель простой есть долговое обязательство векселедателя въ отношеніи къ векселедержателю, обязательство, пользующееся строгостію вексельнаго права, по которому векселедатель обязуется произвести платежъ въ срокъ, или по предъявленіи, смотря по тому, какъ оно написано. Предъявлять такой вексель, въ случаѣ неплатежа векселедателемъ въ срокъ или по предъявленію, къ принятію, предварительно представленія къ протесту или взысканію, не представляется правильнаго законнаго основанія, такъ какъ векселедатель не можетъ не принять вексель имъ самимъ подписанный и отказаться отъ платежа по непринятію своего собственнаго векселя. На семъ основаніи въ ст. 571 Уст. о век. положительно сказано, что простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, и векселедатель, только послѣ предъявленія на него векселя ко взысканію, можетъ предъявить, что подпись на векселѣ не его, а есть подложная, что по векселю сдѣланъ полный платежъ или сдѣлана уплата, или что вексель данъ отъ такого лица, которое не имѣло права обязываться векселями (ст. 651 Уст. век.). Въ этихъ только случаяхъ взысканіе по векселю пріостанавливается, а во всѣхъ другихъ спорахъ векселедателю предоставляется доказывать свое право судомъ, а между тѣмъ взысканіе производится какъ бы никакого возраженія не было, доколѣ не послѣдуетъ въ судѣ опредѣленія о прекращеніи его или о пріостановленіи взысканія (ст. 651 и 652). Только векселя переводные, въ силу закона, должны быть предъявляемы плательщику для принятія, и въ случаѣ отказа плательщика

Егорова, что съѣздъ предоставилъ ему неосуществимое право требовать деньги съ Ананьева по векселю, выданному на имя Шутина безъ бланковой надписи послѣдняго,—признано лишеннымъ правильнаго основанія, такъ какъ отъ Егорова будетъ зависѣть потребовать, чтобы Шутинъ, въ исполненіе рѣшенія съѣзда, сдѣлалъ бланковую надпись на векселѣ Ананьева, который находится въ рукахъ его, Егорова (70—412).

отъ принятія векселя вовсе или условно, т. е. отъ платежа полной или части означенной въ векселѣ суммы, вексель долженъ быть своевременно протестованъ векселедержателемъ въ непринятіи (Уст. век. ст. 585 и 586) для огражденія силы вексельнаго права (7 1—5 6 3).

Относительно векселей, писанныхъ по предъявленію, въ Уст. о век. постановлены, между прочимъ, слѣдующія правила въ ст. 573 и 636: векселя, платимые по предъявленію, какъ простые, такъ и переводные, должны быть предъявлены *къ платежу* по крайней мѣрѣ въ теченіи 12 мѣсяцевъ со времени ихъ составленія, подъ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ, вексельнаго права (7 0—3 0 4).

Уставъ о век. признаетъ протестъ векселя безусловно необходимымъ для сохраненія за нимъ силы вексельнаго права (6 8—2 1 9). Протестъ векселя.

II. Объ удовлетвореніи по векселю.

Срокъ исполненія обязательства отнесенъ закономъ (зак. гражд. ст. 1530 и Уст. о век. ст. 541) къ добровольнымъ условіямъ и отъ сторонъ вполнѣ зависитъ согласиться считать срокъ платежа по векселю не со дня его написанія, напр. не съ 1 января 1867 г., когда писанъ вексель, а съ того же числа будущаго года (7 0—1 9 4 4). Срокъ платежа.

Срокъ векселя, писаннаго по предъявленію, считается по 599 ст. Уст. век., наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія (7 0—3 0 4).

Постановленное въ 610 ст. Уст. век. правило, о томъ, что до срока ни плательщикъ платить, ни векселедатель принимать платежъ по векселю не обязаны, относится и къ векселямъ простымъ, писаннымъ по предъявленію. Овсянниковъ занялъ у Искры 167 р. и выдалъ ему 23 марта 1869 г. вексель, писанный по предъявленію. Искра, предъявляя вексель мировому судьѣ 17 іюня, просилъ о взысканіи, на основаніи 663 и 664 ст. Уст. о векс., капитальной суммы, по $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ со дня протеста векселя, неустойки 4% и издержекъ: за веденіе дѣла, на проѣздъ для протеста векселя, за поѣздку въ судъ, за проѣздъ судебнаго пристава, за протестъ векселя и поѣздку въ Харьковъ 18 р. Такъ какъ Искра не доказалъ, что онъ,

до протеста векселя, предъявлялъ его Овсянникову, а этотъ послѣдній отказался отъ платежа по оному, то посему и на основаніи 610 ст Уст. векс. мировой съѣздъ призналъ ходатайство Искры о взысканіи судебныхъ издержекъ не подлежащимъ удовлетворенію. Противъ этого рѣшенія Искра возражалъ, что вексель Овсянникова—простой и не требовалъ предварительнаго его предъявленія векселедателю *для принятія*; что 610 ст. не имѣетъ къ настоящему дѣлу примѣненія, такъ какъ вексель Овсянникова не есть срочный, а написанъ по предъявленію, и требовать по оному уплаты векселедержатель имѣлъ право *во всякое время*. На изложенномъ выше основаніи возраженіе это оставлено безъ послѣдствій; при чемъ замѣчено, что въ рѣшеніи мироваго съѣзда не усматривается нарушенія 571 ст. Уст. век., по которой простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, такъ какъ въ рѣшеніи не содержится вовсе того положенія, что вексель Овсянникова подлежалъ предъявленію векселедателю. Съѣздъ нашелъ, что срокъ уплаты по означенному векселю еще не наступилъ, потому, что векселедержатель не предъявлялъ его Овсянникову *для платежа* и затѣмъ не имѣетъ права на взысканіе съ него судебныхъ издержекъ. Соображеніе это совершенно согласно съ 573, 610 и 636 ст. Уст. век. (7 0—3 0 4). (*)

Доказательства платежа.

По смыслу 2059 ст. зак. гр., платежная росписка тогда принимается за доказательство платежа или уплаты долга, когда въ ней именно обозначено, по какому долговому обязательству сдѣлана эта уплата. Законъ этотъ относится ко всѣмъ простымъ долговымъ обязательствамъ, не различая въ этомъ случаѣ векселей явленныхъ отъ неявленныхъ и не протестованныхъ. А такъ какъ, по смыслу 2052 и 2054 ст. зак. гражд., для доказательства уплаты по долговому документу, необходимо

(*) Опредѣленные въ 599 и 608 ст. Уст. век. срокъ и отсрочка установлены не для предъявленія къ протесту, а для производства самой уплаты по векселямъ и составляютъ льготу для векселедателя или плательщика, а не для векселедержателя (7 1—8 4 5).—Постановленія векс. уст. о срокахъ (ст. 6 0 6), относящіяся до векселей переводныхъ, распространяются и на векселя простые потолику, поколику они не противорѣчатъ законоположеніямъ век. уст., преподаннымъ для каждаго рода сихъ векселей (7 1—5 6 3).

письменное удостовѣреніе, то заключеніе, что свидѣтельскія показанія объ уплатѣ долга по векселю не могутъ быть приняты въ уваженіе, вполнѣ согласно съ постановленными на сей предметъ правилами (69—805). Положеніе это относительно векселей высказано ясно и опредѣлительно въ 1647 ст. 2 ч. XI т.: «доказательство чрезъ свидѣтелей не пріемлется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, какъ напр. въ спорахъ о наймѣ корабля, въ бодмереѣ, застрахованіи и по другимъ договорамъ, *векселямъ* и обязательствамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно» (72—572).

Долговое отношеніе, образуемое отъ вексельнаго обязательства между кредиторомъ и нѣсколькими должниками, уже предполагаетъ, по закону, совокупный всѣхъ должниковъ долгъ; по ст. 634, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, если части каждаго именно не означены будутъ на векселѣ (71—1218). Отвѣтственность векселедателей.

Можетъ ли векселедатель защититься предъ предъявителемъ векселя платежною росписью предшедшаго надписателя?—Акатьёвъ, представивъ въ судъ вексель, выданный 7 декабря 1870 г., въ суммѣ 1000 р., срокомъ на 6 мѣсяцевъ, Степановымъ Спиридонову и протестованный въ неплатежѣ 17 іюня 1871 г., ходатайствовалъ о взысканіи съ Степанова по сему векселю, дошедшему къ нему, истцу, по бланковой надписи Спиридонова, капитальной суммы, процентовъ и роста. Въ опроверженіе этого иска Степановъ представилъ выданную ему Спиридоновымъ платежную росписку. Судебная палата нашла, что по ст. 556—563 Уст. векс., векселя могутъ быть передаваемы по надписямъ отъ перваго векселедержателя послѣдовательно къ другимъ и въ этомъ случаѣ бланковая передаточная надпись составляетъ для векселедателя приказъ уплатить по векселю тому векселедержателю, который его къ платежу предъявитъ. Это явствуетъ изъ ст. 618 и 634 того же Уст., на основаніи которыхъ, въ случаѣ выдачи и затѣмъ надписанія векселя нѣсколькими лицами, всѣ они отвѣтствуютъ другъ за друга. Такимъ образомъ, по смыслу закона, для векселедержателя представляется совершенно безразличнымъ: имѣлъ ли векселедатель какіе либо разсчеты съ бланконадписателями, или нѣтъ; но коль скоро вексель дошелъ къ нему, векселедержателю, правильнымъ образомъ, векселеда-

тель обязывается отвѣчать предъ нимъ въ платежѣ по векселю. Посему судебная палата опредѣлила взыскать съ Степанова по векселю въ пользу Акатьева деньги.—Признано, что ст. 2052—2054, относящіяся къ заемнымъ письмамъ и простымъ долговымъ обязательствамъ, не могли быть примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ, предметомъ котораго было взысканіе по векселю, и потому для правильнаго рѣшенія этого дѣла палата обязана была руководствоваться постановленіями вексел. устава; правила же этого устава ни въ чемъ не нарушены палатою и заключеніе ея, что векселедатель обязанъ отвѣтствовать предъ векселедержателемъ въ платежѣ по векселю, не смотря на то, что онъ, до истеченія срока векселя, разсчитался съ однимъ изъ посредствующихъ надписателей, совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 556—563, 611, 612, 618 и 634 ст. Уст. о векс. (7 2—7 7 4).

Отвѣтственность бланконадписателей.

Исключительная принадлежность векселей состоитъ въ правѣ векселедержателя производить взысканіе не только съ векселедателя или плательщика по векселю, но и съ того, отъ кого онъ дошелъ и со всѣхъ предшествовавшихъ надписателей (68—123).

Въ ст. 620 и 621 уст. век. установлено, что векселедатель, дабы предохранить право свое на всѣхъ надписателей, долженъ обратить сперва требованіе платежа на послѣдняго надписателя, и буде съ него въ 24 часа онаго не получитъ, то, протестовавъ противъ него, обращается къ предшедшему надписателю, предувѣдомивъ его о томъ съ первою почтою; въ случаѣ же замедленія и имъ платежа далѣе 24 часовъ, обращается такимъ же образомъ къ высшему и т. д., съ тѣмъ, что если векселедержатель, миновавъ изъ послѣднихъ надписателей одного или болѣе, обратится съ требованіемъ прямо къ кому либо изъ высшихъ, то всѣ послѣдующіе, коихъ онъ миновалъ, тѣмъ самымъ отъ взысканія освобождаются и обязанность платежа остается лишь на всѣхъ предшествующихъ тому, на кого обращено требованіе. Изъ точнаго смысла этихъ статей и цѣли, съ которою оныя установлены, пельзя не убѣдиться, что всякій надписатель, котораго векселедержатель, по протестѣ векселя, миновалъ при требованіи уплаты по оному, отъ взысканія освобождается, было ли надписателей нѣсколько, или одинъ только, ибо 1.) въ законѣ нѣтъ подобнаго различія въ правахъ и обязанностяхъ надписателей въ томъ и другомъ случаѣ, и во 2.)

хотя по 618 ст. уст. век., векселедержатель вправѣ требовать платежа отъ надписателей или векселедателя, по его усмотрѣнію, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы требованіе къ надписателю въ томъ случаѣ, когда онъ одинъ, могло быть сдѣлано во всякое время и безъ соблюденія тѣхъ правилъ, кои установлены по век. уставу и кои, между прочимъ, заключаются въ томъ (ст. 619), что вексель по протестѣ отсылается въ мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа; слѣдовательно ясно, что это правило, въ связи съ непосредственно слѣдующими за онымъ ст. 620 и 621, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что и въ томъ случаѣ, когда надписатель одинъ, требованіе платежа можетъ быть обращено къ нему лишь непосредственно по протестѣ векселя, и что если, напротивъ, векселедержатель, послѣ протеста, со взысканіемъ обратился къ самому векселедателю, миновавъ надписателя, то сей послѣдній отъ взысканія освобождается, какъ неизвѣщенный своевременно о неплатежѣ по векселю тѣмъ лицомъ (векселедателемъ), за которое онъ, передавая вексель третьему лицу, подвергалъ себя отвѣтственности лишь при строгомъ соблюденіи предписанныхъ сроковъ и порядка требованія удовлетворенія по векселю. Противное сему толкованіе имѣло бы послѣдствіемъ то, что подобный надписатель, подвергаясь всей строгости отвѣтственности по векселю предъ векселедержателемъ, въ свою очередь лишался бы возможности воспользоваться тою же строгостію взысканія съ векселедателя, ибо въ продолженіи времени, въ которое векселедержатель, по протестѣ векселя, обратился со взысканіемъ съ самаго векселедателя, а затѣмъ, по неуспѣшности сего взысканія, или по прекращеніи онаго по своему усмотрѣнію, началъ взыскивать съ надписателя, могутъ совершенно измѣниться тѣ отношенія, при коихъ сей послѣдній рѣшился передать вексель третьему лицу подъ страхомъ отвѣтственности, съ таковою передачею соединенной, и векселедатель даже можетъ впасть въ несостоятельность, а надписатель, неизвѣщенный своевременно о неплатежѣ векселя въ срокъ, лишится всякой возможности принять своевременно мѣры къ огражденію своего интереса единственно по произволу векселедержателя, заблагоразсудившаго по протестѣ векселя по наступленіи срока платежа, миновать надписателя и предъявить свой искъ къ векселедателю.—Чашинъ передалъ Фалѣеву вексель, выданный ему Рышетниковымъ и по срокѣ протестованный.

Противъ иска по этому векселю наслѣдницы Фалѣева, Чашинъ объяснилъ, что Фалѣева не имѣетъ права взыскивать съ него по векселю, такъ какъ векселъ этотъ уже былъ представленъ ко взысканію съ Рѣшетникова и Чашинъ не былъ увѣдомленъ о неплатежѣ со стороны векселедателя; при чемъ сослался на ст. 617 Уст. о век. Повѣренный Фалѣевой возразилъ, что приведенный законъ относится къ векселямъ переводнымъ, представленный же векселъ, какъ простой, не требуетъ предварительнаго принятія и увѣдомленія. Судебная палата признавала, что Фалѣева, какъ собственница опротестованнаго векселя Рѣшетникова, по силѣ 596 и 618 Уст. о век., имѣла право требовать платежа, по своему усмотрѣнію, отъ Рѣшетникова или бланкопадписателя Чашина и для этого не требовалось предварительнаго извѣщенія Чашина о намѣреніи ея обратить на него взысканіе, такъ какъ таковое дѣйствіе, по 616—619 ст. Уст. о век., истекая изъ особеннаго свойства векселей, подлежащихъ уплатѣ третьимъ лицомъ—«плательщикомъ» не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится векселедатель или надписатели, или умѣстное въ томъ случаѣ, когда лицо, которому ввѣренъ векселъ для полученія денегъ по препорученію, поставлено чрезъ то въ естественную необходимость исполнить это правило, представляется обязательнымъ только по отношенію ко взысканію по переводнымъ или чужимъ векселямъ. Основанное на семъ рѣшеніе палаты о взысканіи съ Чашина въ пользу Фалѣевой, по приведеннымъ выше соображеніямъ, было отмѣнено (69—1328). (*)

(*) По доходившему до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта частному дѣлу разрѣшаемъ былъ общій вопросъ о томъ: долженъ ли изложенный въ ст. 621 Уст. век. законъ, объ освобожденіи отъ взысканія по векселю надписателя, котораго векселедержатель минновалъ, предъявивъ требованіе объ уплатѣ къ другому, высшему предъ нимъ надписателю, распространяться на тотъ случай, когда векселедержатель, прежде обращенія къ надписателю и не извѣстивъ его во время о неплатежѣ по векселю (ст. 616), приступилъ ко взысканію формальнымъ порядкомъ съ самаго векселедателя? Государственный Совѣтъ нашелъ, что для разрѣшенія этого вопроса прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду установляемое закономъ различіе между векселями простыми и переводными и что содержаніемъ относящихся къ этому предмету статей Уст. о век. приведенный вопросъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: 1) по вексе-

Поручительство по векселю, согласно 635 ст. Уст. век., можетъ быть означено или на самомъ векселѣ или въ особомъ актѣ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ поручители отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ постановленнаго (7 0—6 4 8). Лица, сдѣлавшія на векселѣ надпись, въ которой именно означено, что они токмо ручаются по векселю, и сіе ручательство означившія на самомъ векселѣ, отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей силѣ вексельнаго права. Въ такомъ случаѣ право векселедержателя обратиться къ поручителю можетъ возникнуть только по признаніи векселедателя несостоятельнымъ (6 9—1 6 3). (*) Напр. Николай Вальковъ выдалъ Долгову два векселя, за простымъ поручительствомъ сына. Мировой съѣздъ отказалъ Долгову въ искѣ съ поручителя, принявъ въ соображеніе, что векселя хотя и были протестованы, но со дня протеста въ теченіи 6 мѣсяцевъ не было начато по нимъ взысканія. Признано, что мировой съѣздъ,

Отвѣтственность поручителей: по простому поручительству;

лю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, и таковое обращеніе къ нему векселедержателя не освобождаетъ отъ взысканія надписателей; 2) по векселю переводному векселедержатель долженъ прежде всего обратиться къ назначенному въ векселѣ плательщику, и, въ случаѣ непринятія симъ послѣднимъ, или неплатежа, къ надписателямъ или векселедателю, при чемъ, если векселедержатель, минуя надписателей, обратился съ требованіемъ прямо къ векселедателю, то всѣ надписатели отъ взысканія освобождаются, и 3) векселедатель и надписатели отвѣтствуютъ вексельнымъ порядкомъ только при соблюденіи со стороны векселедержателя требуемыхъ ст. 616, 620—622 условій, а именно, когда сей послѣдній своевременно учинитъ протестъ и сдѣлаетъ о томъ надлежащее увѣдомленіе. Такъ какъ на практикѣ 621-я ст. подвергается разнообразнымъ толкованіямъ, то Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ, положилъ: предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе о распубликованіи для общаго свѣдѣнія и руководства соображеній Государственнаго Совѣта относительно примѣненія 621 ст. Уст. тор. (собр. узак. 1872 г. № 69).

(*) Статья 1562 Зак. Гр. относится къ актамъ, явленнымъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ; явка же и записка въ ма-

освобождая поручителя отъ отвѣтственности на основаніи 4 п. 1558 ст. Зак. Гр., нарушилъ точный смыслъ этого закона, относящагося исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ, для которыхъ существуютъ особыя правила (7 0—9 5 4).—Алексѣй Трунов выдалъ Карцеву вексель за поручительствомъ Дениса Трунова. Представляя этотъ вексель, Карцевъ просилъ о взысканіи денегъ съ векселедателя, а въ случаѣ его отказа по несостоятельности или по другимъ уважительнымъ причинамъ—съ поручителя. Признано, что мировой съѣздъ, не имѣя въ виду, чтобы Алексѣй Трунов былъ признанъ несостоятельнымъ, не имѣлъ ни повода ни основанія постановлять условное рѣшеніе о взысканіи по векселю Алексѣя Трунова съ поручителя по немъ *на случай* несостоятельности самаго должника (6 9—1 6 3). Головинъ предъявилъ къ учету въ Александринскомъ Тульскомъ банкѣ вексель, писанный на имя Головина отъ Тюпина за ручательствомъ Пантелѣева, и, получивъ изъ банка подъ вексель полную сумму, въ срокъ этой ссуды не возвратилъ; взысканіе съ Тюпина оказалось невозможнымъ; а Головина въ г. Тулѣ не было. Вслѣдствіе чего со стороны Александринскаго Тульскаго банка предъявленъ противъ поручителя Пантелѣева искъ о взысканіи съ него по векселю Тюпина денегъ. Требованіе это отвѣтчикъ оспариваетъ силою 635 ст. Уст. о век. и 1558 ст. Зак. Гражд., а истецъ основывался на 55 и 56 §§ Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1845 г. положенія для упомянутаго банка. Разъяснено, что Пантелѣевъ, дѣлая поручительную надпись на векселѣ Тюпина, принималъ на себя ту предъ Головинымъ отвѣтственность, которая опредѣлена въ существующихъ о безсрочномъ поручительствѣ законоположеніяхъ, изложенныхъ въ ст. 1558 Зак. Гр. и 635 уст. век. и состоящихъ въ томъ, что взысканіе по векселю обращается на поручителя только въ случаѣ несостоятельности самаго должника. Поступленіе векселя

клерскую книгу векселей, какъ это выражено въ 547 ст. Уст. век., зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя. На семъ основаніи оставлено безъ уваженія объясненіе въ кассаціонной жалобѣ Пекарскаго о нарушеніи рѣшеніемъ мироваго съѣзда приведенной 1562 ст., требующей при явкѣ актовъ съ поручительствомъ сознанія дѣйствительности оныхъ отъ самихъ поручителей (7 2—2 3 5).

въ банкъ для учета не могло измѣнить условій отвѣтственности по этому векселю Пантелѣева, потому что поручительство есть также договоръ, по которому одна сторона соглашается удовлетворить другую сторону въ случаѣ неисполненія данпаго сей послѣдней третьимъ лицомъ обязательства, а каждое измѣненіе условій договора требуетъ обоюднаго согласія постановившихъ оное сторонъ. Но такъ какъ Пантелѣевъ ни на векселѣ Тюпина, ни въ особомъ актѣ не изъявилъ согласія ручательствовать за векселедателя предъ банкомъ и по спеціальнымъ правиламъ этого кредитнаго установленія, то слѣдоват., принявъ къ учету вексель Тюнина съ поручительною надписью Пантелѣева, банкъ пріобрѣлъ по этому векселю то лишь право, которое по основаніи общихъ законовъ о поручительствѣ принадлежало самому цессіонеру векселя. (72—731).

по поручительству на срокъ;

Въ Уст. о век. не содержится никакого постановленія о поручительствѣ на срокъ. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы поручительство, въ такомъ смыслѣ сдѣланное на векселѣ, теряло свою обязательность или придавало ему значеніе въ смыслѣ, несогласномъ съ правиломъ, выраженнымъ въ 1560 ст. Зак. Гр. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: сдѣлки по денежнымъ займамъ, равно какъ и даваемыя въ обезпеченіе ихъ поручительства, на основаніи дѣйствующаго гражданскаго права, относятся къ числу обязательствъ по договорамъ. Составленіе же договоровъ, какъ и всякой юридической сдѣлки, въ основаніе коей полагается непринужденная и непротиворѣчащая закону воля договаривающихся лицъ, предоставляется обоюдному ихъ согласію, и на семъ основаніи вступающимъ въ договоръ сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по взаимному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и т. п. Изъ содержанія сихъ законоположеній явствуетъ, что отъ лица, принимающаго на себя поручительство по вексельному займу, не можетъ быть отнято право принять на себя ручательство въ исправности платежа на срокъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и допустить, чтобы съ принятіемъ его поручитель становился, въ отношеніи къ кредитору, въ иныя условія, кромѣ тѣхъ, которыя положительно предусмотрѣны въ 1560 ст. (70—1846). Такимъ образомъ, если поручитель дѣлаетъ на векселѣ надпись о поручительствѣ

на срокъ, то тѣмъ самымъ выражаетъ, что принимаетъ на себя поручительство не на основаніи вексел. Устава, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ какъ простое, такъ и срочное поручительство и опредѣляющихъ послѣдствія того и другаго, а посему къ такому поручительству должна быть примѣняема ст. 1560 т. X 1 ч., а не 635 ст. Уст. век. (7 2—8 4 1). Мировой съѣздъ отказалъ Курдюмову въ искѣ съ жены поручика Ломаковской, какъ съ срочной поручительницы по векселю, выданному коллежскимъ регистраторомъ Ломаковскимъ мѣщанину Рейзину, а отъ него перешедшему къ Курдюмову, принявъ въ соображеніе, что 1) замужнія женщины не могутъ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей, и 2) что по 635 ст. Уст. век. поручитель, ручающійся на срокъ и написавшій свое ручательство на самомъ актѣ, какъ это оказывается въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтствуетъ лишь въ случаѣ несостоятельности должника, но и тогда кредиторъ обязанъ предъявить обязательство ко взысканію въ мѣсячный срокъ, опредѣленный 1560-ю ст., непосредственно съ самаго должника, а не съ поручителя, ибо только такимъ путемъ оффиціально открывается его несостоятельность. Признано, что мировой съѣздъ, постановивъ такое рѣшеніе, отступилъ отъ положительнаго требованія закона, опредѣляющаго послѣдствія срочнаго поручительства (7 0—1 8 4 6 и 9 4 3). Шупинскій выдалъ 24 сентября 1869 г. вексель на 150 р. Гузику срокомъ по предъявленіи, за поручительствомъ Чеховича подписью на векселѣ. Гузикъ передалъ вексель безъ оборота на него Крайцу, по требованію котораго вексель 23 января 1870 г. протестованъ противъ Шупинскаго и Чеховича. 26 іюля 1870 г. Крайцъ предъявилъ вексель ко взысканію, а за неявкою Шупинскаго къ суду, 23 декабря 1870 г. просилъ о взысканіи по векселю денегъ съ поручителя. Признано, что такъ какъ поручительство Чеховича на векселѣ было срочное, то съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ дѣлу сему 1560 ст. и не могъ руководствоваться ст. 635 Уст. век., и что затѣмъ съѣздъ совершенно правильно призналъ Чеховича освобожденнымъ отъ поручительства, ибо срокъ сего векселя, какъ выданнаго по предъявленію, согласно 599 ст. Уст. век., считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія, предъявленіе же векселя Шупинскаго послѣдовало 23 января 1870 г., когда вексель этотъ былъ протестованъ въ неплатежѣ, и слѣдов. предъявленіе иска по

векселю въ іюлѣ 1870 г. къ Шупинскому и въ декабрѣ тогоже года къ Чеховичу было сдѣлано уже по минованіи установленнаго въ 1560 ст. мѣсячнаго срока, въ продолженіи котораго срочный поручитель отвѣтствуетъ за должника (7 2—7 4 6). (*)

по поручительству на срокъ и послѣ срока.

Такъ какъ отъ согласія и доброй воли частныхъ лицъ зависитъ обезпечивать обязательства всѣми способами, закономъ дозволенными, то въ случаѣ учиненія поручительства на срокъ и послѣ срока мѣра отвѣтственности поручителя опредѣляется поручительною его подписью на обязательствѣ. По векселю, предъявленному повѣреннымъ Орловскаго городскаго общественнаго банка ко взысканію, Бѣльскій принялъ на себя поручительство въ платежѣ на срокъ и по срокѣ. Мировыя установленія, принявъ въ соображеніе, что взысканіе по этому векселю предъявлено на поручителя по минованіи срока, установленнаго 1560 ст., отказали въ искѣ банка. Такъ какъ Бѣльскій принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ долга по векселю не только на срокъ, но и по истеченіи срока, то признано, что къ дѣлу неправильно примѣнена ст. 1560, которою опредѣляется отвѣтственность только срочнаго поручителя (7 0—1 3 4 3).

(*) Ломаковская поручилась по векселю, выданному Ломаковскимъ Гербельскому, а отъ него переданному Макарову. Во взысканіи съ Ломаковской, какъ срочной поручительницы, было отказано на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты и по дѣлу ея съ Курдюмовымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Макаровъ объяснялъ, что вексель во всякомъ случаѣ сохраняетъ за собою силу долговаго обязательства, и, не признавая за поручительствомъ Ломаковской силы вексельнаго права, съѣздъ обязанъ былъ разрѣшить дѣло не по 635 ст. Уст. век., а на основаніи 1560 ст. 1. ч. X т., и отказавъ просителю въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ предъявленъ не къ должнику, а прямо къ поручительницѣ, съѣздъ нарушилъ 1560 ст., по которой необходимо только, чтобы обязательство было представлено ко взысканію не позже мѣсячнаго срока. Жалоба эта оставлена безъ послѣдствій въ виду слѣдующихъ соображеній: указаніе Макарова, что съѣздъ долженъ былъ основать рѣшеніе не на 635 ст. Уст. век., а на 1560 ст. Зак. Гр., неосновательно по той причинѣ, что вексель, по которому поручительство приняла на себя Ломаковская, не потерялъ еще силы вексельнаго права при предъявленіи его ко взысканію къ поручительницѣ, почему и

по поручительству лицъ, не имѣющихъ права облызываться векселями.

Законъ не сохраняетъ силы вексельнаго права за векселями, выданными лицами, неимѣющими права ими облызываться, но не отнимаетъ отъ нихъ, а слѣдовательно и отъ учиненнаго на векселяхъ такими лицами поручительства, обязательной силы, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, опредѣлять какъ значеніе такого рода обязательства, такъ и послѣдствія учиненнаго на немъ поручительства (70—1846).

Отвѣтственность поручителя въ случаѣ отсрочки платежа векселедателю.

Ст. 2040-я точно опредѣляетъ тѣ способы, коими можетъ быть дѣлаема отсрочка вообще по заемнымъ обязательствамъ. Поэтому нельзя придавать значеніе отсрочки полученію векселедержателемъ части долга съ выдачею въ томъ подписокъ и затѣмъ, на этомъ основаніи, признавать поручителя неотвѣтственнымъ (72—398).

Вексель, писанный на срокъ, въ установленный срокъ протестованный противъ векселедателя и поручителя и затѣмъ представленный ко взысканію въ теченіи двухъ лѣтъ отъ дня просрочки, не утрачиваетъ силы вексельнаго права; а такъ какъ по праву сему поручители на векселѣ, означившіе свое ручательство на самомъ векселѣ, подлежатъ отвѣтственности, въ случаѣ несостоятельности должника, по всей строгости вексельнаго права: то на семъ основаніи оставлено было безъ уваженія ходатайство Житковой объ освобожденіи ея, на основаніи 4 п. 1558 ст., отъ отвѣтственности по поручительству за мужа:

значеніе поручительной надписи Ломаковской надлежало съѣзду опредѣлить по правиламъ, изложеннымъ не въ св. зак. гр., какъ полагаетъ просптель, а въ Уст. о век. А такъ какъ, на основаніи 635 ст. этого Устава, поручитель отвѣтствуетъ по векселю лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго участника, то съѣздъ, признавъ искъ Макарова неправильнымъ вслѣдствіе предъявленія его прямо къ поручительницѣ помимо должника, поступилъ вполнѣ согласно съ требованіемъ указанной 635 ст. Засимъ сужденіе мироваго съѣзда относительно 1560 ст. не можетъ уже служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ основаннаго не на этой статьѣ, относящейся къ поручительствамъ по договорамъ и обязательствамъ, коихъ въ виду по настоящему дѣлу не было, а на законѣ о поручительствѣ, данномъ на векселѣ, т. е. на томъ законѣ, коимъ разрѣшился спорный въ семъ дѣлѣ вопросъ (70—1820).

признано, что отзывъ Сапожникова (векселедержателя), въ которомъ онъ, по предъявленіи уже векселя ко взысканію, изъявилъ полицейскому надзирателю согласіе на отсрочку векселедателю платежа по векселю денегъ и просилъ до назначеннаго имъ срока дѣло производствомъ прекратить, не можетъ лишить Сапожникова права взысканія по векселю согласно правиламъ векс. Устава, ибо отзывъ сей былъ данъ о пріостановленіи взысканія лишь по 1 апрѣля 1868 г., т. е. задолго до истеченія двух-годичнаго срока, въ продолженіи котораго вексель съ протестомъ могъ быть представленъ ко взысканію, не теряя силы векселънаго права (70—1932).

Взысканіе процентовъ и неустойки.

На основаніи 663 и 664 ст. Уст. век., проценты и неустойка по векселямъ подлежатъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было ли о томъ постановлено въ ихъ условіе; напротивъ, изъ приложенной къ 740 ст. век. Уст. формы явствуетъ, что по закону вовсе не требуется, чтобы въ векселяхъ было включаемо условіе о платежѣ процентовъ (68—622).

Въ 663 ст. Уст. век. постановлено слѣдующее: по векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ заплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ. Количество сего роста опредѣляется по полупроценту въ мѣсяцъ, считая со дня просрочки по день платежа. На семъ основаніи признано было нарушеніе 663 ст. въ рѣшеніи мироваго съѣзда о взысканіи съ Будникова процентовъ по двумъ векселямъ со дня выдачи оныхъ, такъ какъ векселя были простые и не протестованные (67—460).

III. О прекращеніи силы векселя.

Въ Уст. о век. опредѣлено съ точностію, съ какого времени вексель вступаетъ въ силу векселънаго права (ст. 547), что нужно для удержанія за нимъ этой силы (ст. 585—596) и когда онъ ее теряетъ (ст. 636—644). За симъ слѣдуютъ постановленія о взысканіи по векселямъ, и постановленія эти, очевидно, относятся только къ векселямъ, сохранившимъ силу векселънаго права и въ правилахъ о взысканіи по векселямъ уже вовсе не упоминается о тѣхъ изъ нихъ, которые потеряли силу векселънаго права (69—1039).

Потеря векселънаго права.

Потеря векселънаго права состоитъ въ томъ, что кредиторъ по векселю лишается тѣхъ преимуществъ и размѣра удовлетво-

ренія, которые законами присвоены векселямъ (6 8—5 4 0). Въ отношеніи векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права, въ законѣ (636 и 637 ст. Уст. о век.) сказано лишь то, что они сохраняютъ силу обязательства въ теченіи земской давности, и законъ подводитъ ихъ подъ категорію обязательствъ вообще. Это объясняется и узаконеніями о торговой несостоятельности, указывающими положительное различіе между векселями, сохранившими силу вексельнаго права, и тѣми, которые утратили эту силу: первые отнесены къ долгамъ безспорнымъ, лишь съ нѣкоторыми исключеніями (ст. 1960), вторые причислены безусловно къ такимъ долгамъ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія судомъ (ст. 1961 и 1971); по первымъ удовлетвореніе производится безъ особаго разбирательства (ст. 1980), по вторымъ удовлетвореніе отлагается до окончательнаго въ судѣ рѣшенія (ст. 1981). На семъ основаніи не признано правильнымъ, основаннымъ на законѣ и соображеніе, что векселя, потерявшіе силу вексельнаго права, въ отношеніи количества взысканія подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ 663 и 664 ст. Уст. век. о взысканіи по векселямъ вообще (6 9—1 0 3 9). (*) На томъ же основаніи вексель, утратившій силу вексельнаго права вслѣдствіе какихъ бы то ни было упущеній, но сохранившій силу долговаго обязательства, не можетъ быть предъявленъ ко взысканію, какъ и всякое иное обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ, напр. къ бланконадписателю (6 8—1 2 3).

Но если вексель теряетъ силу вексельнаго права при взысканіи, то по формѣ своей тѣмъ не менѣе онъ остается векселемъ (6 9—8 8 9). По общему юридическому началу, утрата какого либо права по обязательству можетъ имѣть вліяніе лишь на послѣдующія дѣйствія по сему обязательству, но не на предшествующія, касающіяся обрядовой части составленія и передачи онаго, и вопросъ о томъ, потерялъ или не потерялъ вексель силу вексельнаго права, разрѣшается только при представленіи

(*) По вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что мировой съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу 2039 ст. зак. гр. и не имѣя въ виду несостоятельности должника, допустилъ неправильное толкованіе этой статьи, отказавъ истцу въ процентахъ со времени просрочки векселя (6 9—1 0 3 9).

векселя ко взысканію, а слѣдовательно не можетъ имѣть вліянія на предшествовавшія тому дѣйствія по передачѣ векселя, учиненныя по правиламъ, на сей собственно предметъ въ законахъ (Уст. век. ст. 555 и слѣд.) установленнымъ (70—1062 и 1610). На семъ основаніи оставлено было безъ уваженія заявленіе, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу простаго обязательства, для передачи котораго установлена особая форма 2058—2069 ст. 1 ч. X т.: признано, что судебная палата правильно примѣнила къ этому векселю 558 и 651 ст. Уст. век., опредѣляющія порядокъ передачи векселей, такъ какъ 2058 и 2069 ст. зак. гражд. установлены исключительно для обязательствъ, писанныхъ въ формѣ заемнаго письма (69—889).

Случаи, когда вексель теряетъ силу вексельнаго права.

За несоблюденіемъ установленныхъ правилъ въ протестѣ и предъявленіи ко взысканію, вексель теряетъ силу вексельнаго права при взысканіи (69—889). Въ ст. 617 уст. о век. сказано: упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на которую вексель былъ выданъ (68—123). Мировой съѣздъ, по представленному Тепишевою ко взысканію непротестованному векселю, присудилъ взысканіе съ бланконадписателя Селиверстова, основавъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что вексель этотъ не былъ протестованъ на срокъ по обстоятельствамъ, нисколько не зависѣвшимъ отъ Тепишевой, такъ какъ въ составѣ всего наслѣдственнаго имущества, по правиламъ охранительнаго судопроизводства, онъ находился у мироваго судьи и выданъ истицѣ уже по утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Рѣшеніе это признано неправильнымъ, потому что Уставъ о век., какъ это выражено въ 617 и 628 ст., положительно не допускаетъ по векселямъ непротестованнымъ производить взысканіе съ надписателей, не различая вовсе того случая, когда упущеніе протеста произошло не по винѣ векселедержателя (68—219).—По ст. 637 Уст. век., вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права,

когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію. Наконецъ, по 636 ст. того же Уст. вексель, писанный по предъявленіи, теряетъ силу вексельнаго права: во 1) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, и во 2) когда по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ теченіи двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію (7 2—2 0 6).

Порядокъ исчисленія давностнаго срока.

Дѣйствіе закона (220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 г.), опредѣляющаго порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, для которыхъ постановлены особыя правила во 2 кн. XI т. Соображеніе ст. 573, 599 и 636 век. Уст. показываетъ, что вексель, писанный по предъявленію и безъ означенія времени, въ теченіи котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не признается законами за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе въ теченіи 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считается наступившимъ въ сутки послѣ предъявленія его къ принятію. Вексель, выданный 10 ноября 1857 г., срокомъ по предъявленіи, былъ представленъ ко взысканію 22 февраля 1868 г. Мировой съѣздъ находилъ, что вексель этотъ, не бывъ протестованъ въ теченіи 12 мѣсяцевъ отъ составленія его, потерялъ чрезъ это свое вексельное право; а такъ какъ по 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 г. земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, то и въ отношеніи къ упомянутому векселю, потерявшему вексельное право и удержавшему силу долговаго обязательства, земская давность еще не истекла. Признано, что неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 220 ст. мировой съѣздъ нарушилъ приведенныя выше правила векс. Устава (6 8—6 9 3).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе, или о поклажахъ.

Понятіе договора.

Поклажа сама по себѣ представляетъ особый видъ договора, совершенно отличный отъ займа по цѣли и по содержанію (6 9—9 5). Коренное юридическое различіе между ними состоитъ въ томъ, что по договору займа должникъ пріобрѣтаетъ право пользованія, владѣнія и распоряженія занятымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе. Напротивъ того, по договору отдачи или поклажи на сохраненіе имущество возвращается въ цѣлости хозяину и принявшему оное ни въ какомъ случаѣ не предоставляется пользоваться употребленіемъ имущества; онъ обязывается только беречь имущество въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія (7 0—3 0 7 и 7 2 1; 6 7—9 7).

Договоръ о поклажѣ влечетъ за собою, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особыя строгія послѣдствія (ст. 2116 и 2117), онъ не подлежитъ дѣйствію земской давности (ст. 2108 по прод. 1863 г.), и при взысканіи по оному соблюдаются особыя правила (тамъ же и ст. 2119). Слѣдовательно, придавать такому документу, въ которомъ договаривающіяся стороны вовсе не выражали намѣренія принятія одною отъ другой имущества на сохраненіе, значеніе акта о поклажѣ, имѣющаго столько исключительныхъ принадлежностей въ силу самаго закона, независимо отъ условій договаривающихся, значило бы объяснять смыслъ договора вопреки 1536 и 1538 ст. Князь Грузинскій въ выданной Краснову росписке удостовѣрялъ, что сосѣдомъ его, кирпичнымъ заводчикомъ Красновымъ перевезено съ его на заводъ князя собственнаго его сыраго кирпича 550 тыс. для обжога въ печахъ завода князя; что кирпичъ этотъ, обозженный въ нихъ на его, Краснова, счетъ и его собственными дровами, находится на землѣ князя въ разныхъ мѣстахъ завода князя; что весь этотъ кирпичъ предоставляется ему, Краснову, симъ документомъ, въ продолженіи 1868—1869 г., во всякое время взять какъ прямую его собственность, для чего и дается кня-

земъ приказъ всѣмъ приказчикамъ, сторожамъ и распорядителямъ его завода весь тотъ кирпичъ отпускать Краснову во всякое время и вывозу его отнюдь не препятствовать, а только, по мѣрѣ его вывоза, получать отъ Краснова собственноручныя его записки или квитанціи о числѣ взятаго или свезеннаго имъ кирпича, которыя такимъ образомъ будутъ служить документами того, сколько изъ всего количества 550 тыс. собственнаго Краснова кирпича имъ взято и свезено и сколько его къ извѣстному времени будетъ еще оставаться на заводѣ князя; при этомъ князь Грузинскій добавилъ, что плата за весь тотъ обжогъ кирпичей въ его печахъ съ него, Краснова, имъ сполна получена и онъ должнымъ ему, князю, не состоитъ. Рѣшеніе судебной палаты, относившее этотъ документъ къ договорамъ поклажи, отмѣнено, такъ какъ изъ точнаго смысла сего документа нельзя не усмотрѣть, что въ немъ вовсе не упоминается о принятіи кн. Грузинскимъ кирпича Краснова на сбереженіе, между тѣмъ отнесеніе договора къ тому или другому роду актовъ должно ближайшимъ образомъ основываться на волѣ договаривающихся сторонъ, въ договорѣ выраженной (7 2—3 1 1). (*)

(*) Вейманъ взыскивала съ капельдинера театра Левицкаго 100 р. за отданную ему при входѣ въ театръ и потомъ пропавшую шубу. Взысканіе это было присуждено на основаніи 684 ст.—какъ вознагражденіе за убытки, Левицкимъ причиненные. Признано, что законы объ отдачѣ на сохраненіе въ смыслѣ, опредѣленномъ 2111 ст., не имѣютъ къ данному случаю никакого примѣненія (7 0—1 6 4 6).—Фокинъ, бывши въ пьяномъ видѣ, передалъ Иванову деньги только на временное сбереженіе, до своего вытрезвленія, и на судѣ ничѣмъ не доказывалъ, чтобы передача имъ Иванову вещей произошла при такихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, при которыхъ она могла бы быть признана договоромъ о поклажѣ,—имѣла свойство и характеръ этого договора. Поэтому жалоба Иванова, обвинявшагося въ присвоеніи денегъ Фокина,—на нарушеніе 2111 ст. оставлена безъ послѣдствій (угол. д-та 7 1—1 5 5 4).—Меньшагинъ, проживая въ одномъ домѣ съ дочерью, Пѣнкиною, отдавалъ ей деньги до востребованія, опасаясь ихъ держать при себѣ и не имѣя куда ихъ прятать. Признано, что хотя дѣйствительно въ обыкновенной семейной жизни члены семейства, въ одномъ домѣ живущіе, не имѣютъ обычая, при каждой передачѣ движимаго имущества, требовать другъ отъ друга письменныхъ актовъ; но обычай

Срокъ. Хотя по существу договора о поклажѣ, имущество, отданное на сохраненіе, не перестаетъ быть собственностію отдатчика, и, какъ собственность, должно быть возвращено по первому требованію; но нѣтъ основанія признать, что назначеніе срока въ какихъ бы то ни было условіяхъ поклажи не можетъ быть допускаемо въ семъ договорѣ и должно быть признано противузаконнымъ,—въ виду 1530 ст., допускающей включать въ договоръ условія о срокѣ, и въ отсутствіи прямаго законнаго запрещенія включать таковыя условія въ договоръ о поклажѣ. Посему, хотя при исполненіи договора о поклажѣ, условіе о срокѣ ея возвращенія можетъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, признано необязательнымъ для отдатчика, помѣщеніе въ семъ договорѣ условія о срокѣ само по себѣ не служитъ достаточною законною причиною къ уничтоженію всего договора, или къ отрицанію въ оном свойства поклажи. Аникинъ требовалъ отъ Степанова возвращенія двухъ билетовъ внутренняго займа, по росписке 30 октября 1866 г., въ коей изъяснено, что Степановъ взялъ сіи билеты на сохраненіе и обязуется возвратить ихъ въ февралѣ 1867 г. Мировой съѣздъ находилъ, что роспи-ска должна быть признана не сохранною, а долговою, такъ какъ въ ней хотя и сказано, что билеты взяты на сохраненіе, но означенъ срокъ, когда они должны быть возвращены, каковое обстоятельство при отдачѣ на сохраненіе немыслимо, такъ какъ поклажа должна быть возвращена по первому требованію.

этотъ основанъ не на юридическихъ, а на нравственныхъ началахъ, упрочивающихъ связь всѣхъ семейныхъ отношеній, т. е. на согласіи, на взаимномъ довѣріи и на отсутствіи всякаго опасенія въ утайкѣ или въ недобросовѣстномъ присвоеніи кѣмъ либо не принадлежащаго имущества; что, когда вслѣдствіе семейныхъ ссоръ, дѣло доходитъ до судебнаго разбирательства, то судъ уже не можетъ руководствоваться одними обычаями мирныхъ семейныхъ отношеній, а по необходимости обязанъ опредѣлить имущественныя права каждаго лица на основаніи законовъ; и что въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ не имѣлъ права признать, что отдача Меньшагинымъ дочери денегъ, въ силу обычая, существующаго между близкими родственниками, не составляетъ отдачи на сохраненіе и не подлежитъ дѣйствію законовъ, на сей предметъ установленныхъ, а затѣмъ принять за доказательство долга Пѣкиной Меньшагину, вмѣсто письменнаго документа, свидѣтельскія показанія вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. (68—68,5).

Разсужденіе это, какъ заключающее неправильное толкованіе 2115 и нарушеніе 1530 ст., отмѣнено (69—1237).

Предметъ договора. Предметомъ договора поклажи могутъ быть лишь вещи, деньги и акты (70—1623).

Совершеніе договора: Договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается или чрезъ письменный актъ, или словесно, простою передачею поклажи, съ росписью въ томъ или безъ росписки. Письменный актъ совершается въ формѣ домашней сохранной росписки (69—611, 1296).

а.) словесно; Договоръ поклажи совершается словесно только въ опредѣленныхъ ст. 2112-ю случаяхъ.—По точному смыслу 1 п. этой статьи предполагается невозможность составленія акта о поклажѣ въ виду необходимости внезапной, не терпящей отлагательства отдачи имущества на сохраненіе (70—1116).—3 пунктъ 2112 ст. имѣетъ примѣненіе лишь къ поклажамъ, производимымъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и непринадлежащими къ сему сословію (71—208, 70—214).

Но хотя законъ не требуетъ письменныхъ удостовѣреній, въ подтвержденіе существованія договора поклажи, въ исключительныхъ, въ ст. 2112 опредѣленныхъ случаяхъ; но и въ этихъ случаяхъ требующій возврата поклажи долженъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей въ дѣйствительной отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе (70—1518). (*)

б.) письменно. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ поклажное обязательство составляется письменно, въ формѣ сохранной росписки, выдаваемой пріемщикомъ отдающему свои вещи въ поклажу (70—307). Въ 2111 ст. сказано: если принявшій какое-либо имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ обязанъ представить росписку пріемщика, и сія росписка въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго оную доказатель-

(*) Мягковъ объяснялъ, что дѣло его съ Купцовымъ могло быть разрѣшено присягою. Объясненіе это признано не заслуживающимъ уваженія, ибо на основаніи 2113 ст. по прод. 1868 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., дѣло можетъ быть рѣшено присягою не иначе, какъ по взаимному согласію тяжущихся, а не по предложенію или принужденію суда (70—1514).

ство, когда она писана по всѣмъ правиламъ, въ той статьѣ указанным (7 1—2 9 4). (*)

Составленіе сохранной росписки.

Такъ какъ сущность обязательства поклажи состоитъ въ томъ, что принявшій на сохраненіе движимую вещь, съ точностію опредѣленную, обязуется опую хранить и возвратить туже самую вещь хозяину или поклажедателю: то на семъ основаніи, сохранная росписка должна содержать въ себѣ подробное описаніе вещей, принятыхъ на сохраненіе, и если предметъ поклажи составляютъ деньги, надлежитъ обозначить родъ ихъ, годъ чекана звонкой монеты, а если деньги въ кредитныхъ билетахъ, то и № № билетовъ и вообще бумажныхъ цѣнностей (7 0—8 0 9), съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью (6 9—1 1 5 3). Росписка отъ имени лицъ грамотныхъ вся отъ начала до конца должна быть писана и подписана рукою пріемщика, если не будетъ доказано и удостовѣрено, что пріемщикъ по болѣзни или другимъ причинамъ не могъ самъ писать росписки, въ противномъ же случаѣ—довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной; въ семъ случаѣ росписку подписываютъ и поименованные въ оной достовѣрные свидѣтели, подпись которыхъ, а равно и достовѣрность лица, писавшаго росписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею (7 0—3 0 7, 1 2 9 9, 7 1—9 1 6, 5 1 4).

Вслѣдствіе сего, не признаются за сохранныя и дѣйствительныя, какъ не имѣющія юридическаго значенія и силы сохранныхъ,—росписки:

когда росписка написана рукою лица посторонняго, а не самимъ поклажепринимателемъ, хотя бы и была подписана имъ самимъ, и когда подпись свидѣтелей не удостовѣрена полиціею (7 2—3 3 7, 7 1—9 1 6);

(*) Но если со стороны отвѣтчика есть полное признаніе въ принятыхъ на сохраненіе деньгахъ и въ выдачѣ сохранной росписки: то судъ не имѣетъ никакого основанія требовать отъ истца представленія такого доказательства, въ которомъ строгое соблюденіе этихъ правилъ, въ законѣ установленныхъ, необходимо только въ случаѣ запирательства отвѣтчика въ полученіи имущества на сохраненіе (7 1—2 9 4).

когда въ роспискѣ неграмотнаго лица не поименованы свидѣтели, подписавшіеся подъ роспискою, и не означено, что поклажеприниматель *лично* находился при составленіи оной (71—514);

когда въ роспискѣ не означено суммы отданной на сохраненіе. Напр. въ роспискѣ означены только серіи и №№ билетовъ внутренняго съ выигрышами займа и выставлено, что взяты два билета. Возраженіе, что билетовъ внутренняго займа нѣтъ кромѣ 100—рублевыхъ, и что слѣдовательно, два билета ясно обозначаютъ сумму и другой суммы въ этихъ билетахъ означить нельзя оттого, что они безпрестанно мѣняютъ курсъ,—было оставлено безъ уваженія, потому, что дѣйствительная стоимость билетовъ внутренняго займа опредѣляется не только нормальною цѣною каждаго билета, но и количествомъ купоновъ, при нихъ находящихся (70—1797); (*).

когда не означенъ самый родъ монеты, взятой не сохраненіе: по существу договора о поклажѣ, поклажеприниматель обязанъ возвратить туже самую металлическую монету, которую принялъ на сохраненіе, а безъ подробнаго обозначенія достоинства монеты не возможно съ точностію опредѣлить самый предметъ поклажи; ибо, напр., слова росписки: *деньги серебромъ 130 р.*, въ виду предписанія закона писать всѣ условія и сдѣлки на серебряную монету, не означаютъ, изъ какого металла чеканены 130 р., отданные на сохраненіе (70—1504);

когда цѣнность и №№ кредитныхъ билетовъ, отданныхъ на сохраненіе, означены не въ самомъ текстѣ росписки, а послѣ подписи поклажеприниматель,—такъ какъ одно изъ первыхъ условій сохранной росписки состоитъ въ томъ, что она

(*) Въ сохранной роспискѣ, представленной ко взысканію съ Сабурова Лобовиковымъ, означено количество отданныхъ на сохраненіе полуимперіаловъ, но не показано принятой на сохраненіе суммы, составлявшей, по показанію Лобовикова, взыскиваемые имъ 49 р. Признано, что въ роспискѣ этой сумма отданныхъ на сохраненіе денегъ является достаточно ясно обозначенною указаніемъ на число отданныхъ на сохраненіе монетъ и на стоимость каждой изъ нихъ (семь золотыхъ полуимперіаловъ), и что, слѣдовательно, требованіе ст. 2111—о показаніи въ сохранныхъ роспискахъ всей принятой на сохраненіе суммы—исполнено (72—259).

должна быть подписана пріемщикомъ поклажи, а слѣдовательно все то, что прибавлено въ росписке послѣ подписанія опой и пріемщикомъ не подписано, не можетъ быть признано содержащимся въ самой сохранной росписке. Поэтому было отказано Шаховской и Кучину въ искѣ съ Боброва по росписке, въ которой значилось, что Бобровъ «взялъ подъ сохраненіе деньги кредитными билетами всего 15000 р. сер. за №№ означенными на оборотѣ росписки»; на оборотѣ же росписки послѣ подписи Боброва написано: «означенные въ сей росписке билеты всѣ сторублеваго достоинства 1843 г. за №№, которые затѣмъ и перечислены (72—41).

Разъяснено, впрочемъ, что слова закона (ст. 2111): «не цифрами, а прописью» относятся ко всей принятой на сохраненіе суммы, а не къ году чекана (69—1153). За тѣмъ выставленіе года выпуска отданныхъ на сохраненіе кредитныхъ билетовъ,—какъ разсуждала судебная палата,—2111 ю ст. не требуется; а потому какъ бы ни казалось необходимымъ, для большей еще точности, выставлять и годъ выпуска билетовъ, которые приняты на сохраненіе, но такъ какъ законъ не предписываетъ сего прямо, то этимъ обстоятельствомъ нельзя оспаривать дѣйствительность росписки. 2111-ю ст. также не требуется, чтобы каждый № билета, коль скоро они идутъ въ ряду (напр. когда сказано о принятіи 300 билетовъ съ № 15877 по 16177), былъ тѣмъ не менѣе выставленъ отдѣльно, а потому и этимъ нельзя отвергать росписку. Точно также нельзя опровергать ея дѣйствительность тѣмъ, что на ней выставленъ только годъ ея совершенія безъ мѣсяца и числа, ибо для актовъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ, указаніе мѣсяца и числа не обязательно и для сохранныхъ росписокъ этой формы равномѣрно особо не установлено. Неисполнимости рѣшенія о взысканіи—подъ тѣмъ предлогомъ, что не означенъ годъ выпуска билетовъ, не можетъ быть, потому что коль скоро находятся на лицо билеты того достоинства и за тѣми №№, какъ показано въ росписке, и коль скоро по тому или другому году ихъ выпуска билеты эти не переходятъ за время выдачи росписки, то и вопроса о тождественности возвращаемой поклажи не будетъ. И въ этихъ соображеніяхъ судебной палаты не усмотрѣно нарушенія ст. 2111 (71—717).

Принявшій на сохраненіе чужое имущество обязанъ возвратить его собственнику *по первому востребованію, въ цѣло-* Исполненіе договора.

сти. По какъ предметомъ договора поклажи могутъ быть лишь вещи, деньги и акты, то отъ лица, отдавшаго ихъ на сохраненіе, зависитъ, по соглашенію съ пріемщикомъ, получить оные обратно въ одинъ разъ или нѣсколько пріемовъ; нѣтъ такого правила, изъ котораго было бы возможно вывести предположеніе, что значеніе договора о поклажѣ измѣняется въ случаѣ возвращенія принятаго на сохраненіе имущества по частямъ (7 0—1 6 2 3), или съ замѣною отданныхъ на сохраненіе вещей ихъ эквивалентомъ. Законъ, требующій возврата принятаго на сохраненіе имущества, не лишаетъ поклажедателя права принять отъ поклажепринимателя, бывшія у него на сохраненіи деньги всякими денежными знаками по своей нуждѣ и желанію (7 0—1 8 1 9).

Поклажепринимать (ст. 2106), въ случаѣ похищенія у него принятаго имъ на сохраненіе имущества, подлежитъ отвѣтственности, если похищеніе послѣдовало отъ его нерадѣнія (7 1—1 1 6 1). (*)

Ст. 1108 п. 2 по прод. 1863 г. опредѣляется *отвѣтственность наслѣдниковъ* по сохраннымъ росписямъ, выданнымъ лицомъ, отъ котораго они наслѣдовали имущество. Ст. эта не требуетъ доказательства въ томъ, что наслѣдники воспользовались тѣмъ имуществомъ, которое было отдано на сохраненіе наслѣдодателю: они отвѣтствуютъ въ случаѣ вступленія во владѣніе имѣніемъ умершаго. Ст. же 2109 говоритъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ, если они по невѣдѣнію, что это имущество отдано на сохраненіе, продадутъ оное или употребятъ на свои надобности (7 0—8 0).

(*) Мировой съѣздъ отказалъ Скворцову въ искѣ съ Федотова вознагражденія за вещи по случаю истребленія ихъ во время бывшаго у Федотова пожара. Признано, что, по смыслу 2105 ст., вознагражднie Скворцова могло бы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, еслибы истребленіе пожаромъ находившихся на сохраненіи у Федотова вещей послѣдовало уже послѣ отказа со стороны Федотова въ возвращеніи Скворцову принадлежащихъ ему вещей, чего изъ дѣла не усматривается; напротивъ, вещи эти, по распоряженію полиціи, были оставлены на сбереженіи отвѣтчика именно вслѣдствіе нежеланія Скворцова принять ихъ обратно (6 8—5 9 0).

Кто, принявъ какое либо имущество на сохраненіе, будетъ уклоняться отъ возвращенія онаго и доведетъ дѣло до судебнаго разбирательства, тотъ подвергается *штрафу въ пользу богоугодныхъ заведеній.*—Противъ судебныхъ рѣшеній, коими опредѣлено было въ пользу Родзевича взысканіе съ наложеніемъ штрафа, отвѣтчики Быковскіе возражали, что они лично на сохраненіе никакого имущества не брали, а покойный отецъ ихъ (поклажепринимательль) не имѣлъ и случая уклоняться отъ возвращенія поклажи, такъ какъ къ нему иска о томъ предъявлено не было. Но опредѣленіе о наложеніи на отвѣтчиковъ штрафа признано вполнѣ согласнымъ съ 2116 ст., такъ какъ дѣло доведено до судебнаго разбирательства и возвращеніе поклажи опредѣлено по судебному постановленію (71—1254).

Доказательства исполненія.

Доказательствомъ удовлетворенія по письменному обязательству поклажи, соотвѣтственно требованіямъ, возникающимъ изъ самаго существа сего обязательства, можетъ быть или судебное рѣшеніе, или письменный актъ въ формѣ росписки, или квитанція поклажедателя, или присутственнаго мѣста, въ которое поклажа передана для передачи оной по принадлежности, или надпись поклажедателя на сохранной росписке, или, наконецъ, письменное доказательство, что приниматель поклажи пріобрѣлъ на вещь, отданную ему на сохраненіе, право собственности покупкою, наслѣдствомъ или инымъ изъ указанныхъ въ законѣ способомъ возмезднаго и безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ собственности (70—786). Сохранная росписка, какъ уже сказано выше, должна содержать подробное описаніе вещей, принятыхъ на сохраненіе, а если предметъ поклажи деньги, то надлежитъ обозначить не только родъ ихъ, но и годъ чекана и №№ кредитныхъ билетовъ. Тому же порядку надлежитъ слѣдовать и при возвращеніи принимателемъ части поклажи отдавателю. Въ случаѣ обратнаго полученія части денегъ, отданныхъ въ поклажу, приниматель въ надписи на сохранной росписке, а поклажедатель въ росписке или квитанціи, должны обозначить чеканъ или №№ возвращенныхъ кредитныхъ билетовъ, дабы можно было судить, какіе именно металлическіе деньги или кредитные билеты остались на сохраненіи (709—809).

Прекращеніе договора.

Договоръ о поклажѣ *не подлежитъ дѣйствію земской давности* (72—311). Но на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1860 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст.

1108 по продол. 1863 г.), отъ дѣйствія земской давности изъяты только иски по сохраннымъ роспис憂ъ, выданнымъ послѣ обнародованія сего закона. За тѣмъ, сохранныя росписки, написанныя до обнародованія закона 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности; причемъ срокъ сей давности исчисляется со дня написанія оныхъ, или же со времени какого-либо по оным дѣйствія. По подпись самаго поклажедателя, а не поклажепринимателя на сохранной росписк, какъ и подпись заимодавца на долговомъ обязательствѣ, не составляетъ такого дѣйствія, которое прерывало бы теченіе земской давности по обязательству. Въ семъ случаѣ отдаватель клажи, утрачивая право на судебную защиту въ силу земской давности, утрачиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и право на отысканіе своей собственности, находящейся на сохраненіи у поклажепринимателя (7 0—8 0 9).

Законъ поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную росписку, дѣлать *вызовъ по росписка* въ теченіи шестимѣсячнаго срока *со дня открытія наслѣдства.* За неисполненіе сего предписанія закона, наслѣдники лица, принявшаго поклажу, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ роспискамъ, а наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи. Требованія закона въ семъ отношеніи безусловны. Законъ не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и, если въ теченіи 6-мѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно,—находилась ли росписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или она передана по надписи другому лицу, въ собственность или для взысканія только денегъ. Въ противномъ случаѣ законъ лишился бы обязательной силы по возможности его обойти передаточною надписью на росписк задним числомъ (6 7—1 6 0; 6 9—9 0 9) Но вызовъ принявшаго на сохраненіе не имѣетъ никакого значенія для такого лица, которое безъ вызова само уже сознало свою обязанность возвращенія денегъ и приступило къ исполненію ея. На семъ основаніи отвергнуто было возраженіе опекуна и отчима Мартыновичевыхъ (наслѣдниковъ поклажедательницы), противъ

иска отданныхъ на сохраненіе денегъ по неблюденію со стороны этихъ наслѣдниковъ правилъ о вызовѣ поклажепринимателя: возраженіе это не уважено потому, что отвѣтчикъ до истеченія шестимѣсячнаго срока не только самъ сознался обязанность свою возвратить деньги, но даже часть оныхъ представилъ въ сиротскій судъ (6 9—8 3 2). Разъяснено притомъ, что наслѣдники отвѣчаютъ за поклажи послѣ умершаго не только въ томъ случаѣ, если не дѣлали вызова лицъ, отдавшихъ свое имущество на сохраненіе, но и учинившіе сей вызовъ, когда они вступили во владѣніе имѣніемъ до истеченія срока публикаціи.—Правило это, какъ и вообще все дополненіе къ ст. 2108, основанное на Высочайше утвержденномъ въ 1860 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта и помѣщенное въ продолженіи къ Своду Зак. 1863 г., не распространяется на сохранныя росписки, выданныя до обнародованія сего закона (6 9—2 0 5).

Условія, при которыхъ росписки, не признанныя сохранными, сохраняютъ силу долговыхъ обязательствъ.

Сохранная росписка и актъ о поклажѣ есть договоръ, по коему одно лицо вручаетъ другому вещи, деньги или акты, а другое, принявшее таковое имущество, обязано хранить его въ цѣлости до востребованія. Но законъ предвидитъ, что сохранная росписка можетъ служить прикрытіемъ другаго договора, а именно договора займа, для избѣжанія уплаты гербовыхъ и другихъ пошлинъ, требуемыхъ при составленіи установленнымъ порядкомъ заемнаго обязательства, а иногда также въ виду строгости взысканія по сохраннымъ роспискамъ (ст. 2107, 2115—2117). Въ предупрежденіе такого злоупотребленія закономъ установлены (ст. 2111) особыя правила для составленія сохранныхъ росписокъ, безъ соблюденія которыхъ росписка не составляетъ полнаго противъ давшаго опую доказательства. Но если обнаружится, что росписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, то удовлетвореніе по оной присуждается послѣ всѣхъ законныхъ долговыхъ документовъ, и кромѣ того съ истца взыскивается втрое противъ того, что онъ заплатилъ бы при совершеніи заемнаго письма. (ст. 2114). Изъ такого содержанія законоположеній о сохранныхъ роспискахъ становится очевиднымъ, что сила 2114 ст. относится до неформальныхъ сохранныхъ росписокъ, ибо законъ этотъ постановленъ именно на тотъ случай, когда принявшій такую росписку лишенъ тѣмъ самымъ, т. е. несоблюденіемъ предписанныхъ на то въ законѣ правилъ, возможности доказать, что имущество дѣйствительно отдано на сохраненіе, а меж-

ду тѣмъ при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится на судѣ, что сохранная росписка прикрываетъ собою актъ займа. Слѣдовательно, по смыслу приведенныхъ законовъ, неформальный актъ поклажи, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, можетъ сохранить силу долговаго обязательства, опредѣленіе силы котораго и должно въ этихъ случаяхъ, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., лежать на обязанности суда. Повѣренный Эриста представилъ въ окружный судъ ко взысканію росписку, выданную довѣрителю его Изенбергомъ въ полученіи отъ него 3000 р. наличными деньгами для сбереженія впредь до востребованія. Родъ денегъ въ этой росписке не обозначенъ. Повѣренный Изенберга, не отвергая того, что росписка эта дѣйствительно довѣрителемъ его выдана Эристу, не призналъ однако иска сего послѣдняго правильнымъ, потому что Эристъ денегъ, въ оной показанныхъ, Изенбергу не давалъ; а такъ какъ росписка не формальная, то просилъ въ искѣ Эристу отказать. Окружный судъ, принявъ въ уваженіе, что одна неформальность росписки не можетъ служить основаніемъ къ признанію выраженнаго въ ней обязательства Изенберга ничтожнымъ, и имѣя въ виду, что изъ объясненій сторонъ относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу росписки, обнаруживается, что росписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, присудилъ съ Изенберга въ пользу Эриста 3000 р., а съ истца Эриста тройную пошлину за написаніе обязательства на простой бумагѣ. Судебная палата нашла: 1) что росписка Изенберга, по содержанію своему, есть сохранная, но не удовлетворяющая законной формѣ, установленной для сохранныхъ росписокъ въ ст. 2111; 2) что вслѣдствіе сего, при запирательствѣ Изенберга въ полученіи упоминаемыхъ въ росписке денегъ, актъ сей, по силѣ 2111 ст., не можетъ служить противъ него доказательствомъ; 3) что затѣмъ, съ признаніемъ этой росписки не обязательною какъ актъ поклажи, не представляется законнаго основанія признавать ее обязательною какъ актъ займа, и 4) что, по содержанію 2114 ст., законодательство не имѣетъ цѣлію обращать неформальныя и необязательныя сохранныя росписки въ обязательные акты займа, и что, слѣдовательно, подъ дѣйствіе этого закона могутъ подходить формальные или признанные для себя ответчиками обязательными акты поклажи. Такимъ образомъ, не признавая себя вправѣ войти въ разсмотрѣніе вопроса, не выдана ли означен-

ная росписка вмѣсто заемнаго обязательства, полагая, что сила 2114 ст. можетъ быть только примѣнима къ тѣмъ сохраннымъ роспискамъ, которыя составлены съ соблюденіемъ установленныхъ 2111 ст. формальностей,—судебная палата отказала въ искѣ Эриста. По приведеннымъ выше соображеніямъ, такое заключеніе палаты признано несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ о сохранныхъ роспискахъ (6 9—5 7 7).

Но судъ можетъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла, признать и росписку, составленную вполнѣ согласно съ правилами, установленными въ 2111 ст., долговымъ обязательствомъ, не нарушая симъ смысла означенной статьи (7 0—7 6 4).

За присужденіемъ, по такимъ роспискамъ капитальной суммы въ пользу истца, онъ не можетъ быть лишенъ и слѣдуемыхъ ему, на основаніи 609 и 2020 ст., процентовъ на эту сумму со времени предъявленія росписокъ ко взысканію 6 9—3 8 1).

Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что каждая сохранная росписка, потерявшая силу сохранной, сама по себѣ имѣетъ значеніе домашней долговой росписки, если только она признана за подлинную. Росписка объ отдачѣ на сохраненіе, не признанная въ силѣ сохранной, сама по себѣ еще не составляетъ долговаго акта (6 9—1 2 9). Присвоеніе сохранной роспискѣ силы заемнаго акта допускается лишь въ томъ случаѣ, когда обнаружится, и судомъ, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, признано будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства (7 1—9 1 6), и если это требованіе закона относится къ формальнымъ роспискамъ, прямо удостовѣряющимъ поклажу, то тѣмъ болѣе простирается на росписки неформальныя, кои не могутъ служить удостовѣреніемъ ни поклажи, въ нихъ означенной, ни займа, который въ нихъ не означенъ и самъ собою не предполагается (7 1—2 2 0). Договоръ поклажи существенно отличается отъ договора о займѣ, и доказательства по тому и другому требованію установлены закономъ различныя. Посему, буде не доказана поклажа, или представленная на поклажу росписка не можетъ быть признана законнымъ ея доказательствомъ, нѣтъ законнаго повода предполагать сію самую росписку доказательствомъ займа. Для сего недостаточно и односторонняго показанія истца; но когда возникаетъ искъ о займѣ подъ ви-

домъ сохранной росписки, надлежитъ еще, чтобы истецъ доказалъ, что заемъ дѣйствительно былъ подъ видомъ поклажи, ибо законъ не допускаетъ общаго предположенія, что всякая сохранная росписка заключаетъ въ себѣ заемъ, буде поклажа не доказана (6 9—9 8 7). Посему удовлетвореніе по такимъ поклажнымъ роспискамъ, какъ по долговому обязательству, можетъ быть произведено, въ случаѣ отрицанія отвѣтчикомъ дѣйствительности поклажи, не иначе какъ по представленіи положительныхъ въ подтвержденіе сего доказательствъ истцомъ, т. е. поклажедателемъ или его преемникомъ (6 9—9 5, 1 2 9, 5 7 7; 7 0—3 5 0).

Вышеприведенная 2114 ст. указываетъ, что одно облеченіе долговаго обязательства въ форму сохранной росписки еще не освобождаетъ должника отъ обязанности уплатить означенную въ роспискѣ сумму. Но статья эта вовсе не касается вопроса о доказательной силѣ подобнаго акта и не установляетъ для исковъ по такимъ актамъ никакого изъятія ни изъ общихъ правилъ объ обязанности каждаго исполнить принятое на себя по договору обязательство, ни изъ законовъ, опредѣляющихъ, на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность подтвердить доказательствами заявляемое суду требованіе или возраженіе. Боброва, предъявляя искъ къ отвѣтчику Барскому, представила документъ, который въ исковой назвала сохранною роспискою, но, не заявляя ходатайства о возвратѣ поклажи (отданныхъ на сохраненіе денегъ), въ роспискѣ указанной, просила о взысканіи по оной денегъ. За тѣмъ, при производствѣ дѣла у мироваго судьи, повѣренный истицы подтвердилъ, что предметомъ иска служитъ именно взысканіе долга, и указалъ, что представленная росписка имѣетъ значеніе долговаго обязательства. Въ виду сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, суду не было основанія обращаться къ законамъ о поклажѣ или отдачѣ на сохраненіе. Гражданскія юридическія отношенія, установившіяся между сторонами вслѣдствіе выдачи этой росписки и сила самой росписки, какъ доказательства права истицы на полученіе денегъ, должны быть опредѣлены на основаніи общихъ законовъ объ обязательствахъ и общихъ правилъ о доказательствахъ. По ст. 569 и 570, всякій договоръ и всякое обязательство налагаютъ на договаривающихся лицъ обязанность ихъ исполнить и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ

лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено. На основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ, выраженныхъ въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свои требованія, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, подтвердить доказательствами свои возраженія. Въ силу вышеприведенныхъ статей, если истецъ предъявляетъ искъ о взысканіи денегъ по обязательству и въ подтвержденіе существованія обязанности отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму представляетъ письменное обязательство отвѣтчика, то судъ, для опредѣленія того, подлежитъ ли искъ удовлетворенію, долженъ обсудить: заключается ли въ представленномъ истцомъ письменномъ документѣ обязательство отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму; съ другой стороны, если отвѣтчикъ, возражая противъ иска, утверждаетъ, что представленный истцомъ актъ безденежный, то, въ силу тѣхъ же ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ признать подобное возраженіе правильнымъ и отказать на основаніи этого возраженія въ искѣ только тогда, когда отвѣтчикъ подкрѣпитъ это возраженіе доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ возражалъ указаніемъ на безденежность росписки и на то, что она не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. Но мировой съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе того, вытекаетъ ли изъ представленной ко взысканію росписки обязанность отвѣтчика уплатить истцѣ отыскиваемую ею сумму, а въ виду возраженія отвѣтчика о безденежности этого обязательства возложилъ не на отвѣтчика обязанность доказать это возраженіе—подтвердить доказательствами безденежность росписки, но на истца—обязанность доказать противное. По изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе съѣзда объ отказѣ Бобровой въ искѣ отмѣнено (72—295).—Повѣренный Берлина просилъ о взысканіи съ Зельдовича 200 р. Мировой съѣздъ, находя, что представленная истцомъ росписка, по формѣ своей, не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. и не можетъ быть признана въ силѣ сохранной тѣмъ болѣе, что представленною отвѣтчикомъ платежною росписью несомнѣнно доказывается полученіе Берлинымъ части денегъ, и что посему не можетъ быть рѣчи о возвращеніи поклажи въ томъ видѣ и количествѣ, какое означено въ исковой росписке, опредѣлилъ отказать въ искѣ.—Такъ какъ искъ заявленъ былъ не о возвращеніи поклажи, а о взысканіи 200 р., отвѣтчикъ же опровергалъ значеніе росписки какъ сохранной, доказывая безденежность

ея и при этомъ представилъ платежную росписку истца въ полученіи имъ части денегъ, значущихся въ роспискѣ, по которой искъ заявленъ: то признано, что съѣздъ не имѣлъ права отказывать истцу потому только, что представленная имъ росписка не можетъ быть признана въ силѣ сохранной, ибо истецъ и не просилъ о признаніи росписки таковою, а отыскивалъ по оной 200 р. какъ по долговому документу, и, слѣдовательно, съѣзду предлежало обсудить: можетъ ли искъ, на этомъ основаніи заявленный, подлежать удовлетворенію (72—308).—По буквальному содержанію росписки, по которой Борисовъ предъявилъ искъ, Тимофѣенковъ, взявъ у него подъ сохраненіе 140 р., обязался возвратить ихъ въ теченіи года, объяснивъ, что въ случаѣ его смерти деньги должны быть уплачены его женою или сыномъ. Предъявляя искъ, Борисовъ просилъ взыскать по роспискѣ сказанную въ ней сумму, а въ апелляціонной жалобѣ, принесенной съѣзду, именно объяснилъ, что вовсе не проситъ о возвратѣ поклажи, а проситъ взыскать по роспискѣ деньги обыкновеннымъ *долговымъ* порядкомъ. Изъ этого видно, что самъ истецъ придавалъ роспискѣ не значеніе акта поклажи, а значеніе долговаго обязательства. Признано, что въ виду такого основанія иска и содержанія письменнаго доказательства, представленнаго истцомъ, мировой съѣздъ имѣлъ право войти въ обсужденіе вопроса, заключается ли въ роспискѣ Тимофѣенкова обязательство о платежѣ долга и опредѣлить съ этой точки зрѣнія ея значеніе и силу, соотвѣтственно тѣмъ данными, которыя представлялись въ дѣлѣ, и признать представленную истцомъ росписку за обязательство долговое; а потому и возраженіе отвѣтчика, что съѣздъ, признавъ сохранную росписку за долговое обязательство, нарушилъ 2114 статью,—оставлено безъ послѣдствій (72—410).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О товариществѣ.

По договору компанейскому или договору товарищества два или нѣсколько лицъ соединяютъ свои вещественныя средства для извѣстнаго торговаго или промышленнаго предпріятія (69—454). Сущность договора.

Товарищество можетъ быть образовано или полное, или неполное по вкладамъ, или наконецъ товарищество по участкамъ или акціямъ (69—454). Виды товарищества.

Товарищество *полное* составляется изъ двухъ или многихъ лицъ, положившихъ заедино торговать общимъ капиталомъ подъ общимъ названіемъ торговаго дома или фирмы (ст. 2129 и Уст. тор. ст. 756). Товарищество это образуется по договору съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, при чемъ всѣ товарищи должны имѣть (Уст. торг. ст. 757—771) однородныя торговыя свидѣтельства (69—454). (*)

Товарищество *на вѣрѣ* составляется (ст. 2130 и Уст. торг. ст. 722) изъ одного или нѣсколькихъ товарищей съ пріобщеніемъ къ нимъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ, т. е. товарищамъ, суммы въ извѣстномъ размѣрѣ для извѣстнаго предпріятія (69—454).

На семъ основаніи не признанъ за договоръ товарищества, напр., договоръ Губарева съ Лебедянцевымъ. Совмѣстно они пріобрѣли на срубъ лѣсныя дачи Кирѣевскихъ, и Лебедянцеву, какъ участвовавшему въ третьей части платежей по покупкѣ дачъ, принадлежала и соотвѣтствующая доля прибылей. Условіе это не составляетъ товарищества полнаго, ибо контрагенты, пріобрѣтая на общій капиталъ, въ извѣстныхъ доляхъ, въ общее

(*) Законъ не разрушаетъ и не признаетъ недѣйствительными договоры потому только, что участвующіе въ торговой или промышленной сдѣлкѣ состоятъ въ несоотвѣтствующихъ гильдіяхъ (69—454.)—О солидарной отвѣтственности товарищей по обязательствамъ см. выше стр. 2 и 52.

владѣніе лѣсную дачу на срубъ, не образовали торговой фирмы или дома для общей совмѣстной торговли, а каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься, отдѣльно и независимо отъ предпріятія по покупкѣ лѣса, торговыми своими дѣлами. Условіе Губарева съ Лебедянцевымъ не есть и товарищество на вѣрѣ, ибо каждый изъ нихъ, безъ участія вкладчиковъ, затративъ часть своего капитала на покупку дачи, сохранилъ за собою право равнаго участія въ предпріятіи по соразмѣрности капитала, затраченнаго каждымъ изъ нихъ (6 9—4 5 4).—Дурасовъ, предъявляя искъ къ содержателю почтовыхъ станцій, Антонову, по роспискѣ выданной Добровольскимъ, въ доказательство того, что послѣдній былъ компаньономъ Антонова, представилъ условіе, заключенное между Антоновымъ, Добровольскимъ и Шульгинымъ, по которому они, купивъ вмѣстѣ станціонное имущество, согласились уплатить долгъ по этой покупкѣ изъ получаемыхъ за станціи платежей. Признано, что условіе это ни по формѣ, ни по содержанію, а равно по отсутствію законныхъ формальностей, не могло быть признано договоромъ товарищества полнаго, тѣмъ болѣе, что товарищи не образовали торговой фирмы или дома и каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно, независимо отъ предпріятій другими дѣлами (7 0—9 4 1). (*)

(*) Бунчукъ предъявилъ противъ Герца искъ въ 334 р. на томъ основаніи, что помѣщикъ Янченко поручилъ Бунчуку и Герцу пріискать покупщика на принадлежащую ему землю, обязавшись вознаградить ихъ за это 668 р; что Бунчукъ пріискалъ покупщика, который и купилъ имѣніе у Янченко, но Герцъ, получивъ условленное вознагражденіе, не выдалъ Бунчуку слѣдующей ему половины куртажныхъ денегъ. Присудивъ взысканіе съ Герца, мировой съѣздъ принялъ между прочимъ во вниманіе, что возраженіе его, что онъ съ Бунчукомъ въ товариществѣ не состоялъ, опровергается свидѣтельскимъ показаніемъ. Противу сего рѣшенія Герцъ объяснялъ въ кассаціонной жалобѣ, что съѣздъ нарушилъ 2132 ст., по которой существованіе товарищеской сдѣлки не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Такъ какъ съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи того, что товарищескія между Бунчукомъ и Герцомъ отношенія соотвѣтствовали такого рода договору товарищества и компаніи, который предусмотрѣнъ въ ст. 2126—2138, а напротивъ того призналъ, что вышеозна-

Товарищество по участкамъ или акціонерная компанія составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладчиковъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный акціонерный капиталъ. Акціонеры такого товарищества въ совокупности составляютъ юридическое лицо, и актъ ихъ соединяющій—уставъ, въ предѣлахъ котораго они должны дѣйствовать, требуетъ утвержденія Высочайшей власти ст. 2031, 2039 и 2196 (6 9—4 5 4). На семъ основаніи уставы акціонерныхъ обществъ имѣютъ силу закона, по неправильному толкованію котораго дозволяется просить объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ. (*) На томъ же основаніи признано, напротивъ, что правила, по коимъ общество «коммерческій союзъ» принимаетъ на страхъ имущества, не бывъ утверждены законодательною властію, не имѣютъ силы закона, и что ссылка на неправильное толкованіе этихъ правилъ, имѣющихъ прямое значеніе условій договора, не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія (6 8—7 0 3).

ченныя правила о товариществѣ и компаніи не исключаютъ возможности исполнять торговыя или промышленныя предпріятія въ сообществѣ, безъ заключенія формальнаго договора, по словеснымъ сдѣлкамъ, существованіе которыхъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и придавъ такое значеніе сдѣлкѣ Бунчука съ Герцомъ по продажѣ имѣнія Янченко и принявъ свидѣтельское показаніе за доказательство ея событія, съѣздъ не нарушилъ 2132 ст : то жалоба Герца оставлена безъ послѣдствій (7 2—8 2 3).

(*) См. напр. рѣш 67—322, 69—49 и 116, въ которыхъ, на основаніи уставовъ страховыхъ обществъ, признано, что 1) о всякомъ застрахованномъ въ *С.-Петерб. страховомъ обществѣ* имуществѣ, когда оное будетъ принято въ залогъ или подъ закладъ, гдѣ бы то ни было, заимодавцы должны объявить правленію общества немедленно послѣ залога или заклада, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться права на вознагражденіе отъ общества въ случаѣ пожара,—безразлично, остается ли имущество въ рукахъ страхователя, или передается имъ залогодержателю; 2) что *страховое общество «Саламандра»* вправѣ провѣрять показанную въ полисѣ оцѣнку застрахованнаго имущества какъ до, такъ и послѣ случившагося пожара, безразлично, была ли первоначальная оцѣнка, при застрахованіи иму-

Правленіе акціонернаго общества составляетъ органъ, посредствомъ котораго общество, какъ юридическое лицо, выражаетъ свою волю, въ предѣлахъ и въ порядкѣ, установленныхъ уставомъ (6 8—6 8 4). Вслѣдствіе чего, согласно правиламъ общаго гражданскаго судопроизводства, иски противъ компаній и обществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ правленіе общества (7 2—3 4 7). По ст. 2139—2188 правленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго компаніи; слѣдовательно и за дѣйствія компаніи отвѣтствуютъ не отдѣльные члены онаго, а вся компанія. Поэтому, напр., не былъ признанъ правильно обращеннымъ къ лицамъ, составлявшимъ правленіе товарищества поземельнаго банка, искъ Прасолова занятыхъ у него кассою товарищества денегъ по документу, подписанному предсѣдателемъ правленія банка (7 0—1 1 1).

щества, произведена безъ участія или съ участіемъ агента общества; 3) что *Россійское страховое общество* отвѣчаетъ въ застрахованномъ имуществѣ за всякій убытокъ, отъ неумышленнаго пожара произойти могущій, а слѣдовательно и за убытокъ въ вещахъ, во время пожара вынесенныхъ изъ помѣщенія, въ коемъ онѣ застрахованы, съ цѣлію спасенія ихъ, въ случаѣ настоятельной, угрожающей опасности, т. е. когда вѣроятность воспламененія превышаетъ противуположную вѣроятность избавленія отъ пламени.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О личномъ наймѣ.

1. Правила общія.

Сущность договора личнаго найма заключается въ томъ, что наемникъ обязуется, въ теченіи извѣстнаго срока и за извѣстное вознагражденіе, исполнить принятыя на себя личныя услуги въ пользу нанимателя—хозяина (7 1—1 2 4 2). Сущность договора и вытекающія изъ него юридическія отношенія сторонъ.

При такихъ юридическихъ отношеніяхъ наемника къ наймателю, само собою возникаетъ извѣстная личная зависимость, которая прежде всего обозначается въ повиновеніи наемнаго къ хозяину и въ исполненіи наемникомъ принятыхъ на себя по условію обязанностей, если онѣ не противорѣчатъ предписаніямъ закона (7 1—1 2 4 2). Обязательство личнаго найма имѣетъ исключительное юридическое значеніе, обусловливаемое личною зависимостію нанимаемаго отъ нанимателя. Вслѣдствіе этой личной зависимости законъ обязываетъ нанимаемаго быть вѣрнымъ, послушнымъ хозяину и его семьѣ (ст. 2230); воспрещаетъ нанявшемуся, безъ вѣдома хозяина, брать или отправлять чужую работу (ст. 2230), налагаетъ на нанявшагося отвѣтственность за вредъ, растрату и ущербъ, причиненный хозяйскому имуществу (ст. 2233 и 2234), (*) а на нанимателя—хозяина—обязан-

---

(*) Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Новиковой и принимая на видъ, что на рукахъ Новиковой, какъ прислуги, находились вещи Жарковой, въ томъ числѣ косынка и платокъ, изъ коихъ косынку Жаркова спрашивала у Новиковой, но послѣдняя не доставила таковой, а между тѣмъ вещи эти при обыскѣ

ность обходиться справедливо и кротко (ст. 2229) съ напявшимся 69—408), и отвѣтственность за причиненные имъ кому либо обиды или убытки—въ томъ случаѣ, когда они произведены по его приказанію (69—1073; 70—662), при исполненіи его порученій (70—777). Съ другой стороны отношенія, установляемыя даже словеснымъ договоромъ личнаго найма, между хозяиномъ и наемникомъ, возлагаютъ на сего послѣдняго быть представителемъ своего хозяина по возложенному на него порученію. Напр. Маликовъ управлялъ домомъ Кайсарова, а Ивинъ производилъ въ его домахъ работы по свозкѣ сѣна и поставкѣ песка, за которыя и требовалъ съ Кайсарова деньги, основываясь на книжкѣ, подписанной Маликовымъ. Не отрицая того, что значущіяся въ книжкѣ работы дѣйствительно были произведены Ивинымъ, и что Маликовъ записывалъ эти работы по распоряженію самого хозяина, Кайсаровъ опровергалъ искъ тѣмъ, что Маликовъ не былъ уполномоченъ формальною довѣренностію подписывать книжку. Но возраженіе это оставлено безъ послѣдствій (71—602).

были отысканы въ сундукѣ Новиковой, призналъ послѣднюю виновною въ присвоеніи косынки и платка, ввѣренныхъ ей Жарковою, какъ прислугѣ, на храненіе, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: Новикову, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., подвергнуть аресту на три недѣли. Приговоръ этотъ отмѣненъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: изъ выведеннаго съѣздомъ обстоятельства, что отысканныя въ имуществѣ подсудимой хозяйскія вещи находились у нея, какъ прислуги, на рукахъ, обстоятельства, никакими фактическими данными не подкрѣпленнаго, 1) не слагается еще понятія о томъ, что вещи эти были отданы ей на храненіе или для извѣстнаго употребленія, и 2) вовсе не слѣдуетъ, чтобы присвоеніе чужой вещи, только потому, что оно совершено слугою у хозяина, составляло преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о нак., для примѣненія которой требуются совершенно иныя условія. Если отъ домашней прислуги, по тѣмъ особымъ отношеніямъ, въ которыхъ она состоитъ къ нанимателю, и тому положенію, которое она занимаетъ въ домѣ, и требуется особенное попеченіе о сохраненіи имущества хозяина, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эту обязанность прислуги можно было приравнивать къ той, которая истекаетъ отъ принятія на сохраненіе или для извѣстнаго употребленія чужаго движимаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность принявшаго чужое движимое иму-

Предметомъ личнаго найма можетъ быть отправленіе всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами. Изъ сего явствуетъ, что предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, какъ то: домашнія услуги, отправленіе земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, но и исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности, такъ напр. ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей и пр. (69—408; 72—834; 67—43). (*) Къ видамъ личнаго найма принадлежитъ и договоръ о заказѣ и принятіи къ исполненію работы ремесленной или другой, который можетъ быть заключаемъ между договаривающимися сторонами на всякихъ, непротивныхъ законамъ условіяхъ. Силою сего договора принимающій на себя работу обязывается къ исполненію таковой согласно съ заключенными условіями, а заказчикъ къ вознагражденію его, по сдачѣ работы договореннаго качества, рядною платою (71—221). (**) Предметъ договора.

щество опредѣляется условіемъ или соглашеніемъ, состоявшимся между нимъ и лицомъ, ввѣрившимъ ему извѣстное имущество для опредѣленной цѣли, тогда какъ обязанность прислуги по отношенію къ хозяйскому имуществу есть обязанность общая, распространяющаяся на все это имущество и истекающая изъ свойства существующихъ вездѣ и всегда отношеній прислуги къ нанимателю, немыслимыхъ безъ довѣрія въ честность лицъ, прислугу составляющихъ. Такъ понимаетъ эту обязанность и наше законодательство, возлагая на прислугу попеченіе о хозяйскомъ имуществѣ и признавая воровствомъ всякое нарушеніе довѣрія, выразившееся въ умышленной растратѣ хозяйскаго имущества (т. X 1 ч. ст. 2233 и 2234). Въ виду сего не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что 177 ст. Уст. о нак. не можетъ имѣть примѣненія къ слугѣ, нарушившему довѣріе хозяина присвоеніемъ, растратою или утайкою хозяйскаго имущества, и что въ силу приведенной 2234 ст. Св. Зак. Гр. подобное противозаконное дѣяніе признается похищеніемъ чужаго движимаго имущества, влекущимъ за собою наказаніе какъ за кражу (угол. д та 70—509).

(*) Исполненіе обязанностей повѣреннаго, ходатая по дѣламъ, и вообще разныхъ порученій частнаго лица ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ *личному услуженію* (67—298).

(**) Ср. выше стран. 187 и 188.

Составленіе договора по согласію сторонъ.

Личный наемъ, составляя договоръ, поставленъ въ зависимость отъ обоюднаго добровольнаго согласія сторонъ—нанимателя и нанимаемаго. Съѣздъ присудилъ взыскать Орлову съ Романова 160 р. по росписки, въ которой сказано, что послѣдній долженъ первому 160 р. и можетъ заслужить ихъ сидѣльцемъ изъ причитающагося ему жалованья. Основанное на содержаніи росписки (на словѣ «заслужить») возраженіе Романова противъ рѣшенія о «взысканіи» денегъ оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ судъ не былъ вправѣ обязывать истца оставлять отвѣтчика у себя въ сидѣльцахъ для заживы занятыхъ денегъ (7 0—1 3 4 5).

Срокъ.

Срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ между договаривающимися лицами, но не можетъ (ст. 2214) простираться далѣе пяти лѣтъ (6 9—1 1 6 7). По точному содержанію 2216 ст., договоръ, заключенный на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ паспорта нанимающагося, долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ по закону, т. е. неустановляющимъ никакихъ правовыхъ для договорившихся сторонъ изъ него отношеній. Напр. Колупаеву было отказано во взысканіи съ Фанина неустойки, за неисполненіе обязательства о служеніи по найму приказчикомъ,—потому, что срокъ найма Фанина былъ болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ паспорта, который при заключеніи договора имѣлъ Фанинъ. Возраженіе Колупаева, что Фанинъ былъ имъ нанятъ съ возложеніемъ на него обязанности перемѣнять своевременно паспортъ, оставлено безъ послѣдствій (7 2—1 0).—Съ годовымъ паспортомъ отъ 8 ноября 1867 г. Нахимовскій нанялся на фабрику Карабетова срокомъ на годъ по контракту, заключенному 6 ноября 1868 г., обязавшись исхлопотать новый паспортъ, а въ противномъ случаѣ разсчитаться съ платежемъ неустойки. Карабетову было отказано въ искѣ съ Нахимовскаго забранныхъ имъ у Карабетова денегъ и неустойки за то, что Нахимовскій оставилъ фабрику за нѣсколько дней до истеченія годоваго срока. Признано, что съѣздъ имѣлъ полное основаніе разрѣшить это требованіе силою 2216 ст. и признать контрактъ, а слѣдовательно и вытекающія изъ него послѣдствія, не имѣющими юридической силы, такъ какъ Карабетовъ просилъ взыскать съ Нахимовскаго неустойку и забранныя впередъ деньги не за то, что Нахимовскій не выправилъ себѣ надлежащаго паспорта, какъ было о томъ постановлено въ

контрактѣ, а за то, что Нахимовскій оставилъ фабрику до истеченія контрактнаго срока (70—1241).

По изъ вышеприведенной 2214 ст. не видно, чтобы всѣ договоры личнаго найма подчинялись тѣмъ ограниченіямъ и условіямъ, которыя постановлены въ законѣ собственно относительно найма слугъ и работниковъ, съ цѣлію предупрежденія кабалы и укрѣпленія однихъ лицъ другими. Поссму примѣненіе 2214 ст., опредѣляющей срокъ найма слугъ и работниковъ, къ договору о наймѣ, напр., повѣреннаго нарушаетъ точный смыслъ этого закона (71—676). Равнымъ образомъ, въ 2214 ст. вовсе не изъяснено того, что за неназначеніемъ срока (писанные безъ срока) или съ распространеніемъ онаго за предѣлы, въ 2214 ст. указанные, договоры о наймѣ должны быть признаваемы *во всей цѣлости* недѣйствительными. Шумилевичу въ искѣ съ Иванова, за ходатайство по дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго, по безсрочному условію, было отказано, именно потому, что искъ основывался на безсрочномъ условіи, нарушающемъ, по мнѣнію мироваго съѣзда, ст. 2214 ю. Признано, что мировой съѣздъ неправильно истолковалъ, въ примѣненіи къ сему дѣлу 2214 ст, придавъ ей значеніе, коего она не имѣетъ (69—888 и 1167).

Правоспособность къ заключенію договора.

Независимо отъ общаго, выраженнаго въ 2216 ст., правила о продолжительности срока личнаго найма людей, отпущенныхъ по паспортамъ, и о послѣдствіяхъ найма на срокъ продолжительнѣе опредѣленнаго въ паспортѣ, въ отношеніи *замужнихъ женщинъ* существуетъ особое, выраженное въ 2202 ст., правило, безусловно запрещающее личный наемъ женъ безъ позволенія мужей. Малышева просила о признаніи, на этомъ основаніи, недѣйствительнымъ заключеннаго ею съ содержателемъ хора пѣвцовъ условія пѣть въ его хорѣ. Мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ на основаніи 2216 ст.—въ виду того, что Малышева имѣла отъ мужа паспортъ на свободное проживаніе (свидѣтельство на особое отъ него проживаніе). Такъ какъ изъ рѣшенія съѣзда не видно было, чтобы съѣздъ изъ содержанія паспорта Малышевой вывелъ данное ей мужемъ позволеніе на личный наемъ: то признано, что съѣздъ рѣшилъ дѣло не принявъ въ соображеніе спеціальный, относящійся къ нему законъ, и рѣшеніе съѣзда, по нарушенію 2202 ст., отмѣнено (71—504).

Родители, не устраненные отъ опеки за неспособностію, не устраняются отъ права родительской власти надъ дѣтьми и при существованіи особливо опредѣленнаго опекуна. Но когда сторонній опекунъ опредѣленъ не къ имуществу, а къ личности малолѣтнихъ, при жизни одного изъ родителей, то сего опекуна невозможно устранить отъ права на участіе въ распоряженіи родителя личностію дѣтей за предѣлами домашняго надзора и воспитанія; въ противномъ случаѣ назначеніе особливаго опекуна не имѣло бы смысла, ибо невозможно было бы для него исполненіе законной опекунской обязанности, которая не можетъ быть безъ соотвѣтственнаго права. Дѣти Печаевой отданы были матерью въ обученіе на пять лѣтъ Пешумову, безъ согласія опекуна, который предъявилъ къ Пешумову искъ объ уничтоженіи контракта. Признано, что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2202, 178 и 179 ст. въ томъ смыслѣ, что, и при существованіи опеки установленной по усмотрѣнію опекунскаго учрежденія, опекунъ при родителѣ не можетъ ни въ какомъ случаѣ возражать на распоряженіе родителя личностью дѣтей. Если подобное распоряженіе родителя личностію дѣтей не требуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, согласія и утвержденія опекуна, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы опекунъ не имѣлъ права возражать противъ сего распоряженія по приведеніи онаго въ дѣйствіе, если находитъ оное несообразнымъ съ пользою дѣтей, ввѣренныхъ закономъ его надзору и попеченію. Въ подобныхъ случаяхъ возраженіе опекуна, если оно направлено противъ самаго родителя, обращается къ опекунскому учрежденію, въ завѣдываніи коего состоитъ опека. Но въ дѣлѣ Пешумова возраженіе опекуна было направлено противъ стороннаго лица, коему по договору мать предоставила дѣтей своихъ въ распоряженіе на срочное время, и имѣло цѣлію уничтоженіе сего договора и права, присвоиваемаго Пешумовымъ на дѣтей въ силу сего договора. Посему это требованіе было обращено къ суду и не было основанія отказать опекуну въ правѣ на искъ на общемъ основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что сей искъ основанъ былъ на соображеніи о невыгодѣ, происходящей для дѣтей отъ заключеннаго объ нихъ матерью договора (7 1—6 1 5).

Совершеніе договора.

Такъ какъ по договору личнаго найма нанимаемое лицо принимаетъ не только въ отношеніи нанимателя извѣстныя обязанности, но пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя права: то

юридическія, изъ сего возникающія, отношенія должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены формальнымъ договоромъ. Единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право (67—43). Но хотя, такимъ образомъ, законъ даетъ предпочтеніе условіямъ личнаго найма, совершеннымъ письменно; однако, такъ какъ въ дѣйствительности незначительныя сдѣлки личнаго найма совершаются обыкновенно словесно и законъ такихъ сдѣлокъ не воспрещаетъ: то въ случаѣ спора между нанимателемъ и нанявшимся судебные уставы 20 ноября 1864 г. не лишаютъ ихъ права обращаться въ судъ на общемъ основаніи и ссылаться на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе или защиту своихъ правъ (70—1936). Другими словами: закономъ не установляется безусловно такого начала, чтобы вовсе исключалась возможность и обязательность договорныхъ соглашеній въ иной (кромѣ формальной) письменной формѣ или даже на словахъ, если только существованіе и дѣйствительность такого соглашенія могутъ быть доказаны на судѣ тѣми или другими способами, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 68—156, 379, 380, 708, 832; 69—350, 584 и др. (70—1317; 71—264 и 501; 72—611). На семъ основаніи, если словесный договоръ личнаго найма не отвергается сторонами и споръ происходитъ только о значеніи и силѣ этого договора, при разрѣшеніи возникающаго спора могутъ быть приняты и свидѣтельскія показанія. Допущеніе ихъ, напр., для разъясненія какъ времени нахожденія въ услуженіи, такъ и вознагражденія за это нисколько не нарушаетъ закона (71—805; 70—529).— 2224 я ст. постановляетъ, что договоры найма должны быть писаны на гербовой бумагѣ и явлены у маклера; но въ ст. сей однако не сказано, чтобы неисполненіе этой формальности лишало договоръ законной силы (70—60). Каверинъ искалъ съ землевладѣльца Рюмина, за службу у него конторщикомъ и приказчикомъ, жалованья 299 р. съ к. и просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей Мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ, между прочимъ, на томъ соображеніи, что такъ какъ Каверинъ находился у Рюмина въ услуженіи или личномъ наймѣ, то на основаніи 2224 ст. договоръ этотъ долженъ быть письменный

и составленъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ выше приведенной статьѣ, а на должную Каверину за услугу сумму онъ долженъ былъ имѣть письменный отъ конторы или Рюмина документъ или счетъ, но всего этого Кавериным не представлено, вслѣдствіе чего и свидѣтель, выставленный истцомъ, не можетъ быть спрошенъ на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія гр. касс. д-та 1869 г. № 1265.—Разъяснено, что по ст. 2226 не запрещается принимать и нанимать слугъ и рабочихъ по однимъ видамъ на свободное проживаніе, при чемъ постановлено, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ; что буквальное содержаніе сей статьи показываетъ, что нанявшійся и наниматель, не заключившіе между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора между ними, не могли, по существовавшему прежде порядку судопроизводства, обращаться для разрѣшенія этого спора къ полиціи и бывшему при ней словесному суду, но не лишались и, по введеніи суд. уставовъ, не лишаются права обращаться въ судъ на общемъ основаніи, и что такъ какъ въ той же 2226 ст. не запрещается принимать и нанимать слугъ безъ письменнаго удостовѣренія, то и возникающіе послѣ подобнаго найма споры не могутъ быть причислены къ тѣмъ случаямъ, какіе предусмотрѣны въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и по коимъ не допускаются свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнено (7 1—9 4). На основаніи той же 2226 ст. была оставлена безъ послѣдствій и жалоба Спѣшнева на рѣшеніе мироваго съѣзда о взысканіи въ пользу Клевцова за услуженіе денегъ: признано, что допущеніе при судебномъ разбирательствѣ спроса свидѣтелей въ подтвержденіе факта найма не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. (7 0—3 0 0 Ср. угол. д-та 7 0—4 8 1).

Но если законъ предоставляетъ договоръ личнаго найма совершать письменно или на словахъ (6 9—4 0 8); то изъ этого не слѣдуетъ, что условія найма словеснаго, а равно и денежныя требованія, изъ словеснаго договора о наймѣ возникающія, могутъ быть доказываемы свидѣтелями, а не тѣми письменными актами, которые законъ (ст. 2017, 2031 и 2045) установилъ для удостовѣренія существованія долга (7 1—6 5 3). Михайлова взыскивала съ Казанцева 55 р. за личное услуже-

ніе и въ подтвержденіе своего иска сослалась на свидѣтели. Мировой съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія на томъ собственно основаніи, что стороны сами признали существованіе словеснаго между ними о личномъ наймѣ договора; причемъ съѣздъ, въ подкрѣпленіе своего вывода, сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 645. Такой выводъ съѣзда, а равно и ссылка его въ этомъ отношеніи на разъясненіе Правительствующаго Сената не признаны правильными. Признаніе сторонъ, на которомъ съѣздъ главнымъ образомъ установилъ свое заключеніе, утверждало лишь то, что словесное между истицею и отвѣтчикомъ соглашеніе о личномъ наймѣ дѣйствительно состоялось; но въ настоящемъ случаѣ не въ томъ заключался спорный вопросъ: факта найма отвѣтчикъ не отвергалъ во все время судебнаго разбирательства, но онъ оспаривалъ заявленное истицею требованіе о денежномъ съ него взысканіи,—требованіе, вытекавшее изъ существовавшаго между ними договора о наймѣ. Обсуживая въ этомъ собственно отношеніи предлежавшій споръ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. По дѣйствующимъ законамъ договоръ личнаго найма не требуетъ безусловной письменной формы и можетъ быть совершаемъ словесно (ст. 2226). Это уже неоднократно съ подробностію разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената; разъяснялось также и то, что при дозволеніи словесныхъ по этому предмету соглашеній можетъ имѣть мѣсто и допущеніе свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оспаривается существованіе какого нибудь факта, такъ напр., что наемъ дѣйствительно состоялся, что наемщикъ пользовался услугами нанимавшагося въ теченіи такого-то времени и т. п. Въ такомъ только смыслѣ состоялось и приведенное съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. Но ни въ этомъ рѣшеніи Сената, ни въ ряду другихъ его позднѣйшихъ разъясненій не содержится указанія на то, чтобы доказательства чрезъ свидѣтелей могли имѣть мѣсто и при разрѣшеніи возникающихъ изъ договоровъ личнаго найма споровъ о денежныхъ или долговыхъ требованіяхъ. Такое требованіе, какъ и всякій долгъ, подчиняется особымъ установленнымъ въ законѣ правиламъ, въ силу которыхъ, при судебномъ спорѣ, оно можетъ имѣть значеніе лишь тогда, когда облечено въ письменную форму, или когда существованіе долга и его обязательныя условія подтверждаются письменными доказатель-

ствами. Это положительное требованіе закона вытекаетъ какъ изъ содержанія всѣхъ постановленій гражданскаго права, установляющихъ порядокъ составленія и совершенія долговыхъ обязательствъ, такъ въ особенности изъ текста 2045 ст., которая къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, относитъ и счеты за работу, услугу и т. д. А какъ законъ, въ ст. 409 Уст. Гр. Суд. изложенный, опредѣлительно установляетъ, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаны доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, то отсюда ясно, что и долговые денежные иски, возникающіе изъ договоровъ о личномъ наймѣ, какъ требующіе по закону письменныхъ удостовѣреній, не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей (71—242).

Исполненіе договора платежемъ рядной платы.

За представленіемъ со стороны истца въ доказательство иска о рядной платѣ письменнаго условія, по которому отвѣтчикъ обязанъ платить за личное у него услуженіе, судъ не имѣетъ законнаго основанія возлагать на истца обязанность доказывать неполученіе взыскиваемыхъ имъ по означенному условію уплатъ, такъ какъ на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать возраженіе свое, что имъ всѣ слѣдующія по условію деньги были заплачены (72—105).

По рѣшеніе объ отказѣ нанявшемуся въ правѣ на рядную плату, когда по дѣлу установлены обстоятельства невѣрнаго и небрежнаго, съ причиненіемъ вреда и ущерба ввѣренному ему отъ хозяина имуществу, служенія, не противорѣчитъ закону, такъ какъ и по правовымъ основаніямъ, истекающимъ изъ закона, опредѣляющаго договоръ личнаго найма (ст. 2228, 3230 и 2238), слѣдуетъ признать, что наниматель не можетъ быть обязанъ платежемъ рядной платы нанявшемуся, когда сей послѣдній прекратилъ отправленіе должности, или исполненіе услугъ или работъ, отказываясь отъ принятыхъ на себя обязанностей, и когда служеніе его, по признанію судомъ, обнаружилось нарушившимъ существенныя договорныя обязательства, а тѣмъ болѣе нанесшимъ наниматели невѣрностію и важнымъ нерадѣніемъ вредъ и ущербъ (72—211).—Ганъ и Устиновъ состояли между собою въ правовомъ отношеніи нанявшагося къ наниматели, съ тѣмъ по договору 13 марта 1867 г. условіемъ, что Устиновъ, для обезпеченія Гана срокомъ съ 30 декабря 1866 г. на пять лѣтъ, обязался платить ему по 3000 р. въ

годъ. Ганъ, которому Устиновъ отказалъ отъ найма 5 ноября 1867 г., просилъ о взысканіи недоплаченнаго жалованья съ 15 ноября 1867 по 30 декабря 1871 г. Устиновъ возражалъ,что онъ отказалъ Гану отъ управленія имѣніями и дѣлами потому, что Ганъ по исполненію принятыхъ на себя обязанностей оказался не только неисправнымъ, но и допустилъ ко вреду и въ ущербъ Устинова важныя злоупотребленія, и съ 15 ноября 1867 г. никакихъ трудовъ и хлопотъ не имѣлъ, а еслибы отъ устраненія отъ должности понесъ какіе-либо убытки, то могъ бы искать только вознагражденія за убытки, но не жалованья по договору. Судебная палата присудила взысканіе въ пользу Гана, находя, что договоръ Устинова съ Ганомъ налагаетъ на нихъ обязанность его исполнить, что дѣйствіе договора не уничтожено по взаимному согласію сторонъ, ни е по другимъ законнымъ причинамъ; что отказъ Устиновымъ Гану отъ должности не освобождаетъ Устинова отъ принятаго на себя обязательства обезпечить положеніе послѣдняго выдачею ему жалованья по 3000 р. въ годъ, по 30 декабря 1871 г.; что ни дурное управленіе Гана, ни сдѣланные имъ излишніе расходы, не давали Устинову права самому нарушить договоръ прекращеніемъ выдачи Гану содержанія въ теченіи назначеннаго въ условіи срока; что въ случаѣ неисполненія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать исполненія всего, въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ вознагражденія въ убыткахъ, если они нанесены ей нарушеніемъ условія, но не имѣетъ права прекращать договоръ, которымъ на нее возложены обязанности въ отношеніи другой стороны; что не заслуживаетъ вниманія возраженіе Устинова о томъ, что Ганъ не исполнялъ принятыхъ на себя по условію обязанностей по управленію имѣніемъ, ибо отобраніемъ отъ Гана довѣренности и отказомъ ему вопреки 2238 ст. отъ должности, самъ Устиновъ лишилъ Гана возможности исполнять сопряженныя съ сею должностію обязанности. Рѣшеніе палаты отмѣнено потому, что палата, отвергнувъ значеніе въ семъ дѣлѣ приведеннаго въ свою защиту отвѣтчикомъ Устиновымъ довода о неисполненіи истцомъ, Ганомъ, предшествовавшаго къ исполненію по договору обязательства его, Гана, и не опредѣливъ его вліянія на обоюдныя права договорившихся, постановила, вопреки 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе противное закону. Признано, что не согласно съ точнымъ смы-

слѣмъ закона (ст. 670 и 2228) было бы обязывать платить условленную рядную плату за наемъ, предметъ котораго имущество или личная услуга нанимателю не предоставленъ такъ, какъ онъ по договору имѣетъ на него право; посему и въ случаѣ пріостановленія нанимателемъ платежа рядной платы напявшемуся на томъ основаніи, что личная услуга, къ которой послѣдній обязался, была имъ исполняема несогласно условіямъ договора, а тѣмъ болѣе когда была исполняема съ недобросовѣстностію во вредъ нанимателя, судъ, при рѣшеніи спора объ обязанности нанимателя къ платежу напявшемуся рядной платы, не можетъ законно оставить безъ обсужденія и оцѣнки, какъ несущественное въ дѣлѣ, обстоятельство, что договоръ найма не былъ, какъ слѣдовало по содержанію и цѣли его, исполненъ напявшимся, ибо такое обстоятельство служитъ къ прямому опредѣленію правъ по договору нанимателя (7 1—9 4 6).

II. О наймѣ рабочихъ.

Наемъ сельскихъ рабочихъ.

Для найма сельскихъ рабочихъ и служителей установлены особыя правила (прилож. къ 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учреж.). Правила эти, имѣя назначеніе спеціальнаго закона для найма въ сельскіе рабочіе и въ служительскія по хозяйству должности (1 § прав.), примѣнимы ко всякому личному найму для исполненія сельскихъ работъ, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ наниматель или нанимающійся (7 2—6 1 4); но не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ о наймѣ людей для городскихъ работъ (6 9—6 3 0), и, какъ постановленія спеціальныя, могутъ быть примѣняемы къ дѣлу лишь въ случаѣ установленія (оспариваемаго) факта, что наемщикъ поступилъ въ услуженіе на основаніи сего постановленія, а не общихъ правилъ (ст. 1536, 2201 и послѣд.) по договорному праву (7 1—5 2 6).

Правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ не устанавливаютъ никакого особеннаго изъятія изъ общаго правила, по которому срокъ найма, если нанимающійся отпущенъ по паспорту или другому узаконенному на отлучку виду, не можетъ простираться далѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ, въ противномъ случаѣ договоръ считается недѣйствительнымъ. Ст. 15-ю врем. пр. о наймѣ сел. рабоч. и служ. предоставляется только нанимателю, если рабочіе и служители, поступившіе въ наемъ съ рабочими книж-

ками, пожелаютъ остаться у него далѣе срока выданнаго имъ увольнительнаго вида или паспорта, по соглашенію съ рабочими и служителями, относиться самому въ подлежащее мѣсто о высылкѣ имъ новыхъ видовъ; но чтобы, на основаніи одной этой статьи, напиматели вправѣ были заключать съ сельскими рабочими договоры найма на срокъ, простирающійся далѣе опредѣленнаго выданнымъ имъ паспортомъ или видомъ, и чтобы такіе договоры, безъ истребованія новаго паспорта или вида, сохраняли свою дѣйствительность вслѣдствіе одного продолженія рабочими работъ по истеченіи срока паспорта или вида, то такого изъятія изъ общаго, изложеннаго въ 2216 ст., правила въ означенной 15 ст. не содержится, а напротивъ того изъ буквальнаго содержанія оной видно, что она относится къ тому случаю, когда *поступившіе уже* съ рабочими книжками къ напимателю рабочіе и служители, и слѣдовательно заключившіе уже съ нимъ договоръ личнаго найма, пожелаютъ послѣ того остаться у него далѣе срока выданнаго имъ увольнительнаго вида или паспорта, и для узаконенія этого соглашенія напимателю предоставляется, по соглашенію съ ними, относиться самому въ подлежащее мѣсто о высылкѣ имъ новыхъ видовъ (72—275).

Ст. 19 врем. прав. предусматриваетъ тотъ случай, если напиматель не будетъ напимающихся у него рабочихъ и служителей удовлетворять въ условленный срокъ слѣдующею имъ платою. Въ семъ случаѣ мировой посредникъ назначаетъ напимателю для полнаго удовлетворенія рабочихъ срокъ. За симъ ст. 20 установляетъ послѣдствія неудовлетворенія напимателемъ рабочихъ въ назначенный срокъ, а именно: если въ теченіи назначеннаго срока напиматель не удовлетворитъ рабочихъ или служителей, то дѣлается немедленно распоряженіе о взысканіи съ него слѣдующихъ на удовлетвореніе денегъ съ присоединеніемъ къ симъ послѣднимъ пени. Изъ сего слѣдуетъ, что пеня является только послѣдствіемъ неудовлетворенія рабочихъ въ срокъ, постановленный мировымъ посредникомъ. Неустойка, предусмотрѣнная 21 ст., взыскивается съ напимателя въ случаѣ признанія его мировымъ посредникомъ виновнымъ въ неудовлетвореніи рабочихъ или служителей заработанными и заслуженными деньгами, по окончаніи работъ или по истеченіи срока найма.—По примѣч. къ ст. 30, вся 21-я ст. примѣняется также и къ случаямъ прекращенія договора по невыдачѣ въ

срокъ условленной платы. Вороновъ находился въ услуженіи у Нитте и жаловался мировому посреднику на неправильное удаленіе его отъ должности до истеченія срока найма и неудовлетвореніе жалованіемъ и содержаніемъ. Посредникъ первоначально призналъ жалобу Воронова справедливою, но постановленіе это было со стороны Нитте обжаловано съѣзду мировыхъ посредниковъ, и слѣдовательно не было постановленія посредника объ удовлетвореніи Воронова въ какой либо опредѣленный срокъ. Поэтому и 20-я ст. не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ она дѣйствительно могла имѣть примѣненіе только въ томъ случаѣ, еслибы Нитте, не обжаловавъ постановленія посредника, не удовлетворилъ Воронова въ назначенный срокъ. Равнымъ образомъ къ дѣлу сему не относится и 21 ст., такъ какъ причиною прекращенія договора до срока были упущенія по исполненію Вороновымъ своихъ обязанностей, т. е. такія обстоятельства, которыя по 30 ст. признаются законнымъ основаніемъ къ прекращенію договоровъ (ст. 28—32); затѣмъ, прекращеніе договора по симъ причинамъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе примѣч. къ 30 ст. и 21 ст., имѣющихъ въ виду совершенно особые случаи, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было (70—1008; 69—40).

Наемъ на казенныя и общественныя работы.

По основаніи Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г. правилъ о наймѣ рабочихъ (пол. соб. зак. Т. XXXVI № 36793), наемъ крестьянъ и лицъ всѣхъ сословій на работы казенныя и общественныя производится артелями или по одиночкѣ (§ 2). Подрядчикъ какъ предварительное съ артелью рабочихъ условіе о наймѣ, такъ и окончательное заключаетъ съ избраннымъ отъ артели старшиною и его помощниками (выборными), съ соблюденіемъ особаго порядка, для сего установленнаго въ § 4 и 21 врем. прав. Одиночный наемъ рабочихъ производится посредствомъ составленныхъ по особо установленной для сего формѣ разсчетныхъ книжекъ, въ которыхъ заключаются всѣ условія найма и подписываются подрядчикомъ или его повѣреннымъ и нанявшимися въ работу, а въ случаѣ неграмотности послѣднихъ ихъ товарищами или односельцами по личной ихъ просьбѣ. Разсчетныя книжки, подписанныя установленнымъ порядкомъ, имѣютъ силу контракта (§ 5, 6, 22 и 26). О возникшихъ между артельными рабочими и подрядчикомъ или его повѣреннымъ недоразумѣніи или неудовольствіи, артельные ра-

бочіе заявляютъ свои жалобы полицейскому управленію, которое предварительно склоняетъ стороны къ примиренію или къ разбору третейскимъ судомъ, а въ случаѣ неуспѣха предоставляетъ имъ разобраться судебнымъ порядкомъ (§ 37, 83 и 91). Возникшіе же споры подрядчика съ одиночными разбираются (§ 45) по словеснымъ жалобамъ рабочихъ или ихъ повѣренныхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и споры съ артельными рабочими (7 1—6 7 1).—Въ правилахъ о наймѣ рабочихъ 31 марта 1861 г. опредѣлены и обязанности подрядчиковъ относительно находящихся у нихъ на работахъ людей и отвѣтственность ихъ въ случаѣ несчастій съ рабочими. Крестьянинъ Яковлевъ заявилъ мировому судьѣ, что сынъ просителя, во время нахожденія на земляныхъ работахъ у подрядчика Логунова, задавленъ завалившимся балаганомъ и просилъ о взысканіи съ Логунова гражданскаго вознагражденія. Въ рѣшеніи съѣзда, присудившаго это вознагражденіе, отвѣтчикъ видѣлъ нарушеніе между прочимъ 684, 686 и 687 ст., а равно и правилъ о наймѣ рабочихъ. Но возраженія сіи оставлены безъ уваженія, такъ какъ отвѣтственность подрядчиковъ въ случаѣ несчастій съ рабочими опредѣлена не въ приведенныхъ выше статьяхъ гражданскихъ законовъ, а въ особомъ законоположеніи, и именно въ правилахъ о наймѣ рабочихъ, Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1861 г. Хотя по смыслу ст. 83, 86 и 87 упомянутыхъ правилъ, полицейскій надзоръ надъ работами возложенъ не на подрядчика, тѣмъ не менѣе однако къ непосредственной его обязанности отнесено устройство для рабочихъ здоровыхъ и помѣстительныхъ жилищъ (ст. 51 и 55). Въ виду такой безусловно отнесенной на отвѣтственность подрядчика обязанности, мировой съѣздъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что балаганъ, устроенный для жительства рабочихъ, обрушился, что и было причиною смерти Иванова, имѣлъ полное основаніе, нисколько не нарушая смысла приведенныхъ выше законовъ, возложить на подрядчика отвѣтственность за непринятіе мѣръ къ отвращенію такого несчастія (7 0—1 8 8 7).

III. О наймѣ купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ.

Въ ст. 260 Уст. Торг. сказано, что приказчики производятъ торговыя порученія по довѣренности и кредитнымъ письмамъ, или служатъ по договору найма (7 0—1 2 4 4).

Совершеніе договора.

Ст. 685 того же устава предоставляетъ на волю хозяевъ принимать приказчиковъ и сидѣльцевъ по записямъ и безъ оныхъ; но послѣдствія того или другаго способа найма опредѣлены въ 686 и 687 ст. Уст. Торг. По силѣ этихъ статей приказчики и лавочные сидѣльцы, если не выговорили себѣ письменнымъ условіемъ жалованья—содержанія или рядной платы, по вправѣ впослѣдствіи законно требовать ихъ отъ хозяина (67—302; 69—1021).

Отчетность приказчиковъ и разсчетъ ихъ съ хозяевами.

Отношенія хозяевъ и приказчиковъ или сидѣльцевъ, по предмету возникшихъ между ними споровъ по разсчетамъ, опредѣляются, независимо отъ условій заключеннаго между ними договора найма или препорученія (ст. 61 полож. о пошл. за право торг. прил. къ 464 ст. уст. о пош. по прод. 1863 г.) закономъ, въ ст. 693, 694, 698, 699, 701, 703, 709—714 и 719 Уст. Торг. Въ силу сихъ статей закона, приказчики или сидѣльцы не должны принимать отъ хозяина въ свое распоряженіе ни денегъ, ни товара, не росписавшись въ пріемѣ таковыхъ въ книгахъ, а равно они не должны и отдавать хозяину ничего безъ росписки въ книгѣ, и по востребованію хозяина обязаны дать ему отчеты по исполненнымъ ими для хозяина торговымъ порученіямъ и по всему имъ для таковыхъ ввѣренному (71—796).—На основаніи 709 ст. Уст. Торг. приказчики и сидѣльцы обязаны давать своимъ хозяевамъ отчеты по востребованію и по прошествіи каждаго года съ ними разсчитываться во всемъ, что имъ было ввѣрено, при чемъ приказчикъ вообще не можетъ отказаться отъ дачи своему хозяину отчета (Уст. Тор. ст. 710). Срокъ для разсчета хозяевъ съ приказчиками и приказчиковъ съ хозяевами полагается годовой, а для дачи отъ приказчиковъ отчета мѣсячный по минованіи срока служенія (71—32). (*) Если же приказчики и сидѣльцы въ условіяхъ опредѣленныхъ закономъ, по требованію хо-

---

(*) Правила, постановленныя для опредѣленія отношеній между хозяевами и приказчиками, относятся въ равной степени какъ къ приказчикамъ, служащимъ по договору найма, такъ и къ приказчикамъ, торгующимъ по довѣренности, уполномоченнымъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами. Собственно это положеніе подкрѣпляется смысломъ 737 ст. Уст. Торг., при чемъ постановлено, что правила о наемныхъ приказчикахъ распространяются и на коммисіонеровъ (68—823; 70—1244).

зяина, не дадутъ ему отчета и съ нимъ не разсчитаются, то хозяину для возстановленія его нарушеннаго тѣмъ права на отчетъ и разсчетъ со стороны его приказчика или сидѣльца, принадлежитъ по общему закону право иска противъ таковыхъ, и въ случаѣ если такой искъ будетъ предъявленъ противъ приказчика или сидѣльца принятаго хозяиномъ безъ поручной записи, то по смыслу 719 ст. Уст. Торг. истецъ хозяинъ можетъ доказывать правильность своего иска о разсчетѣ единственно письменными актами отвѣтчика (тамъ же ст. 693), имѣющими по закону силу актовъ, имъ подписанныхъ. Мировой съѣздъ призналъ право истца хозяина Пашкова на полученіе съ служившаго у него по найму безъ договора и поручной записи приказчика его Лампадова 186 р. 88 к. за недачею послѣднимъ отчета и разсчета, и призналъ Лампадова растратившимъ хозяйскій товаръ при непредставленіи Пашковымъ для утвержденія его иска никакихъ письменныхъ актовъ, имѣющихъ по закону силу, отвѣтчикомъ подписанныхъ, и обвинилъ отвѣтчика въ оспоренномъ имъ и не подтвержденномъ со стороны истца предустановленными закономъ доказательствами искѣ. Признано, что съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ 719 ст. Уст. Тор. и тѣмъ призналъ за Пашковымъ право непринадлежащее ему по закону (71—796).

Срокъ для предъявленія исковъ.

Если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіи цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ (69—1190).

Въ случаѣ, когда контракты между хозяиномъ и приказчикомъ заключались на каждый годъ особо, судъ имѣетъ полное основаніе разсматривать отношенія контрагентовъ по каждому отдѣльному контракту особо, не смѣшивая ихъ въ одинъ общій срокъ служенія. На семъ основаніи признана не заслуживающею уваженія жалоба на нарушеніе 709, 713 и 714 ст. Уст. Тор., изъ смысла которыхъ проситель выводилъ, что онъ, какъ хозяинъ, имѣлъ право требовать отчета отъ своего приказчика не по истеченіи каждаго года служенія его, а по прекращеніи всѣхъ служебныхъ отношеній, непрерывно продолжавшихся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (69—1277).—На основаніи 711—714 ст. Уст. Торг. Селиванову было отказано въ искѣ съ Угримо-

ва денегъ за продажу имъ, въ бытность приказчикомъ Селиванова, товаровъ сего послѣдняго въ долгъ, въ противность заключенному между ними контракту. Возраженіе Селиванова—о томъ, что дѣло происходило о нарушеніи Угримовымъ контракта раздачею товара въ долгъ, а не о разсчетѣ приказчика съ хозяиномъ, и что посему съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу узаконенія о наймѣ приказчиковъ и установленный для разсчета между ними срокъ, такъ какъ для дѣлъ о нарушеніи контрактовъ существуетъ особый 10-лѣтній срокъ давности,—оставлено безъ послѣдствій. Признано, что въ узаконеніяхъ о срокѣ для вчинанія дѣлъ по разсчетамъ между купцами и ихъ приказчиками не постановлено, чтобы этотъ срокъ былъ опредѣленъ для тѣхъ только случаевъ, когда между купцомъ и его приказчикомъ не было законнаго контракта, при существованіи же сего особеннаго срока для вчинанія дѣлъ сего рода, общій 10-лѣтній срокъ давности къ нимъ не относится (69—634).

По опредѣляя обязательный срокъ для разсчета хозяевъ съ ихъ приказчиками и для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ сихъ разсчетовъ, ст. 711 и 713 Уст. Торг. не воспрещаютъ хозяевамъ брать отъ бывшихъ своихъ приказчиковъ долговыя обязательства въ замѣнъ слѣдующихъ съ нихъ по разсчету денегъ и не ограничиваютъ годовымъ срокомъ право хозяевъ на представленіе ко взысканію сихъ обязательствъ, возникшихъ изъ разсчетовъ (70—1560).

Отвѣтственность хозяина за дѣйствія приказчиковъ.

Ст. 705-я Уст. Торг. возлагаетъ на хозяина отвѣтственность за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что хозяинъ лавки и вообще торговаго заведенія подлежитъ, въ отношеніи сторонніхъ лицъ—покупщиковъ, отвѣтственности за своего приказчика, и не уполномоченнаго формальною довѣренностію, если доказано будетъ, что сей послѣдній дѣйствовалъ въ силу даннаго хозяиномъ разрѣшенія, приказанія, съ его вѣдома и воли (70—3211). За силою той же 705 ст., судъ имѣетъ полное основаніе право приказчика кредитоваться за счетъ хозяина выводить, напр., изъ письма сего послѣдняго къ приказчику и нисколько не обязанъ требовать для сего формальной довѣренности, совершенной въ порядкѣ въ 2307 и 2308 ст. указанномъ (70—1755): въ

удостовѣреніе подобнаго событія, т. е. даннаго хозяиномъ приказчику порученія или приказанія могутъ быть приняты, при судебномъ разбирательствѣ, кромѣ довѣренности, и другія доказательства (7 0—4 7 0).

Ответственность поручителя за наемника.

По буквальному смыслу 694 ст. Уст. Торг. несовершеннолѣтній сидѣлецъ не долженъ имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара не болѣе какъ на 30 р., въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Ясно, что предѣлами этого довѣрія, опредѣленнаго закономъ, должна быть ограничена и отвѣтственность поручителя за несовершеннолѣтняго сидѣльца, ибо произвольное разширеніе хозяиномъ круга личнаго довѣрія къ своему несовершеннолѣтнему сидѣльцу не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію поручителя къ отвѣтственности свыше той суммы, которую самъ хозяинъ можетъ взыскивать съ несовершеннолѣтняго сидѣльца, во зло употребившаго даннымъ ему полномочіемъ (7 1—9 2).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О довѣренности и вѣрющихъ письмахъ.

Сущность договора и устанавливаемыя имъ юридическія отношенія сторонъ.

Договоръ довѣренности, какъ общей, такъ и торговой, устанавливаетъ юридическія отношенія между довѣрителемъ и его уполномоченнымъ, въ силу коихъ послѣдній принимаетъ на себя обязанность представлять лицо своего довѣрителя для совершенія извѣстныхъ гражданскихъ дѣйствій (70—800). Другими словами: довѣренность есть юридическій актъ, въ силу котораго одно лицо уполномочиваетъ другое, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, совершить или исполнить за него извѣстное, дозволенное закономъ дѣйствіе, по праву представительства (68—355; 57—421). Такимъ образомъ, договоръ довѣренности (порученія) заключается препорученіемъ однимъ лицомъ (довѣрителемъ) исполненія, его именемъ и подъ его отвѣтственностію, извѣстныхъ дѣйствій, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ, и принятіемъ на себя другимъ лицомъ (повѣреннымъ) сихъ дѣйствій къ исполненію, безмездно или за условное вознагражденіе. Изъ договора довѣренностей, какъ изъ всякаго двусторонняго договора, истекаютъ для договорившихся сторонъ взаимныя обязательства и права. Существеннѣйшія обязанности, налагаемыя договоромъ довѣренности, по самому свойству его, суть: для повѣреннаго не выходить исполняемыми имъ, на основаніи его, дѣйствіями изъ предѣловъ даннаго ему порученія, уполномочія, а для довѣрителя—принять на свою отвѣтственность, какъ бы имъ самимъ учиненное, все сдѣланное повѣреннымъ въ силу даннаго ему порученія, довѣренности, т. е. ему во всемъ этомъ вѣрить и противъ этого не спорить и не прекословить (70—1039).

Отношенія довѣрителя къ третьимъ лицамъ.

Но какъ поручаемыя довѣрителемъ повѣренному къ исполненію дѣйствія могутъ быть не только одни личныя повѣреннаго, но и устанавливающія взаимныя права и обязательства между довѣрителемъ и третьими лицами, то обязательство довѣрителя въ принятіи на свою отвѣтственность всего сдѣланнаго повѣреннымъ, на основаніи даннаго ему порученія, въ одно время возлагается на него по праву, не только относительно повѣреннаго, но и въ отношеніи

сихъ третьихъ лицъ, коихъ касаются дѣйствія повѣреннаго, совершенныя имъ въ силу и въ предѣлахъ даннаго ему довѣрителемъ порученія. Безъ сего договоръ довѣренности не мыслимъ и не могъ бы существовать, лишая въ противномъ случаѣ повѣреннаго возможности быть стороною въ немъ, а третьихъ лицъ—возможности входить въ сдѣлку съ повѣреннымъ по совершаемымъ имъ въ силу довѣренности дѣйствіямъ. Такая отвѣтственность довѣрителя истекаетъ по праву изъ самаго заключенія имъ договора довѣренности. Поэтому хотя въ 2307 ст. выражено, что «во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснить, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ, и спорить и прекословить не будетъ»; но имѣя въ виду, что законъ сей не произноситъ недѣйствительности тѣхъ довѣренностей, въ которыхъ предписываемаго имъ объясненія не будетъ содержаться, можно признать, что 2307 ст. указываетъ только правило для соблюденія довѣрителями въ вящшее удостовѣреніе принимаемой ими изъ довѣренности отвѣтственности въ предупрежденіе возможныхъ споровъ, безъ соблюденія котораго, однако, самая довѣренность, только по сему одному, не есть ничтожная, тѣмъ болѣе, что обезпеченіе правъ третьихъ лицъ по довѣренности заключается, какъ выше сказано, не въ подобныхъ словахъ, удостовѣряющихъ намѣреніе довѣрителя сдержать свое обязательство къ отвѣтственности по довѣренности, но въ самомъ существѣ заключеннаго имъ договора порученія (7 0—1 0 3 9).—Всѣ дѣйствія повѣреннаго, сообразныя съ цѣлію и предѣлами даннаго ему уполномочія, признаются по ст. 2326 законными, какъ бы дѣйствіями самаго довѣрителя (6 9—7 2 8), обязательными для довѣрителя и его преемниковъ, хотя бы клонились къ ихъ невыгодѣ (7 1—9 3), и напротивъ, за дѣйствія повѣреннаго незаконныя довѣритель ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности въ силу довѣренности своей (6 9—1 1 9 6). По томъ же основаніи, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 2326 ст. считается признаніе повѣреннаго отвѣтчикомъ за довѣрителя, и, вслѣдствіе сего, возложеніе на повѣреннаго, напр. обязанности уплатить третьему лицу долгъ по обязательству, выданному по уполномочію вѣрителя (6 9—7 2 8).

Дѣйствіе 2326 ст., по буквальному ея смыслу, распространяется на всякія, слѣдовательно и торговыя довѣренности.—

Общею торговою довѣренностію предоставляется повѣренному, приказчику или коммисіонеру въ продолженіи извѣстнаго, въ оной опредѣленнаго срока, вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя и входить во всѣ съ оными сопряженныя соотношенія, какъ-то: къ извѣстному порту торговать, принимать, продавать и покупать товары и въ оныхъ раздѣлку чинить и росписываться, контракты заключать и оные гдѣ слѣдуетъ записывать, деньги получать, платить и къ переводу ассигновать, векселя къ платежу подписывать, давать, брать и протестовать, и по обстоятельствамъ дѣла мириться (Уст. торг. ст. 726). Основываясь на семъ, повѣренный Нестерова утверждалъ, что лицо, уполномоченное торговою довѣренностію и производящее за своего довѣрителя всю торговую операцію, обязано разсчитываться съ кредиторами и платить имъ за забираемые для своего довѣрителя товары, и что посему отвѣтственность по предъявленному къ нему, Нестерову, иску по документамъ, выданнымъ его сыномъ—приказчикомъ, уполномоченнымъ на то общею торговою довѣренностію, упадаетъ на сего послѣдняго.—Признано, что изъ текста 726 ст. Уст. торг., опредѣляющей содержаніе общей торговой довѣренности, въ отличіе отъ частной довѣренности, значеніе которой опредѣлено 725-ю ст. того же Уст., невозможно выводить заключенія, къ которому пришелъ повѣренный Нестерова, и жалоба на рѣшеніе съѣзда, присудившаго съ него взысканіе, оставлена безъ послѣдствій (6 8—8 8 4).

Отвѣтственность повѣреннаго предъ довѣрителемъ.

Но точный смыслъ 2326 ст. указываетъ лишь на то положеніе, коимъ устанавливается обязательность дѣйствій повѣреннаго для довѣрителя въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, пріобрѣвшимъ чрезъ дѣйствія повѣреннаго какія-либо права. По ст. 2326, при условіи, что дѣйствія повѣреннаго исполнены въ предѣлахъ уполномочія, устанавливается съ одной стороны отвѣтственность довѣрителя во всемъ, повѣреннымъ его учиненномъ, хотя бы то и клонилось ко вреду его, а съ другой стороны—огражденіе третьихъ лицъ въ исполненіи договоровъ, заключенныхъ ими съ повѣреннымъ, представляющимъ лицо довѣрителя въ учиненной, въ силу уполномочія, сдѣлкѣ. Другаго значенія придавать этой статьѣ нельзя, такъ какъ въ оной вовсе и не упоминается объ отношеніяхъ между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, вслѣдствіе исполненія первымъ дѣйствій въ силу уполномочія. Отношенія эти опредѣляются общими законами,

изложенными въ 644 и 684 ст., объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями, не признаваемыми преступленіями и проступками.—О безусловной безотвѣтственности повѣреннаго предъ довѣрителемъ тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи, что повѣренный болѣе, чѣмъ всякое иное лицо долженъ подлежать отвѣтственности предъ довѣрителемъ своимъ, потому что, получивъ уполномочіе, въ силу коего довѣритель обязуется вѣрить ему во всемъ и не прекословить его дѣйствіямъ,—повѣренный принимаетъ на себя нравственную обязанность блюсти за интересами своего довѣрителя и ограждать ихъ.—Повѣренный по дѣламъ администраціи умершаго Фонъ-Вендриха, въ жалобѣ на рѣшеніе судебной палаты о взысканіи Раевскою съ означенной администраціи убытковъ, понесенныхъ чрезъ отдачу Фонъ-Вендрихомъ денегъ Раевской подъ залогъ имѣнія, оказавшагося впослѣдствіи несуществующимъ,—просилъ отмѣнить оное по нарушенію 2326 и 674 ст. Искъ Раевской основанъ былъ на томъ, что Вендрихъ, совершая въ гражданской палатѣ закладную на имѣніе, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, и потому долженъ отвѣчать въ убыткахъ, понесенныхъ Раевскою; между тѣмъ судебная палата, не признавъ чтобы дѣйствія Вендриха превысили данную ему довѣренность, признала неосновательнымъ доводъ отвѣтчика о неотвѣтственности повѣреннаго предъ довѣрителемъ въ томъ случаѣ, когда дѣйствіями повѣреннаго, совершенными въ предѣлахъ довѣренности, причиненъ убытокъ довѣрителю, такъ какъ ст. 2326 не избавляетъ повѣреннаго отъ обязанности изгладить вредъ, причиненный довѣрителю дѣйствіями, не выходящими изъ предѣловъ довѣренности. Повѣренный администраціи объяснялъ, что отъ случаевъ, предусматриваемыхъ въ 574 и 684 ст., совершенно отличенъ тотъ случай, когда кто либо, будучи уполномоченъ произвести извѣстное дѣйствіе, чрезъ совершеніе его, съ участіемъ правительственной власти, причинитъ имущественный вредъ своему довѣрителю, и что такое дѣйствіе остается въ силѣ по 2326 ст., а довѣритель не пріобрѣтаетъ права требовать съ повѣреннаго вознагражденія убытковъ, потому что дѣяніе, причинившее ущербъ, произведено не самоуправно, а въ предѣлахъ полномочія и притомъ съ участіемъ правительственной власти, почему и нѣтъ необходимыхъ условій для права требовать вознагражденія убытковъ. По приведеннымъ выше основаніямъ объясненіе это оставлено безъ уваженія; причемъ замѣ-

чено, что судебная палата вполнѣ правильно возложила на отвѣтчика обязанность доказывать существованіе извиняющихъ Вендриха, какъ повѣреннаго, обстоятельствъ, т. е. существованіе положительнаго факта о томъ, что для него существовало стеченіе обстоятельствъ, которыхъ онъ отвратить не могъ (7 1—1 1 2 5).

Вѣрющее письмо, какъ актъ удостовѣряющій уполномочіе.

Только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, которыя совершены на основаніи выданнаго на эти дѣйствія уполномочія, которое должно быть удостовѣрено способами, на сей предметъ въ законахъ установленными (7 1—1 1 0 2); а потому для признанія дѣйствій какого либо лица совершеннымъ въ качествѣ повѣреннаго другаго лица необходимо, по силѣ 2293, 2307 и 2326 ст., представленіе узаконенной довѣренности (7 0—2 8 3).—Фіалкова взыскивала съ Колепева 200 р. по долговымъ обязательствамъ, перешедшимъ къ ней по наслѣдству отъ отца, Ляпина. Мировой съѣздъ нашелъ, что прошеніе самаго Ляпина о взысканіи по упомянутымъ документамъ было подано 7 ноября 1863 г. въ полицейское управленіе Ивановымъ и имъ писано; что, затѣмъ, 14 іюня 1864 г. имъ же, Ивановымъ, по довѣрію Ляпина, было подано прошеніе о прекращеніи дѣла, и такъ какъ съ этого времени Ляпинъ, до самой смерти своей въ 1865 г., не возобновлялъ дѣла, то, слѣдовательно, признавалъ дѣйствія Иванова правильными. Въ виду этихъ обстоятельствъ съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Ивановъ дѣйствовалъ по уполномочію Ляпина и въ качествѣ его уполномоченнаго получилъ деньги отъ Колепева, представившаго и росписку въ томъ Иванова, а указаніе истца, что при дѣлѣ нѣтъ довѣренности, еще не доказываетъ, что таковой не было совершено, призналъ представленные Фіалковою документы оплаченными. Признано, что такое рѣшеніе съѣзда нарушаетъ 2326 ю ст. (7 1—1 1 0 2). Колесникова опровергала предъявленный къ ней Диковскимъ искъ по векселю, выданному ея повѣреннымъ—потому, что при выдачѣ этого векселя повѣренный вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, а Диковскій не означилъ на довѣренности, данной Колесниковою, выдачи ея повѣренному въ кредитъ товара подъ вексель, какъ это предписано въ 725 ст. Уст. торг. Такъ какъ на основаніи 736 ст. того же Уст. пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія довѣренно-

сти, и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными; а въ довѣренности Колесниковой не было постановлено о записываніи на ней данныхъ кѣмъ-либо подъ вексель ея повѣренному денегъ или товара; хотя же въ приложенномъ къ 725 ст. Уст. тор. образцѣ торговой довѣренности и упоминается о подписываніи на кредитномъ письмѣ, кто сколько далъ приказчику или коммисіонеру денегъ или какихъ товаровъ и на какую сумму, но ни въ этомъ образцѣ, ни гдѣ либо въ законѣ не постановлено ни о непремѣнномъ включеніи этого условія въ каждую торговую довѣренность, ни о томъ, чтобы и при отсутствіи этого условія въ довѣренности, исполненіе онаго было обязательно: то заявленіе Колесниковой оставлено безъ послѣдствій (7 2—2 8 2). Гнипа взялъ въ имѣніи Базилевскаго нѣсколько десятинъ сѣнокоса, уплативъ за это деньги управляющему имѣніемъ, Добрянскому. Разрѣшая вопросъ объ обязательности для экономіи Базилевскаго сдѣлки, заключенной Добрянскимъ съ Гнипою, мировой съѣздъ находилъ: изъ дѣла не видно, была ли Добрянскому дана формальная довѣренность, или нѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ усматривается, что Добрянскій какъ въ присутствіи владѣльца, такъ и безъ него, распоряжается имѣніемъ какъ управляющій, и ежели бы даже онъ не имѣлъ законной довѣренности, то, согласно обычаю, нельзя не признать за нимъ право производить по экономіи, въ которой онъ постановленъ какъ завѣдывающій ходомъ всѣхъ хозяйственныхъ операцій, раздачу сѣна на различныхъ условіяхъ, не откладывая этого до тѣхъ поръ, пока возвратится владѣлецъ и допустивъ траву посохнуть. Притомъ—полагалъ съѣздъ—нужно замѣтить, что раздача травы за деньги есть дѣло мѣстнаго обычая, и это всплошь и рядомъ дѣлается во всѣхъ экономіяхъ; коль скоро же не возникаетъ сомнѣнія, что Гнипою деньги взнесены, то вопросъ о томъ, оставилъ ли Добрянскій эти деньги у себя, или употребилъ на экономію, касается уже владѣльца, который, зная, кому онъ довѣряетъ, могъ дѣлать учетъ и повѣрку своему управляющему и сообразно тому искать съ него.—Признано, что, опредѣливъ обязательность для Базилевскаго помянутой сдѣлки по обычаю, съѣздъ нарушилъ ст. 2326 и Уст. Гр. Суд. ст. 130 (7 0—7 7 7).—Управляющій имѣніемъ кн. Урусовой, Чабровъ, обязался предъ кр. Ефимовымъ должныя ему Максимовымъ деньги удержать изъ суммы, слѣдующей сему послѣднему отъ конторы Урусовой за кирпичъ.

Взысканіе должныхъ Ефимову денегъ было обращено на Урусову, потому что Чабровъ дѣйствовалъ въ настоящемъ дѣлѣ не отъ своего лица, а какъ управляющій конторою Урусовой. Рѣшеніе отмѣнено на томъ основаніи, что одно то обстоятельство, что Чабровъ былъ управляющимъ конторою имѣнія Урусовой, не можетъ, по закону, служить основаніемъ къ возложенію на Урусову отвѣтственности за всякаго рода обязательства, выданныя Чабровымъ, ибо по 2326 ст. довѣритель отвѣчаетъ за дѣйствія повѣреннаго, лишь въ предѣлахъ довѣренности совершенныя, и слѣдовательно, при возникшемъ спорѣ о необязательности для Урусовой росписки, выданной Ефимову Чабровымъ, какъ лицомъ, на подобныя дѣйствія не уполномоченнымъ, съѣздъ могъ постановить рѣшеніе объ обращеніи взысканія на Урусову не иначе, какъ по соображеніи съ содержаніемъ довѣренности, въ силу которой Чабровъ распоряжался по имѣнію Урусовой (7 0—1 7 5 1). Крестьянинъ Сержантовъ взыскивалъ съ Осепова 130 р. за два упжака, выстроенные въ дачѣ Сержантова. Отвѣтчикъ возражалъ, что требуемыя съ него деньги отдалъ отцу истца. Филипъ Сержантовъ показалъ, что слѣдующія съ Осепова деньги дѣйствительно получилъ, но сыну не передалъ. Рѣшеніе съѣзда объ освобожденіи Осепова отъ отвѣтственности по иску отмѣнено потому, что по 1521 ст. покупщикъ обязанъ заплатить цѣну пріобрѣтеннаго имѣнія самому продавцу, котораго могутъ замѣнить или преемники правъ его или уполномоченный отъ него, и что, основавъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Сержантову на показаніи его отца, который на полученіе денегъ отъ Осепова не былъ уполномоченъ и не имѣлъ на это никакого законнаго права, съѣздъ нарушилъ вышеприведенный законъ (6 9—4 7 2). Искъ Краузе возникъ изъ условія, по которому онъ и Скопникъ пріобрѣли въ общую собственность аптеку Юрьевичъ. По праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 543); поэтому каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности, можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ постороннаго лица на какую либо часть

цѣлаго общаго имущества (ст. 690 и 691); но безъ особаго уполномочія отъ соучастниковъ онъ не вправѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица постороннаго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (72—409).

Составленіе вѣрющаго письма.

Вѣрющее письмо, по своей формѣ, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному (ст. 2326), а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго къ довѣрителю. Эти взаимныя обязательныя юридическія отношенія довѣрителя и повѣреннаго установляются по взаимному ихъ согласію особымъ договорнымъ актомъ, которымъ опредѣляются права и обязанности довѣрителя и повѣреннаго, относительно количества вознагражденія, если размѣръ вознагражденія не установленъ закономъ, относительно неустойки за преждевременное уничтоженіе довѣренности или за отказъ отъ оной и т. под. Всѣ эти и подобныя имъ условія довѣрителя съ повѣреннымъ, опредѣляемыя по взаимному, добровольному ихъ соглашенію, подчиняясь общимъ правиламъ о договорахъ, дѣйствительны и обязательны, доколѣ цѣль ихъ не противорѣчитъ законамъ, общественному порядку и нравственности. На семъ основаніи не можетъ быть ограничена воля довѣрителя относительно избранія одного или нѣсколькихъ уполномоченныхъ по одному и тому же дѣлу (ст. 2325) и прекращенія данной довѣренности (п. 3 ст. 2330) и воля уполномоченнаго въ отношеніи отказа отъ принятаго уполномочія (п. 4 той же ст.), такъ какъ подобныя ограниченія были бы несогласны съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрющихъ писемъ (67—421). Равнымъ образомъ, давая довѣрителю право уничтожить довѣренность по своей волѣ и усмотрѣнію, законъ нисколько не стѣсняетъ его въ пользованіи этимъ правомъ и въ ограниченіи онаго по собственному же усмотрѣнію; а потому, если довѣритель заключаетъ съ лицомъ, коему онъ выдаетъ довѣренность, особый договоръ относительно срока довѣренности, то такой договоръ не можетъ быть признаваемъ противнымъ закону. Бо-

кова выдала Давыденкѣ довѣренность на веденіе дѣла ея съ Кандалинцевыми, заключивъ съ нимъ особое условіе, по которому обязалась заплатить за то Давыденкѣ вознагражденіе и не уничтожать данную ему довѣренность до окончанія означеннаго дѣла въ ея пользу. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Давыденки съ Волковой условленнаго вознагражденія, нашелъ, что заключенный между ними договоръ заключаетъ въ себѣ условіе противное 3 п. 2330 ст. по прод. 1863 г., именно объ отнятіи у Волковой права уничтожить выданную довѣренность. Признано, что въ рѣшеніи съѣзда допущено неправильное толкованіе приведенной имъ ст. 2330 (6 8—3 0 5).

Только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для его довѣрителя, которыя не выходятъ изъ круга даннаго ему уполномочія (7 2—2 3 9; 7 1—9 3); пространство же полномочія, предоставляемаго довѣрителемъ своему повѣренному, опредѣляется содержаніемъ довѣренности (7 1—2 2 9), зависитъ отъ качества и содержанія довѣренности (6 8—8 8 4). Повѣренный, не выходя изъ предѣловъ довѣренности, вправѣ производить, совершать только то, что ему, по точному содержанію вѣрющаго письма, дозволено (7 1—9 3), а не то, что можетъ быть подразумѣваемо (7 1—1 6 1 и 1 7 5). А потому вѣрющее письмо должно заключать или содержать изложеніе порученія, возлагаемаго на повѣреннаго и опредѣленіе пространства предоставляемыхъ ему правъ. (6 8—3 5 5; 7 0—8 0 0; 6 9—9 7 9). Вслѣдствіе сего, напр., признается ничтожнымъ *уполномочіе по передовѣрію* отъ такого повѣреннаго, который не былъ уполномоченъ своимъ довѣрителемъ на передачу права представительства другому лицу (7 1—2 2 9; 7 2—1 2 9 и 3 5 4). Ивановъ уполномочилъ Немѣшаева отвѣчать за себя и вести дѣло, но не выразилъ въ своемъ заявленіи положительно уполномочія на принесеніе Немѣшаевымъ апелляціонной жалобы, какъ того требуетъ безусловно ст. 250 Уст. Гр. Суд. Въ жалобѣ на рѣшеніе, объ устраненіи апелляціи отъ разсмотрѣнія, Ивановъ объяснилъ, что жалоба подана имъ, а не повѣреннымъ, хотя и написана отъ имени сего послѣдняго. Въ виду 46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд. признано, что подача самимъ довѣрителемъ апелляціонной жалобы, написанной и подписанной повѣреннымъ, не можетъ быть признана замѣняющею требованіе указанныхъ статей (72—571). Вообще, установить предѣлы уполномочія, даннаго повѣренному, зависитъ вполнѣ

отъ воли довѣрителя. Изъ этого общаго правила допущено лишь изъятіе, установленное въ ст. 48 Уст. Гр. Суд. (7 2—5 8 5), именно: *для окончанія миромъ дѣла*, производящагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ (Уст. Гр. Суд. ст. 48) не требуетъ положительнаго особаго выраженія сего права въ довѣренности, даваемой повѣренному на веденіе дѣла у мироваго судьи; посему тяжущійся, который поручилъ веденіе своего дѣла у мироваго судьи повѣренному, будучи обязанъ знать законъ, не имѣетъ права впослѣдствіи оспаривать дѣйствительность мироваго соглашенія, правильно состоявшагося предъ мировымъ судьею или мировымъ съѣздомъ при посредствѣ его повѣреннаго, на томъ основаніи, что повѣренный не былъ имъ особо уполномоченъ довѣренностію на заключеніе мироваго отъ его имени соглашенія (7 1—4 2 6). (*) По ст. 48 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду такое положеніе дѣла, въ коемъ повѣренный доказываетъ еще или защищаетъ на судѣ права своего довѣрителя, еще не признанныя окончательнымъ рѣшеніемъ. Въ иномъ положеніи находится дѣло, когда состоялось уже по оному судебное рѣшеніе объ утвержденіи иска и о повинности отвѣтчика. Такимъ судебнымъ рѣшеніемъ устанавляется для тяжущихся новое, основанное на семъ рѣшеніи право, котораго довѣритель и не могъ имѣть въ виду при выдачѣ довѣренности на ходатайство по дѣлу; слѣдовательно для уступки такого права необходима, независимо отъ прежней, новая особливая довѣренность (7 1—4 9 6).—Даже спеціальныя уполномоченія повѣреннаго вообще на прекращеніе дѣла довѣрителя миромъ не могутъ считаться достаточными на предметъ *заявленія повѣреннымъ* просьбы мировому судьѣ *о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд.* (7 2—5 1 5).—Судебная палата находила, что въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оное денегъ само по себѣ заключается и уполномочіе на заключеніе предварительныхъ условій *о запродажѣ* съ принятіемъ задатка и съ постановленіемъ, въ видѣ неустойки, о возвращеніи сего задатка въ двойномъ количествѣ. Основанное на

(*) Ст. 48 Уст. Гр. Суд., очевидно, не отнимаетъ у довѣрителя права воспретить своему повѣренному всякія мировыя сдѣлки; въ такихъ случаяхъ заявленіе повѣреннаго, что онъ не считаетъ себя вправѣ приступить къ примиренію, равносильно заявленію довѣрителя о нежеланіи его мириться (7 2—5 8 5).

такомъ соображеніи рѣшеніе палаты, о взысканіи съ Бабкина (довѣрителя) въ пользу Гусева задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ, было отмѣнено, такъ какъ простая операція купли-продажи, состоящая въ совершеніи воли о передачѣ имущества за условленную цѣну и въ самой передачѣ, сама по себѣ еще не предполагаетъ кредитнаго отношенія сторонъ, составляющаго предметъ особливой кредитной сдѣлки между сторонами, не принадлежащей къ непремѣнной сущности купли-продажи, зависящей всегда отъ особливаго соглашенія сторонъ и налагающей на продавца или покупщика такія обязательства, которыя составляютъ совсѣмъ особливый актъ воли, независящій отъ одного соглашенія о продажѣ (71—171).—Черновъ, по довѣренности Васильевой, продалъ принадлежащій ей лѣсъ Дурасову съ условіемъ заключить формальный контрактъ въ продолженіи 1869 г., при чемъ за уклоненіе отъ выполненія условія была опредѣлена *неустойка* въ 300 р. со стороны нарушителя онаго. По уничтоженіи Васильевою данной Чернову довѣренности и по незаключенію формальнаго на проданный лѣсъ условія, Дурасовъ просилъ о взысканіи съ Васильевой неустойки 300 р. Мировой съѣздъ находилъ, что изъ условія Чернова съ Дурасовымъ не видно, чтобы первый вышелъ изъ предѣловъ данной ему Васильевою довѣренности, ибо послѣдняя давала ему право включать въ договоръ всякія, закономъ дозволенныя условія, безъ предварительнаго разрѣшенія довѣрительницы, слѣдовательно и обезпечить вѣрность исполненія заключеннаго съ Дурасовымъ договора неустойкою. Разъяснено, что хотя, на основаніи 1530 ст., законъ и предоставляетъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоры всякія непротивныя закономъ условія, въ томъ числѣ и неустойку, однако послѣдняя, по буквѣ приведеннаго закона, не есть непремѣнная принадлежность договора, но, завися въ каждомъ данномъ случаѣ отъ соглашенія сторонъ, сама по себѣ является отдѣльнымъ, самостоятельнымъ обязательствомъ; а изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что на заключеніе довѣреннымъ такого договора должна быть положительно изъявлена въ довѣренности воля довѣрителя, и что лишь въ виду такого уполномочія послѣдній сдѣлался бы безусловно отвѣтственнымъ и въ отношеніи включенной его повѣреннымъ въ договоръ неустойки. На семъ основаніи признано, что мировой съѣздъ, признавъ включенную повѣреннымъ Васильевой въ договоръ съ Дурасовымъ неустойку обязательною

для Васильевой, не смотря на то, что, какъ установилъ самъ съѣздъ изъ буквальнаго содержанія довѣренности, Васильева не уполномочивала своего повѣреннаго на заключеніе неустойки, нарушилъ 2326 ст. (7 1—3 2 2).—Бушкая выдала мужу довѣренность на управленіе имѣніемъ съ правомъ заключать «разныя условія и контракты». Истецъ объяснялъ, что уполномоченный на заключеніе всякихъ условій и контрактовъ повѣренный можетъ включать въ договоръ и обязательство о неустойкѣ. Объясненіе это оставлено безъ уваженія, такъ какъ установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено (7 2—5 0 4) (*)

Законныя ограниченія права заключать договоръ довѣренности:

Для выдачи довѣренности нужна только общая гражданская правоспособность (ст. 2293), а для права передовѣрія требуется лишь предоставленіе повѣренному этого права (ст. 2329) его довѣрителемъ (7 2—8 8 1). Вообще, законъ не стѣсняетъ частныхъ лицъ въ выборѣ повѣреннаго, или нѣсколькихъ повѣренныхъ по одному и тому же дѣлу. (7 0—9 0 0; 6 7—4 2 1). Въ частности же

а.) по отношенію къ лицамъ, дающимъ уполномочіе;

Напр., такъ какъ колонисты, безъ дозволенія своего начальства, не вправѣ вступать въ договоры: то за ними не признается и права, безъ разрѣшенія своего начальства, избирать уполномоченныхъ для защиты правъ ихъ на судѣ (70—1 749).

(*) Кн. Хилкова опровергала искъ Грузенберга о взысканіи съ нея неустойки по договору, заключенному Циммерманомъ, объясняя, что лицо, хотя бы уполномоченное на заключеніе договора, должно однако, для включенія въ договоръ условія о неустойкѣ, имѣть особое на сіе дѣйствіе уполномочіе. Окружный судъ и судебная палата признавали, что условіе о неустойкѣ по договору, заключая въ себѣ обезпеченіе онаго, подкрѣплялъ лишь силу договора, исполненіе коего повѣренный, имѣющій полномочіе на заключеніе договора, можетъ гарантировать отъ имени довѣрителя способами, закономъ не воспрещенными. Право повѣреннаго обезпечить договоръ истекаетъ изъ уполномочія его на заключеніе договора; если же кн. Хилкова не желала предоставить повѣренному сего права, то должна была выразить подобное ограниченіе въ дѣйствіяхъ повѣренна-

б.) по свойству дѣйствія, на которое дается уполномочіе.

Въ 45 ст. Уст. Гр. Суд. поименованы всѣ лица, не имѣющія *права ходатайствовать* въ мировыхъ установленіяхъ (70—1929); но въ Уст. о сл. гр. (п. 3 ст. 979 т. III) есть общее правило для лицъ, *состоящихъ на государственной* всѣхъ вѣдомствъ *службѣ*, запрещающее имъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся. Поэтому признано, напр., что мировому съѣзду надлежало отклонить исправлявшаго въ оном должность секретаря отъ участія въ судоговореніи на съѣздѣ (69—554), и что не слѣдовало допускать и письмоводителя участковаго мироваго судьи къ ходатайству по дѣлу на мировомъ съѣздѣ (71—633 и 1192; 72—503).—Грамотность не требуется отъ повѣренныхъ, защищающихъ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (70—1046); но 1 п. 245 ст. Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ *неграмотнымъ* быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ дѣйствительно полезнымъ представителемъ своего довѣрителя на судѣ, въ виду предоставляемаго состязательнымъ процессомъ непосредственнаго участія самихъ тяжущихся въ ходѣ и направленіи тяжбы, можетъ быть только лицо грамотное, ибо недостатокъ необходимыхъ дѣловыхъ познаній, которыхъ и предполагать невозможно у лица безграмотнаго, можетъ усложнить судебное производство и причинить вредъ самому довѣрителю. Но воспрещая неграмотнымъ быть повѣренными въ судебныхъ дѣлахъ, законъ не ограничиваетъ частныхъ лицъ въ выборѣ даже неграмотнаго повѣреннаго съ предоставленіемъ ему права выбрать повѣреннаго,

---

го, законамъ непротивныхъ, съ положительностію и точностію въ уполномочіи, данномъ ею мужу ея, и отъ него передовѣренномъ Циммерману; довѣренностію же 1 сентября 1860 г. Циммерманъ былъ, между прочимъ, уполномоченъ продавать на срубъ лѣса и заключать, «безъ ограниченія, всякаго рода контракты и условія»; посему нельзя не признать, что Циммерманъ, совершая съ Грузенбергомъ договоръ, имѣлъ право включить, на точномъ основаніи 1583 ст., въ договоръ условіе о неустойкѣ; слѣдовательно Хилкова обязана подчиниться и послѣдствіямъ, установленнымъ вышепомянутымъ договоромъ. Правительствующій Сенатъ, признавая вышеизложенное толкованіе судебными мѣстами 1583 ст. правильнымъ и не усматривая по сему въ этой части рѣшенія судебной палаты указаннаго преступленія нарушенія 1583 ст., жалобу кн. Хилковой на это рѣшеніе оставилъ безъ послѣдствій (70—976).

отвѣчающаго всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ, и передать данное ему довѣрителемъ право представительства на судѣ (7 0—9 0 0) —Не усматривается нарушенія закона въ томъ случаѣ, когда почетный *мировой судья* допущенъ къ представленію объясненій по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ установленіяхъ мѣстнаго судебнаго округа, если онъ даетъ объясненія какъ опекунъ, обязанный защищать личныя и имущественныя права малолѣтнихъ, ввѣренныхъ дворянскою опекою его попеченію; но повѣренными въ дѣлахъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, мировые (и почетные и участковые) судьи того мироваго округа, гдѣ дѣло производится, быть не могутъ (7 0—8 1): строгое соблюденіе этого правила признается безусловно необходимымъ для охраненія правосудія и устраненія всякихъ сомнѣній на счетъ безпристрастія въ рѣшеніи дѣлъ мировыми установленіями (7 1—8 0 0).—По силѣ 245 ст. Уст. Гр. Суд , въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, повѣренные могутъ быть избираемы и изъ постороннихъ лицъ; на основаніи 387 ст. учр. суд. установ., въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ; а по 378 ст. учр. Суд. Уст., число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ (ст. 387) въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ, вноситъ чрезъ государственный совѣтъ на Высочайшее утвержденіе. Соображеніе этихъ узаконеній приводитъ къ тому заключенію, что законъ обязываетъ тяжущагося, желающаго вести свое дѣло чрезъ повѣреннаго, поручить это непремѣнно одному изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ число жительствующихъ въ нихъ присяжныхъ повѣренныхъ будетъ признано достаточнымъ и опредѣлено въ особой табели, изданной въ законодательномъ порядкѣ; въ тѣхъ же городахъ, для которыхъ означенная табель не издана, тя.ущіеся имѣютъ право поручить хожденіе по ихъ дѣламъ и лицамъ посторонннмъ, т. е. не принадлежащимъ къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, лишь бы избранныя ими лица, въ виду 246 ст. Уст. Гр. Суд., имѣли вообще право быть повѣренными. Но если у тяжущагося, имѣющаго дѣло въ

какомъ либо судебномъ округѣ, можетъ быть повѣреннымъ всякій, непринадлежащій къ числу мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, то очевидно не могутъ отъ ходатайства по его дѣлу въ этомъ округѣ быть устранены и присяжные повѣренные другихъ судебныхъ округовъ (72—881).

Различные способы совершенія вѣрющихъ писемъ:

Для того, чтобы довѣренность составляла законный актъ полномочія, требуется, чтобы вѣрющее письмо было засвидѣтельствовано нотаріальнымъ порядкомъ,—за исключеніемъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ (69—979).

а.) по отношенію къ лицамъ, дающимъ уполномочіе;

Напр. крестьянамъ въ составѣ сельскаго общества по дѣламъ общественнымъ, (но не по тѣмъ, по которымъ они вошли въ договорныя отношенія не въ составѣ цѣлаго общества, а въ товариществѣ нѣсколькихъ лицъ изъ этого общества), предоставлено право составлять объ избраніи повѣреннаго приговоры (72—753).—Довѣренности, выдаваемыя крестьянами временно-обязанными, также водворенными на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, равно какъ и дворовыми людьми, могутъ быть засвидѣтельствованы мировыми посредниками (цирк. ук. 12 марта 1870 г.).—Уполномочіе присутственнаго мѣста на веденіе дѣла можетъ заключаться въ предписаніи этого мѣста на имя служащаго у него лица (71—1082).—Составляемыя по правиламъ 721 и 722 ст. Уст. Торг., исключительно относящимся къ лицамъ торговаго сословія, торговыя довѣренности свидѣтельствуются въ думѣ или ратушѣ (68—744; 69—1193). (*)

б.) по отношенію къ лицамъ, которымъ дается уполномочіе;

Полномочіе присяжному повѣренному на ходатайство по дѣлу, кромѣ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ, можетъ быть удостовѣрено также и довѣренностію, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя полиціей, нотаріусомъ или мировымъ судьею (цирк. указъ 12 марта 1870 г.).

в.) по свойству дѣйствій, на совершеніе которыхъ дается уполномочіе.

По смыслу 2321 ст. на подачу прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномочивать безъ особыхъ на то довѣренностей, съ объясненіемъ только въ рукоприкладствѣ къ

(*) По 2 примѣч. къ 734 ст Уст. Торг. по прод. 1871 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе полож. о нотар. части 14 апрѣля 1863 г. (зак. гр. ст. 708 прил. по прод. 1868 г.) совершеніе и засвидѣтельствованіе явки довѣренностей возложено на нотаріусовъ.

просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрятъ вмѣсто себя подать просьбу, и въ законахъ не содержится постановленія о томъ, чтобы подобное уполномочіе на подачу просьбы было засвидѣтельствовано какимъ либо особымъ порядкомъ (71—1272). Апелляціонная жалоба Савуновой была подписана за нее по ея личной просьбѣ кр. Приходько и при этомъ въ подписи было сказано, что Савунова подать жалобу довѣряетъ мужу ея. Признано, что мировой судья не имѣлъ основанія оставлять жалобу сію безъ движенія, основываясь на томъ, что апелляція подана неуполномоченнымъ на подачу лицомъ (72—378). Повѣренный Сибирцева, Михайловъ, написанную имъ апелляціонную жалобу довѣрялъ подать другому лицу, на что, по данной ему довѣренности, какъ объясняла противная сторона, уполномоченъ не былъ. Основанная на семъ жалоба на принятіе апелляціонной жалобы оставлена безъ послѣдствій, ибо повѣренный, представляя лицо своего довѣрителя, можетъ, безъ особой на то довѣренности, уполномочить другое лицо токмо на подачу прошенія, надписью на самомъ прошеніи (71—1077).—Въ силу 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопр., тяжущійся можетъ заявить судьѣ объ избранномъ имъ повѣренномъ на веденіе дѣла по мировымъ установленіямъ, на словахъ или въ письмѣ; въ первомъ случаѣ мировой судья заноситъ словесное заявленіе въ свой журналъ, который подписывается и тяжущимся, если онъ грамотный, а во второмъ случаѣ письменное заявленіе можетъ быть сдѣлано въ самомъ прошеніи или же въ особой довѣренности писанной на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись довѣрителя должна быть засвидѣтельствована мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ (68—485 72—654). По уполномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, должно быть удостовѣрено довѣренностію, написанною на установленной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованною опредѣленнымъ для того законами (нотаріальнымъ) порядкомъ (69—1252).—По дѣламъ уголовнымъ полномочіе на подачу кассаціонной жалобы должно быть выражено или въ довѣренности, засвидѣтельствованной указаннымъ въ ст. 247 и 248 Уст. Гр. Суд. порядкомъ, или словеснымъ объявленіемъ просителя, записаннымъ въ журналъ суда (угол. д-та 68—9). (*)

(*) Въ рѣш. уг. д-та 72—454 признанъ неправильнымъ

Прекращеніе довѣренности.

Дѣйствіе довѣренности прекращается *истеченіемъ срока*, на который она дана. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло Сафонова и Андросова по иску сего послѣдняго о взысканіи съ Сафонова по росписки, выданной Сафоновымъ Андросову, нашелъ, что Ивановъ не уполномочивалъ Сафонова довѣренностію выдавать отъ его имени долговыя обязательства, и что Ивановъ далъ довѣренность Сафонову на одинъ годъ, а долговая росписка выдана Сафоновымъ Андросову по истеченіи срока довѣренности; а потому опредѣлилъ: не привлекая Иванова по иску Андросова къ Сафонову, взыскать по росписки деньги съ Сафонова. Возраженіе Сафонова, что данная ему на срокъ довѣренность, не бывъ уничтожена въ порядкѣ, указанномъ 2332 и 2334 ст. по прод. 1869 г., сохранила свою силу,—признано не заслуживающимъ уваженія (7 0—8 0 0).—Дѣйствіе довѣренности прекращается *уничтоженіемъ ея по распоряженію довѣрителя* (6 8—3 0 5), воля котораго относительно прекращенія данной довѣренности не можетъ быть ограничена какимъ либо условіемъ (6 7—4 2 1).—Равно не можетъ быть ограничена и воля уполномоченнаго въ отношеніи *отказа отъ принятаго уполномочія* (6 7—4 2 1). Поэтому и въ силу 252 ст. Уст. Гр. Суд., право повѣреннаго отказаться отъ ходатайства по дѣлу не обусловлено тѣмъ положеніемъ, въ коемъ дѣло находится; а изъ сего слѣдуетъ, что отказъ повѣреннаго можетъ быть допущенъ при всякомъ положеніи дѣла. Законъ требуетъ только одного условія, а именно: чтобы повѣренный увѣдомилъ о своемъ отказѣ довѣрителя такъ заблаговременно, чтобы сей послѣдній успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другаго повѣреннаго; а дабы сдѣлать это правило удобоисполнимымъ, предсѣдатель суда, по соображеніи съ разстояніемъ жительства довѣрителя отъ суда, опредѣляетъ срокъ, по истеченіи котораго повѣренный признается свободнымъ отъ своей обязанности (6 7—4 8 0) —*Со смертію довѣрителя* данное уполномочіе прекращается (7 0—2 3 3).

Акты, совершенные повѣреннымъ послѣ прекращенія силы довѣренности, почитаются недѣйствительными (7 1—9 3).

отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы Власова, основанный на томъ, что довѣренность, выданная Власову отъ обществъ крестьянъ, написана на простой бумагѣ (7 2—4 5 4).

Право представительства безъ формальной довѣренности.

Независимо отъ формальной довѣренности, по коей одно лицо совершаетъ отъ имени другаго дѣйствія и обязательства, опредѣленныя прямымъ полномочіемъ, могутъ быть случаи, въ коихъ одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ воли его и согласія дѣйствія къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества. Въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дѣйствія служебнаго лица, поколику изъ дѣла явствуетъ, что онѣ были не произвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его, могутъ быть признаны обязательными для сего послѣдняго. По сему и 687 ст. постановляетъ, что не токмо вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія повѣреннаго, сообразныя съ полномочіемъ, но и господа за дѣйствія слугъ, сообразныя съ приказаніемъ. Кривда, хотя и безъ формальной довѣренности, былъ приказчикомъ въ имѣніи Долинскаго, и, завѣдуя симъ имѣніемъ, занималъ хлѣбъ у Сала не для себя, а для имѣнія; хлѣбъ поступилъ въ пользу хозяйства Долинскаго, который самъ изъявилъ свою волю на заемъ хлѣба. Посему признано, что онъ, а не Кривда, лично обязанъ отвѣтствовать Салу за принятый въ экономію хлѣбъ (7 0—6 3 5).—Пассекъ, не отвергая того, что имъ предоставлено было Соллогубу право завѣдывать его имѣніемъ, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ условія договора, заключеннаго Соллогубомъ съ Коротенковымъ, такъ и то, что симъ послѣднимъ договоръ былъ исполненъ. Въ рѣшеніи палаты, присудившей Пассека, по условію Коротенкова съ управляющимъ имѣніемъ Пассека, за производство въ его экономіи работы, не усмотрѣно нарушенія 2326 ст., ибо палата присудила съ него взысканіе не потому, чтобы признавала дѣйствія управляющаго имѣніемъ, хотя бы онъ и не имѣлъ довѣренности отъ владѣльца, для сего послѣдняго обязательными безусловно, а потому, что въ предлежащемъ случаѣ управляющій Пассека дѣйствовалъ не самостоятельно и что распоряженія его были небезъизвѣстны владѣльцу, который и послѣ удаленія Соллогуба самъ платилъ Коротенковой часть слѣдовавшей мужу ея за работы суммы (7 0—1 3 8 4).—Изъ проданной купеческому брату Штейну пшеницы продавецъ, Яковлевъ, сдалъ явившемуся къ нему, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Штейна, купеческому сыну Дунаевскому 6000 пуд., въ принятіи каковыхъ отъ Штейна по порученію его и въ неуплатѣ причитающихся за это денегъ Дунаевскій, подписавшійся

коммисіонеромъ Штейна, далъ Яковлеву росписку. Взысканіе за пшеницу обращено на Штейна, и возраженіе его о томъ, что Дунаевскій не былъ уполномоченъ на принятіе отъ Яковлева пшеницы для него, Штейна, въ кредитъ,—оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ судебная палата признала доказанными истцомъ оспариваемыя отвѣтчикомъ Штейномъ обстоятельства: что Дунаевскій былъ Штейномъ уполномоченъ на принятіе для него, Штейна, 6000 пудовъ пшеницы, что Дунаевскій таковые принялъ, но денегъ не заплатилъ сполна, и что между Штейномъ и Яковлевымъ было словесное домашнее соглашеніе о томъ, что Яковлевъ можетъ получить продажную сумму и не при сдачѣ пшеницы. А такъ какъ палата заключеніе свое по сему предмету и о принадлежащемъ истцу правѣ вывела какъ изъ объясненій сторонъ, такъ и изъ смысла содержанія представленныхъ ими письменныхъ доказательствъ и показаній допрошенныхъ по ссылкѣ истца свидѣтелей; для удостовѣренія же порученія, даннаго однимъ лицомъ другому на исполненіе какого либо отдѣльнаго за себя дѣйствія, какъ напр. принятіе купленнаго движимаго имущества, законъ не требуетъ во всѣхъ случаяхъ нотаріальнаго акта, именуемаго довѣренностію, и потому такое обстоятельство, когда оно спорно, можетъ быть удостовѣряемо на судѣ и другими письменными актами; а исполненіе проистекающаго изъ сдѣлки купли-продажи движимыхъ вещей обстоятельства передачи проданныхъ вещей можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями: то за установленіемъ сихъ обстоятельствъ истинными, въ рѣшеніи палаты о признаніи за Яковлевымъ права на полученіе отъ Штейна должныхъ имъ денегъ не усматривается нарушенія 2308—2327 ст. (7 2—2 8 7).—По иску Кузьмина съ вотчинной конторы Дурасова денегъ на основаніи выданной отъ конторы прежнимъ управляющимъ Дурасова, Медвѣдевымъ, квитанціи присуждено было взысканіе съ Дурасова за принятые у Кузьмина и выписанные на приходъ по конторѣ разные матеріалы. Новый управляющій Дурасова, Павликовъ, и повѣренный его въ апелляціонной и кассаціонной жалобахъ объясняли, что мировыя установленія, по иску въ конторѣ, вызывали къ разбирательству Павликова, допустивъ такимъ образомъ имущественную солидарность между Дурасовымъ и его конторою, и что Дурасовъ былъ лишенъ судебной защиты, ибо ни онъ, ни его повѣренный лично не вызывались къ разбирательству дѣла.—Такъ какъ Дурасовъ, по объясненію принесшаго кассаціонную

жалобу повѣреннаго его, не находился, во время производства настоящаго дѣла, въ своихъ имѣніяхъ, а жительствовалъ въ С. П-бургѣ, то признано, что невызовъ его къ разбирательству дѣла, при наличности въ его имѣніяхъ управляющаго по довѣренности, не можетъ быть признано лишеніемъ Дурасова судебной защиты (7 0—4 95).

ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строки*		*напечатано*	*слѣдуетъ читать*
31	5	сверху	которомь	которомъ
47	3	—	имѣтъ	имѣть
60	22	—	значеніи	значенія
63	8	—	выраженіе	нарушеніе
126	3	снизу	покупщикомь	покупщикомъ
133	6	сверху	утвержденіи	уничтоженіи
146	3	— въ примѣч.	подвергнутъ	подвергнуть
149	4	—	и	а
168	5	снизу	владѣьца	владѣльца
187	3	—	поставлено	постановлено
193	21	сверху	ст. 1968,	ст. 1968
207	17	—	ля	Для
216	1	снизу	на	но
233	12	сверху	оставлено	оставлена
234	2	снизу	ст. 2027	ст. 2017
241	19	сверху	подписей	надписей
264	23	—	оспариваетъ	оспаривалъ
279	14	—	суммы	суммѣ

2007069678